

Дж. С. Андрижески – Чёрное солнце

(Тайна Квентина Блэка #9)



Перевод: **Rosland** (<https://vk.com/vmrosland>)

Русификация обложки: **Rosland**

«Он такой же, как его кузен, - фыркнул видящий. - Дерьмо так же всюду следовало за ним. Куда бы он ни пошёл».

Блэк и Мири отправляются в Таиланд, на частный курорт Блэка на острове Мангаан. Там они оказываются во главе своеобразного центра приёма беженцев-видящих, которые бегут от Счастливики Люцифера, также известного как дядя Мири, Чарльз.

Блэк также выдвигает Мири ультиматум - прямо перед тем как рейнджеры тайского парка просят у Блэка помощи в поисках двух пропавших туристов из Бангкока, исчезнувших в горном национальном парке дикой природы, который занимает половину острова.

Рейнджеры волнуются, что к этому могут быть причастны другие обитатели острова – группа странных иностранцев, которые живут на острове уже десятилетиями. Эти одичалые люди называют себя *Nachtsonne* или «Ночное Солнце».

Блэк посылает на помощь свою команду, но вскоре поисковый отряд пропадает - а вместе с ними Ник, Энджел, Ковбой, Декс и Джем.

Что ещё хуже, на острове, похоже пробудилась новая сила - сила, каким-то образом связанная с самим Блэком. Когда друзья Блэка и Мири так и не находятся, становится очевидным, что угроза нешуточная, и Блэку придётся самому столкнуться лицом к лицу с горой и самим *Nachtsonne*.

В процессе он призывает на помощь самого невообразимого союзника.

Пролог. В отпуске



- Эй, подожди, - жена Рику нахмурилась. Она обернулась к нему, положила ладонь на его грудь и остановила посреди узкой песчаной тропки. - Ты это видел, Рику? Прямо вон там?

Рику нахмурился, щурясь в темноту в той стороне, куда она показывала.

Поначалу он ничего не увидел.

Отгоняя мух от лица, он немного поморщился от пота, стекавшего по шее сзади, пропитывавшего футболку и создававшего мокрое пятно спереди, на груди.

Такое чувство, будто они шли целую вечность.

Чем дальше они шли, тем круче и круче становилась тропа. Казалось, что она также становилась все более и более заросшей, извилистой, задушенной лианами, заполненной летающими насекомыми и паучьей паутиной. Согласно карте, которую они получили в участке рейнджеров, поход должен был занять примерно три часа туда и обратно, но они ещё даже не нашли водопад - и Рику был уверен, что они шли уже более двух часов.

По правде говоря, он начинал думать, что они потерялись.

Его жена всегда хотела поехать в такие отдалённые, нетронутые туристами места. По правде говоря, Рику был бы куда счастливее, проводя время у бассейна курорта на острове Самуи, поедая морепродукты, жаренные на гриле, попивая пиво и читая книжку.

Не так он представлял себе отпуск.

Отчасти дело в его работе, он это знал. Когда выдавалось свободное время от работы, он нуждался в настоящем отпуске. В бангкокском филиале японской IT-компании он работал просто абсурдное количество часов в неделю, хоть и не так много, как его коллеги в Токио. Отпуск в его представлении - это самое минимальное количество активности до тех пор, пока ему не придётся вернуться в офис.

Отпуск в его представлении включал много возможностей вздремнуть... и алкоголь.

Его жена родом из Калифорнии.

Все, даже отпуск, должно было иметь какое-то «предназначение», даже если это всего лишь бесполезная физическая нагрузка или возможность сказать, что ты побывал там, где не бывал ни один из твоих друзей в социальных сетях.

И все же Рику не мог отказать ей даже в этом.

Как раз когда он подумал об этом, она повернулась и улыбнулась ему, её тёмные глаза смотрели с теплотой.

Она великолепна. Даже потная и пыльная, даже когда её миндалевидные глаза остекленели от жары, даже когда прямые и черные пряди её длинных волос липли к шее и лицу, а футболка с надписью «Нах*й Патриархат!» прилипла к рукам и груди.

- Ты это видишь, Рику? - она улыбнулась ещё шире, все ещё показывая маленькой ладошкой. - Может, здесь действительно есть пираты, как говорит рейнджер.

Прищурившись и всматриваясь в темноту, он нахмурился.

- Я ничего не вижу, Сара... - Рику умолк, когда осознал, на что он смотрит. Очертания так хорошо сливались с корнями деревьев, что он смотрел прямо поверх них. - Подожди. Это что, черепа? То есть, человеческие черепа?

Её голос опустился почти до шёпота, но Сара все равно говорила скорее с восторгом, нежели с отвращением, которое стало естественной реакцией Рику.

- Думаю, да, - сказала она, улыбаясь ещё шире. - Они кажутся человеческими, верно? Как думаешь, что они делают здесь? Пираты? Морские цыгане, как сказал тот рейнджер?

Рику нахмурился.

Его не слишком прельщала идея шляться по местности, которая среди местных славилась призраками и тем, что заставляла людей сходить с ума и бродить по джунглям как зомби.

Вот ещё одно различие между Рику и его женой.

Внешне она была азиаткой, но внутри - до глубины души американкой. В Азии к призракам относились серьёзно и оставляли их в покое от греха подальше. Рику знал, почему этот остров необитаем; азиаты стремились избегать мест, которые якобы прокляты.

В Америке люди обожали такие сверхъестественные штуки.

Места, обладавшие репутацией проклятых или населённых призраками, в Соединённых Штатах становились туристическими. В некоторых городах, которые он посещал в Штатах, существовали специальные туры по местам с призраками. Рику даже посещал некоторые из них с Сарой - в Новом Орлеане и Портленде, штат Орегон.

Белые люди.

Конечно, его жена в плане национальности была японкой, как и он сам, но мама и тётя Рику называли её бананом¹, когда думали, что Рику их не слышит.

Он прекрасно знал, что означал этот термин.

Он также знал, что его мама не использовала его в качестве комплимента.

Слегка стиснув зубы, Рику хлопнул себя по шее, когда его укусило очередное насекомое, и раздавил крылатое тельце на своей влажной коже.

- Нам лучше вернуться, Сара, - сказал он. - Я не хочу застрять здесь в темноте. Помни, на этом острове нет совершенно *ничего*, кроме тех палаток в участке рейнджеров. Они повторили это несколько раз. Может, ты их не слышала, потому что они говорили по-тайски.

Она нахмурилась.

- Здесь ведь есть какой-то большой курорт...

- Нет, - Рику покачал головой. - Он сказал *«резиденция»*, а не «курорт». Больше половины острова принадлежит частному лицу. Практически каждая часть, которая не является национальным парком, принадлежит какому-то эксцентричному богатому парню, который кажется нехилым параноиком. И эта часть острова очень далеко отсюда. По ту сторону этих гор.

Он показал на вершины над ними, едва видимые за лесным массивом.

Спящий вулкан на вершине являлся высочайшей вершиной любого острова по эту сторону пролива. Даже сейчас он возвышался над ними, темно-зелёный от пальмовых деревьев и джунглей.

- ...В любом случае, - добавил Рику. - Откуда нам знать, вдруг владелец - наркодилер, и нас пристрелят сразу же, как только заметят. Рейнджеры сказали, что туда никого не пускают. Владелец - какой-то тайский миллиардер или типа того. Наверное, держит тигров в качестве питомцев и все такое.

Сара кивнула, но по её взгляду он понимал, что на самом деле она его не слушает.

Шагнув ближе к каменной скале, покрытой человеческими черепами, она отодвинула в сторону часть свисавших лиан и веток, открывая больше темной дыры, в которой были сложены черепа. Потрескавшуюся серовато-белую кость покрывал зелёный и коричневый мох, напоминая о пиратах, о которых она только что говорила.

То, что черепа были явно старыми, лишь немного успокоило Рику.

¹ Бананом азиаты называют человека азиатского происхождения, который живёт в западной стране и утратил связь с культурой своих предков. Такое прозвище было выбрано потому, что фрукт банан жёлтый снаружи, белый внутри, что намекает на цвет кожи – азиат снаружи, европеец внутри.

Во многих имелись дырки и зазубренные сколы, словно кто-то ударил по кости чем-то тяжёлым. Рику надеялся, что это случилось уже после - то есть, после смерти этих людей, например, животные играли с черепами, или их уронили - а не когда предыдущие владельцы все ещё были живы.

Ему все равно не нравилось то, что все они могли умереть одинаковой смертью.

Ему особенно не нравилось то, что всех их могли убить одним и тем же *зверским* способом.

- Давай выбираться отсюда, Сара, - пробормотал Рику, сверяясь со своими часами Apple.

- Одну минутку, ладно? Просто позволь мне взглянуть, - она обернулась через плечо, снова широко улыбнулась, и в её глазах сверкнула искра веселья. - Тебе разве не любопытно? Мне как минимум нужно сделать фото, чтобы мы смогли расспросить об этом рейнджера.

Рику поморщился, представляя эту фотографию в Инстаграме сразу же, как только они выберутся с острова в зону с нормально работающим Wi-Fi.

Он уже мог представить, как все её калифорнийские друзья будут охать и ахать при мысли о том, что они ходили в поход по местности, где тайские пираты складывали черепа на скалах после того, как забивали своих жертв дубинками по голове.

Не сдержав усмешки, Рику вытянул шею, с любопытством наблюдая, как Сара убирает растительность вокруг скалы. Сейчас он погрузился в это; он, возможно, даже проникся духом приключения вместе с ней, вопреки желанию вернуться к цивилизации и наблюдать за закатом, держа в руке что-нибудь крепко-алкогольное со льдом.

В итоге его жена вытащила швейцарский нож, который всюду носила с собой, и принялась срезать крупные лианы, чтобы стало легче расчистить вид на скалу. Она разок взвизгнула, потревожив крупную золотистую древесную змею - к счастью, одну из безвредных азиатских змей. Они оба тихонько посмеялись, когда та ускользнула прочь, затем Сара вернулась к срезанию лиан, чтобы расчистить место вокруг черепов.

Рику уже мог видеть резьбу по камню.

Он поначалу не мог осмыслить образ в целом, но когда Сара наконец-то перепилила одну из крупных лиан и открыла бледный камень внизу, Рику тихонько ахнул, осознав, на что он смотрит.

Сара тут же шагнула назад.

Положив руки на бедра, она вместе с ним посмотрела на каменную стену.

Изображение, вырезанное на камне, представляло собой огромное лицо.

У него был странный рептильный нос, губы и рот, выпученные глаза. Изображение не показалось Рику тайским по стилю искусства, вопреки деталям резьбы вроде спиралевидных, похожих на змей линий на щеках и подбородке, а также линиям над глазами и на лбу. В плане стиля статуя больше напоминала горгулью из старинной европейской церкви. Она обладала прямо-таки готической атмосферой, да и лицо вовсе не казалось азиатским.

Было в этом образе нечто грубое.

Он также показался Рику беззастенчиво жестоким.

Не помогало и то, что рот лица представлял собой глубокую полку, куда кто-то сложил все человеческие черепа. Из-за этого они напоминали мшистые зубы странной формы. Красные и зелёные линии, которые могли быть подтёками воды или водорослей, спускались по резному подбородку, словно кровь из рта, полного черепов.

Совокупное впечатление было просто отвратительным.

- Гадость, - сказал Рику, морщась и скрепя руки на груди. - Теперь мы можем уйти?

Сара рассмеялась, просунув свою руку под его локоть и сжав.

- Дай мне сначала сделать немного фотографий! - шутливо пожурела она. - После всего этого я как минимум обязана пофотографировать, - потянувшись, чтобы поцеловать

его в щеку, она виновато добавила: - Потом мы вернёмся на материковый курорт, закажем огромный ужин и массаж.

Посмотрев на неё, Рiku невольно улыбнулся.

- Обещаешь? - сказал он.

Сара решительно кивнула один раз.

- Провалиться мне на этом месте.

Обычно он рассмеялся бы над абсурдным американским выражением, но стоя здесь, в сумерках, перед человеком-ящерицей из камня и его ртом, полным черепов, и окровавленным подбородком, Рiku почему-то занервничал из-за её слов.

- Ладно, - он махнул в сторону ужасного лица, которое она открыла. - Тогда поспеши. Я хочу спуститься обратно по горе, пока не стемнело. И мы возьмём скоростной катер до берега, - добавил он чуть резче. - Никаких дерьмовых паромов. Хочу вернуться и принять душ... и посмотреть на закат. С едой. И пивом. И, может, маргаритой. Я умираю с голода.

Сара снова рассмеялась.

Рiku ощутил, как от её смеха его раздражение стихает. Он любил её смех. Невозможно продолжать злиться на неё, когда она смеялась вот так.

Сара на самом деле очень хорошо относилась к нему, вопреки своим причудам. Рiku знал, что она осталась бы с ним на курорте на несколько дополнительных дней, если бы он того захотел. Даже если бы ей было до смерти скучно.

Сжав его руку напоследок, она протянула ему свой телефон и пошла, чтобы встать рядом с каменным человеком-ящерицей и позировать для фото. Включив камеру, Рiku немного нахмурился, тыкая по кнопкам и переключая на нужный световой режим.

Наконец, настроив все как нужно, он послушно поднял телефон, готовый запечатлеть первую позу...

Вот только Сары уже не было.

Застыв, Рiku уставился на рептильное каменное лицо.

Несколько секунд он не двигался, не дышал.

Он ничего не слышал. Он не слышал ни единого шага, вздоха, бормотания или даже глубокого вздоха своей жены. Возможно, он слышал пение птиц, ветер, шорох листвы, жужжание насекомых, но ничто из этого не было достаточно громким или примечательным, чтобы как-то отложиться в его сознании.

Прислушавшись теперь, он все ещё ничего не слышал.

Моргнув, он, конечно, потерял какое-то время - а может, и здравомыслие - в те несколько секунд, что он отвернулся от своей жены. Рiku посмотрел в небольшой просвет между деревьями, задержав дыхание и слушая тишину.

- Сара?

Птица над ним издала пронзительный писк, и ей тут же ответила другая птичка.

- САРА! САРА!

Поворачиваясь на маленьком, освещённом солнцем клочке земли между деревьями джунглей, Рiku бешено осматривался по сторонам, пытаясь заметить хоть какой-то признак движения, какое-то смещение в тени - хоть что-то, что выделялось в непроницаемых стенах зелени.

Все, что он видел - это лицо человека-ящерицы с отвратительным ртом черепов и окровавленным подбородком. Казалось, что теперь он улыбается ему, в его рту было слишком много замшелых зубов-черепов, а круглые глаза словно закатывались.

- САРА!

Ужас стиснул его сердце.

Это чувство было животным, первобытным - такого Рiku никогда прежде не ощущал.

Без раздумий он кинулся в деревья. Ветки тут же хлестнули его по лицу, шее, рукам, ногам. Он продирался сквозь них, бешено осматриваясь по сторонам и будучи не в

состоянии осознать, что он не видел Сару, что ничто в джунглях вокруг него не шевелилось.

- САРА! САРА, ОТВЕТЬ МНЕ! ГДЕ ТЫ?

Рику остановился в густой тьме джунглей, тяжело дыша, покрывшись потом, стоя в роще папоротника. Он осознал, что понятия не имеет, куда несётся, и в какую сторону могла пойти она. Он также осознал, что если уйдёт далеко вглубь, то потеряет тропу.

Если он потеряется, то никогда не сможет ей помочь.

- Проклятье, - ужас в его сердце лишь усилился, когда Рику посмотрел по сторонам, стараясь разглядеть что-нибудь сквозь тьму густых зарослей. Он постарался успокоиться, контролировать своё дыхание, подумать. Он все ещё смотрел по сторонам, когда в подлеске прямо перед ним что-то резко метнулось в сторону - слишком быстро, чтобы разглядеть это.

- Сара!

Рику побежал следом, без единой мысли в голове.

Протолкнувшись сквозь лианы и ветки, он остановился как вкопанный и ахнул от шока, когда перед ним из-за дерева показался силуэт.

Он не говорил, не шевелился.

Он просто стоял там, дыша и блокируя пространство прямо перед ним.

Как призрак, он появился из ниоткуда. Рику поначалу мог лишь смотреть на этот силуэт, тяжело дыша, моргая и не веря собственным глазам.

На нём была металлическая маска.

Маска в форме драконьей головы.

Как и каменная горгулья, это не был тайский дракон. Маска скорее напоминала ему старинные средневековые картины из Европы.

Рику разинул рот, но ни на секунду не отводил взгляда от полууголого тела. Когда молчание затянулось, его взгляд опустил ниже, глаза подметили широкие плечи, голую грудь, покрытую светлыми волосами и черно-сине-зелёными татуировками. Взгляд Рику продолжил опускаться к длинным ногам под парой грязно-красных шорт и к кожаным сандалиям.

Это определённо тело белого мужчины, не тайца.

Парень был высоким, выше 180 см.

Кроваво-красные узоры покрывали часть его груди, наряду с толстыми жёлтыми стрелами на его руках, которые указывали в сторону ладоней.

Как и тело мужчины, его маску раскрашивали поразительно яркие цвета, в основном красные, оранжевые, черные, жёлтые и зелёные. На месте рта у маски имелась лишь чёрная дыра. Его глаза также выглядели черными дырами, невидимыми за металлическими пластинами.

- Какого...

Рику так и не закончил мысль.

Прежде, чем он успел выдать слова, гигантский силуэт в маске сдвинулся с места.

Глава 1. Терапия



Я наблюдала, как молодой видящий с бледно-фиалковыми глазами смотрит с порога распахнутого бунгало на волны, лижущие девственно чистый пляж с белым песком.

Его глаза расфокусировались, словно находясь где-то ещё.

Вопреки загару, которым наградило его тропическое солнце за последние несколько недель, и его естественному относительно тёмному тону кожи, он все ещё выглядел бледным по сравнению с другими.

Из всех видящих, которых я встречала до сих пор, Джакс единственный отчётливо походил на индийца. Большинство из тех, кого я встречала ранее, походили в основном на жителей Северной Азии или Восточной Европы. Некоторые походили на европейцев в целом, как Блэк, хотя даже у него временами промелькивало что-то азиатское, особенно когда я видела его в обществе других видящих с азиатской внешностью.

Джакс выделялся, потому что был другим.

Он выглядел настолько явным индийцем, пусть даже и более высоким по сравнению с большинством знакомых мне индийцев, и был таким поразительно красивым по меркам любой национальности, что сложно помнить о том, что он не человек. Он также выглядел моложе всех видящих, что я встречала до тех пор, и возможно, поэтому у меня возникало более сильное желание оберегать его. В некотором роде это также заставляло меня забывать, что он видящий с военной выучкой, как и все остальные.

Лишь странный цвет его глаз служил напоминанием.

Видя, как движется его кадык при сглатывании, я ощутила, как из его света выходит очередной проблеск печали, а затем он виновато взглянул на меня.

- Прошу прощения, - сказал он, качая головой. - Я очень сожалею, Мири... миссис Блэк. Эмм, я хотел сказать, *доктор* Блэк.

Я покачала головой, улыбаясь и открывая свой свет.

- «Мири» будет нормально, Джакс. И не извиняйся. Это не тест. Мы всегда можем попробовать ещё раз.

Он нахмурился.

Я почувствовала его мысли о том, как мы попробуем ещё раз, как он откроет свет и позволит мне заглянуть в его разум, и тут Джакс заметно вздрогнул. При этом печаль в нем резко усилилась, исходя из него импульсом, как тёмное тяжёлое облако.

- Я трачу ваше время впустую, - пробормотал он. - Я знаю, что трачу ваше время впустую. Я знаю, что другие попросили вас сделать это, но не думаю, что это работает, доктор Блэк. Это не ваша вина. Не ваша. Просто я не уверен, что могу это исправить. Я не могу вам ничего рассказать. Не знаю, что со мной не так, и даже не знаю, когда это началось. Я знаю, что меня ранили в Нью-Йорке...

Он поднял на меня взгляд, в фиалковых глазах виднелось напряжение.

- ...В том *другом* Нью-Йорке. И я думал, что все мы умрём. Кажется, все думают, что я стал другим после этого, что я начал действовать странно. Но честно, я не знаю, тогда ли это началось. Мне это кажется более ранним.

Я кивнула, слушая.

Когда он перестал говорить, я пожала одним плечом на манер видящих.

- Это может быть нормально при травме. Мы часто складываем наши травмы в стопку, и люди, и видящие. То, что так сильно расстроило тебя в том другом Нью-Йорке, могло сильно резонировать с другим событием в твоей жизни. Которое произошло намного раньше. Может, ты был слишком молод, чтобы понять это... или даже запомнить.

Джакс кивнул. Судя по отрешённому выражению его лица, я сомневалась, что он меня слушает или понимает мои слова.

- Знаешь, ты не должен мне ничего рассказывать... - начала я.

- Я и *показать* вам не могу, - перебил он, бросив на меня жёсткий взгляд. - Я не могу. Я пытаюсь отправиться в те пространства и я просто... - он показал на свою голову, хмурясь. - ...срываюсь. Какая-то часть меня просто перестаёт нормально работать. Я отключаюсь.

В ответ на эти слова я тоже кивнула.

Я чувствовала через его свет, что он имел в виду.

Это действительно походило на срабатывающий переключатель, который выкидывал Джакса из его сознательного разума. Он оказывался где-то в пространстве, которое видящие называли Барьером - нематериальное пространство, где часто находились их света и разум. Глядя сейчас на этот механизм в его свете, я поджала губы.

Через несколько секунд я сосредоточилась обратно на его лице.

- Я чувствую, что мои вопросы пугают тебя, - осторожно наблюдая за его лицом, я добавила: - Я чувствую, что я тебя тоже пугаю... что ты не чувствуешь себя в безопасности со мной. Проблема вот в чем: то, что я ощущаю в твоём свете - это своеобразный бессознательный триггер страха. Когда ты пугаешься, большая часть твоего сознания просто отсекается. Так что тебе очень важно чувствовать себя в безопасности, чтобы это сработало.

Чем дольше я говорила, тем шире раскрывались глаза Джакса.

Его лицо побледнело.

Когда он открыл рот, чтобы опротестовать мои слова, я подняла ладонь.

- Джакс, это не обвинение, - заверила его я. - И я не принимаю это на свой счёт. Правда, не принимаю. Я понимаю тебя, и мы не очень хорошо знакомы. Я скорее задавалась вопросом... есть кто-нибудь, с кем тебе будет более комфортно поговорить? Или открыть свой свет? Возможно, я могла бы дать советы кому-то другому и не участвовать в этом непосредственно?

После моих слов воцарилось молчание.

В это время Джакс выглядел все таким же пристыженным, его лицо вновь сделалось неестественно бледным.

Затем, как будто сделав усилие и подумав над тем, что я спросила, он нахмурился ещё сильнее.

- Нет, - сказал он.

- Ты уверен? - настаивала я. - Что насчёт Холо? Я знаю, вы двое близки.

- Нет, - Джакс покачал головой.

Я смотрела, как он смотрит на деревянный пол бунгало. Я не слишком приближалась своим светом, но попыталась оценить его с расстояния.

Я ощутила в нем уверенность.

- Ладно, - сказала я. - Тогда как насчёт того, чтобы попробовать иначе? Почему бы нам просто не попытаться делиться светом друг с другом? Не информацией, не воспоминаниями... просто светом. Чтобы мы смогли получше узнать друг друга, и возможно, успокоить ту часть тебя, которая провоцируется всякий раз, когда я подхожу слишком близко. Ты не против попробовать такое?

В этот раз Джакс открыто вздрогнул. Он как будто съёжился, стал занимать меньше места, переводя взгляд с океана на тёмное полированное дерево на полу бунгало.

- Я не могу делить свами свет, - промямлил он, бросая на меня смущённый, стеснительный взгляд. - Вы замужем.

Я подавила улыбку и покачала головой.

- Все хорошо, Джакс. Блэк поймёт, - заверила я его. - Я рассказывала ему про эти сессии. Он не возражает. Он знает, что это моя работа.

Однако молодой видящий покачал головой ещё до того, как я заговорила - и в этот раз более непреклонно.

Его щеки залил яркий румянец, и Джакс снова виновато посмотрел на меня. В этот раз я видела, как его взгляд пробегается по моему телу так, словно он ничего не мог с собой поделать. Увидев выражение его лица и ощутив в его свете шепоток боли разделения, я осознала, что понимаю.

- Это нормально, если ты считаешь меня привлекательной, Джакс, - сказала я. - Честно, в этом нет ничего такого. Ты прекрасно обученный видящий и должен постоянно улавливать личные мысли людей. Ты знаешь, что здесь нечего принимать близко к сердцу, и негде выискивать массу подтекста. В моей работе все так же. Я не восприму это

как оскорбление, обещаю. И я также не буду видеть в этом какой-то скрытый подтекст. Я просто хочу тебе помочь.

Чем дольше я говорила, тем более темно-красным румянцем заливался видящий.

Однако он не ответил мне.

Когда молчание затянулось, я откинулась на спинку своего деревянного кресла, глубже обмякнув на темно-синих подушках.

- О чём ты *хочешь* поговорить? - сказала я, попытавшись ещё раз. - Может, мы слишком углубляемся в важные вещи. Почему бы тебе не рассказать мне что-нибудь о себе? Как вы с Холо познакомились? Ты знаешь его уже давно, не так ли?

Джакс поколебался, затем медленно кивнул.

- Да, - неохотно ответил он. - Мы с Холо знакомы с детства.

- Хочешь рассказать мне об этом? - спросила я. - О том, как вы познакомились?

Последовало молчание, во время которого Джакс, кажется, раздумывал.

Затем его челюсти напряглись, и он снова вздрогнул.

Бросив на меня очередной виноватый взгляд, он покачал головой.

- Я не хочу об этом говорить, - сказал он. - Прости, Мири... Доктор Блэк. Дело не в вас. Просто я... - стиснув зубы, он снова покачал головой, опустив лоб на руку. - Я не могу говорить об этом сейчас. Может, лучше будет спросить у Холо.

Наблюдая за его лицом, я постаралась не хмуриться, вздрагивая от разных оттенков боли, выходивших из его света. В этот раз я ощущала не только боль разделения. Другая боль становилась сильнее и казалась более связанной с печалью, которую я ощущала в нем прежде.

Почему-то эти чувства вызывали у меня желание обхватить его обеими руками и просто обнять, но я знала, что это непрофессионально. Да и не вызовет положительной реакции.

Правда в том, что я не видела, чтобы разговоры к чему-то нас привели.

Я могла почувствовать это, будь он человеком, но он видящий, и реальность этой ситуации для меня предельно ясна, хоть я и «новенькая» в мире видящих. Вдобавок к заблокированным и закрытым зонам «живого света» Джакса или *aleimi*, как его называли видящие-иммигранты - а эти зоны я кристально ясно видела при взгляде на него - Джакс явно использовал разговоры со мной как способ избегать *моего* света.

Он также использовал их как возможность оставаться в своей голове, ничего не чувствовать.

Более того, у меня складывалось ощущение, что у него имеется немало довольно сильных ментальных блоков против разговоров именно *со мной*.

Может, я ему кого-то напоминала. Может, он запал на меня, как и говорил Блэк.

В любом случае, мы проговорили несколько минут, и его защитные механизмы активировались настолько, что я вообще едва могла чувствовать его свет. Я заметила, что так случается на каждой нашей сессии, не считая нескольких раз, когда он позволил мне попытаться прочесть его.

Он действительно казался мне невыносимо юным вопреки тому, что я знала, как много всего он повидал.

Вспомнив детство Блэка на Старой Земле, откуда они с Джаксом оба пришли, я вздрогнула, осознавая, что Джакс может быть всего на несколько лет моложе Блэка. Судя по тому, что мне рассказывал Блэк, большинство видящих на той другой Земле не могли похвастаться идиллическим детством. Многие были украдены или куплены в детстве и выставлены на аукцион в качестве рабов - иногда будучи ещё детьми.

Детство самого Блэка, которое я видела лишь проблесками, произвело на меня огромное впечатление в плане ужасов того мира. Это также предельно ясно дало мне понять, как быстро видящим приходилось взрослеть в том мире.

По той же причине мне приходилось напоминать себе, что хоть Джакс и казался мне юным, он сражался на войне перед тем, как попасть сюда. А до этого он также десятилетиями сражался в качестве террориста.

Подумав об этом теперь, я прикусила губу, кивая самой себе.

- Что, если я погружу тебя в сон, Джакс? - спросила я у него. - Что, если мы с такого угла посмотрим, что тебя беспокоит? Что-то вроде регрессивного эксперимента?

Он посмотрел на меня с каким-то глухим ужасом на лице.

Я видела, как он пытается подобрать слова и ответить мне, как вдруг внезапный громкий и знакомый звук пронёсся по небу над бунгалом.

Я едва сложила все детали в голове, чтобы идентифицировать его, как Джакс уже вскочил на ноги с явным облегчением на лице и в свете.

- Вертолёты, - сказал он, уже показывая в сторону открытых деревянных дверей, которые вели к пляжу, где на ветру колыхались полупрозрачные занавески. - Должно быть, они доставили очередную партию с материка.

Наблюдая, как он проворно и бесшумно ступает босыми ногами, направляясь к наружному крыльцу бунгало, я мысленно вздохнула. Однако я не пыталась позвать его обратно.

Вместо этого я встала и последовала за ним, миновав тот же участок полированного деревянного пола и огибая полосатый диван и низкий журнальный столик, чтобы выйти на открытую веранду. Когда я туда забралась, Джакс уже сунул ноги в кожаные сандалии на веранде и начал спускаться по деревянным лесенкам.

Как только я вышла на свет солнца и повернулась к ближайшему бассейну под открытым небом, я увидела, как он проворно направляется к деревянной дорожке слева от места, где я стояла. Я знала, что эта дорожка вела к узкой дороге, по которой мог проехать всего один автомобиль.

Шум лопастей и моторов стал громче, и я отвернулась от Джакса и посмотрела на небо, шурясь и придерживая волосы.

Строй из пяти черно-золотых военных вертолётов прошёл над поверхностью синей как сапфир воды в нескольких сотнях ярдов от нашего ряда бунгалов. Моё сердце застучало, пока я следила за их полётом, замечая ряды голов в грузовых отсеках каждого вертолёта. Мой взгляд задержался на логотипе компании Блэка, изображённом на блестящих корпусах - округлый приподнятый символ орла, прорисованный насыщенным черным цветом на золотых дверцах вертолётных.

Вопреки тому, что его фирма охраны и расследований находилась в частной единоличной собственности самого Блэка, логотип явно был выполнен в военном духе - и я знала, что это не совпадение, учитывая, какую работу Блэк и его компания выполняли для Пентагона.

Теперь, когда мы отделились от официальной армии Соединённых Штатов - практически всеми мыслимыми путями, учитывая, кто теперь стоял во главе в Вашингтоне - этот военный стиль казался мне зловещим.

А ещё из-за этого остров казался тренировочным лагерем повстанцев, а не островным курортом.

Я знала, что вертолёты, должно быть, направлялись к посадочной полосе на другой стороне лагеря, которая находилась на значительном удалении от обитаемой части этой половины острова Мангаан - то есть, той половины, которая почти полностью принадлежала Блэку. Другая половина состояла из национального парка, который был немного крупнее - это крупнейший остров на южном побережье Таиланда, на котором размещались самые высокие горные хребты.

Вопреки размерам я не сомневалась, что если бы не национальный парк, Блэк выкупил бы остров целиком.

На деле же очень немногие туристы и местные забирались сюда с материка, если не считать случайных парковых рейнджеров, биологов или ботаников, а также любителей суровых походов в пик сезона.

Остров Мангаан оставался практически невидимым на туристических маршрутах.

Лишь один небольшой паром доставлял пассажиров с материка, и по словам Блэка, этот паром больше походил на шлюпку с мотоциклетным мотором.

Здесь нет ночлега, нет возможности разбить лагерь, рыбачить или нырять с аквалангом без специального разрешения. На острове нет никаких удобств. Нет экскурсионных групп или гидов. Пути здесь тяжёлые, крутые, заросшие и опасные. Здесь нет магазинов или киосков с закусками, как на остальных тайских островах. В публичных зонах национального парка нет ни единого ресторана и даже общественного туалета.

Насколько я могла сказать, Блэк проделал хорошую работу, отпугивая людей от своей половины острова - отчасти распространяя слухи, что туда опасно соваться, что нарушителей могут отдать под суд или застрелить; отчасти распространяя слухи, что там происходит что-то незаконное; отчасти распространяя слухи, что у него есть связи с тайской королевской семьёй (а честно говоря, это могло быть правдой, зная Блэка); отчасти приплачивая тайским властям, чтобы удостовериться что его, его гостей и персонал оставят в покое.

Блэк рассказывал мне, что если верить местным, на острове обитали злые духи.

Вздохнув и придержав волосы, когда их подхватил порыв морского бриза, я наблюдала, как маленький строй вертолётов гладко проносится над водой.

Пока они летели мимо, я посмотрела вниз на деревянную дорожку и увидела, что Джакс встретился с Микой и Холо как раз тогда, когда добрался до мощёной части дороги. Они втроём пошли по одной дороге, параллельной пляжу, направляясь в сторону посадочной полосы, которая находилась в глубине острова, дальше от побережья.

Провожая их взглядом, я увидела, как Джакс бросил в мою сторону последний виноватый взгляд через плечо, а потом зашагал быстрее, догоняя Мику и Холо.

Наблюдая за ними, я вздохнула.

Я ни черта ему не помогала, и я это знала.

Ощущая слегка пораженческий настрой, когда эта мысль отложилась в сознании, я обхватила себя руками и побрела вдоль веранды бунгало, ища свою обувь.

Я знала, что Блэк уже будет на посадочной полосе.

Он обычно ждал прибытия новеньких, хотя бы чтобы выдать им «речь» о правилах и условиях, на которых они могли здесь оставаться.

Кажется, Блэк думал, что будет страшнее, если он лично сообщит им это.

Конечно, все они уже слышали эти правила и дотошно проверялись Лексом, Мэнни, Кико, Хавьером и бог знает кем ещё, до того как попасть сюда. И все же Блэк чувствовал необходимость лично прояснить ситуацию, как только они ступили на эту землю.

Он не хотел, чтобы кто-то выдал наше укрытие, пока он совершенно точно не захочет сам его выдать. А значит, Блэк не только был осторожен с тем, кто *прилетал* на остров, но и строго ограничивал любые контакты на острове и за его пределами для всех, кроме его доверенной команды.

Это означало никаких телефонов.

Никакого Wi-Fi.

Никаких устройств со спутниковой связью или доступом к *любой* другой сети, которую могло отследить человеческое правительство.

Если кому-то из обитателей острова нужно было связаться с кем-то за пределами острова, люди Блэка сопровождали их на материк, или же им разрешалось совершить отслеживаемый и записываемый звонок через защищённую сеть Блэка.

Так что да, временами это действительно походило на лагерь тренировки террористов.

Или, возможно, крайне роскошную исправительную колонию.

Что бы там ни было, мне тоже нужно присутствовать на посадочной полосе.

Блэк попросил моей помощи, чтобы по прибытии организовывать новеньких в приемлемые группы, и самое важное, помогать с тестами и первоначальными оценками психики, навыков и света, которым подвергался каждый новый обитатель острова. Как только мы с Ярли хорошенько сканировали каждого из них, мы передавали список Мике, Дексу и Джему для повторных сканирований и подбора мест жилья и работы, как только они устраивались на месте.

Я засовывала ноги в сандалии, когда разум Блэка поднялся в моем.

«Мири? - его ментальный голос звучал осторожно. - Я знаю, ты с Джаксом, но ты видела, что у нас новая партия? Мне бы очень не помешала твоя помощь здесь».

«Уже в пути», - сообщила я ему.

«Они прибыли сюда раньше, чем я ожидал, - виновато послал он. - Я бы сказал тебе перенести Джакса на другое время, если бы знал...»

«Блэк, все хорошо, - заверила я его. - Джакс уже на пути к тебе, - выдохнув, я смахнула с лица солёные и растрёпанные ветром волосы. - Я все равно ни хрена не добиваюсь прогресса с ним. Не было бы никакой разницы, даже если бы мы перенесли встречу».

«О, - Блэк поколебался. - Сожалею».

«Я чувствую себя такой беспомощной», - призналась я.

«Я в этом сильно сомневаюсь, док».

«Нет, правда, - я послала ему импульс веселья. - Я. Совершенно. Беспомощна. Я попытаюсь проконсультироваться с Ярли, когда увижу её на посадочной полосе. Те некоторые вещи, что я пробовала до сих пор, откровенно не работают. Я зашла с ним в полный тупик. На самом деле, я беспокоюсь, не причиняю ли больше вреда, чем пользы».

Поколебавшись, я добавила:

«Я бы также хотела проконсультироваться с тобой, Блэк. Ты хотя бы знаком с тем миром. И возможно, у вас с Джаксом имеются схожие переживания в прошлом, судя по тому немногому, что я выцепила из его упрямого мозга».

Я почувствовала, как Блэк расслабляется.

«Конечно. В любое время, док. Не похоже, чтобы я мог сильно помочь».

«Я сильно подозреваю, что ты сможешь помочь больше других, - честно послала я. - Мне не нужна комплексная оценка его света, на самом деле. Мне просто нужно знать, можно ли сделать что-нибудь, чтобы он немного расслабился в моем присутствии».

«Как я и сказал, док. В любое время. Хочешь поговорить сегодня вечером?»

Я позволила ему ощутить моё облегчение.

«Да. Спасибо. Было бы здорово».

На мгновение я ощутила его колебание, словно он хотел скачать что-то ещё.

Прежде чем я успела спросить его об этом...

Блэк исчез из моего света.

Глава 2. Nachtsonne



Нахмурившись, я окинула взглядом зону вокруг главного бассейна, смотря своими глазами, но не простирая свет.

Я не хотела помешать.

Я буквально только что услышала о второй партии новоприбывших.

В отличие от видящих, которые прилетели на вертолѣтах с материка, эта вторая группа пришла в наш лагерь пешком, с той стороны острова, которая поросла джунглями. А значит, они прошли через обширный национальный парк, по его песчаным тропам, окруженным джунглями, лианами, папоротниками, пальмами и другой растительностью, не говоря уж о птицах-носорогах, гигантских варанах, ядовитых змеях и пауках, агрессивных мартышках и каймановых черепахах.

Джем сказал мне, что кем бы ни были наши посетители, они, похоже, знали Блэка.

По крайней мере, они с ним знакомы.

Джем также сказал, что Ковбой и Декс отвели их к бассейну, где Блэк, видимо, вершил суд и ел ланч.

Глядя на кристально-синие воды и водопад над приподнятым плавательным бассейном, я нахмурилась и просканировала ряды столиков под темно-синими зонтиками.

Я видела несколько видящих и людей, отдыхавших там в купальниках и саронгах. Некоторые дремали, некоторые читали или тихо переговаривались между собой, или пили напитки со льдом, ели сате² и другие закуски.

Джакс читал книгу, свернувшись на шезлонге с синей обивкой. Рядом с ним Холо, кажется, дремал в тени другого зонтика. Разлѣгшись на животе под солнцем, Мика болтала с Ярли, которая тоже была в бикини. Они обе, кажется, пили маргариту со льдом и принимали солнечные ванны.

Несколько молодых видящих плескались в бассейне и смеялись, но даже их выходки казались вялыми из-за полуденной жары.

Я заметила, что это время превратилось для нашей группы в своеобразный период сиесты - как минимум тогда, когда не происходило ничего срочного или ограниченного по времени. Начиная примерно со времени ланча до раннего вечера, многие из наших людей расслаблялись и в самые жаркие часы дня предавались типично островным занятиям - плавали в океане, принимали солнечные ванны, рыбачили, ныряли за ракушками, даже копались в песке и бесцельно дрейфовали в бассейне.

Обычно видящие в нашей группе вставали рано - примерно в три-четыре часа утра. Они работали примерно до часу, съедали поздний ланч, затем расслаблялись у бассейна или на пляже примерно до четырех часов, а потом немного дремали. Проснувшись, они ужинали, затем большинство из них работали или учились вечером, обычно часов до десяти-одиннадцати, а затем цикл начинался заново.

Люди в нашей группе, насколько я заметила, тоже постепенно переходили на такой график с тех пор, как мы перебрались на остров.

Я тоже постепенно привыкала.

Однако по правде говоря, я не могла решить, нравится ли мне это.

Одна вещь, которая во всем этом мне точно не нравилась - это то, что я не получала много времени с Блэком, по крайней мере, наедине. Я мало видела его в нашем общем бунгало, если только он не приходил или не уходил куда-то. В большинстве случаев его уже не было, когда я просыпалась, а приходил он после того, как я засыпала.

Я пыталась подстроиться под его расписание, просыпаться вместе с ним и не засыпать, пока он не возвращался после своих дел с другими видящими и человеческими сотрудниками, но мы все равно обычно не виделись. Я даже не помню, когда в последний раз нам удавалось просто поговорить вдвоем, хотя бы не с глазу на глаз.

По правде говоря, это начинало меня беспокоить.

Это начинало сильно меня беспокоить.

Более того, я физически реагировала на разлуку с ним до такой степени, что мне сложно было нормально питаться, и мои сны становились странными, если не откровенно пугающими. Серьезно, если быть совсем уж честной, мне сложно было нормально

² Сатé, также сатэ, реже сатай — блюдо индонезийской и малайзийской кухни. Представляет собой миниатюрный вариант шашлыка, изготавливаемый практически из любых видов мяса, птицы, субпродуктов, даров моря и многих других продуктов.

функционировать, не говоря уж о том, чтобы относительно нормально реагировать на вещи в эмоциональном плане.

Я пыталась быть терпеливой.

Я знала, как сильно занят Блэк.

Он организовывал здесь целую чёртову колонию.

У него имелись свои приоритеты, и Блэк ясно дал мне понять, что для меня у него тоже есть приоритеты. Эти приоритеты больше подразумевали мою помощь ему с тем, чтобы привести в норму его странный лагерь видящих и людей, а не с тем, чтобы мы проводили время вместе как женатые люди. Я знала, Блэку нужно сосредоточиться и создать для всех новую нормальность, но...

Но да, я не очень хорошо с этим справлялась.

Пока что я заставила себя проглотить это.

Я выполняла задания, которые мне поручали, и вызывалась добровольцем на новые задачи всякий раз, когда в моем расписании образовывалась дыра. Я вставала рано вместе со всеми. Я занимала все своё время, помогая Джемму организовать курсы «ассимиляции» видящих, проводя оценки навыков и психики, практикуясь в *mulei*, боевом искусстве видящих, учась у некоторых людей охотиться и рыбачить, изо всех своих чёртовых сил стараясь выучить язык видящих, прекси, и работая над своими экстрасенсорными навыками.

Я старалась не путаться у Блэка под ногами, не беспокоить его.

Я старалась без жалоб дать ему столько пространства, сколько ему нужно.

Но да... я не очень хорошо с этим справлялась.

Не существовало адекватных слов, описывающих то, как я с этим *не* справлялась.

Я скучала по нему. Я скучала по его свету. Я скучала по разговорам с ним. Я скучала по его чувству юмора, его смеху, странным, чудаковатым вещам, которые он говорил и делал. Я скучала по возможности спать с ним рядом по ночам, ощущать его тело, смотреть на него. Я могла бы перечислить все эти вещи, но этого все равно недостаточно - это не отражало адекватным образом то, что я на самом деле чувствовала.

Тоска по Блэку не походила на тоску по кому-то в нормальном смысле слова. По правде говоря, это чувство начинало напоминать бессознательную, почти физическую нехватку, и мне приходилось прикладывать все большие и большие усилия, чтобы не вести себя агрессивно, когда кто-то провоцировал это чувство.

Я решила, что дам Блэку ещё одну неделю.

Если к концу той недели он все ещё не найдёт для меня времени, мне придётся загнать его в угол.

Я вовсе не предвкушала этот момент.

С другой стороны, я знала, что если не предприму ничего в ближайшее время, то в итоге наору на него в публичном месте - наверное, в самый неподобающий момент из возможных, да ещё и сломаю что-нибудь вдобавок.

Моя паранойя усиливалась.

Моё собственничество усиливалось.

Более того, ни одно из этих чувств уже сейчас не было на «хорошем» уровне.

В итоге я бы выдумала абсурдные обвинения или выстроила в голове детальные истории. Я бы убедила себя во всевозможных вещах, которые он якобы делал или думал, а из доказательств у меня был бы только мой страх.

Если ситуация пойдёт развиваться в эту сторону, это не кончится добром для нас обоих.

Джем, кажется, хотя бы частично улавливал, что со мной происходит.

Я несколько раз замечала его сочувствующие взгляды.

Я также замечала, как он вздрагивает от боли, исходящей из моего света.

Я слышала, как он тоже бурчит себе под нос на Блэка.

Он не говорил мне ничего в лицо, но я несколько раз чувствовала, как он думает об этом, пытается решить, не стоит ли ему привлечь кого-то из старших видящих - может, чтобы устроить какое-то вмешательство. Он ещё не принял такое решение, по крайней мере, пока что, но он определённо думал об этом. Пока что все принимало форму лёгких подколов и невинных с виду вопросов.

Он несколько раз в день спрашивал меня, где Блэк, почему я не работала непосредственно с ним над некоторыми вещами. Он спросил, почему Блэк не учил меня прекси, усиленно намекал, что легче учиться у того, с кем ты делишь свет.

По той же причине он спросил, почему я не учусь *mulei* от Блэка.

Пока что все это были невинные, косвенные, беззаботные вопросы - но я знала, что скоро последуют прямые вопросы.

По правде говоря, я начинала воздействовать на людей вокруг.

Сначала я ощутила это на других видящих - особенно на мужчинах-видящих.

Джем скрывал это лучше большинства из них. Я улавливала куда более сильные реакции от Холо и Джакса, не говоря уж о нескольких новоприбывших, которые не знали меня и моих отношений со здешним хозяином.

Теперь, когда прошло несколько недель, а я практически не побывала наедине с Блэком, я чувствовала, что люди тоже начинают реагировать на мою депривацию света. Более того, видящие все более открыто показывали свой дискомфорт возле меня, особенно когда находились наедине со мной. Джакс, пожалуй, наименее деликатно показывал этот факт.

Вдобавок к шуточкам Блэка по тому же поводу, Джем к тому времени более-менее прямо сказал мне, что Джакс откровенно на меня запал.

Ещё сильнее меня беспокоило то, что несколько женщин-видящих в нашем лагере начали вести себя довольно странно в моем присутствии, хотя обычно они были куда менее агрессивными. Заметнее всего это было с теми, которые казались бисексуальными или заинтересованными в женщинах.

Они также все сильнее вторгались в мой свет - до такой степени, что я уже из кожи вон лезла, чтобы избежать некоторых из них. Одна видящая в особенности, поразительная видящая с японской внешностью и ярко-зелёными глазами, Лариссе, несколько дней так откровенно клеилась ко мне своим светом, что я уже начинала её побаиваться.

Последней каплей, заставившей меня попросить Ярли, чтобы та держала её подальше от меня, стал случай, когда я задремала на шезлонге у главного бассейна, а проснувшись, обнаружила, что та самая женщина-видящая буквально домогается до моего света. Я открыла глаза и увидела, что она лежит на соседнем шезлонге, откровенно пялится на меня, а взгляд её зелёных глаз выразительно сосредоточился на моем лице.

Я встала и буквально убежала от неё - не думаю, что когда-либо в жизни вот так удирали от мужчины или женщины.

Даже Ярли и Мика вели себя в моем присутствии все более странно, и ситуация становилась неловкой, потому что я много работала с ними обеими.

А ещё они обе очень нравились мне, и я начинала считать их друзьями.

С учётом вышесказанного, я чертовски надеялась, что женщины-видящие, с которыми я сталкивалась за последние несколько недель - включая Ярли и Мику - не реагировали точно так же на Блэка.

Даже при мысли о такой возможности или о том, как Лариссе вытворит этот фокус с домогательством света на Блэке, мой *aleimi* и разум скручивало узлами, от которых становилось сложно дышать, не говоря уж о том, чтобы мыслить хоть отдалённо логично.

Даже сейчас эта мысль заставила мой пульс ускориться, вынудила с трудом сглотнуть и отвести взгляд - я осознала, что бессознательно пялилась на Мику и Ярли в их крошечных бикини, пока они смеялись и потягивали маргариту из бокалов с солёными краями, расслабившись на шезлонге.

Джем изо всех сил старался успокоить меня относительно чужих реакций на меня, хоть и в типичной для видящих окольной и косвенной манере. Он между делом упоминал, что женщины-видящие склонны быть более агрессивными и откровенными в отношении секса, чем мужчины - в основном по культурным причинам, но также и по биологическим. Он также небрежно упоминал, что заметил, как Блэк все больше времени проводит со своими человеческими сотрудниками - и с видящими-мужчинами.

Хоть его слова и не очень расслабили меня, я оценила его старания.

- Мири, - голос выдернул меня из мыслей и заставил повернуться.

Ярли меня заметила. Когда я вновь сосредоточилась на нереальной симметрии черт её лица, она улыбнулась и посмотрела на меня в ответ. Взмахом запястья и пальцев она показала на другой конец бассейна.

- Они на нижней террасе, - сказала она. - Он тебя ждёт.

Кивнув, я улыбнулась в ответ.

Я не стала спрашивать, кто меня ждёт.

И все же моя озадаченность усилилась, когда я последовала в направлении её показывающих пальцев.

Блэк ждал меня? Я знала, он по какой-то причине хотел моего присутствия, но я понятия не имела, почему. И тем более не знала, зачем он вообще утруждался и дожидался меня перед тем, как начать. Я все равно ни черта не знала о местных и даже не говорила на их языке.

Добравшись до другого конца приподнятой платформы, я посмотрела с зоны у бассейна, вымощенной синим кафелем, на деревянную террасу внизу. Как только я сосредоточилась на зоне, вмещавшей бар нижнего уровня, столики и синие зонтики, я тут же их увидела. Блэк сидел посередине, одетый в наполовину расстёгнутую рубашку и тёмные брюки. Джем сидел слева от него, но вокруг него я видела в основном людей, включая Энджел, Ника, Истона, Ковбоя и Фрэнка.

Прямо напротив Блэка сидели три мужчины, которых я не узнала, но они казались местными. Один из них был одет в униформу - наверное, униформу рейнджера, осознала я, наблюдая, как мужчина серьёзно кивает в ответ на какие-то слова Блэка.

Не желая мешать, я спустилась по деревянным лестницам и осторожно приблизилась к их столику в тени зонтиков. Опустившись на нижний уровень, я встретила с Блэком взглядом ровно настолько, чтобы он кивнул, затем мотнул подбородком на кресло прямо справа от него.

Мои глаза проследили за движением.

Он оставил этот стул свободным для меня.

Обойдя вокруг столика, я протиснулась между Энджел и Ковбоем, чтобы добраться до Блэка. Как только я очутилась достаточно близко и выдвинула деревянный стульчик, я ощутила, как мой свет резко отреагировал на его близость ещё до того, как я опустилась на сиденье.

Я видела, как Блэк вздрогнул.

Как только я полностью оказалась в его свете, Блэк вздрогнул во второй раз и поёрзал на деревянном стуле, но не отодвинулся и даже не посмотрел мне в глаза. Мельком покосившись на меня, когда я села рядом, Блэк снова перенёс свой вес и оперся руками на деревянный стол. И все же его боль шёпотом проносилась по венам моего света, отчего сложно было усидеть на месте неподвижно. Его свет двигался вокруг меня так, словно отделился от остального Блэка - он обвивался вокруг моих ног, окутывал меня и пробирался внутрь, особенно в мою грудь, ладони и низ живота.

Как бы это ни мешало мыслить связно, я чувствовала, что часть меня тоже притягивает Блэка, пытается завлечь его ещё глубже в себя. Я чувствовала эту разъединённость даже тогда, когда он находился так близко, и это так сильно раздражало меня на каком-то уровне, что мне пришлось закусить губу, чтобы заставить себя промолчать.

Я понятия не имела, что я могла сказать и по какому поводу.

В итоге я сосредоточила свой разум и взгляд на столе, на людях, сидевших вокруг помимо Блэка, и на том, что я вообще здесь делала.

Все за столом теперь выглядели серьёзными.

Как только мы с Блэком посмотрели на остальных, человек-таец в униформе рейнджера продолжил говорить, словно он дожидался, когда я сяду. Как только он заговорил, я осознала, что он говорил в равной мере на английском и тайском, в основном периодически срываясь с английского, чтобы говорить с Блэком более бегло на своём родном языке.

- ...Два дня назад, - сказал мужчина на английском с сильным акцентом, отвечая на вопрос, который явно задали до моего прихода. - Должен быть всего день. Поход, один день. Нельзя разбивать тут лагерь без разрешения.

- Вы проверили их документы? - спросил Блэк, хмурясь. - Они были легальными туристами? - он помедлил. - Они не имели отношения к местным властям? Или не приехали сюда за мной?

Мужчина переключился на тайский, отвечая Блэку быстрой чередой слов на том языке.

Через несколько минут его речи Блэк кивнул и поднял руку, показывая, что он понял, и мужчина может оборвать своё объяснение.

- Понял. Так что заставляет вас думать, что с ними случилось что-то из ряда вон выходящее? - Блэк нахмурился, опираясь на свои мускулистые и все более загорелые руки, лежавшие на столе. - ...то есть, не обычная для туристов тупость? Пьянство в походе, селфи на краю обрыва, укусы пауков, укусы змей, падение на крутой тропе и перелом чего-нибудь. Два дня - это не очень много. Вы послали кого-нибудь на их поиски?

- Конечно.

- И вы их не нашли? Никакого следа? - Блэк нахмурился, делая плавный жест, словно охватывающий остров целиком. - Это большой остров, Артхит. Почему вы не думаете, что они попросту потерялись?

Рейнджер один раз качнул головой.

- Нет, Мангаан, - он покачал головой. - Мы отслеживать их. Сомчай и я.

Он показал на тайца, сидевшего рядом с ним на деревянном стуле и пьющего что-то вроде кофейного смузи. С виду он был лет на двадцать моложе того, что в униформе рейнджера - того, которого Блэк назвал Артхит. Я заметила, что молодой рейнджер был красивым и довольно высоким для тайца. Одну его руку покрывала тату-рукав, выглядывавшая из-под темно-зелёной футболки. Его длинные черные волосы были убраны в свободный пучок, на пальцах красовалось несколько колец.

Для рейнджера он выглядел весьма по-хипстерски.

Артхит продолжил говорить.

- Мы найти их след... отследить их. Сомчай хорош со следами... но они пропали... исчезли, - он показал вверх, в сторону покрытой джунглями горы. - Недалеко от места, где живут *Nachtsonne*. Следы ног обрываются. Там предупреждающая статуя... предупреждают чужаков. Мы знать это, *Nachtsonne* говорят держаться подальше. Сомчай видеть возню в следах. Может, погоня. Мы думаем, может, *Nachtsonne* схватить их. Мы не знать, почему.

- *Nachtsonne*, - пробормотал Ник. - Разве это не означает «Ночное Солнце» по-немецки?

Я покосилась на него, вскинув бровь.

Я все ещё пыталась осознать все, что сказал Артхит.

По другую сторону от Ника Энджел тоже хмурилась, озадаченно сморщив лоб.

Не они одни. Для меня это тоже новости.

Не просто странность названия *Nachtsonne*, но и тот факт, что мы вообще с кем-то делили этот остров, помимо немногочисленных рейнджеров парка да случайных морских биологов или туристов-мазохистов.

Это слишком значимая деталь, чтобы Блэк её опустил.

Блэк тоже хмурился, но он выглядел менее удивлённым словами рейнджера.

- С чего бы им, бл*дь, похищать парочку японских туристов? - спросил Блэк.

- Не японских, - рейнджер покачал головой, затем пожал плечами, словно повторно обдумав свои слова. - Типа японских. Но теперь он живёт тут. Местный. Бангкок. Его жена американка, - он показал на лицо. - Японка. Не белая. Но американка.

- Они работают в Бангкоке?

- *Chai, krop*, - сказал рейнджер, кивая с энтузиазмом.

Я знала, что по-тайски это означает «да».

- У них с собой есть телефоны? - спросил Блэк. - Что-нибудь, что мы можем отследить?

- Телефоны? Да. Наверное. Делать много фото, - рейнджер усмехнулся. - Муж городской. Не любить джунгли, думаю. Жена милая. Может, немного нарываться на опасность, чокнутая фаранг³, но *jai-dii...* милая.

Выражение лица рейнджера сделалось обеспокоенным, когда он посмотрел налево от себя, на покрытую джунглями гору. Вершина высоко поднималась над низменностями пляжа, где мы сейчас находились.

- Два дня долгий срок. Нет еда. Мало вода. Мы не знаем, почему *Nachtsonne* хочет их. Они городские люди.

Блэк выдохнул, откидываясь на спинку стула.

- Ладно, - сказал он. - Я могу послать людей и беспилотники, посмотреть, сумеем ли мы присмотреться к ним. У вас есть кто-то, кто говорит с ними? С *Nachtsonne*? Кто-нибудь, кто дружен с ними?

В ответ на пустой взгляд рейнджера Блэк переключился на тайский, быстро заговорив с ним.

Выражение лица рейнджера прояснилось.

Он покачал головой.

- Нет, - сказал он. - Нет. Они не таец.

- Они *говорят* по-тайски? - спросил Блэк, хмурясь. - Должны ведь, верно? Они пробыли здесь сколько? Годы, верно? Они все равно должны что-то понимать по-тайски.

Мужчина покачал головой.

- Нет-нет. В основном немецкий. *Nit-noy* тайский. *Nit-noy* английский. Мы говорить по-немецки с ними. Использовать переводчик, - он показал на телефон, наверное, имея в виду приложение-переводчик, через которое они говорили с *Nachtsonne*.

От меня не укрылась абсурдность всего этого, но рейнджер все ещё говорил.

- ...Их лидер понимать. Он почти знает тайский. Но я слышал, у них теперь новый лидер. Старый умер. Мы не говорить с ними после того, как услышать это, до сих пор. Они не станут говорить с нами о фаранге из Бангкока. Они говорить, мы допустить ошибку.

Блэк нахмурился, покосившись на меня и побарабанив пальцами по столу.

Я не могла скрыть своё недоумение.

- Немцы? - пробормотала я. Зеркально вторя хмурому взгляду Блэка, я подалась к столу, ближе к мужчине в униформе рейнджера. - Вы сказали, они говорят *по-немецки*? Вы уверены? - я покосилась на Ника. - Так Ник прав? Они называют себя «Ночное Солнце»?

Когда рейнджер с энтузиазмом закивал, я нахмурилась ещё сильнее.

³ Фаранг — это слово используется тайцами для названия европейцев. Слово прочно вошло в обиход среди туристов и европеоидного населения, постоянно проживающего в Таиланде

- Они белые? - при виде недоумевающего рейнджера я поправила. - Фаранг? Они иностранцы? Из Европы?

Мужчина улыбнулся, кивая.

- Да. В основном да. Быть здесь долгое время, как сказать Блэк-кун. Много, много лет, - он покрутил пальцем у виска, намекая на сумасшествие. - Мы оставлять их в покое. Мы слышать, они иногда торговать с материком. Друзья там. Они приезжать в баркасах, но ненадолго. В основном курить. Иногда птицы... экзотические птицы. Змеи.

Я бросила на Блэка озадаченный взгляд.

Иностранцы, живущие на острове как бездомные собаки?

Иностранцы, называющие себя Ночное Солнце?

Иностранцы, которые плавают на материк на баркасах, чтобы торговать травкой и экзотическими змеями?

Ответив мне таким же озадаченным взглядом, Блэк поджал губы, и в его золотых глазах отразилось солнце. Судя по выражению его лица, у меня опять сложилось впечатление, что он меньше меня удивлён этой информацией. Я гадала, как долго он знал, что делит остров с этими людьми.

Я также гадала, кто они такие на самом деле.

Были ли они наркодилерами, посвящавшими своё время выращиванию? Похоже, что для них это скорее подработка - и необязательно причина, по которой они здесь находились. Сколько же они здесь пробыли? И почему они тут поселились?

«Это сложно, док», - тихо пробормотал Блэк в моем сознании.

Я выгнула бровь. *«Это я поняла. Ты явно знаешь, кто они такие. И ты просто позволяешь им жить здесь? Почему?»*

Он слегка пожал одним плечом.

«До сих пор они никого не похищали».

Я кивнула, признавая его слова взмахом ладони.

«Справедливо, - затем я обдумала его слова, недоумеваю. - Как думаешь, с чего бы им делать это сейчас? Может, тот новый лидер, который у них появился? Может, они слишком долго прожили в уединении? Рейнджеры, похоже, думают, что они немного сумасшедшие. Сомневаюсь, что это потому, что они скурили слишком много собственного продукта. Наверняка происходит что-то ещё».

Слегка нахмурившись в ответ на мои слова, Блэк мельком взглянул на меня, затем посмотрел обратно на тайца в униформе рейнджера.

- В последнее время не наблюдалось большого прилива туристов? - спросил он. - Может, колония начала нервничать? Они всегда нервно относились к чужакам.

Рейнджер нахмурился, затем один раз качнул головой.

- Нет, - сказал он, проводя по волосам, в которых уже проглядывала седина. - Не больше туристов, чем обычно. Мы пытаемся отвести их от *Nachtsonne*, но мы никогда не имеем причина беспокоиться, что они им навредить. Может, слишком много подходить слишком близко. Фаранг не слушать. Может, последние тоже подошли слишком близко.

- Последние? - я повернулась, посмотрев ему в глаза. - Исчезали и другие люди?

Архит бросил на меня виноватый взгляд.

- Люди иногда исчезать, - объяснил он. - Мы не всегда знать, почему.

Слегка стиснув зубы, я взглянула на Блэка, который посмотрел на меня таким же мрачным взглядом.

«Он не ошибается», - прокомментировал Блэк.

Я тихо фыркнула, но у меня не имелось хорошего ответа на такое.

В любом случае, я все ещё отвлекалась на самого Блэка.

Например, на тот факт, что теперь он стал ещё более загорелым, чем в последний раз, когда я по-настоящему видела его лицо при полном освещении.

Он также выглядел так, будто намного больше времени посвящал тренировкам с тех пор, как мы сюда приехали. Не похоже, чтобы он набрал вес, но что-то в его чертах

казалось более отточенным, даже если не считать сильно загорелой кожи. У меня сложилось впечатление, что его грудь и руки (по крайней мере, то, что я могла видеть под рубашкой с короткими рукавами) приобрели ещё более отчётливые очертания, чем его скулы.

Его черные волосы спереди посветлели, словно он плавал.

Я все ещё изучала его лицо, когда Блэк перевёл пристальный взгляд на Артхита, все ещё хмурясь.

- Что насчёт этого нового лидера? - сказал Блэк. - Что вам о нем известно?

Его голос звучал грубее.

Часть меня хотела и в этом увидеть глубинный смысл.

В то же время я постаралась сосредоточиться на том, зачем я здесь находилась - что я до сих пор не до конца понимала. Я не могла понимать, что именно я привносила в эту встречу.

*«Я хотел, чтобы ты была здесь, - прорычал Блэк в моем сознании. - Тебя это нах*й устраивает, док? Или мне сначала надо было получить разрешение у чёртовой бригады иммигрантов?»*

Слегка подпрыгнув, я удивлённо посмотрела на него.

Блэк не посмотрел на меня в ответ.

В итоге я не ответила - в основном, потому что не знала, как ответить.

Артхит все равно сейчас отвечал на его вопрос.

- Мы мало что знаем, мистер Блэк, - сказал он, пожимая плечами. - Один из молодых говорит, что старый лидер мёртв, это новый. Он говорит, что он свирепее старого. Они называют его *Sua*... Тигр. Молодой говорить, он хорош. Хороший лидер.

Артхит пожал плечами, словно сам не знал, что имеет в виду, и тем более не знал, согласен ли он с тем, что новый лидер «хорош».

Блэк нахмурился.

- Он рождён здесь? Он из местных людей? Или он новенький?

Артхит поднял ладони.

- Не знаю, мистер Блэк. Они время от времени получают новеньких. Я спрашивать, когда увидеть в следующий раз. Наверное, достаточно стар... рождён здесь. А может, просто очень силен, так что они принимать его как новый шеф. Если не мирный, если не принимать, некоторые уехать, да?

В этот раз Блэк и Ковбой переглянулись.

Ковбой тоже хмурился.

- Ладно, - сказал Блэк, снова сосредоточившись на Артхите. - Есть ещё что-нибудь, что нам следует знать? У них там нет оружия, ведь так? Нам не о чем беспокоиться?

Артхит покачал головой.

- Не знаю, мистер Блэк. Они торговать с материком. Может, они торговать на оружие.

Блэк кивнул, все ещё стискивая зубы.

- Ладно. Мы сегодня пошлём беспилотники. Людей завтра.

Артхит улыбнулся.

- Спасибо, мистер Блэк. Два дня долгий срок.

В этот раз нахмурилась уже я. И уже я посмотрела на высокую вершину в джунглях, возвышавшуюся над нашим относительно цивилизованным анклавом.

Да, два дня там, без воды и еды, в такой жаре, да ещё и, возможно, в плену группы чокнутых немцев, называвших себя «Ночное Солнце» - это действительно долгий срок.

Я лишь надеялась, что мы ещё не опоздали.

Глава 3. Вылазка для мальчиков



Вчера вечером он пришёл поздно.

Он не стал меня будить.

На следующее утро он тоже меня не разбудил, когда предположительно встал и пошёл в спортзал, или на пробежку по пляжу, или, зная его, и то, и другое.

Я не видела его, когда отправилась искать его в главном ресторане, где подавали завтрак. Я вообще не видела его даже издали после нашей встречи с Артхитом и другими тайским рейнджерами на террасе у бассейна.

Как только встреча завершилась, он ушёл с Ковбоем, Энджел, Истоном и несколькими другими. Когда я в последний раз видела его, он избегал смотреть на меня, бормотал о том, сколько беспилотников ему использовать для поисков туристов, и кто из его людей лучше всего маневрировал в среде джунглей.

Я знала, что большая часть его беспилотников в настоящее время использовалась, чтобы патрулировать периметр территории, а также для мониторинга более широкой территории океана вокруг острова.

Блэк не пригласил меня на эту часть обсуждений и даже не ввёл меня в курс дела после нашей встречи с Артхитом. Он не отослал меня прямым текстом, но послыл был достаточно ясен.

Теперь, когда он всю ночь и утро избегал меня, у меня развивалась серьёзная паранойя и убеждённость, что с Блэком что-то происходит.

По правде говоря, любое из этих событий могло бы меня спровоцировать, учитывая, что я становилась все более чувствительной в вопросах наших отношений. Я понимала, что это не совсем рационально, но я также знала, что моему свету и разуму далеко не всегда есть дело до того, насколько «рациональны» мои реакции в отношении Блэка.

Но и без того стало уже слишком.

К тому времени, как я вернулась из похожего на павильон ресторана, где подавали завтрак, я уже подавляла полноценную паническую атаку. Хуже того, я чувствовала, что мои эмоции начинают превращаться в интенсивные и крайне иррациональные разряды в моем живом свете.

Это началось ещё до того, как я его увидела.

Когда я нашла Блэка в спальне огромного бунгало, которое мы делили, и увидела, что он запикивает вещи в рюкзак, мой свет начал вибрировать с запредельной мощностью.

Пространство, которое мы делили, было таким большим, что я поначалу даже не знала, что он здесь.

Бунгало Блэка стояло в стороне от остальных - предположительно с тех пор, когда он использовал этот остров как центр отдыха, а также время от времени как место для тренировки и проработки операций, вдобавок к месту отпусков для себя и своего старшего персонала.

Расположенное на небольшом холме и скрытое от остальной собственности рощей высоких пальмовых деревьев, личное бунгало Блэка на самом деле являлось полноценным домом, хоть и спроектированным в традиционном стиле тайского бунгало. Должно быть, здесь больше двух тысяч квадратных футов⁴, не считая огромных уличных террас и передней веранды. Тут также имелось своё джакузи под открытым небом и бассейн сбоку, с видом на океан.

Интерьер обладал всеми удобствами квартиры в западном стиле, то есть, первоклассное дорогое разнообразие наряду с несколькими уникальными вещами,

⁴ Примерно 185 квадратных метров.

характерными для Блэка - например, комната сенсорной депривации для совершения прыжков из Барьера; хорошо оборудованный спортзал для поднятия тяжестей вдобавок к крупному тренажёрному залу комплекса; комната виртуальной реальности для планирования операций и несколько других высокотехнологичных гаджетов системы безопасности, на которые Ник, наверное, пустил бы слюни, если бы Блэк их ему показал.

Как и многое жилье Блэка, это помещение все равно казалось больше принадлежащим ему, нежели нам обоим - по крайней мере, для меня.

Я изо всех своих чёртовых сил старалась изменить это, хотя бы потому, что это беспокоило Блэка. Он никогда ничего не говорил мне по этому поводу, но как и многое между нами, я понимала, что он улавливал мои чувства.

Я также могу сказать, что он видел в этом какой-то мой способ дистанцироваться от меня.

Когда я только вошла в дом, я прислушалась, но ничего не услышала.

Выдохнув и решив, что я одна, я подавила волну раздражения и направилась в заднюю часть дома, намереваясь переодеться в более практичную одежду для работы и собираясь поискать Блэка на полигоне.

Затем я вошла в нашу спальню.

Увидев, как он стоит там и засовывает одежду в какую-то маленькую версию рюкзака в армейском стиле, я остановилась как вкопанная и уставилась на него.

Моё сердце тут же загрохотало в груди.

Я не уверена, почему моя реакция оказалась такой мгновенной - или такой бессознательной.

Не знаю, стала ли причиной близость его света, которая все сильнее и сильнее влияла на меня в последние несколько дней, или причиной оказалось нечто более конкретное, что я уловила от Блэка в тот момент.

Скорее всего, мой свет просто работал быстрее моего сознательного разума, сложил два плюс два и раньше остальной части меня осознал, что Блэк уходит.

Какой бы ни была причина, я осознала, что на протяжении нескольких секунд просто стояла там, стараясь дышать. Мои глаза бессознательно следили за его движениями, когда Блэк повернулся к своему комоду и принялся что-то искать.

- Куда ты собрался? - спросила я.

Блэк подпрыгнул - настолько, что я осознала: он действительно не почувствовал, как я стою там.

Я ощутила его реакцию, хотя не видела его лица.

Его тело на несколько секунд сделалось совершенно неподвижным, а затем его разум, кажется, навестал, что означает моё пребывание здесь. Все это время Блэк не смотрел на меня, не отводил взгляда, сосредоточенного на открытом ящике комода.

Затем он повернулся, мельком взглянув на меня, и забросил пару чего-то вроде перчаток для скалолазания в рюкзак сверху.

Его голос оставался старательно нейтральным.

- Всего лишь несколько дней на природе, - лицо Блэка оставалось лишённым выражения, как и его голос. - Я знаю местность лучше всех остальных. Логично, что я должен пойти... показать им дорогу, как минимум, - покосившись на меня, он добавил: - В любом случае, мы подумали, что нам не помешает повод, чтобы разведать больше внутренней части острова. Я купил ещё один кусок в прошлом году, когда уговорил их передать в частную собственность долину, находящуюся ближе всего к границам моей земли. Речь идёт о части тех утёсов вдоль северного берега. Я подумал, мы выясним, что случилось с туристами, а затем по дороге обратно, может быть, найдём время немного полазать по скалам. Составить впечатление о границах собственности.

Блэк опять мельком взглянул на меня, тон его голоса оставался прежним.

- ...Я никогда прежде не делал этого здесь. Я знаю, что имею в собственности, потому что просматривал все карты, когда мы очерчивали территорию, но никогда не видел все это вживую.

Сглотнув, я кивнула, наблюдая, как он забрасывает в ту же сумку, кажется, верёвку для скалолазания, а также маленькие полотенца для рук.

- Ты сказал, вы? - произнесла я после очередной паузы. - Кто?

Блэк пожал плечами, уставившись в свою сумку и словно пытаясь вспомнить, что ещё ему нужно.

Его тон оставался небрежным и отрешённым.

- Ковбой. Декс. Хавьер. Туз. Холо тоже может пойти... и Джакс, если ты его отпустишь. Лекс. Фрэнк. Истон. Пёс...

- Все мужчины? - перебила я.

Блэк поднял взгляд и нахмурился. Он выглядел так, будто собирался ответить, но поначалу промолчал, щёлкнув языком и покачав головой.

Прикусив губу, я крепче скрестила руки на груди.

- Все мужчины, Блэк? - спросила я. - Или нет? Это вылазка только для мальчиков?

Он наградил меня суровым взглядом.

- Ты злишься на меня, потому что я позвал только мужчин?

- То есть, это намеренно? - переспросила я. - Почему?

Он уставился на меня.

Вдобавок к злости, которую я ощущала ранее, теперь я чувствовала в нем шепоток недоумения, словно он не понимал, к чему именно я веду или на что намекаю. Эта резкая нотка раздражения все ещё доминировала над другими оттенками в его свете, но теперь Блэк откровенно сканировал меня, словно пытаясь определить, о чем именно я его спрашивала.

- Я не хочу, чтобы с нами шли женщины, - сказал он наконец. - Это проблема?

- Нет, - выдохнув, я постаралась контролировать свой нрав. - Нет. Это не проблема. Должна ли я предполагать, что я не приглашена по той же причине? Или есть какая-то другая причина?

- Я не знал, что ты фанат скалолазания, док.

Я стиснула зубы.

- Нет, не фанат.

Взгляд Блэка сделался жёстче, сосредоточеннее.

Его золотые глаза сверкнули в лучах солнца, падавших через окно слева от него, и теперь Блэк даже не пытался скрыть своё раздражение.

- Мири, какого хера ты...

- Просто скажи мне, что это никак не связано со мной, Блэк.

Он умолк, закрыв рот.

Когда он продолжил молчать, я снова скрестила руки на груди, тяжело сглотнула, затем ещё сильнее стиснула зубы, всматриваясь в его лицо.

- Скажи мне, что это всего лишь вылазка для мальчиков, Блэк, - сказала я, делая жест рукой. - Скажи мне, что ты делаешь это только для того, чтобы провести время с друзьями, найти тех туристов и разведать территорию, как ты и сказал. Скажи мне, что ты организовал эту поездку не как предлог, чтобы избегать меня. Посмотри мне в лицо и скажи это, Блэк... и я закрою тему. С радостью. Я даже сделаю бутерброды для тебя и твоих друзей на перекус.

Он уставился на меня, его взгляд потерялся где-то между недоумением и ожесточённой злобой.

- Бутерброды? О чем, бл*дь, ты говоришь, Мириам?

Я раздражённо выдохнула.

- Блэк. Ради всего святого. Мне теперь даже *спрашивать* не допускается? Я должна просто притворяться, что нет ничего странного в том, как мало времени мы проводим

наедине? Даже после того, как мы оба оговорили проблему, сказав, что нам *нужно* время наедине?

В этот раз Блэк застыл.

Когда я посмотрела ему в глаза, он уставился на меня с совершеннейшим неверием, словно он никак не мог поверить в то, что я только что сказала.

Я уже подумала, что он не ответит, но тут Блэк швырнул рубашку в открытый рюкзак и наградил меня злым взглядом.

- А *чья это, бл*дь, вина*, Мириам? - свирепо прорычал он.

В этот раз подпрыгнула я.

Не знаю, то ли от ярости в его голосе, то ли от злости, исходившей из его света, то ли от холодного обвинения, прозвучавшего в его словах.

Когда Блэк не шевельнулся и не пояснил, я нахмурилась.

- Прошу прощения? - произнесла я.

- Просишь *прощения*? - он сверлил меня свирепым взглядом. - Господи Иисусе, Мириам. Бл*дь, ты сейчас серьёзно, что ли? Серьёзно?

Я крепче стиснула зубы, но сначала не ответила. Когда Блэк продолжил молчать, я отвернулась, щёлкнув себе под нос.

Несколько секунд мне пришлось бороться со слезами, необъяснимо навернувшимися на глаза.

Но настоящие слезы так и не пролились. Я даже не знаю, были ли они заметны в моих глазах. Мою грудь сдавило, в горле встал ком, но я могла лишь смотреть в окно рядом с Блэком. Я не видела ничего за этим окном, но все равно сосредоточилась на нем.

- Ты винишь в этом меня, - я произнесла это не как вопрос. - То, что мы *не* проводим время наедине. То, что мы почти не проводим время вместе. То, что мы не занимаемся сексом. То, что мы даже не выказываем привязанности друг к другу. Ты видишь во всем этом *мою* вину?

Чем дольше я говорила, тем жёстче смотрели его золотые глаза.

Когда я умолкла, посмотрев на него, Блэк насупился.

- Вижу ли я во всем этом твою вину? - его золотые глаза сделались холодными как лёд прямо перед тем, как полыхнули вспышкой жара, заставившего меня отпрянуть. - *ДА, БЛ*ДЬ*, вижу!

- Почему? - рывкнула я. - *Почему* это моя вина, Блэк?

- Боже, ну я не знаю, - парировал он. - Мири, ты не могла взять ещё *больше* работы здесь, в нашем маленьком лагере тренировки террористов? - теперь уже буквально крича на меня, Блэк закинул в рюкзак ещё одну футболку. - Ты не могла ещё *больше* работать с этими новыми бл*дскими видящими? Или проводить *больше* времени, помогая Джемму? Или Джаксу? Или Ярли? Или Мике? Ты не могла уделять ещё *больше* времени работе над их ассимиляцией, когда любой, черт подери, человек мог помочь им с этим? Ты могла ещё *больше* времени посвящать изучению прекси? Или щитам? Или отслеживанию? Или *tulei*? И учиться всему этому у кого угодно, *только не у меня*?

Помедлив в ответ на моё ошарашенное молчание, Блэк сделал широкий жест рукой.

Создавалось впечатление, что он мог сказать больше, но не сказал.

Уставившись на меня, Блэк выглядел почти потерянным, когда я ничего не сказала и не отвернулась от него.

Однако он не сдал назад и не смягчился. Он просто стоял там, пристально глядя мне в лицо и присматриваясь к моей реакции.

Затем, когда я так ничего и не сказала, Блэк снова нахмурился.

- Я несколько бл*дских *недель* ждал, когда ты найдёшь на меня время, док! Я неделями ждал, когда ты *выделишь* для меня время! Ты, бл*дь, этого не сделала! Я дал тебе все пространство и время, какое только мог! Я дал тебе свободу спать, свободу работать, свободу общаться, свободу учиться, свободу от секса... я освободил девяносто

процентов твоих дней, прося только об одной-двух вещах, чтобы не дать этому месту *развалиться нах*й*. Ты просто заполняешь остальное время другим дерьмом. Ты заполняешь его другими людьми... *чем угодно*, но не мной.

Когда я продолжила таращиться на него в неверии, Блэк издал полураздражённый рык, швырнув ещё одну футболку в рюкзак.

- Теперь *мне* нужна бл*дская передышка, - рявкнул он. - *Мне*, бл*дь, нужно заняться чем-то другим. Мне нужно сжечь хотя бы часть проклятой энергии. Так что я спросил своих друзей - да, моих друзей *мужского* пола - не пойдут ли они со мной на поиски туристов и прочёсывание территории. Я подумал, что мне поможет несколько дней, ну не знаю, просто выматывания себя на скалах, наслаждения видами, потения в джунглях, плавания в реке или под водопадами. Как минимум, это позволит мне выбраться из этого проклятого *бунгало* настолько, чтобы подумать о чем-то другом.

Я прикусила губу, уставившись на него.

Теперь я с трудом дышала, даже думала с трудом от всплеск энергии, исходивших из его света. Чем дольше он говорил, тем сильнее усиливалось то ощущение в моей груди, пробираясь глубже, превращаясь в полноценную грудную боль, словно у меня начинался сердечный приступ.

Я не избегала его.

Я ни капли его не избегала.

Мне казалось странным, что мы не проводим время вместе.

Мне казалось особенно странным, что у нас не было секса после тех событий в Вашингтоне. Я гадала, не ушёл ли Блэк в депрессию. Я гадала, скорбел ли он. Я гадала, не относится ли это к тому, что Брик кормился от него у меня на глазах. Я гадала, может, Блэк просто слишком занят, или слишком ушёл в режим планирования, или просто адаптируется к роли лидера свободных видящих вдобавок ко всему, с чем он вынужден справляться.

Я знала, что у него чертовски много дел.

Его друг погиб.

Он только что выяснил, что большая часть его прежнего мира мертва.

Он практически ежедневно получал петиции от видящих-иммигрантов, которые не желали быть членами Чарльзовского анти-человеческого культа видящих, и которые видели в Блэке единственную альтернативу Чарльзу и его религиозным фанатикам на этой версии Земли. Блэк практически стал главой государства с тех пор, как пошёл слух, что у него достаточно власти, чтобы хотя бы *потенциально* защитить свободных видящих от Чарльза.

И по правде говоря, Блэк даже не уверен, что это правда.

Он не уверен, *мог* ли он защитить их - или меня, или себя, если уж на то пошло.

Я знала, он думал обо всем этом с тех пор, как мы покинули Вашингтон.

Он планировал и размышлял о Чарльзе, о вампирах, о людях, которых все ещё знал - особенно о тех, кто имел крепкие связи с различными правительственными агентствами и деловыми кругами. Он связывался со многими людьми, пытаясь определить наши следующие шаги, просмотреть наши варианты, учитывая все то, что мы выяснили в Вашингтоне, не говоря уж о том, что теперь могли задумать Брик и его вампиры.

Я пыталась дать ему передышку.

Я пыталась занять себя, чтобы не мешаться у него под ногами.

Я честно думала, что именно этого он хотел.

Я честно думала, что это у него нет на меня времени.

Блэк невесело фыркнул.

- Ну конечно, - прорычал он. - Конечно. Потому что я всего-то *миллион бл*дских раз* говорил тебе, Мириам, что я жду, когда ты придёшь ко мне. Что после Нью-Йорка я не стану давить. Что я даже не буду просить, если у меня не будет оснований полагать, что ты хочешь этого от меня.

Я вновь уставилась на него.

Он *говорил* об этом.

Однако я искренне полагала, что мы миновали этот этап. Я сказала ему, что хочу обратно своё кольцо. Я сказала ему, что хочу быть замужем за ним. Я сказала, что *считаю* нас женатыми, что бы он там ни чувствовал, и какие бы сомнения он ни испытывал.

Чем дольше я стояла там и молча смотрела на него, ощущая искры в его свете, тем сильнее раздражение превращалось в злость. Я осознала, что Блэк не сможет трезво посмотреть на это, и даже не поверит, если я попытаюсь опровергнуть сказанное им. Скорее всего, в данный момент он вообще меня не услышит. Я гадала, сможет ли хоть один из нас услышать другого, если мы сумели настолько накалить этот спор.

Я не знала, как назвать то состояние разума, в которое вошёл Блэк, но я знакома с этим.

Более того, в этот раз я знала, что дело не только в нем. Я сама готова была впасть в это состояние или нечто, чертовски на него похожее.

Чем дольше я смотрела на Блэка, тем яснее чувствовала симптомы и признаки. Я постепенно осознавала, что он уходит, и зная его, он будет отсутствовать несколько дней, если не недель. А когда он вернётся, пропасть между нами увеличится, а не сократится.

Я уже чувствовала, как паникую из-за этого - из-за того, что Блэк будет отсутствовать так много дней. Я чувствовала это в глубине души, в боли, расцветавшей в центре моей груди. Одна лишь мысль об этом вызывала тошноту и почти головокружение.

Я чувствовала это в своём свете.

Я чувствовала это в своём теле.

Моё сердце билось слишком сильно. Мой язык словно разбух во рту. Чем дольше я стояла там, тем сильнее меня тошнило, отчего сложно было даже осознать, что я чувствую.

Часть меня хотела наорать на Блэка, винить его в прошедших неделях, как он только что обвинил меня. Часть меня хотела пойти на его сторону комнаты, схватить его рюкзак с кровати и вывалить содержимое в окно, а потом, может быть, врезать ему несколько раз пустым рюкзаком для гарантии.

Я знала, что все эти импульсы нерациональны.

Я также знала, что это не поможет.

Это определённо не удержит Блэка здесь.

Его свет все ещё интенсивно искрил и отдалялся от моего, и я понимала, что если позволю себе так отреагировать, то конфликт между нами быстро разгорится. Я также знала, что мы оба наверняка не хотели бы этого.

Кроме того, это с большей вероятностью прогонит Блэка отсюда.

- Ты поел? - прямо выпалила я.

Мои слова прозвучали жёстко, почти холодно.

Швырнув репеллент от насекомых в рюкзак и подняв взгляд, Блэк уставился на меня, словно неверно расслышал.

- Что?

- Завтрак, - я скрестила руки так крепко, что они сдавили мою грудь. - Я не видела тебя за завтраком. Ты что-нибудь поел? Или ты просто собираешься понестись в джунгли с пустым желудком и низким содержанием сахара в крови?

Блэк уставился на меня. Его лицо приобрело озадаченное выражение, которое навело меня на мысль, что он думает, будто я под кайфом от чего-то.

Прежде чем я успела сообразить, это выражение исчезло.

Блэк заставил своё лицо опустеть, сделал его непроницаемым.

- Кико принесёт мне что-нибудь, - сказал он.

Отвернувшись от меня, он прошёл к высокому шкафу, дёрнул двойные дверцы и уставился на содержимое наполовину расфокусированным взглядом.

Я кивнула, стискивая зубы.

В этот раз мне пришлось приложить усилия, чтобы промолчать.

Однако я хотела на него наорать.

Я очень, очень сильно хотела на него наорать.

Я - причина, по которой он не пошёл на завтрак этим утром. Он не пошёл в столовую, чтобы суметь собрать вещи в поход без моего присутствия. Наверное, он сделал это, чтобы вообще не видеться со мной перед уходом. Наверное, он собирался оставить мне чёртову записку.

Зная его, он, наверное, взбешён, что я вернулась рано.

- Обычно после завтрака ты встречаешься с Джемом, - пробормотал Блэк.

Я прикусила язык так сильно, что ощутила вкус крови.

- Что?

Он бросил на меня холодный взгляд.

- Тебе правда нужно, чтобы я повторил?

Прикусив язык ещё сильнее, я покачала головой.

- Нет, - сказала я.

Я открыла рот, собираясь сказать больше, но тут кто-то резко постучал во входную дверь бунгало.

На протяжении одного момента ни один из нас не шевелился.

Блэк смотрел на меня, а я смотрела на него.

Затем он нахмурился, уронив в рюкзак что-то вроде дождевика. Обойдя кровать, он направился к двери спальни, явно ожидая, что я уйду с дороги, как только он подойдёт достаточно близко.

Я не ушла.

Вместо этого я шагнула в сторону, ещё сильнее перегородив ему дорогу и все ещё скрещивая руки на груди.

Блэк остановился как вкопанный.

- Это Кико, - прорычал он. - Я думал, ты хотела, чтобы я поел.

- Да, бл*дь, я хочу, чтобы ты поел, - рявкнула я. - Заканчивай собирать вещи, Блэк. Я могу открыть *чёртову* дверь.

Он стоял и сверлил меня сердитым взглядом. Я чувствовала, что он хочет поспорить.

Более того, я чувствовала в нем то, что все ещё ощущала в себе. Теперь, когда он стоял так близко, его свет колотил по мне, бил разгорячёнными волнами, от которых было бы сложно стоять на своём, если бы я не чувствовала то же самое по отношению к нему.

Блэк хотел наорать на меня. Наверное, он тоже хотел схватить меня и хорошенько встряхнуть.

Он не сделал ни того, ни другого - как и я.

Вместо этого он сделал шаг назад и кивнул. Его подбородок напрягся.

- Ладно, - сказал Блэк. - Спасибо.

- Пожалуйста.

Я без промедления развернулась и ушла от него.

Я вышла через дверь спальни и прошла по деревянному дому, не сосредотачиваясь на направлении, не видя стен или мебели, мимо которых проходила. Я направила ноги к входной двери, не сосредотачиваясь ни на чем, пока не увидела саму Кико. Она озадаченно всматривалась через дверную сетку. При виде меня её лицо тут же расслабилось.

Я открыла внутреннюю дверь и улыбнулась.

- Привет, Мири.

- Привет, - я потянулась к наружной двери-сетке, чтобы открыть её, пока Кико продолжала говорить.

- ...Блэк попросил меня принести ему это, - объяснила она чуточку виноватым голосом. - Наверное, у него не было времени самому сходить в столовую.

- Да. Он так сказал.

Я распахнула вторую дверь, и Кико улыбнулась, держа длинный деревянный поднос. Я увидела на нем кофейник, чашку с блюдцем, стакан сока, масло, джем, две булочки, крохотную солонку и перечницу, бутылочку воды. В центре стояла огромная тарелка с крышкой из нержавеющей стали.

Я посмотрела на все это и кивнула Кико.

- Я передам, - сказала я ей, протягивая руки.

Она поколебалась долю секунды - может, из-за моего тона, а может, из-за чего-то, что она увидела на моем лице.

После секундного колебания Кико улыбнулась ещё шире и протянула мне поднос.

- Спасибо, - сказала она. - Мне правда нужно возвращаться на полигон. Скажи, что у них закончилась копчёная рыба, - добавила она. - Вместо этого я принесла ему омлет и сосиски. Подумала, ему понадобятся протеины. Особенно, если эти придурки полдня будут болтаться на скале.

Я выдавила улыбку, кивая.

- Спасибо.

Она пожала плечами, разводя руками.

- Наверное, я могла бы найти что-нибудь получше. Но Блэк говорил так, словно он очень спешил. Я не хотела стоять там и ждать, пока ребята с кухни приготовят ему стейк или лосося из запасов. Я решила, что меня только отчитают за то, что я так долго...

- Уверена, это подойдёт, Кико.

Возможно, последнее предложение я произнесла сквозь стиснутые зубы.

Если и так, то Кико не виновата. Ударивший по мне прилив злобы стопроцентно вызван тем, что Блэк сказал ей, что он спешил убраться отсюда.

Уловила ли это Кико, я не знала.

Она улыбнулась, похлопав меня по руке.

- Ну тогда ладно... увидимся, док. Если тебе наскучит наш старик, дай мне знать. Может, мы устроим прогулку на байдарках вдоль побережья, или ещё что. Я тоже хотела проверить ту сторону острова.

Я улыбнулась в ответ. В этот раз это была почти искренняя улыбка.

- Звучит здорово, - сказала я, действительно имея это в виду. - Если ты серьёзно, то я определённно в деле. Я мало плавала на байдарках, но постараюсь не тормозить тебя.

Она рассмеялась.

- Думаю, ты справишься отлично. Учитывая, сколько ты в последнее время тренировалась, я уверена, что это я буду тебя тормозить.

Улыбнувшись ещё шире, она снова похлопала меня ладошкой и повернулась, чтобы уйти.

Стискивая деревянный поднос в руках, стоя у наполовину распахнутой двери, я наблюдала, как она сбегает по лестницам в своих армейских ботинках. Я продолжала наблюдать, сглатывая необъяснимый ком в горле, когда Кико быстро зашагала по тропе, петлявшей в сторону пляжа.

Я гадала, разозлилась ли она из-за того, что её тоже не позвали в эту маленькую экскурсию Блэка, учитывая, что обычно она была его правой рукой.

Ну, если не считать меня.

Я постаралась не слишком задерживаться на этой мысли.

Через несколько секунд Кико скрылась из вида, скрывшись в густом лесу пальмовых деревьев, которые окружали бунгало и отделяли дом Блэка от пляжа с белым песком. В её отсутствие пространство вокруг меня сделалось тихим, если не считать разрозненных птичьих криков и звуков прибоя. Высокие деревья также делали местность вокруг дома затемнённой и как будто изолированной.

Посмотрев туда, где птицы порхали с дерева на дерево, садились на цветы гибискуса и чирикали друг другу, я ещё несколько секунд не шевелилась.

Однако я ощутила тот самый момент, когда приняла решение.
Я ощутила момент, когда это решение окрепло, и мои мысли сделались твёрдыми.
При этом мои челюсти тоже напряглись.
Толчком бедра открыв дверь за собой, я задом зашла обратно в дом, держа в руках деревянный поднос.
Я все ещё сердито смотрела вдаль, когда дверь захлопнулась передо мной.

Глава 4. Положить конец этому дерьму



Я закончила расставлять все на столе к тому времени, когда Блэк вышел из другой комнаты.

Не глядя на меня, он сначала прошёл к двери, опустил свой армейский рюкзак на пол у порога. Я чувствовала, что даже сейчас он не хотел моего присутствия здесь.

Я чувствовала - он жалеет, что не сказал Кико упаковать еду с собой.

Все ещё стоя у двери, Блэк сверился с часами, и я буквально чувствовала, как он пытается придумать отговорку, почему ему прямо сейчас нужно упаковать еду и забрать её с собой. Я впервые осознала, что Блэк вновь надел свои армейские часы. Я неделями не замечала их, а до этого почти не видела Блэка без них.

Я знала, что их ему дал полковник.

Стараясь не реагировать на все, что я ощущала и не ощущала от Блэка, я кивнула в сторону кухонного стола, сохраняя максимально нейтральный тон.

- Ешь, Блэк, - сказала я. - Я даже разговаривать с тобой не буду. Обещаю.

Он насупился.

Наградив меня тяжёлым взглядом, Блэк опустил руку с часами вдоль тела.

Я почувствовала, как он в последний раз взвешивает за и против. Я чувствовала, как он пытается решить, не стоит ли ему просто уйти, и не грозит ли это обострением конфликта со мной. Я чувствовала, как он хочет поспорить со мной и в то же время хочет избегать меня. Хочет поговорить со мной и в то же время хочет убежать. Я чувствовала, как часть его ощутила боль, когда я сказала, что даже не буду с ним разговаривать.

Я ощутила тот самый момент, когда Блэк признал поражение.

Я также чувствовала в его свете принуждение, нежелание уходить. Я чувствовала, что он хочет провести эти последние минуты со мной, хоть и хочет удрать.

Я чувствовала, как усиливалась его злость, пока Блэк обдумывал мои слова. Моя реплика о том, что я не буду с ним разговаривать, сильнее откладывалась в его сознании, и Блэк пытался решить, что я имела в виду - то ли это должно причинить ему боль, то ли как-то выказать уважение к тому, что я посчитала его желаниями. Разумеется, в моем извращённом понимании его разума.

Блэк ничего не озвучил вслух.

Вместо этого он подошёл к деревянному столу, который выглядел дорогим и добротно сделанным. Не глядя на меня, он со своей обычной грацией опустился на сиденье перед местом, где я расставила его еду.

Не дожидаясь и не спрашивая, сяду ли я с ним, Блэк поднял крышку из нержавеющей стали, открывая омлет и сосиски, и положил её в центр стола.

Хоть он и не ждал меня, я ощутила его раздражение на то, что я не села рядом с ним.

Блэк навис над едой, поколебавшись и как будто пытаюсь решить, стоит ли спросить.

- Хочешь кофе? - проворчал он наконец.

- Нет. Спасибо, но нет.

Его подбородок напрягся. Я видела это с места, на котором стояла.

- Бл*дь, ну ты посидишь со мной?

Наблюдая за ним, я почувствовала, как крепнет моя решимость.

- Нет, - сказала я. - Просто ешь, Квентин.

Я ощутила проблеск в его свете, потому что я назвала его по имени. Я чувствовала, как это воспламенило в его свете нечто более мягкое и жаркое, пока я подходила к его стулу. Я чувствовала, как Блэк пытается решить, сказала ли я это нарочно или я просто, бл*дь, не знала, как это на него действует.

Я позволила всему этому омыть меня.

Не позволяя себе думать об его возможной реакции, я опустилась на пол рядом с Блэком и потянулась к его ремню.

Как только я за него схватилась, Блэк подпрыгнул так высоко, что шарахнулся коленями о столешницу снизу.

Не будь там стола, он, наверное, вскочил бы на ноги.

Сейчас же Блэк лишь выругался, и его свет прострелила боль из ушибленных коленей.

Сжав его бедра, я мягко, но настойчиво потянула его сесть обратно.

- Просто ешь, - сказала я ему.

Блэк посмотрел вниз. Взглянув мне в глаза, пока я стояла на коленях между его ног, он лишь уставился на меня, пока мои слова откладывались в его сознании. Я видела, как в его золотых радужках сверкнуло противоречие, а зрачки расширились. Чернота так быстро поглотила пятнистое золото, что это дезориентировало меня.

- Господи Иисусе, Мири.

- Если ты не хочешь, просто скажи. Скажи нет. Или скажи мне прекратить.

- Я думал, бл*дь, ты не собираешься со мной разговаривать, - прорычал Блэк.

- Я и не *планировала* говорить с тобой, - рявкнула я в ответ. - Если ты хочешь, чтобы я остановилась, скажи. А если нет, то заткнись нах*й и жри.

Его подбородок напрягся.

В остальном Блэк не пошевелился.

Я подождала несколько мгновений, пытаюсь дать ему время решить. Когда его боль усилилась, вспыхнув в мою сторону, я снова потянулась к его ремню и увидела, как Блэк прикрыл глаза.

- Это не поможет, - прорычал он. - Это ни хера не поможет, Мири.

- Скажи, если ты хочешь, чтобы я остановилась.

Он умолк.

Когда я расстегнула его ремень и ширинку, Блэк сильно вздрогнул, поёрзав на стуле. Когда я потянулась к нему, он отпрянул, но подвинулся обратно ко мне прежде, чем я успела решить, что означало это движение.

Стиснув подлокотники своего дизайнерского деревянного стула, Блэк подвинулся в пределах досягаемости моих рук, не издав ни звука и не глядя на меня - по крайней мере, в эти несколько секунд.

- Это сделает все только хуже, - хрипло произнёс он. - Станет только хуже, Мири.

Его голос уже звучал более низко.

Так низко, что боль дрожью пробежалась по моему свету, заставив мой язык разбухнуть. Когда в следующие несколько секунд Блэк не пошевелился, я снова потянулась к нему. В этот раз он не двинулся с места, пока я высвобождала его член из брюк. Он не издал ни звука, когда я начала медленно поглаживать его, все ещё пытаюсь

дать ему время передумать. Он не издал ни звука, пока я не обхватила губами головку и не обвела языком самый кончик, увидев, что он уже удлинился.

Как только я это сделала, боль ударила по мне в то же мгновение.

Его боль - затем моя.

В те первые несколько секунд я не могла ни о чем думать. Мой свет открылся, скользнув в его свет, и Блэк издал надрывный звук - такой громкий, что он шокировал меня.

- *Gaos*, Мири, - прохрипел он. - *Gaos*.

В этот раз его голос звучал ещё ниже, приобретая тот хриплый, тяжёлый тон, который появлялся у него, когда Блэк был очень, очень возбуждён. Боль в моей груди усилилась в разы, становясь такой сильной, что мне стало все равно. Я перестала контролировать свой свет, его свет, и нас вместе.

Когда я раскрылась по-настоящему, Блэк издал очередной сдавленный хрип, полный боли.

Шок выплеснулся от него по спирали с таким количеством боли, что она ослепила меня.

- Иисус бл*дский Христос... Мириам.

«*Ешь свой чёртов завтрак*», - сказала я ему.

Его боль усилилась, и на несколько показавшихся долгими минут я потеряла счёт времени.

Когда я вновь стала осознавать Блэка, себя, нас обоих, моя рука обвивала его бедро. Я стянула его брюки пониже, рукой обхватила основание его члена и так глубоко взяла его в рот и горло, что Блэк стонал, стискивая мои волосы в кулаке, пока я притягивала его своим светом.

В отличие от меня его свет все ещё боролся с моим. Боролся с самим собой. Боролся с нами.

Его боль усилилась, когда Блэк почувствовал, что я заметила это. Он ощутил реакцию моего света на то, что он закрывался от меня, боролся со мной. Моя боль сделалась невыносимой, простираясь от меня густым облаком, и Блэк издал очередной тяжёлый стон.

В этот раз из него выплеснулся шепоток эмоций.

Он становился все сильнее, реагируя на меня.

Блэк ощутил мою грусть, и его эмоции вышли из-под контроля, покинув его свет горячим облаком и окутав меня. В те же несколько секунд я ощутила, как тает его злоба, превращаясь в нечто иное, на что мне сложнее было не реагировать - нечто, что мне сложнее было ощущать и не вторить эхом собственного света, умножая все то, что я уже ощущала.

Слезы навернулись на мои глаза, но я не прекращала своего занятия.

Печаль. Я чувствовала его печаль, давнее, тоскливое ощущение покинутости.

Своеобразное одиночество и чувство потерянности заставило моё сердце замереть в груди.

Оно также вызвало у меня желание схватить Блэка за руки и встряхнуть.

Мы уже обсуждали это. Мы обсуждали это бесчисленное количество раз.

И в то же время я винила себя больше, чем его.

Я винила себя.

Мы не должны так поступать друг с другом.

Бл*дь, я не могла вынести, что мы все ещё *поступали так* друг с другом.

Открыв свой свет ещё сильнее, я крепче притянула его к себе, стараясь заставить его открыться полностью, стараясь разжать этот кулак в его груди, добиться, чтобы он меня впустил. Я послала ему образы того, как мы трахаемся, как я привязываю его к кровати, бью его, впиваюсь зубами в его шею...

Блэк кончил.

Он так быстро утратил контроль, что это шокировало меня.

Затем, осознав, что именно отчасти послужило причиной, я пришла в ярость.

Но не остановилась даже тогда.

Блэк ощутил мои реакции, боль в моем свете, но он тоже не мог остановиться. Его злость вспыхнула, встречаясь с моей, и Блэк издал надрывный стон, все ещё кончая, все ещё сжимая мои волосы, только теперь я чувствовала в этом агрессию, почти бессознательное желание ударить меня.

Туда вплетался и стыд.

Я чувствовала его стыд, его злость на меня, потому что меня ранило то, что он не мог контролировать. Злость на меня, потому что я винила в этом его. Ярость, потому что я видела это, наблюдала за ним с Бриком.

Блэк снова застонал, когда его оргазм утих, а затем он схватил меня за руки и рывком поставил на ноги.

Я не боролась с ним, как и он со мной.

За секунды Блэк уложил меня лицом на деревянный стол и уже задирает мой сарафан, сдвигая трусики.

- Носишь это дерьмо на полигон, - прорычал он. - Носишь это дерьмо на завтрак... на взлётную полосу... на твои проклятые *психологические* экспертизы... на твои встречи с этими засранцами...

Я гадала, понимал ли он вообще, что несёт.

Я гадала, волновало ли это его вообще, или на каком-то уровне Блэк понимал, как мало в этом смысла.

Он до конца стянул мои трусики с бёдер.

Он не стал ждать, чтобы сдёрнуть их с моих ног или ступней.

Силой раздвинув мои ноги, Блэк подстроился своим телом под моё...

И с силой вдолбил в меня.

Мой разум настолько отставал от моего тела и света, что от шока я издала надломленный крик. Я знала, что он делал. Я хотела, чтобы он это сделал, так долго ждала этого. Но моё тело все равно впало в шок, когда Блэк вошёл в меня до упора, вдолбил в меня всем этим жаром и агрессией, и его свет вышел из-под контроля.

Блэк остановился, тяжело дыша и стискивая моё бедро рукой.

Придавив меня к столу, он вошёл глубже и как будто выше.

Я ощутила ту самую секунду, когда Блэк расположился в нужном месте, чтобы выпустить жёсткую часть своего члена или *hirik*.

Как только он сделал это, я издала очередной крик, полный неверия, и застонала, извиваясь под ним.

Я слышала просьбу в своём стоне.

Я чувствовала просьбу в своём свете, в своей тяге, обращённой к нему.

Она никогда не облакалась в слова или хоть во что-то внятное, но я почувствовала, что Блэк тоже это услышал.

Замерев на несколько секунд, он крепче стиснул меня, все ещё тяжело дыша.

Его пальцы вновь зарылись в мои волосы, и Блэк одной рукой удерживал меня на месте, все ещё стискивая моё бедро.

- Мири, - прохрипел он. - Мири, почему? Почему сейчас? Почему? Что это?

Я лежала на столе, нетронутая тарелка с его омлетом и свиной сосиской стояла в нескольких дюймах от моего лица. Я постаралась подумать над его вопросом, но не могла. Я честно понятия не имела, о чем он меня спрашивал.

Я понятия не имела, почему он вообще о чем-то спрашивал меня в этот момент.

Обхватив пальцами мою талию, Блэк притянул меня поближе, чтобы войти в меня глубже. Его боль резко усилилась, когда он посмотрел на меня. Я чувствовала, как он смотрит на моё лицо, лежавшее на столе, и его недоумение тоже усиливалось. Сейчас я

вообще не чувствовала в нем злости. Блэк казался растерянным, словно понятия не имел, что мы делаем, или чего я от него хотела.

Я вновь ощутила в нем это «почему» и осознала, что он искренне сбит с толку.

Он понятия не имел, почему я не попросила его о сексе раньше.

Он понятия не имел, почему я хотела от него секса сейчас.

Это потому что он уходил? Это предложение мира? Своего рода «пошёл ты нах*й»? Я злилась на него? Я пыталась что-то доказать? Я хотела, чтобы он скучал по мне во время своего отсутствия? Я хотела удостовериться, что он вернётся?

Какого хера я творила? Что это значило?

- Я люблю тебя, - сказала я Блэку. Слезы навернулись на мои глаза, ослепили меня, покатались по щекам прежде, чем я успела их сдержать. - Я люблю тебя. Когда ты перестанешь испытывать меня и просто поверишь в это? Бл*дь, да когда же это *кончится*, Квентин?

Его боль усилилась.

Блэк крепче стиснул меня, сдерживаясь, пока я не издала очередной раздражённый крик.

Затем он жёстко вошёл в меня.

Когда я застонала, Блэк сделал это снова, в этот раз проникая так глубоко, что я едва не отключилась.

Затем я говорила с ним.

Думаю, я несла какую-то бессмыслицу.

В какой-то момент Блэк удлился. Затем он жёстко трахал меня, постанывая с каждым толчком, входя так глубоко, что я уже не могла говорить. Думаю, я не издала ни звука, пока не кончила. А потом я совершенно утратила контроль, извиваясь под ним, говоря *что-то*, наверное, ещё более бессмысленное, чем раньше. Блэк замедлился лишь до тех пор, пока не стихли мои спазмы, а затем он снова жёстко трахал меня, открывая свой свет, пока я не утратила всякое понимание о том, где нахожусь.

Я все ещё не могла почувствовать его в достаточной мере.

Я не могла почувствовать то, что хотела знать.

Я не чувствовала, чего хотел Блэк, или хотя бы что он собирался делать после этого.

Я не понимала ничего, что он сказал мне ранее, или о чем он меня спрашивал, или хотел ли он вообще услышать ответ. Это его «почему» все ещё отдавалось эхом где-то в моем свете, только теперь уже я задавала себе эти вопросы.

Почему мы не занялись сексом раньше? Почему я ждала до этого самого момента, чтобы попытаться соблазнить его, когда он буквально уже одной ногой стоял на пороге? Почему мы вечно пребывали в таком запутанном хаосе, бл*дь? Почему я всегда принуждала его только после того, как мы оба утрачивали последние, бл*дь, рациональные мысли? Почему я всегда боялась открыться перед ним, пока он не начинал закрываться от меня?

Насколько я знала, он не спрашивал меня об этом.

Его твердолобый, недоступный-для-понимания мозг видящего означал, что Блэк думал обо всем или ни о чем, и наверное, я бы не смогла угадать, если только он не позволил бы мне прочесть это или не сказал бы прямым текстом.

- Заткнись нах*й, - прорычал Блэк.

Он кончил мгновение спустя, вновь полностью шокировав мой свет.

Я застонала ещё громче.

Он все ещё спускал в меня, дёргая к себе, чтобы войти в меня ещё глубже - и тут я кончила во второй раз, ещё сильнее, чем в первый, судорожно забившись под ним. Затем мы стали двигаться вместе, оба открыв свой свет по-настоящему.

- Это не помогает, Мири, - прорычал Блэк.

Прежде чем я успела ответить, он крепко шлёпнул меня по заднице.

Он снова ударил меня, и я застонала, и его член тут же затвердел ещё сильнее.

- Я сейчас хочу оттрахать тебя в задницу, - сказал он.

Его голос вновь зазвучал тяжелее, ниже. Я не ответила, но из моего света выплеснулось облако боли, заставив Блэка издав хрип.

- Мири, - прорычал он. - Это твоя попытка попросить меня остаться?

Я лежала там с закрытыми глазами, тяжело дыша.

Я слышала его вопрос.

Я слышала его вопрос, но поначалу не могла его осознать. Затем он повторно отразился эхом где-то в глубинах моего сознания. Я ощутила, как часть меня вздрогнула - та часть, которая хотела сдать назад, сказать ему уходить вместе с его друзьями, раз ему так хочется.

Я не стала слушать эту часть.

Вместо этого я развернулась, заставив Блэка выйти из меня. Мы оба вздрогнули и прерывисто вздохнули, но он ещё не удлинился, так что больно было скорее нашим светам, нежели физическим телам. Очутившись лицом к лицу с ним, я сильно ударила его по груди.

- Да! - рявкнула я. - Да!

- Что да? - прорычал Блэк. - *Что* да, Мириам?

- Я говорю тебе остаться! - буквально прокричала я. - Бл*дь, я говорю тебе *остаться*, Квентин! Я говорю тебе не уходить! Так тебе достаточно *ясно*, бд*дь?

Блэк уставился на меня.

Задышав тяжелее, он всматривался в моё лицо.

Я видела там выражение не совсем недоверия, но какой-то насторожённости в его взгляде, пока Блэк смотрел, как я наблюдаю за ним. На мгновение я задалась вопросом, не пытается ли он прочесть меня так, чтобы не протягивать свой свет, или чтобы я этого не почувствовала.

Где-то в этот момент его жёсткая хватка на собственном свете ослабла.

Его боль заструилась по моему свету, усиливаясь по мере того, как Блэк продолжал смотреть на меня. Я чувствовала, как он хочет снова сунуть в меня свой член, и в то же время хочет схватить меня в охапку и хорошенько встряхнуть. Все это время его глаза не отрывались от моих.

Затем Блэк схватил меня за волосы, крепко сжав их в кулаке.

Он заставил меня запрокинуть голову, чтобы наши взгляды встретились.

- Если я сделаю, как ты просишь... если я останусь... ты не покинешь это бл*дское бунгало, пока я тебе не разрешу, - прорычал он. - Ты понимаешь?

Посмотрев на него в ответ, я заметила, как напрягся его подбородок, как потемнели его золотые глаза при взгляде на меня. Я чувствовала серьёзность его слов.

Не просто серьёзность - он был непреклонен в этом отношении.

Или я соглашаюсь на его условие, или он уходит.

- Я понимаю, - осторожно произнесла я.

- Ты согласна?

Осознав, что именно этого он ждал, что именно поэтому он смотрел на меня с такой насторожёностью, раздражением и злобой, я внутренне расслабилась.

Я кивнула.

- Да. Я согласна. Как долго?

- Я не знаю, бл*дь, как долго, - рявкнул Блэк. - Ты не можешь спрашивать меня об этом. Я просто знаю, что если мы начнём это, ты не уйдёшь. Пох*й мне, хоть весь бл*дский лагерь загорится. Пока я не *разрешу* уйти, ты остаёшься здесь. Ты согласна? Или нет?

Я кивнула. В этот раз у меня возникло необъяснимое желание рассмеяться.

- Ладно.

- Ладно?

- Да, - я кивнула. - Ладно. Я согласна.

- Ты не забудешь об этом? - прорычал он. - Хочешь, чтобы я записал это? Может, на моем бл*дском члене, чтобы была хоть какая-то вероятность, что ты увидишь?

В этот раз я все-таки расхохоталась.

Сжав его член в ладони, я покачала головой.

- Я не забуду. Обещаю.

Его боль усилилась, становясь такой мощной, что я невольно всхлипнула. Блэк смотрел на меня, так сильно стиснув челюсти, что на щеке задёргалась мышца. Я мельком ощутила, как он старается это контролировать - контролировать свой свет. Затем, ещё через несколько секунд он, кажется, сдался. В то же мгновение его боль вновь усилилась, нахлынув, пока он всматривался в моё лицо.

Я поймала его за руку, притягивая к себе.

Когда я начала поглаживать его член, Блэк прикрыл глаза. Я на мгновение ощутила в нем борьбу, старание взять себя в руки - а затем он отпустил контроль ещё сильнее, открыв какую-то часть себя. Я даже не чувствовала, что он блокировал её, или не понимала, как сильно он закрылся.

Когда я скользнула ладонью под его футболку и принялась гладить его по груди, Блэк окончательно сдался, схватив меня за плечо и талию.

- Мне лучше позвонить им, - прорычал он.

Он прикрыл глаза.

Я чувствовала, как в эту паузу его разум ненадолго поддается фантазиям. Я чувствовала, что Блэк хочет трахать меня, пока мы оба не устанем, привязать меня и трахать, пока я не подчинюсь ему полностью. Он закрыл глаза, когда это желание ожесточилось, искажая закрытые части его света.

Ощувив мою реакцию на его желания, на проблески потайных фантазий, которые я уловила от него, когда он открыл глаза, Блэк вновь напрягся всем телом, его руки и грудь окаменели под моими пальцами. Я мельком почувствовала, что он снова хочет ударить меня, затем хочет привязать меня к стулу с разведёнными ногами, закрепив колени на деревянных подлокотниках.

- Ты понимаешь, что я тебе говорю? - наконец, произнёс Блэк жёстким тоном. - Ты знаешь, почему я хочу, чтобы ты осталась здесь, пока мы не закончим?

Всматриваясь в его лицо, я покачала головой.

- Нет. И мне похер, Блэк. Если здесь есть какой-то контекст, скажи мне или не говори. Но я уже согласилась. Если ты передумал теперь, когда я уже согласилась...

- Нет, - прорычал он, открывая глаза. - Нет. Я не *передумал*, Мири. Я просто хочу знать, понимаешь ли ты.

- Не понимаю. Так что скажи мне или не говори, - рявкнула я. - Я не в настроении для очередного уклончивого косвенного *дерьма* в духе видящего-разведчика, Блэк. До крысиной задницы мне твои причины. Я хочу, чтобы ты остался. Я готова оставаться здесь с тобой так долго, как ты захочешь. Я готова сделать *все, что ты захочешь*, если это значит, что ты не исчезнешь на несколько дней из-за очередной нашей вспышки, вызванной нашей глупостью, неуверенностью, ревностью, чёртовыми проблемами с разлукой, дерьмовым общением, культурным непониманием. Я пробуду здесь шесть месяцев *кряду*, если тогда нам удастся этого избежать. Я позволю тебе посадить меня на цепь у стены, неделями держать меня на хлебе и воде...

Боль рябью прокатилась по его свету.

Это было так интенсивно, что я потеряла ход мысли.

Прикрыв глаза, Блэк постоял так, затем снова поднял веки и уставился на меня.

- Правда? - грубовато спросил он.

Я уставилась на него в ответ.

Его выражение не дрогнуло.

- Правда что? - переспросила я. - Я же сказала тебе, что останусь. Ты глухой? Или тебе нужно повторять по *шесть бл*дских раз*, чтобы ты поверил?

- Нет, - Блэк покачал головой. - Не то. Ты действительно позволила бы мне прикопать тебя к стене?

Я уставилась на него.

Затем, заметив крошечную искорку в его золотых глазах, я расхохоталась.

Я во второй раз открыла рот, чтобы ответить ему, когда Блэк вошёл в меня, всем весом пригвоздив к столу.

Я вскрикнула от неожиданности.

Когда я вновь смогла видеть, его зрачки опять расширились до такого состояния, что чернота поглотила большую часть золота. Блэк выглядел так, словно находился под кайфом, как наркоман. Он смотрел на меня, вплетаясь болью в мой свет, притягивая меня с такой нетерпеливостью, что я хрипло всхлипнула.

- Ты невозможный, - сказала я ему. - Бл*дь, ты просто *невозможный*.

- Нет, - Блэк покачал головой. - Правда, правда, нет, Мириам. На самом деле, с тобой я предельно, бл*дь, прост.

Я рассмеялась.

Ничего не могла с собой поделать.

- Ничего, - ахнула я. - И я говорю серьёзно - *ничего* в тебе нельзя назвать простым, Блэк. Тебе не надо спрашивать у меня. Спроси, бл*дь, у кого угодно... у любого из наших знакомых. У любого, кто с тобой когда-либо встречался.

Я издала ещё один хрип, когда Блэк вошёл в меня глубже, тут же удлинившись, как только его член оказался в нужном месте. Я застонала, когда он проник ещё глубже, обхватив рукой моё плечо, крепко держа меня и вгоняя член ещё глубже.

Я видела, как его глаза закатились и закрылись прямо перед тем, как Блэк наклонился ко мне.

- *Gaos*, Мири, - простонал Блэк. - Как же сильно я этого хотел, бл*дь.

Я кивнула, снова прерывисто всхлипнув.

- Твои друзья, - выдавила я. - Тебе нужно позвонить своим друзьям. Они придут сюда. Будут тебя искать.

Его боль усилилась, но я почувствовала, что мои слова проникли в его сознание.

Я почувствовала, как Блэк думает, ищет выход, как бы выкрутиться другим образом. Осознав, что все-таки придётся им позвонить, он издал раздражённый рык. Все ещё прижимая меня к столу, он потянулся к своему телефону, лежавшему возле тарелки, недалеко от кофейника.

Все ещё стискивая моё плечо другой рукой, Блэк поднял телефон, пролистал немало экранов одной рукой, а затем поднёс устройство к уху.

Он продолжал вминаться в меня, пока ждал ответа собеседника.

Он все ещё вминался в меня, прикрыв глаза, когда кто-то взял трубку.

- Ага, - грубо произнёс Блэк. - Я не иду.

Воцарилась тишина.

Ну, не полная тишина. Я слышала, как кто-то говорит на том конце линии.

- Вы, парни, идите, - сказал Блэк. - Идите без меня. Я вам не нужен.

Он снова умолк, слушая.

- Я не иду, - грубо повторил Блэк. - Делайте, что хотите. Просто документируйте процесс, если пойдёте. Или не идите. Или подождите несколько недель, и я пойду с вами, - он тихо вздохнул, когда я обвила его ногами, и посмотрел на меня сверху вниз. - Бл*дь. Полагаю, вы не можете так поступить. Вам нужно найти этих туристов. Возьмите Артхита или одного из рейнджеров, если вам нужен переводчик. Или пусть это сделает один из видящих. Я не иду, понятно? Если бы я мог объяснить это тебе, я бы объяснил.

Хоть он все ещё держал телефон у уха, я услышала, как кто-то на том конце линии расхохотался в голос.

К тому времени я практически убедилась, что это Декс.

- Ага, - проворчал Блэк. - Уржаться можно, бл*дь. Просто... делайте то, что должны. Ты за главного. Ты и Кико. И Мэнни. Не сожгите место дотла. И не беспокойте нас. Более того, тебе лучше сказать всем держаться подальше от нашего дома. Не могу обещать, что мы будем вести себя хоть отдалённо нормально, если вы сюда явитесь.

И вновь на линии раздался тот гортанный смех.

- Отъе*ись, - проворчал Блэк.

Он взглянул на меня, пока его собеседник вновь говорил.

- Пусть Ковбой сделает это, - сказал Блэк. - Он занимался системой безопасности. Он и Энджел. Они могут поработать с Мэнни и индейцами. И, наверное, с Джемом... или одним из других видящих. Для этого я вам не нужен.

Он умолк, пока говорил другой.

- Ага. Для этого я вам тоже не нужен, - проворчал он. - И док тоже. Они проживут без неё какое-то время. Скажи им попросить других видящих. Или Энджел, - когда на другом конце вновь заговорили, Блэк перебил: - Слушай, разберись сам, ладно? У тебя там примерно сотня людей, у которых можно спросить, если тебе нужен совет. Не спрашивай меня.

Повесив трубку, когда я вновь услышала на линии хохот, Блэк положил телефон на стол.

Сделав это, он тут же снова вдавился в меня.

Мы оба хрипло вздохнули.

Я закрыла глаза, чувствуя, как мой свет вновь начинает открываться и отпускать контроль.

Я уже чувствовала, как он смещается; я чувствовала, как мы оба смещаемся и изменяемся в той манере, которую я не могла описать словами даже мысленно.

Какое же облегчение, бл*дь.

Вместо того чтобы вызвать у меня нервозность, как раньше, это облегчение теперь заставило меня раскрыться, притягивая Блэка руками и светом.

Когда он не остановился, не замедлился, я снова потянулась к нему, впиваясь ногтями в плоть и кожу его мускулистых рук. Я крепче обхватила его ногами.

- Это был Декс, - объяснил Блэк, когда он помедлил, тяжело дыша.

Я кивнула, стараясь дышать вместе с ним.

- Я догадалась.

- Он засранец.

В этот раз, все ещё задыхаясь, я рассмеялась.

Долго смеяться мне не дали.

Стиснув мои волосы в кулаке, Блэк вновь жёстко вдавился в меня - так сильно, что я застонала, выгибая спину и подаваясь бёдрами ему навстречу. Его боль усилилась, и все моё веселье испарилось до такой степени, что мне вновь пришлось сдерживать слезы. Я осознала, что смотрю на него снизу вверх, наблюдая за его лицом, пока Блэк снова и снова входил в меня. Его лицо напряглось от попыток сдержаться.

Затем я принялась дёргать его футболку, стараясь избавить его от одежды.

Более плотная рубашка, которую Блэк надел поверх футболки, открыла моему взгляду плечевую кобуру и пистолет. Блэк вновь вдавился в меня, пока я пыталась справиться с ремнями, а затем я стиснула его плечи, опять запустив руки под его футболку и застонав.

Я не сумела замедлить его настолько, чтобы раздеть, пока он не кончил.

Затем Блэк навис надо мной, хрипло дыша, пока я стаскивала его рубашку с плеч, а он пытался мне помочь. Затем я разобралась с кобурой.

Блэк лишь удерживал свой вес на руках и тяжело пыхтел, пока я раздевала его. К тому времени футболка уже начала липнуть к его груди и рукам, и мне пришлось

сдёргивать и её тоже, пока Блэк, наконец, не заметил, что я сделаю, и помог мне стянуть её через голову.

Когда я села и принялась ногами и руками стягивать его штаны, Блэк вышел из меня, заставив нас обоих застонать. Мы неуклюже закончили раздевать его, затем он стащил моё платье, в которое я все ещё была наполовину одета. Я забыла о нем в какой-то момент, помешавшись на том, чтобы раздеть Блэка.

Как только мы оба оказались голыми, мы лишь смотрели друг на друга.

Я все ещё наполовину лежала спиной на столе, приподнимая туловище на руках. Блэк стоял надо мной, глядя на меня сверху вниз остекленевшим взглядом.

Затем я кое-что вспомнила и повернулась.

- Тебе надо поесть, - сказала я. - Будет плохо, если ты не поешь. Еда. Мы в тропиках. Помнишь? Тебе нужно покушать, Блэк. Немедленно.

Его взгляд проследил за моей показывающей рукой и пальцами, воспринял мои странно разрозненные слова. Блэк расфокусированным взглядом уставился на тарелку еды, лицо выражало почти озадаченность.

После небольшой паузы он кивнул.

Сделав шаг от меня, Блэк стиснул край стола для равновесия и попятился дальше, пока не сел на деревянный стул. Не дожидаясь моей реакции, он подхватил ближайший столовый прибор и накинудся на омлет, засунув в рот кучу яиц, сыра, помидоров и шпината и прожевав.

Он запихнул ещё одну порцию, а потом кивнул мне.

- Хочешь кофе?

Наблюдая, как он ест, словно зачарованная его голодом, я покачала головой. Я уже чувствовала себя странно. Я помнила это ощущение с того времени, когда мы впервые заперлись в его пентхаусе в Сан-Франциско. Это произошло после того, как мы впервые занялись сексом.

Тогда после этого мы много раз занимались сексом.

Сейчас все ощущалось иначе.

Скорость, с которой все это принимало иной оборот, дезориентировала меня, почти пугала, но это также казалось частью происходящего.

Может, просто мы оба знали, что останемся здесь, пока этому не придёт конец - тому, что разделяло нас, той стене, что все ещё находилась там, сбивая нас с толку, заставляя нас вести себя друг с другом как безумные засранцы, заставляя нас не доверять и врать друг другу, утаивать вещи и притворяться теми, кем мы не были, ходить друг вокруг друга на цыпочках и выдвигать идиотские предположения.

Мы будем здесь, пока это не уйдёт, не рассеется в воздухе.

Услышав меня, Блэк фыркнул, подняв взгляд.

В его золотых глазах проступила резкость, когда он встретился со мной взглядом, стиснув зубы.

Я почувствовала его осознание, что я все-таки *понимала*.

Я ощущала в нем твёрдую решимость, которая крепла с каждой секундой, что Блэк смотрел на меня.

Я чувствовала, что в Блэке это чувство жило даже сильнее, чем во мне - может, потому что когда мы оба это чувствовали, оно каким-то странным образом умножалось. Блэк посмотрел на меня, и в его взгляде читалось нечто среднее между обещанием и угрозой.

Блэк на моих глазах съел ещё кусок омлета, не отводя от меня взгляда.

Я наблюдала, как он ест, попеременно возбуждаясь и желая прикоснуться к мышцам его лица и горла, пока он глотал и жевал.

Когда Блэк налил себе кофе, я осознала, что подвигаюсь ближе, пока снова не очутилась перед ним на коленях, глядя его ноги и ступни, а затем положила свои руки на его бедра, наполовину улёгшись к нему на колени.

Через несколько минут я начала делать ему минет, и в этот раз Блэк продолжил есть, пока я это делала, хотя время от времени останавливался, чтобы схватить мои волосы рукой, ласково убрать их с лица. Он говорил мне что-то на грубом прекси. Даже тогда он возвращался к еде, кушая между тяжёлыми вздохами, подавался навстречу моему рту. Когда я не остановилась, его мышцы расслабились.

Блэк не переставал есть, пока не кончил.

Стиснув мои волосы в руке, он застонал, вжимаясь в меня, стараясь не толкаться сильнее, беспокоясь, что он может причинить мне боль жёсткой частью своего члена или *hirik*-ом, как его называли видящие; беспокоясь, что он зайдёт слишком далеко. Когда он отпустил контроль, его боль ударила по мне жаркими волнами, и когда Блэк в этот раз заговорил со мной на прекси, он стал мешать его с английским, чтобы я понимала большую часть сказанного.

Когда его конвульсии стихли, но эрекция не спала, я принялась вновь притягивать его, кружа языком вокруг головки члена.

Блэк издал тяжёлый стон, когда я не остановилась.

Затем он принялся есть ещё быстрее, сожрав сосиску за пару укусов, залпом вылакав апельсиновый сок, и стараясь глотать, пока он двигался у меня во рту.

- Бл*дь... Мириам... - Блэк пытался выдавить слова, затем переключился на мой разум. Его мысли ударили по мне разрядом такой силы, от которого моя боль вернулась плотной волной. *«Я хочу отнести тебя в другую комнату. Я хочу оттрахать тебя на нашей кровати. Мы даже не трахались в нашей проклятой кровати».*

Я крепче потянула его своим светом, и Блэк поёрзал, но не отодвинулся, поскольку все ещё оставался у меня во рту. Я чувствовала, как усиливается его боль, нарастая, пока он не захрипел.

«Доешь, - сказала я ему. - Съешь всё, Блэк. Потом можешь делать всё, что тебе вздумается».

Я почувствовала, как он принимает мои слова.

Я чувствовала, что он отнёсся к ним так серьёзно, что та боль вернулась в мою грудь, отчего стало сложно дышать.

Блэк съел последний кусок сосиски, затем руками разорвал первый кусок хлеба. Я своим светом чувствовала, как он делает это, видела какой-то частью своего сознания, как Блэк ножом намазывает густой слой масла и джема и вздрагивает от боли, усилившейся из-за того, как я ласкала его член. Затем он откусил огромный кусок и принялся энергично жевать.

Он съел так обе булочки - словно они были боевой операцией не на жизнь, а на смерть. Закончив со второй и проглотив последний кусок, Блэк аккуратно оттолкнул меня и отодвинул стул от стола.

- Я все съел, - прорычал он. - Смотри, Мири. Смотри.

Я должна была рассмеяться.

Наше поведение должно было заставить меня рассмеяться; вся эта ситуация должна была меня рассмешить. Но почему-то этого не случилось. Вместо этого я восприняла его заявление серьёзно.

Встав, я посмотрела на его тарелку, тщательно её осмотрев.

Еда исчезла. Хлеб, сосиски, омлет, сок... все исчезло. Масло исчезло. И джем тоже.

Его чашка кофе осталась наполовину полной.

Несколько секунд я смотрела на эту наполовину полную чашку кофе, думая.

Я решила, что все хорошо.

Все ещё глядя на неё, я один раз кивнула.

- Да. Ладно.

Блэк поднялся на ноги и обхватил меня руками прежде, чем я успела перевести дух. Ничего не дожидаясь, он поднял меня, придавив к своей груди, и отнёс в другую комнату.

Что-то в том, как он держал меня, заставило каждую мышцу в моем теле расслабиться. Не думаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь держал меня вот так. Блэк окутывал меня своим телом и светом, так что я чувствовала его каждым дюймом своей кожи, даже там, где он меня не касался.

Он принёс меня в спальню и вместо того чтобы бросить меня на кровать или хотя бы положить, он опустился на матрас вместе со мной, все ещё удерживая меня в сокрушительном объятии, обхватывая руками мои плечи и ноги.

Не отпуская меня, Блэк изогнул своё тело, побуждая меня рукой направить его внутрь. Затем он улёгся на меня, трахая меня так глубоко, что мой разум опустел. Я обвила руками его шею, и Блэк чуть изменил угол проникновения, входя в меня ещё жёстче, вминая меня в матрас и всматриваясь в мои глаза.

Его взгляд затуманился у меня на глазах. И чем дольше мы этим занимались, тем мягче становилось выражение его лица.

- Ты не уйдёшь, пока я не скажу, - пробормотал Блэк.

Прижавшись своим лбом к моему, Блэк издал хрип, когда я кивнула и выгнулась ему навстречу, пытаясь принять его ещё глубже. Я чувствовала, как его боль становится невыносимой, а затем он прикрыл глаза. Секунды спустя его веки вновь поднялись, и Блэк уставился мне в глаза. Его зрачки теперь поглотили все, за исключением узкого золотого ободка.

- Мы потом поговорим, - сказал он грубовато. - Сейчас я не хочу говорить, Мири. Только не сейчас.

Я кивнула, удерживая его взгляд.

- Потом нам нужно поговорить, - сказал он, прижимаясь своим лицом к моему.

Я чувствовала, как мы оба входим в то смутное состояние, которое я помнила по Сан-Франциско, когда Блэк впервые заставил меня открыть свой свет. Я вспомнила, каким он был тогда, какими другими мы оба стали, и резкая боль поднялась в моей груди.

Я крепче обхватила его руками и ногами, и Блэк издал надрывный стон.

Затем другое присутствие поднялось в моем сознании - не Блэка.

«Вам нужно это, - пробормотало присутствие в моем сознании. - Вам обоим это нужно».

Я подпрыгнула, затем крепче вцепилась в Блэка, плотнее обвивая его шею руками.

Сделав это, я постаралась вытеснить другое присутствие из своего света.

Я знала, кто это был.

Я знала этот голос, присутствие, которое с ним приходило.

Обычно я не возражала, правда. Мне даже нравилось присутствие, которое я там ощущала. Мне нравилось, что оно любило Блэка, что оно защищало Блэка, что оно хотело, чтобы мы с Блэком были вместе. Мне нравилось, что оно как будто присматривало за Блэком и мной, даже когда мы оба были слишком взвинчены, чтобы присматривать друг за другом.

Но прямо сейчас я не желала его слышать.

Я не хотела слышать или чувствовать ничего, кроме самого Блэка.

«Но я и есть Блэк, - сказал голос. - Теперь я - Блэк. Он - это я. Я думал, ты знала это, Мири. Я думал, ты понимаешь это...»

«Уходи, Корек, - сказала я ему, и моё сознание звучало так же тихо, как он. - Пожалуйста. Просто уйди прямо сейчас. Позволь нам побыть вместе. Нам это нужно. Как ты и сказал, нам это нужно прямо сейчас».

«Я и есть он, - настаивал голос. - Я думал, ты понимаешь. Я - это он, сестра... разве ты не видишь? Я отдал себя ему. Я отдал себя ему, а его - себе. Теперь он - это я. Я - это он».

Я не понимала.

По правде говоря, и не хотела.

Как я и сказала Блэку ранее, мне было все равно.

Мне не хотелось длинных и запутанных объяснений про нас, про него, про меня, про голоса, которые я слышала в своей голове. Я не хотела думать ни о чем, кроме того, что исходило из сердца и разума Блэка, что я чувствовала в его свете и теле. Я не хотела присутствия кого-то другого. Я не хотела слышать мысли кого-то другого.

Пох*й мне, кто это был, или какое-то там магическое-шмагическое дерьмо они хотели мне втолковать. Я просто хотела, чтобы все оставили нас с Блэком в покое. Я хотела, чтобы все и вся просто заткнулись и оставили нас одних - и это относилось даже к нашим сознаниям.

«Я буду тихим, - пробормотал голос, отдаваясь. - Теперь я буду тихим, сестра».

Облегчение заполонило мой свет, когда я ощутила, что присутствие отступает. *«Спасибо, Корек. Сейчас не время. Мы поговорим потом».*

«Я буду тихим, - проворчал он мягче. - Но я здесь, Мири. Я здесь, и ты замужем за мной. Ты замужем за нами обоими. Ты поймёшь. Ты увидишь... раньше, чем ты думаешь».

Мне это не нравилось.

По правде говоря, мне это совершенно не нравилось.

Я чувствовала, что какая-то часть меня хотела спросить, хотела знать, о чем, черт подери, он говорит. Мой страх усилился, когда я позволила своим мыслям убраться в том направлении.

Я раздавила все в зародыше, пока это чувство не расцвело в нечто неконтролируемое.

Я чувствовала, как Блэк реагирует на мой эмоциональный раздрой даже в те несколько секунд.

Его свет окутал и обернулся вокруг меня. Его руки сжались, все ещё удерживая меня в том сокрушительном полуобъятии, и его член проник в меня, заставив застонать. Его глаза всматривались в моё лицо, и я чувствовала, как Блэк реагирует на колебания в моем свете, на мои эмоции, на мой страх от слов Корека, на моё облегчение, когда присутствие другого видящего померкло.

Но Блэк, похоже, не почувствовал Корека.

Похоже, он не слышал его или меня, когда я обращалась к другому присутствию.

Кажется, он вообще не осознавал присутствие другого видящего.

Этот факт впервые отложился в моем сознании.

Странность этого явления поразила меня, а также несоответствие этого факта с тем, что Блэк слышал, видел и чувствовал происходящее вокруг него в экстрасенсорном пространстве. Кажется, он слышал большую часть моих мыслей, даже когда я не позволяла ему нарочно услышать их. И все же Корек всегда был странным исключением, которое сохранялось, даже когда Блэк был в Париже.

Блэк не слышал Корека.

Более того, похоже, вообще никто не слышал Корека, включая моего дядю Чарльза.

Только я могла его слышать.

Даже теперь, когда свет Блэка открылся и вплетался в меня, когда мой свет открылся, а на моем разуме не осталось щитов. Пусть даже я чувствовала Корека только в отношении Блэка, в связи с Блэком, и да, как будто внутри Блэка. Но Блэк все равно не слышал Корека.

Впервые я по-настоящему осознала, насколько это странно.

И то зловещее предчувствие тут же усилилось.

Это вызвало ожесточённый импульс страха, отчего дыхание перехватило в моем горле. Моя грудь сжалась, отчего становилось сложно думать, сложно дышать.

Жар Блэка омывал меня, не понимая, но чисто животной реакцией отзываясь на мой страх.

Я чувствовала его недоумение, его беспокойство из-за моего страха, его необходимость успокоить меня.

Его свет и присутствие омывали меня, окутывая его жаром, этим ошеломляющим, похожим на печку жаром, и я обнимала Блэка так же крепко, как он обнимал меня, пока мы не вернулись в тот ритм, целуя друг друга в лицо, в губы, в шею, пока наши тела и свет сплетались воедино, сливались друг с другом, пока все остальное, казалось, не объединилось с нами.

Затем я ощутила, как Блэк побуждает меня раскрыться сильнее, и я подчинилась без единой мысли, стараясь контролировать свой страх, затолкнуть его в другую часть своего разума, держать подальше от нас обоих.

Наконец, я сумела запихать его достаточно глубоко и ощутила, как Блэк расслабляется.

И все же я не могла полностью забыть о нем.

Я не могла забыть о Кореке.

Я не могла забыть о том, что сказал Корек.

Я все ещё не понимала - ни полностью, ни частично. Я чувствовала, что какая-то часть моего разума и света обдумывает и сопротивляется его словам, пытаюсь понять его присутствие, понять, что я чувствовала за ним, и как это связано с лежавшим на мне мужчиной, как это связано с нами вместе. Я чувствовала, как та часть меня хочет защитить Блэка от того, что я чувствовала. Защитить нас обоих.

Я не могла вынести мысли о том, чтобы между нами встало что-то ещё.

Я не могла вынести мысли о том, что могло навредить Блэку.

Однако в итоге я вынуждена была отпустить эту мысль.

Я не понимала, так что я вынуждена была отложить это.

Затерявшись в свете Блэка, я больше не могла сосредоточиться ни на чем другом - ни на присутствии, которое я почувствовала, ни на словах Корека, ни на намёках, которые резонировали в моем свете, пока он озвучивал их. Вскоре я не могла вспомнить, почему это важно для меня, что меня напугало, или какое отношение это имело ко мне и Блэку.

Наверное, это должно было стать облегчением.

Это должно было закончиться, по крайней мере, временно.

Должно было... но то ощущение зловещего предчувствия так и не ушло.

Глава 5. Охотничий отряд



- Он не идёт? - Ковбой нахмурился, подняв взгляд от стола с оружием и уставившись в лицо высокого мужчины. - Серьёзно? После всего этого? Он не идёт? Почему?

Декс бросил на него косой, знающий взгляд.

- А ты как думаешь, брат? - спросил он.

Прочитав намёк в том, как другой мужчина приподнял бровь, Ковбой фыркнул, переводя взгляд обратно на стол, заваленный оружием.

- Мири.

- Конечно, Мири, - сказал Декс, усмехаясь. Положив руки на винтовку, которая висела поперёк его тела, он выдохнул, стирая капельки пота со своей темнокожей лысой головы. - Но я думаю, что в данный момент это к лучшему. Я начинал думать, что Блэк будет серьёзной обузой, особенно при контакте с этими чокнутыми мудаками в джунглях. От того, что он пытался скрыть своё ментальное дерьмо от собственной жены, делал все только хуже. Я беспокоился, каким он станет, как только отойдёт от неё на приличное расстояние.

Фыркнув и, похоже, подумав над своими словами, Декс покачал лысой головой.

- Слава Богу, - пробурчал он. - Мири, должно быть, заметила... и вмешалась... наконец-то.

- Давно пора, - согласился Ковбой.

- Не то слово, - добавил Декс, выдохнув во второй раз.

Ковбой кивнул, но в этот раз немного отрешённо.

- Что насчёт этого «ручного отбора»? Только мужчины? Это все ещё в силе? Или мы можем заменить его тем, кем захотим?

Декс оглянулся, наградив его проницательным взглядом.

Когда Ковбой не посмотрел на него в ответ, Декс пожал плечами.

- Его здесь нет, - сказал он. - Я полагаю, мы можем переформировать команду, как нам вздумается. Он уже предложил, чтобы мы подумали взять одного из тех тайских рейнджеров парка, если кто-то из них пожелает пойти с нами и послужить проводником и переводчиком. Или мы можем использовать одного из видящих, - он криво улыбнулся другому мужчине. - А что? Хочешь кого-то добавить к команде, Ковбой?

- Вообще-то... - пробормотал Ковбой.

Декс усмехнулся.

- И почему же меня это не удивляет?

Едва потрудившись отреагировать на улыбку другого, Ковбой коснулся наушника. Отойдя на несколько шагов от стола с оружием, он смотрел на покрытую джунглями гору, пока в его ухе пульсировали гудки.

Когда она взяла трубку, он не стал ждать, пока она заговорит.

- Привет, - сказал он. - Планы на охотничий отряд для тех туристов только что поменялись. Как ты смотришь на то, чтобы пойти с нами, милая?

Энджел на том конце нахмурилась.

Он буквально видел, как она поджимает полные губы.

- Я думала, Блэк сказал, что идут только парни? - настороженно произнесла она. - Ты же сам сказал, что у него какие-то проблемы с Мири, и он хочет находиться только в обществе Y-хромосом? Я думала, он непреклонно настроен на этот счёт.

- Так и сказал, - признал Ковбой. - И он был. Непреклонно настроен, в смысле.

- И что? Ты его уговорил? Или он передумал?

- Можно и так сказать, - ответил Ковбой, выдыхая и ладонью стирая пот со лба. - Однако не думаю, что это я или кто-то из команды его уговорил, - помедлив в ответ на её молчание, он объяснил: - Он не идёт... Блэк. Так что у нас, строго говоря, вакантное место. Мы можем вообще собрать команду заново, так сказал Декс.

Последовало молчание.

Затем Энджел расхохоталась в голос.

- Он не идёт? После всего этого? - затем, подумав над своими словами, она фыркнула. - Мири. Должно быть, она загнала его в угол. Может, она приковала его наручниками к кровати.

- Если так, то не могу сказать, что мне жаль это слышать, - признался Ковбой. - По правде говоря, он сводил нас всех с ума, - помедлив, он снова надавил на неё. - Ну так что? Хочешь пойти с нами? Прикрывать мне спину, пока мы будем искать тех туристов?

Она фыркнула.

- Как будто ты в этом нуждаешься.

- Эй, дорогуша... джунгли - не моя территория.

- Ты луизианский парень. *Разумеется*, это твоя территория.

- Не одно и то же, - сказал он, качая головой. - В Луизиане нет гор. Животные здесь тоже другие. И здесь жарче.

- Все равно. Наверное, это самое близкое к джунглям, что у нас есть в США, - подумав над этим, она фыркнула. - В любом случае, с чего ты взял, что джунгли - это *моя* территория? Я из Сан-Франциско.

- Я бы предпочёл, чтобы ты была со мной, - сказал он, утратив все веселье в голосе.
- Я хочу, чтобы ты была рядом, Эндж. Ты хочешь пойти? Я мог бы предложить кое-что заманчивое, если у тебя есть варианты.

Она рассмеялась.

Затем Ковбой услышал, как она вздыхает, думая. По этому вздоху он также понял, что она смягчилась.

- Конечно. Я пойду. Сколько времени у меня есть?

Ковбой обернулся к Дексу. Щёлкнув пальцами, чтобы привлечь внимание мужчины, он жестами показал, что говорит по гарнитуре, а затем постучал пальцем по наручным часам.

Другой мужчина поднял руки, дважды показав все десять пальцев.

- Двадцать минут, - ответил Ковбой, сосредоточившись обратно на своей девушке и горе позади пункта сбора. - Тебе хватит? Я могу позаботиться об оружии... и палатке, лагерном снаряжении, всем таком. Я также закажу тебе еду, если хочешь. В дорогу, имею в виду. Мы уже упаковали пак, в том числе на Блэка... а он ест раза в два больше, чем ты, наверное. Но я так понимаю, ты не завтракала? Бутерброд подойдёт?

Энджел подавила очередной смехок.

Однако когда она заговорила вновь, её голос смягчился.

- Было бы здорово получить какой-нибудь завтрак, Элвис. Я иду в бунгало, чтобы собрать вещи. И да, бутерброд - идеально. Ты знаешь, что мне нравится.

- Это да, - подтвердил он. - Мы будем в пункте сбора. Увидимся, когда увидимся.

- Я скоро.

Улыбнувшись, Ковбой завершил звонок, ощущая, как в груди расслабляется узел, о существовании которого он и не подозревал. Ещё минутку он стоял там, глядя на гору, затем достал из кобуры один из Кольтов Питонов с жемчужной рукояткой и проверил магазин.

Когда он обернулся на Декса, его старший приятель рассмеялся.

- Ты выглядишь весьма довольным собой, Ковбой, - заметил Декс, скрещивая руки на широкой груди. - Чему ты улыбаешься?

- Заткнись, - проворчал Ковбой, убирая Питон с жемчужной рукояткой и приложив к этому чуть больше усилий, чем нужно.

Однако улыбка так и не сходила с его лица.



В итоге они переформировали всю команду без участия Блэка.

Не озвучивая этого вслух, Декс и Хавьер более-менее признали, что последняя команда подбиралась скорее под психологические потребности Блэка, нежели под то, что требовалось для работы.

То есть, Блэк лично отобрал каждого, и в основном он выбирал людей, которые ему нравились, и с которыми он чувствовал себя комфортно. Что ещё более важно, он выбирал людей, которые по его мнению не стали бы пилить его по поводу Мири или чего-то другого.

Новая группа оказалась меньше по численности и больше сосредоточенной на навыках.

Большинство индейцев отказались, решив остаться и поработать с новыми видящими, а также с командами строителей, которым Блэк поручил возведение новых бунгало. Истон, Фрэнк и несколько других также координировали свои действия с людьми в Штатах, а также с группой видящих на материке, и они не хотели бросать свою работу.

В итоге в спасательную команду вошли Декс, Ник, Мика, Энджел, Ковбой, Джем, Элис и Сомчай, молодой тайский рейнджер, который говорил по-английски.

Кико тоже решила остаться.

У Ковбоя сложилось отчётливое впечатление, что Ник не слишком этому обрадовался.

Он начинал гадать, что происходит между этими двумя. Ни с одним из них Ковбой не был знаком достаточно близко, чтобы спрашивать, и поэтому решил, что это в любом случае не его дело. Но любопытство никуда не делось.

Он видел, что Энджел тоже наблюдает за ними, поджимая полные губы и щуря светло-карие глаза, словно она подозревала то же самое.

Но да, не его дело.

Однако с Энджел все иначе. Она выросла с Ником. Поскольку они оба выросли в бедноте и не в самом благополучном районе, они во многих отношениях больше были братом и сестрой, нежели друзьями. Их родители тоже дружили.

Ковбой все равно знал, что Кико воздержалась от этой маленькой увеселительной прогулки скорее из-за Блэка, нежели из-за Ника. Ковбой замечал, что всякий раз, когда Блэк и Мири выходили из строя дольше, чем на пару дней, Кико превращалась в главу компании Блэка. Формально она делила эту роль с Дексом, а теперь в некоторой степени и с Мэнни, но у Ковбоя сложилось впечатление, что Блэк особенно полагался на Кико в том, что она удержит крепость в те времена, когда он сам этого сделать не может.

Он понимал это - то есть, он понимал ход мысли Блэка.

Эта женщина сурова как сам ад, и её разум напоминал стальной капкан.

- Есть что с беспилотников? - спросил голос рядом с ним.

Ковбой повернулся и слегка нахмурился, встретившись взглядом с Микой, самой маленькой из видящих. Она паковала рюкзак рядом с Энджел, которая слегка улыбнулась ему от стола. Ковбой чуть повысил голос, отвечая им обоим.

- Декс сказал, что нет, - признался он. - Они пригнали двух маленьких обратно на подзарядку, но они будут прочёсывать воздух перед нами. Будем надеяться, они все же сэкономят нам немного времени.

Мика кивнула, засовывая в сумку сложенный пластиковый брезент и смахивая волосы с глаз. Все они уже вспотели, хотя ещё даже не вышли из пункта сбора.

- Мы выдвигаемся через пять минут, - крикнула Элис как раз тогда, когда Ковбой об этом подумал.

Она подняла ладонь, показывая пять пальцев.

- Пять минут, народ. Закругляемся.

Ковбой взглянул на неё и один раз кивнул в знак того, что понял. Он увидел по другую сторону от Энджел Сомчая, тайского рейнджера. Он смотрел на Энджел с любопытством, но в его глазах также виднелся явный интерес.

Возможно, Ковбою придётся пресечь это в зародыше.

Он все ещё смотрел на свою девушку и наблюдал, как Сомчай тоже смотрит на неё, когда что-то заставило его посмотреть влево и перевести взгляд к другому краю открытого пространства.

Кико, правая рука Блэка, стояла там, рядом с Дексом. Губы мужчины, который был намного выше, беззвучно шевелились - он говорил с ней тихим голосом, поставив упакованный рюкзак рядом с собой на песчаную почву.

Однако Кико не смотрела на Декса.

Она смотрела на Ковбоя.

Не просто смотрела - она *улыбалась* ему.

Не просто улыбалась - она буквально *сияла*, словно она в восторге от встречи с ним.

Ковбой вздрогнул, опешив.

Он никогда не видел, чтобы она вот так улыбалась.

Он определённо не видел, чтобы она так улыбалась ему. Обычно она держалась максимально серьёзно всякий раз, когда ему доводилось говорить с ней. Она всегда была деловой и никогда не шутила при нем, да и вообще не старалась заговорить с ним, если не было необходимости обсудить вопросы безопасности или спросить о чем-то, что ей поручил Блэк.

Ковбой ещё сильнее опешил, когда миниатюрная женщина с армейской внешностью и кошачьими глазами пошла вперёд, быстро направившись в его сторону. Его недоумение лишь немного прояснилось, когда мимо него прошёл высокий мужчина и встретил её на полпути - а затем Ковбой опять опешил, когда Кико кинулась на шею этому парню.

Это определённо был не Ник.

Кто бы это ни был, он на добрых полфута выше Ника.

Ковбой успел сообразить это, когда Кико вытянулась всей своей стройной мускулистой фигуркой и поцеловала другого мужчину в губы. Ковбой просто стоял там, разинув рот, когда мужчина страстно ответил на поцелуй, обвивая руками её худое тело и прижимая к себе.

К тому времени он узнал этого мужчину.

Он узнал длинные волосы с черными и каштановыми прядями.

- У тебя челюсть отвисла, Элвис, - пробормотал женский голос рядом с ним.

Ковбой вздрогнул, затем повернулся, уставившись на Энджел, которая теперь стояла рядом с ним, закинув одну лямку рюкзака себе на плечо. Когда он посмотрел на неё, она выгнула тёмную бровь и бросила на него выразительный взгляд.

Проигнорировав лёгкий укор в её взгляде, Ковбой снова посмотрел на Кико и высокого мужчину с широкими плечами, который её целовал.

- Тебе об этом известно? - пробормотал он, взглянув обратно на Энджел.

Выдохнув, она небрежно посмотрела по сторонам и поджала губы, скрешивая руки на груди и стараясь не смотреть на целующуюся парочку.

- Неа, - мельком покосившись на них, словно вопреки собственному желанию, Энджел нахмурилась, а затем подбородком показала в другую сторону. - ...Похоже, Ник тоже не знал.

Ковбой проследил за её жестом.

Сделав это, он увидел, как Ник уставился на Кико с тем красавчиком-видящим, Джемом.

Они все ещё целовались.

Теперь видящий ещё крепче обхватил её руками, ладонью вцепился в её длинные прямые черные волосы. Когда она прижалась к видящему, который был намного выше её, Ковбой отвернулся, чувствуя, как лицо заливают невольным румянцем.

- Иисусе, - пробурчал он. - Они вообще не стесняются, да?

Энджел издала тихий смешок.

- Не думаю, что видящим свойственна стеснительность. Только не в отношении таких вещей, - она снова посмотрела на Ника. - Бедный Ник. Он прождал слишком долго. Опять.

Выдохнув, Ковбой кивнул, положив руки на бедра.

- Кто не успел, тот опоздал, - пробормотал он.

Энджел подавила смешок.

- Ага, - пробормотала она в ответ так же тихо. - Вот именно. Особенно в обществе всех этих перевозбуждённых видящих.

Фыркнув, Ковбой вновь как можно более незаметно посмотрел на Ника.

Лицо мужчины покраснело, и в этом виновата не только жара и влажность. Он тоже паковал рюкзак, а теперь выглядел так, словно пытался вспомнить, чем он вообще занимался и где находился. Он также выглядел так, словно изо всех своих чёртовых сил старался скрыть злость и шок, но ему это не очень удавалось.

Ковбой невольно ощутил сочувствие к другому мужчине.

И все же Энджел права. Скорее всего, он *действительно* ждал слишком долго.

Если Ник ничего не предпринял после всех этих недель и месяцев в команде Блэка, он не мог жаловаться на то, что Кико обратила внимание на других. А если он что-то *предпринял* и получил отказ, что ж, тогда Ник тоже не мог жаловаться.

Такова жизнь. Это случалось с каждым.

Кико оборвала поцелуй с видящим и улыбнулась ему, ненадолго стиснув его длинные волосы в руках; потом снова подалась вперёд и ещё раз поцеловала в щеку, затем в губы. Ковбой видел, как она привстала на цыпочки и сказала ему что-то на ухо.

Что бы там ни было, это заставило Джема улыбнуться.

Видящий стиснул её напоследок, поцеловал в шею, а затем тоже что-то прошептал ей на ухо.

Затем он отпустил её и сделал шаг назад.

Когда он сделал это, Ковбой впервые заметил, что как только Кико начала целовать зеленоглазого видящего, вокруг воцарилась мёртвая тишина. Даже сейчас все или тактично отводили взгляды, или таращились на этих двоих в совершенно не деликатной манере.

Было бы забавно, не будь все так неловко.

Сейчас же Ковбой мог буквально представить, как некоторые из них посвистывают, притворяясь, будто смотрят на высокие белые облака или в джунгли.

Из всех только Декс выглядел менее удивлённым.

Взгляды так и провожали Кико, пока она отходила от Джема, направляясь обратно к Дексу на другом конце пункта сбора.

Похоже, Джем заметил это неловкое молчание тоже только после того, как она ушла. Видящий окинул открытое пространство взглядом этих своих странных светло-зелёных глаз, заметил, как все спешно отворачиваются, встретившись с ним взглядом. Слегка нахмурившись, он поднял свою винтовку, повесил ремень на руку и плечо, а затем нагнулся за упакованным рюкзаком.

К тому времени Кико уже вернулась к Дексу.

Они вдвоём отошли на несколько шагов, чтобы продолжить разговор с глазу на глаз - предположительно о делах «Охраны и Расследований Блэка».

Когда Ковбой посмотрел обратно туда, где стоял Ник, он увидел, что детектив отдела убийств из Сан-Франциско вернулся к упаковке вещей и принялся запихивать в сумку магазина для оружия и сигнальные ракеты.

Его лицо превратилось в камень, который вообще ничего не выражал.

Подумав о том, что Энджел сказала ему про Ника, Ковбой снова вздрогнул.

Когда-то Ник был влюблён в Мири.

К сожалению, примерно в то же время в жизни дока появился Квентин Р. Блэк и успешно перевернул все с ног на голову. Судя по словам Энджел, в то время Ник тоже ждал слишком долго. К тому времени, когда детектив отдела убийств разобрался, чего же он хотел, Блэк уже практически завладел жизнью Мири.

Черт, да они уже почти съехались вместе.

Так что да, Ковбой невольно сочувствовал этому парню.

Нику Танаке не везло с женщинами.

Переводя взгляд между Джемом и Ником, Ковбой снова нахмурился, словно осознав что-то ещё. Им всем предстояло провести вместе несколько дней в джунглях, ища пропавших туристов и исследуя территорию. Джему и Нику придётся работать вместе.

Всем им придётся работать вместе, особенно на такой земле, где присутствует дикая карта в лице *Nachtsonne* и того, что они задумали - не говоря уж о том, как они могут отреагировать на непрошенных гостей на своей территории.

Подумав обо всем этом, Ковбой вздохнул.

Даже без выкрутасов Блэка это обещало быть адской вылазкой.

Он все ещё смотрел в джунгли, когда Декс заговорил с другой стороны открытого пространства.

- Ладно, народ. Время вышло. Мы идём или как?

Ковбой повернулся. Кико исчезла, скорее всего, скрывшись вдали на тропе, ведущей к лагерю. Все теперь посмотрели на Декса, который закинул рюкзак за плечо.

Согласное бормотание стало ответом на его слова.

Ковбой заметил, что в половине случаев оно напоминало ворчание.

Затем Джем прошёл мимо него, без труда неся на плече большую автоматическую винтовку. Тихо щёлкнув себе под нос, он адресовал Ковбою кривую, но дружелюбную улыбку.

- Ты готов? - спросил он.

Ковбой выдохнул.

- Более-менее, - он прищурился и посмотрел на небо. - Тут жарче, чем в аду, а мы ещё даже не тронулись с места. Думаю, тщетно надеяться, что тень нам поможет?

Джем печально щёлкнул языком и покачал головой.

- Не люблю сообщать плохие новости, но едва ли это случится, - поморщившись при взгляде на наклонную тропу в джунглях, он добавил: - Более того, скорее будет ещё хуже, как только мы войдём под деревья, где воздух спёртый, больше влажности, и мы будем подниматься по крутой тропе.

Ковбой фыркнул.

Хоть он и сочувствовал Нику, а этот видящий ему все равно нравился.

- Что ж. В таком случае, более готовым я уже не буду, - сказал он, поднимая свою винтовку. - Но должен сказать, я немного начинаю пересматривать свой выбор. Когда Блэк предложил мне работу, я не знал, что это будет сплошная процессия ужасов и приключений, в которой мы застряли на последние несколько месяцев.

Джем издал сдавленный смешок.

Покачав головой, он вновь щёлкнул языком, но уже весело.

- Ага, он совсем как его бл*дский кузен, - фыркнул видящий, и его улыбка лишь отчасти коснулась бледно-зелёных глаз. Он поправил винтовку на плече, его голос звучал весело. - Дерьмо точно так же всюду следовало за тем мудаком. Куда бы он ни пошёл, там и начинался хаос.

Бросив на Ковбоя мрачный взгляд, он серьёзно добавил:

- ...Даже когда тот пытался спрятаться, дерьмо все равно его находило.

Ковбой нахмурился. Что-то в словах видящего напоминало пророчество.

Или, может быть, проклятие.

Взглянув мимо мускулистого силуэта Джема, Ковбой увидел Ника, который стоял и слушал их, поджимая губы и надевая рюкзак. Детектив отдела убийств явно слышал слова Джема, и похоже, они ему тоже не понравились.

У Ковбоя сложилось впечатление, что реакция Ника не была вызвана исключительно тем, кто произнёс эти слова. Что бы Ник ни думал о Джеме.

Однако Декс уже вёл их в джунгли, так что Ковбой пошёл строем за темноволосым видящим, чувствуя, что Энджел, затем Ник, затем Мика пошли за ним.

К добру или худу, но эта поисковая операция официально выдвинулась в путь.

Глава 6. Мандраж



- Эй, ты не мог бы ввести меня в курс дела?

Ник догнал Ковбоя, стискивая лямки рюкзака и слегка поджимая губы. Взгляд его темных глаз мельком пробежался по другому мужчине.

- По поводу этих *Nachtsonne*, имею в виду. Я слышал, как Декс говорил, что Блэк и тот тайский рейнджер, Артхит, просветили тебя и некоторых других относительно того, в чем там дело.

Ковбой покосился на него и слегка нахмурился, приподнимая свой рюкзак повыше за спиной.

Он забыл, что не все члены их группы присутствовали на том собрании.

Если так подумать, странно, что Ника там не было.

Посмотрев на вершину холма, он выдохнул и кивнул, вытирая пот с лица.

Будучи нагруженным снаряжением и вооружённым более крупным оружием, чем обычно, Ковбой невольно ощущал жару вопреки тому, что был родом из Луизианы. Такое чувство, что он похудел на полкило только за счёт пота.

- Конечно, брат, - сказал он. - Я могу тебе кое-что рассказать.

Они направились по тропе в джунгли сразу же после того, как Кико их оставила.

С самого начала тропа шла под уклоном вверх.

Кажется, чем дальше они шли, тем круче становился уклон тропы.

Ковбой не винил индейцев в том, что они захотели остаться. Они - дети пустыни; Ковбой заметил, что все они обливались потом во влажных тропиках вопреки тому, что привыкли к жаркой погоде, как и он сам.

- Так что? - подтолкнул Ник. - В чем там дело? Они действительно немцы?

Вернувшись в настоящее, Ковбой фыркнул, отводя взгляд от гор.

- Ага, - сказал он. - Блэк говорит, они живут здесь годами. Ещё до заповедника. Даже до вьетнамской войны. Тайцы обнаружили их здесь, когда пришли, чтобы обозначить границы заповедника. Тогда они не вели себя агрессивно, но хотели, чтобы их оставили в покое. Они разработали какую-то договорённость с тайскими властями, чтобы им позволили остаться.

Подумав об этом, Ник нахмурился.

- Но почему здесь? - спросил он. - Как, черт подери, они вообще сюда забрались?

Ковбой пожал плечами, поднимая ладони.

- Не знаю, - сказал он. - Какая-то странная религиозная ерунда, по словам Блэка.

Сомчай, тайский рейнджер, который вызвался пойти с ними, обернулся. Его длинные черные волосы, как и раньше, были убраны в свободный пучок.

- Нацисты, - произнёс он по-английски с акцентом.

Ник повернулся, нахмурившись.

- Что?

- Такова история, - сказал Сомчай, пожимая плечами и все ещё слегка улыбаясь, пока он переглядывался с Дексом. - Говорят, что они были чокнутыми нацистами. Что они пришли сюда ради каких-то религиозных целей. Типа, ходил слух, что у этой горы есть сила... что она поможет им победить в войне.

После его слов воцарилось молчание.

Затем Ник нахмурился.

- Они знают, что проиграли, верно? - сказал он. - Эти *Nachtsonne* не думают, что война все ещё идёт, ведь нет?

Сомчай расхохотался, качая головой.

- Нет, нет. Они знают, - он снова широко улыбнулся Нику. - Они почитают гору Мангаан. Они происходят от какого-то странного религиозного движения при Второй Мировой Войне. *Gottgläubige*⁵... типа какой-то государственной религии. Я читал, что она

⁵ В нацистской Германии Готтляубиг был нацистским религиозным термином для формы деизма, практикуемой теми немцами, которые официально покинули христианские церкви, но сохранили свою веру в высшую силу или божественного творца. Таких людей называли *Gottgläubige*, а термин для общего движения был *Gottgläubigkeit*.

так и не набрала популярность, но существовал небольшой кадровый состав, который работал на нацистов. Они отправлялись на поиски артефактов и тому подобного... оружия силы. Окультистских предметов. Помимо *Nachtsonne*, у них существует и другое название - *Krieger der Schwarzen Sonne*.

Ковбой невольно заметил, что Сомчай говорил по-английски намного лучше, чем его начальник. Его немецкий тоже казался довольно хорошим.

Хотя откуда Ковбою-то знать, он по-немецки не говорил.

- Воины Чёрного Солнца, - пробормотал Ник рядом с ним. - Иисусе.

Ковбой удивлённо повернулся к нему.

- Ты говоришь? - спросил он. - По-немецки?

Ник слегка нахмурился, качая головой.

- Немножко. Не особенно.

- Лучше, чем я, - произнёс Ковбой, будучи под впечатлением. - Это может прийти к стати.

- Не так кстати, как иметь при себе Блэка, который говорит на нем бегло, - сказал Декс, оглядываясь через плечо, поверх висевшей за спиной винтовки. - Мы с Ником сумеем как-нибудь изъясниться. В любом случае, Мика и Джем могут переводить для нас.

- Мы знаем, когда именно должны наткнуться на этих дикарей? - спросил голос по другую сторону от Ковбоя. - Меня больше беспокоит возможность быть подстреленной и съеденной, нежели их странные человеческие верования.

Ковбой обернулся и встретился взглядом с Микой. Заметив лёгкий блеск в её глазах, он приподнял бровь, невольно развеселившись.

- Дикарей? - переспросил он.

Маленькая видящая вытерла пот с лица рукой в перчатке.

- А у тебя есть для них другое название? - спросила она.

Подумав о том, как их называли тайцы, Ковбой невольно фыркнул.

- Неа. Нету, - признал он. - Хотя *Nachtsonne* звучит куда более зловеще, наверное. С твоим названием я представляю волков. Может, хищных котов.

Сомчай, шагавший впереди них, усмехнулся.

Ковбой взглянул на него и обнаружил, что молодой парень весело улыбается. Его голые татуированные руки покрывала сетка из света и тени от деревьев над головой.

В сравнении с остальными он явно лучше справлялся с жарой. Вопреки поту на лице и влажному пятну на футболке сзади, он шёл почти без проблем. И Ковбой сомневался, что причина в том, что его не нагрузили винтовкой.

Посмотрев мимо него на Сомчая, Мика фыркнула и закатила глаза. Однако она улыбнулась им обоим.

- Вот просто посмотрим и увидим, кто окажется точнее, - сказала она, вскинув бровь. - Может, нам устроить пари... и голосование.

Сомчай рассмеялся в голос.

- Мы бы победили, - с уверенностью сказал он, широко улыбаясь Мике. - Они чокнутые немецкие нацисты. Вот увидите.

- Но носят ли они униформы? - настаивала Мика. - Или они одеты в тряпье, носят бороды и заточенные палки? Потому что если они бегают голышом, рисуют ягодным соком и кровью мартышек, то я голосую за название «дикари».

Сомчай покачал головой, обводя землю жестом руки и улыбаясь.

- Остров. Даже нацистам пришлось адаптироваться. Слишком жарко для униформы.

Мика подавила смешок, широко улыбаясь в ответ.

- Ну конеееечно, - протянула она.

- Я выиграю, - сказал Сомчай. - Вот увидишь. Они начнут втирать своё странное немецкое дерьмо, и ты тоже посчитаешь их чокнутыми нацистами.

Ковбой покачал головой, закатив глаза, но невольно улыбаясь. При этом он мельком заметил взгляд Энджел и увидел, что она тоже улыбается.

Он также заметил, что она смотрит на идущую рядом с ним Мику, хотя, кажется, Энджел пыталась это скрыть.

Проклятье.

Ковбой не хотел поощрять это или ухудшать ситуацию. Он знал, что ревность может оказаться настоящим ядом. И все же он знал, к чему вели мысли Энджел, и едва ли он сам был невинным в этом плане. Он уже поймал себя на том, что чуть-чуть чаще смотрит на Джема, убеждаясь, что взгляд видящего не уходит в сторону *его* женщины.

После всей истории с Ником, Кико и Джемом все здесь, наверное, будут испытывать паранойю по поводу того, что чёртовы видящие ещё кому-нибудь заберутся в трусики.

Мика издала сдавленный смешок.

Ковбой почувствовал, как краснеет. Он забыл, что они также читали мысли.

Временами об этом так просто забыть.

- Не ровняй нас всех под одну гребёнку, кузен, - пробормотала Мика, приподнимая рюкзак за плечами и с пыhtением поднимаясь по крутой тропе. Она покосилась влево, где высокий зеленоглазый видящий шагал рядом с Дексом.

- У Джема есть репутация, - добавила она. - И сейчас он приходит в себя, так что он немного увлечён сексом. На Старой Земле ему разбили сердце, так что не суди его строго.

Ковбой проследил за её взглядом до высокого темноволосого видящего с неестественно красивыми чертами лица. Наблюдая, как другой мужчина поднимался по склону по-армейски чёткими, но в то же время словно животными шагами, Ковбой фыркнул.

- Приходит в себя, да? - повторил он.

Мика кивнула.

- Ага.

Она взглянула на Ника и Энджел, которые слегка ускорились и теперь шли перед ними, отчасти из-за того, что нужно было подстраиваться под сужающуюся тропу. Её взгляд вернулся к Ковбою.

- Я просто рада, что его внимание привлекла не жена Блэка, - сказала она тише. Поправив рюкзак, она бросила на Ковбоя мрачный взгляд. - В этом отношении у Джема тоже есть репутация.

Ковбой стиснул зубы, снова покосившись на свою девушку. Она держалась довольно близко к Нику с тех пор, как они ушли с базы - вероятно, в надежде суметь разговорить его и приободрить.

- Супер, - проворчал он.

Мика рассмеялась, дружески пихнув его локтем.

- Он не насильник, кузен, - поддразнила она. - Если твоя девушка так в тебя влюблена, как это кажется, то не думаю, что у тебя есть повод для беспокойства.

В ответ на это Ковбой лишь фыркнул, не будучи уверенным, приободрился он или нет.

Они прошли ещё несколько минут, и Мика снова кивнула в сторону Ника и Энджел.

- Что насчёт него? - спросила она. - Какая у него история?

Ковбой нахмурился, переводя взгляд на Ника, затем обратно на Мику.

- У кого? У Ника?

- Ага. Он ведь коп, верно? Я слышала, как кто-то говорил, что он был детективом отдела убийств.

Ковбой немного расслабил нахмуренный лоб.

- Ага, - отозвался он. - Так и есть. Был, во всяком случае. Наверное, он и сейчас коп, если, конечно, когда-нибудь вернётся к нормальной работе. Блэк продолжает

затаскивать его в своё дерьмо, но раньше Ник был копом. Отдел убийств, как ты и сказала. Из Сан-Франциско. Они с Энджел выросли вместе.

- Ах, - в глазах Мики отразилось понимание. - Я все гадала. Они не похожи на родственников, но в них много этой энергии. Как у семьи.

Ковбой немного улыбнулся.

- Ты можешь такое видеть?

Мика бросила на него удивлённый взгляд.

- Конечно. Я видящая.

- Я имею в виду, ты типа можешь прочесть это с него?

- Нет, - нахмурившись, она покачала головой. - Нет, мы так не делаем. Мири сказала, что здесь грубо так поступать, так что мы стараемся не читать людей, если это не касается оперативной деятельности, - она показала на Энджел и Ника, чертя пальцами линии в воздухе между ними, почти как восьмёрки или символ бесконечности. - Нет, я это вижу. Их свет сплетается вместе. Как у брата и сестры. Как будто они связаны с детства. С обычными друзьями все выглядит иначе. У пар это тоже выглядит иначе, как у тебя с ней.

- Ты видишь линии между мной и Энджел?

Она кивнула.

- Конечно, - снова улыбнувшись ему, она добавила: - Откуда, как ты думаешь, я знала, что она питает к тебе чувства? Линии между вами крепкие. Нетипично крепкие для людей, хоть я и могу сказать, что вы вместе не так уж и давно.

- Ты все это видишь, - задумчиво протянул он. - Никакого считывания, ничего? Просто по тому, как наш «свет» выглядит для тебя?

Она улыбнулась, явно довольная тем, что он понял.

- Ага, - затем она помедлила, посмотрев на него и поджав губы, и её глаза слегка расфокусировались. - Ты тоже можешь немножко видеть это, не так ли?

Ковбой вздрогнул.

- Я? Нет. Я ничего такого не вижу.

- Однако ты можешь, - настаивала она, говоря все увереннее и смотря на него. - Я много такого видела здесь. Блэк упоминал, что люди здесь могут видеть больше. В сравнении со Старой Землёй, имею в виду. Я видела это у нескольких детей пустыни. У Пса. У Фрэнка. У того пожилого парня, Мэнни. У той юной девочки, Мэджик, вот у неё особенно сильно... но все они могут немного видеть. Блэк рассказывал, что встречал нескольких индейцев в Нью-Мехико, которые были практически видящими.

Ковбой нахмурился, обдумывая её слова.

Все это стало для него неожиданной новостью.

- Странно, - произнёс он едва слышно.

Мика рассмеялась.

- Что странно? Что ты можешь видеть?

- Блэк никогда ничего не говорил. Никому из нас.

Мика фыркнула.

- Ага, ну эти Дигойзы всегда такие. Чтобы вытянуть из них информацию, нужно применить чуть ли не пытки. Они сообщают тебе сведения, когда им самим захочется, это точно.

В ответ на это Ковбой тоже фыркнул, переводя взгляд обратно на Энджел и Ника и наблюдая, как Энджел запрокидывает голову и смеётся над чем-то, что сказал Ник.

Ник улыбнулся в ответ, но Ковбой все ещё видел злость в глазах мужчины.

- Видишь? - сказала Мика, пихнув его. - Ты видишь. Ты даже знаешь, что видишь. Ты просто не можешь назвать это своим именем. В своей голове ты называешь это как-то иначе. Объясняешь другим образом. Но я видела, как ты читаешь людей. И ты, пожалуй, держишь щиты лучше всех людей, что я встречала. Ты можешь заблокировать даже Джема, - она наградила его проницательным взглядом. - Это что-то да говорит.

В ответ на эти слова Ковбой тоже нахмурился.

Однако он не стал спорить.

- Что насчёт Эндж? - спросил он, кивая в сторону спины его девушки. - Она тоже видит?

Мика рассмеялась, качая головой, и хлопнула Ковбоя по спине.

- Ох, боже... тебя с ней ждёт сюрприз.

- Это значит да? - уточнил он, слегка стискивая зубы.

Все ещё улыбаясь ему, она расхохоталась.

- Это определённо да, мой кузен, - сказала она. - Определённо. Думаю, из всех людей здесь она обладает самым ярким светом, - Мика взглянула на Ника и улыбнулась, затем на Сомчай, затем на самого Ковбоя. - Хотя довольно сложно сказать, если честно. Вы все довольно яркие. Все «Люди Блэка», как вас называет Холо. Вы намного ярче большинства людей, с которыми мы сталкивались здесь, то есть на Новой Земле. Все мы это заметили. Мы говорили об этом. Не только с Блэком, но и между собой.

Издав тот тихий щелкающий звук, она покачала головой.

- Молоденький или нет, а он знает, как подбирать людей, - пробормотала она. - Тут надо отдать ему должное.

Ковбой нахмурился, наблюдая за её блестящим от пота профилем, пока она продолжала подниматься по холму, поросшему деревьями.

По правде говоря, он не был уверен, как на это ответить.

Вместо того чтобы пытаться, он опустил голову и сосредоточился на походе.

Холм вновь становился ещё более крутым.

Ковбой все сильнее и сильнее обливался потом. Капельки сбегали по его шее сзади, пропитывая футболку под рюкзаком и, наверное, сам рюкзак. Пятно пота спереди росло, пока не распространилось почти по всей груди.

Покосившись на Декса, который все ещё шёл с высоким видящим, Джемом, Ковбой кивнул, когда тот поймал его взгляд, и попытался привлечь его внимание.

- Мы знаем, куда идём, верно? - спросил он погромче, когда Декс посмотрел в его сторону. - Беспилотники прочесали эту местность, верно?

Декс кивнул в ответ. Ковбой заметил, что он тоже весь покрылся потом. Его лысая голова сделалась скользкой, а футболка промокла так же, как у Ковбоя.

Декс мотнул подбородком в сторону вершины холма.

- За тем хребтом мы должны найти первую из предупредительных статуй, - сказал он. - Сомчай говорит, что мы практически окажемся на «их» территории, как только зайдём за неё. С точки зрения *Nachtsonne*, конечно. Ничто из этого на самом деле им не принадлежит, но они используют эти статуи, чтобы разграничить части острова, которые присвоили себе.

Ковбой нахмурился, затем посмотрел направо, где тайский рейнджер с лёгкостью поднимался по холму, пружиня на пятках походных ботинок. У него все равно выступил лёгкий слой пота, но он выглядел относительно свежим в сравнении с остальными. Его татуировки перекачивались поверх мышц при движении, отчего драконы и тайские символы, которые видел Ковбой, как будто извивались на месте.

- Это правда? - спросил он у рейнджера.

Сомчай взглянул на Декса, затем обратно на Ковбоя.

- Правда, - подтвердил он. - После этого нам нужно быть намного осторожнее. *Nachtsonne* - параноики. Они также иногда выставляют охрану, - криво улыбнувшись Ковбою, он добавил: - Ловушки они тоже устанавливают. Некоторые из них чертовски умны. Один раз они даже поймали Артхита. Он сломал лодыжку в этой чёртовой штуковине... нам пришлось отвезти его на лодке в больницу на материке.

Ковбой нахмурился, вытирая лоб клетчатой синей банданой, и запихнул её обратно в карман.

- Фантастика просто, - пробурчал он.

Ник, услышав его, обернулся и весело фыркнул.

Ковбой рад был видеть, что тот улыбается.

Он все ещё замечал в этой улыбке резкие нотки, но Ник больше походил на себя прежнего.

Ковбой подозревал, что его повеселевший настрой во многом был вызван Энджел, которая все ещё шла рядом с другом своего детства. Видя, как она пружинит на пятках армейских ботинок, совсем как Сомчай, Ковбой осознал, что она, похоже, справлялась с жарой и влажностью намного лучше большинства из них, а то и так же хорошо, как рейнджер.

Он все ещё улыбался, глядя в её сторону, когда Энджел повернулась и заметила, что он пялится. Она посмотрела вниз, на свою собственную задницу, затем выразительно взглянула на него.

- Что? - спросила она. - Держи свои извращённые глазки при себе, Элвис.

Он улыбнулся ещё шире.

- Ты, черт подери, изумительная женщина, Эндж. Не смей забывать об этом.

Мика рассмеялась. Декс, Элис и Ник тоже.

Даже Джем улыбался, когда Ковбой покосился в его сторону.

Странно, но он осознал, что расслабляется.

Хорошая у них группа.

Ковбой не знал их всех. Большинство знакомых он знал ещё недостаточно хорошо.

И все же у него складывалось хорошее чувство.

Может, Мика права по поводу Блэка. Похоже, он отлично справлялся, подбирая своих людей. Ковбой всегда подозревал, что это фишка видящих, но может быть, дело не только в этом.

- Так и есть, - сказала Мика, улыбнувшись уголком губ. - Видящие тоже могут быть магнитами для неприятностей. Все зависит от того, с чем мы резонируем. Просто посмотри на Чарльза.

Подумав об этом, Ковбой фыркнул.

Его впечатление о дяде Мири пока что было не самым лучшим.

Люди, которых он обычно видел вокруг Чарльза, тоже не производили на него впечатления - включая ту женщину-видящую, Рейвен. Он мало с ней взаимодействовал, и она была хорошенькой как сам ад, но что-то в ней казалось неправильным.

Мика рассмеялась.

- Видишь? Ты действительно *видишь*.

Она дружелюбно стукнула его по плечу и широко улыбнулась, потому что Ковбой этого не ожидал и едва не свалился с тропки.

- ...И по поводу Рейвен ты в яблочко, - добавила она более серьёзным тоном. - Эта сестра - весьма гадкая личность. Я могла бы рассказать тебе истории. Если так подумать, я могла бы *много* чего тебе рассказать. Но для этого нам понадобится настоящая выпивка и несколько часов свободного времени. Такое никак не изложишь в двух словах, и вовсе не весело делать это трезвым.

Слегка нахмурившись, Мика снова поправила рюкзак на плечах и покосилась на Ковбоя.

- По правде говоря, как бы я ни радовалась тому, что она ушла, я не могу сказать, что представляю себе хорошие плоды этого партнёрства. Рейвен имеет свойство как червяк пробираться в самые высокие коридоры власти, обычно делая это самыми темными средствами, какие только может найти, - помрачнев ещё сильнее, она добавила: - Для Чарльза она станет ценным активом. И долбаной проблемой для нас. Наверное, даже раньше, чем мы ожидаем.

Бросив на Ковбоя мрачный взгляд, она добавила:

- Рейвен всегда имела свойство нацеливаться на лидеров любой испоганенной иерархии, на вершину которой она хотела забраться. Часто через постель, - её взгляд сделался знающим, почти предостерегающим. - Я видела, как она манипулировала

видящими намного старше Чарльза. Рейвен обладает многими недостатками, но она не глупа. И она хорошо умеет обводить вокруг пальца мужчин-видящих.

Все ещё размышляя и тихонько усмехнувшись, Мика добавила:

- По правде говоря, мы все решили, что она нацелится на Блэка. Теперь, зная Мири чуть лучше, я почти жалею, что она этого не сделала. Я практически уверена, что док пристрелила бы её.

Вопреки веселью в голосе Мики Ковбой нахмурился.

Вспомнив своё впечатление о Рейвен, о тех её резких, холодных, бирюзово-синих глазах, о том, как она смерила его взглядом, точно он был животным, и об её попытке прочитать его разум, видимо, Ковбой лишь кивнул.

- Полностью согласен, - отозвался он. - Эта женщина - хищница.

Мика улыбнулась, но в её глазах виднелось понимание.

- Тебе ли не знать, брат, - пробормотала она.



Примерно час спустя они добрались до первого «предупреждающего» маркера.

Подъем на вершину хребта занял больше времени, чем ожидал Ковбой.

К тому времени, когда все они добрались туда, большинство обливалось потом, задыхалось и покраснело. Элис, Декс и Ник, казалось, почти не могли нормально дышать от влажности. Сам Ковбой чувствовал себя так, словно большую часть его тела облепили жуки, и ловил себя на том, что периодически рефлекторно хлопает ладонями по рукам и голой шее.

Когда они, наконец, остановились на вершине, он снял фляжку с поясного ремня и сделал несколько больших глотков, пока все переводили дыхание.

Большинство видящих и людей вокруг него сделало то же самое.

Только Сомчай выглядел так, словно почти не испытывал затруднений.

Он стоял перед каменной статуей, ради обнаружения которой они сюда и поднялись - той самой, которую *Nachtsonne* предположительно вырезали и оставили здесь, чтобы отпугивать непрошенных гостей. Ковбой наблюдал, как молодой рейнджер наклоняет голову и изучает её с хмурым лицом. Судя по его выражению, внешний вид этой штуки не нравился Сомчаю ничуть не меньше, чем Ковбою.

Ковбой проследил за взглядом молодого мужчины, зеркально вторя его хмурому выражению, пока осматривал искажённое каменное лицо. Пропорции его черт казались совершенно неправильными, и вдобавок каменный человек, казалось, кричал - его каменные глаза закатились, щеки и губы позеленели ото мха. Куча чего-то, похожего на настоящие человеческие черепа, лежала в широко раскрытом рте, также почерневшем и позеленевшем от растительности.

Толстые пальмовые листья окружали статую с трёх сторон. Листья выглядели недавно срезанными. Судя по размеру надрезов, скорее всего, это было сделано с помощью мачете.

Ничего из этого не внушало положительных эмоций.

Сомчай оглянулся через плечо на Ковбоя и нахмурился.

- Теперь нам нужно быть осторожными, - сказал он.

Ковбой кивнул.

- Ага, - сказал он. - Согласен с этим, брат, - поколебавшись, он спросил: - Здесь мы в безопасности? У этой штуки?

Сомчай снова окинул его взглядом, кивая.

Он показал на каменную статую.

- Если держаться по эту сторону, с нами все должно быть хорошо, - он показал на джунгли за ней. - Там? Уже не так хорошо. Ловушки. *Nachtsonne*. Ямы с кольями.

Ковбой кивнул, поджимая губы.

- Ага, - отозвался он.

Что тут ещё-то скажешь.

Он обернулся, когда к нему подошёл Декс, нахмутив потное лицо. Высокий мужчина держал на одном плече автоматическую винтовку, по мускулистой руке и шее стекал пот, пропитывая чёрную футболку спереди. Добравшись до Ковбоя и остановившись, он сначала обратился к тайскому рейнджеру.

- Те ловушки, - сказал он. - Ты знаешь, где они находятся, Сомчай?

Молодой рейнджер повернулся. Посмотрев на Декса и Ковбоя, затем на Элис, которая подошла к Дексу сзади, Сомчай покачал головой.

- Нет, - сказал он. - Не по эту сторону. Ту сторону я знаю лучше. Она ближе к станции рейнджеров. Здесь... понятия не имею, - нахмурившись, он посмотрел обратно на статую и пробормотал себе под нос: - Почему они срезали лианы? Они знали, что мы придём?

Декс, похоже, не слышал вопрос, который он пробормотал.

- Но ты можешь что-нибудь нам сказать, верно? - произнёс мужчина-здоровяк, поджимая полные губы. - У тебя есть какое-то представление о том, с чем мы можем столкнуться? О *типах* ловушек, которые они устанавливают? Что нам искать?

Сомчай пожал плечами.

- В основном они используют проволоку, думаю. Острые колья, торчащие из земли. Архит как-то раз показал мне верёвочную ловушку с сеткой. В основном я слышу эти вещи, - добавил он, оглядываясь через плечо на них. - Я видел несколько в лагере. Обычно мы оставляем *Nachtsonne* в покое. Мы говорим с ними только тогда, когда они приходят к нам. Или когда туристы не возвращаются, мы идём и спрашиваем у них, знают ли они что-то. Несколько раз полиция тоже приходила поговорить с ними... в основном по поводу продажи марихуаны из Индии.

Декс кивнул, выпуская вздох.

Он покосился на Ковбоя.

- Ты имел дело с проволочными растяжками, Ковбой? - спросил он.

Ковбой небрежно пожал плечами, что означало ни «да», ни «нет».

- Немного, - признался он. - Обходил эти штуки в болотах ещё в детстве. Но, по словам Блэка, Ник будет настоящим экспертом. В другой области, возможно, но опыт у него есть. Думаю, поэтому Блэк так хотел, чтобы он шёл с нами.

Декс повернул голову, с интересом окидывая Ника взглядом. Посмотрев обратно на Ковбоя, он грубо стукнул его по плечу и улыбнулся.

- Спасибо.

Повернувшись и все ещё держа винтовку на плече, Декс направился к Нику. После короткой паузы Ковбой пошёл за ним. Остальные члены их небольшой группы тоже подошли - скорее всего, почувствовав, что вот-вот состоится раздача ценных указаний, поскольку Декс был главным.

Очутившись достаточно близко, Ковбой втиснулся так, чтобы стоять между Элис и Энджел.

Декс подождал, пока вся группа не собралась вокруг него - в общей сложности восемь человек, включая тайского рейнджера. Сомчай подошёл последним, только через несколько секунд заметив, что все собрались вокруг Декса и встали поближе.

Завладев всеобщим вниманием, Декс повысил свой гортанный голос.

- Думаю, дальше нам нужно двигаться парами, - сказал он, глядя по сторонам и обращаясь ко всем. - Держимся по возможности колонной, по крайней мере, пока не зайдём как минимум на милю вглубь их территории, - он показал большим пальцем через

плечо, на Сомчая. - Он говорит, что ловушки с большей вероятностью будут здесь, возле границ их территории, я правильно говорю?

Сомчай кивнул.

- *Chai...* да. Верно.

Повернувшись, Декс перевёл взгляд и кивнул Нику.

- Я бы хотел, чтобы ты и Джем пошли первыми. Я хочу, чтобы видящий был в паре с кем-то местным... кем-то, кто хорошо знает растяжки и подрывные мины-ловушки, - большим пальцем он показал на Ковбоя, не отрывая взгляда от Ника. - Ковбой говорит мне, что ты эксперт в этой группе.

Ник взглянул на Ковбоя, и в его глазах мелькнуло удивление.

Не дожидаясь его реакции, Декс затем кивнул зеленоглазому видящему, добавив:

- Из экстрасенсов Джем обладает наибольшим военным опытом. Надеюсь, он сможет прикрыть твою спину - спины всех нас - на случай, если один из этих дикарей понесётся в атаку.

Джем бегло кивнул, держа руки на винтовке.

Если кто из них и отреагировал на то, что их поставили в пару, ни один из них не выдал этого лицом.

- Тебя это устраивает? - спросил Декс, проницательно глядя на Ника. - Ковбой прав относительно твоего опыта в этой области?

Поколебавшись, Ник пожал плечами, взглянув на Ковбоя.

- Я кое-что знаю, - нейтрально сказал он.

Энджел рядом с ним фыркнула.

Все посмотрели на неё.

Закатив глаза, она прямо посмотрела на Декса.

- Он знает много, - сказала она. - Он некоторое время руководил обезвреживанием бомб... не только в Ираке и Афганистане. В джунглях он тоже работал. Он проделал кое-какую работу во Вьетнаме, Гондурасе и Венесуэле.

Ник пожал плечами, взглянув на неё.

- Я не был в отряде. Я посылал их на задания.

- Ага, - она фыркнула, во второй раз закатывая глаза и скреживая руки на груди. - И обучал их, Наоко. И работал с ними в боевых условиях. Заканчивай принижать себя. Мири мне все рассказывала. Она говорила, что ты напивался и начинал рассказывать истории о «частях тела» в Ираке просто для того, чтобы вызвать отвращение у неё и других офицеров разведки.

Декс усмехнулся, обменявшись улыбками с Энджел.

Посмотрев на них и явно заметив их знающие взгляды, Ник пожал плечами и подобрал винтовку, которую до этого прислонил к стволу соседнего дерева.

- Я не говорил, что не стану этого делать, - сказал он. - Если вы правда считаете меня лучшим человеком для этого, просто покажите, куда идти.

Декс показал рукой и пальцем в темноту джунглей за каменной статуей.

- Записи с беспилотников показывают, что нам лучше идти туда.

Пока он говорил, Джем подошёл к Нику и встал рядом с ним.

Ковбой заметил, что видящий не издал ни звука при движении - по крайней мере, он ничего не слышал. Парень был тихим, как и Блэк. Это определённо хорошо, учитывая, куда они направлялись.

И все же, глядя на этих двоих и каменную статую на краю джунглей, Ковбой ощутил укол дурного предчувствия.

Покосившись на Энджел, он поймал себя на том, что жалеет о своём решении затащить её в этот поход.

Почувствовав его пристальный взгляд, она повернулась, затем нахмурилась, заметив что-то на его лице. Когда он ничего не сказал в ответ на её вопросительный взгляд, она подвинулась ближе и поддела его локтем.

- Что? - прошептала она. - Что не так, Элвис?

Он нахмурился, затем пожал плечами, посмотрев на солнце. Затем вытащил уже мокрую бандану из кармана и вытер пот с лица.

- Ничего, - произнёс он нейтральным тоном, засовывая кусок ткани в карман своей армейской одежды. - Просто думаю, что бы ты сказала, если бы я попросил тебя вернуться в лагерь.

Уставившись на него так, словно не зная, как реагировать на его слова, Энджел издала смешок.

- Что? У тебя начинается мандраж, Элвис? У тебя?

Нахмурившись, он перевёл взгляд на тенистый проем в тяжёлой завесе джунглей.

Покосившись на каменную статую с полным ртом черепов, он посмотрел вниз с холма и поймал себя на том, что ещё сильнее жалеет о том, что Энджел с ними.

- Может быть, - признался Ковбой, глядя на неё. - Может быть, именно так.

Глава 7. Другая сторона



Не знаю, когда ситуация со мной и Блэком начала выходить из-под контроля.

Сначала был нешуточный сексуальный дурман.

И так продолжалось какое-то время.

Сексуальный дурман, имею в виду.

Теперь, думая об этом, я понимаю, что эта часть никогда и не заканчивалась - серьёзно, она только усиливалась - но в какой-то момент все переменялось совершенно в другом направлении. Как галлюцинация превращается в нечто более тяжёлое и намного более опустошающее в эмоциональном плане.

В некотором роде это был поворот в темноту.

По правде говоря, думаю, это я положила начало.

Я помню, как чувствовала раздражение Блэка, его желание, чтобы я открылась сильнее, глубже ушла в него. Он чувствовал, что какая-то часть меня все ещё прячется за щитами, и когда он продолжил указывать на это своим светом, пытаясь заставить меня открыться, я в итоге тоже это почувствовала.

И я попыталась открыть эту часть.

Я правда пыталась... возможно, именно тогда ситуация отклонилась от курса.

Как только все пошло в этом новом направлении, я уже не могла вернуть все к прежнему положению дел. После этого я вообще не могла контролировать, куда направлялся мой разум или свет. Я не могла по-настоящему контролировать своё тело. Я вообще не помню большую часть того, что я делала или говорила за тот неизвестно-насколько-долгий период, что длилось это безумие между нами.

Я помню лишь самые яркие моменты, особенно напряжённые или постыдные - моменты, при мысли о которых мне хотелось заползти в нору и сдохнуть.

Позднее, конечно, я вспомнила все.

Блэк сказал мне, что где-то слышал, что видящие помнили каждую секунду их связующего времени наедине, даже если в тот момент они были совершенно не в себе.

С другой стороны, видящие в целом помнили слишком много.

Однако в гуще всего этого выделялось только несколько вещей.

Пока я открывала эту часть своего света, я разрыдалась.

Не знаю, как долго я плакала, но казалось, что прошло много времени. Такое чувство, будто это длилось часами, днями... неделями. Я плакала, пока Блэк не

запаниковал, утратив контроль над своим светом, потому что он не мог меня утешить, приободрить или хотя бы относительно успокоить. Я плакала, пока не стала задыхаться, пока не заболела грудь, пока я не устала плакать и не начала засыпать.

Блэк окутывал меня своим светом, стараясь дать мне своего рода безопасное пространство, заверить меня, окружить любовью и защитой.

Все, что он делал, лишь сильнее меня расстраивало.

Как только он осознал, что он, то есть сам Блэк, отчасти служил тому причиной - а может, даже главной причиной, по которой я плакала - его паника усилилась, превращаясь в совершенный ужас.

Затем все хлынуло из меня.

Все.

Вещи, в которых я не хотела признаваться даже самой себе, полились из меня сплошным потоком.

Не думаю, что большая часть этого прозвучала словами. Это выходило образами и мыслями, эмоциями и воспоминаниями, окрашенными импульсами мощных чувств. При этом стена между нами сделалась физически осязаемой и пористой как потрескавшийся камень.

Я осознала, что стена - это я.

Блэк был прав с самого начала; стена между нами была мной.

Я не доверяла ему.

Он полностью утратил моё доверие, которое изначально не очень-то существовало, учитывая, какая паранойя у меня развилась из-за его прошлого, особенно с женщинами.

История с вампирами буквально сокрушила все.

Первыми полились мои страхи о браке с ним, о том, что я на каком-то уровне знала всегда - он лжёт мне, я не могу ему доверять. Туда же вплетались мои страхи из-за того, сколько он умалчивал о себе, а также мои страхи, что ему никогда не хватит меня одной, учитывая то, как часто он менял женщин до меня.

Моя неспособность понять его делала все только хуже.

Его неспособность понять меня подливала масла в огонь.

Затем он стал спать с теми вампирами в Нью-Йорке, когда мы с ним только наполовину справились со своими проблемами в общении, его прошлым, и лишь наполовину завершили связь. Хуже того, в Нью-Йорке он ещё сильнее утратил моё доверие, потому что я знала, что он мне врёт. Я испытывала все более и более сильную паранойю, потому что он не касался меня, исчезал в странное время и возвращался с новыми травмами, его свет ощущался странным, покрывался чем-то, не похожим на него... и определённо не похожим на меня.

Мой сознательный разум в то время придумывал всему этому оправдания.

Я оправдывала это тем, что знала - он в посттравматическом раздоре после той тюрьмы.

Он боялся Брика и того, что вампир сделал с ним - не говоря уж о том, что Брик угрожал сделать со мной. Так что я игнорировала то, что кричали мне мои инстинкты, и позволила Блэку врать мне. Я позволила ему врать мне, но та стена вокруг моего сердца знала правду.

Когда все это выплыло на поверхность - секс, стирание памяти, стирание воспоминаний, месяцы газлайтинга и заверений, что все хорошо, ложь раз за разом, раз за разом - та часть меня, что уже знала, ничуть не удивилась.

Та часть меня была опустошена.

Не просто опустошена... сломлена.

Хуже того, я чувствовала себя дурой.

Конечно, я знала, что дело не только в Блэке.

Мой клинический разум мог сделать шаг назад, мог оценить ситуацию и увидеть во мне травмированную девочку, которая потеряла родителей и сестру, чья семья исчезла

после последних похорон, оставив её в полном одиночестве. Я видела ту часть себя, которая защищала меня, отгораживая уязвимые части с помощью эмоционального эквивалента служебной собаки.

Я также осознала, что не давала людям второго шанса.

Я никогда не давала людям второго шанса - обычно.

Как только кто-то утрачивал моё доверие, на этом для меня все заканчивалось.

Даже если я не отрезала их от своей жизни, они никогда больше не пробирались за ту жёсткую защитную стену вокруг моего сердца. Они меняли категорию, навечно оказываясь под пометками «небезопасно», «не заслуживает доверия», «не семья».

Я никогда не видела этого прежде и не осознавала, насколько суровой была эта система классификации.

Однако Блэк был другим.

Я не могла просто убрать Блэка на полочку, хотя какая-то часть меня пыталась это сделать.

С ним я подняла вокруг своего сердца тот же барьер, что и со всеми, кто пугал меня до чёртиков. Я воздвигла стену, даже не понимая, что сделала это, и что это причиняло мне страдания. Это делало нас обоих несчастными.

Я чувствовала, как это постепенно просачивается в мозг Блэка - реальность того, что он сделал; реальность того, как я отреагировала на то, что он сделал.

Как только это случилось, его страх расцвёл в полноценный ужас.

По правде говоря, многое из того, что произошло потом, казалось сплошным размытым пятном.

Я знала, что была его. Не горжусь этим, но помню, как делала это.

Я знаю, что я ломала что-то. Я знаю, что мы кричали друг на друга. Я помню, как мы оба плакали. Я помню, как плакал Блэк, и глубина его эмоций напугала меня в совершенно иной манере, чем меня пугало его безразличие.

Я также помню, что потребовала, чтобы он показал мне каждую чёртову секунду, что он помнил из дней, проведённых в Нью-Йорке.

Когда он сделал это, и мы оба снова начали плакать, я потребовала, чтобы он показал мне каждую секунду, что он провёл с кем-то другим после встречи со мной. К счастью, за исключением нескольких ночей с Фа в Бангкоке, практически ничего и не было. Я даже не могла злиться на него за Фа, потому что тогда мы не были вместе, и в любом случае, после Йена я явно дала Блэку понять, чтобы он держался на расстоянии.

На самом деле, между нами стоял именно Нью-Йорк.

Я не знаю, как именно мы с этим справились.

Я даже не знаю, когда именно все снова сместилось и превратилось в нечто иное.

Я не знаю, то ли я что-то сделала, то ли он что-то сделал, то ли нечто естественное в связи нашего света заставило все раствориться.

Но в какой-то момент это смещение наконец произошло.

Может, все дело в его готовности показать мне все, включая каждую секунду того, что он чувствовал, что он думал, чем руководствовался. Может, все дело в том, что я видела, насколько им двигал страх за меня. Навязчивое желание устранить Брика было вызвано не только травмой, гордостью или страхом за свою шкуру, но и беспокойством за мою безопасность.

Может, все дело в ощущении, насколько он пребывал в неведении относительно всего этого. Ему даже не приходило в голову рассматривать то, что он делал с вампирами, как секс.

Я не знаю, в чем было дело.

Я просто знаю, что в какой-то момент все стало другим.

Не таким, как до Нью-Йорка; это было нечто новое.

Мы оказались по другую сторону.

Я понятия не имела, что находилось на другой стороне.

Судя по тому, что я ощущала от Блэка, он тоже этого не знал.



- Откуда это? - спросила я. - Что это значит?

Кончиками пальцев я обводила контуры дракона на его спине, проводя по каждому мазку, задерживаясь на ярких цветах - слишком ярких, совершенно не похожих на любые татуировки, которые я видела вблизи, если не считать Солоника, который тоже был родом из того другого мира.

Я видела похожие слишком яркие татуировки на многих иммигрантах-видящих.

Я заметила, что многие из них носили символ меча и солнца.

Большинство носило этот символ на левой руке, как какую-то армейскую символику.

Ни у кого из них не было такого дракона, который покрывал большую часть спины Блэка.

- Это религиозное? - не унималась я, когда Блэк продолжил лежать, вжавшись одной щекой в матрас и закрыв глаза. Я почти решила, что он уснул, но его свет так плотно обернулся вокруг меня, что я честно не могла понять. Блэк источал удовлетворение, это я чувствовала. Я ощущала, что его кожа хочет прикосновений моих пальцев, я чувствовала его желание, чтобы я и дальше продолжала так делать.

Я решила, что он все-таки не спит.

- Эй, - мягко позвала я, все ещё водя пальцами по бирюзовым и зелёным чешуйкам татуировки на его спине. - Это секрет?

Источая ещё больше того удовлетворения, Блэк покачал головой.

- Нет. Не секрет, док.

- Тебе просто не хочется разговаривать?

- Это не очень приятная история, док.

Я кивнула, прижавшись щекой к его спине. Я поцеловала его позвоночник, сначала легонько, затем используя язык, чтобы постепенно подняться вверх по его спине, пока не ощутила, как по его свету и коже пробегает дрожь жара и боли.

Блэк потянулся назад, обхватывая рукой мою талию там, где я полулежала на нем.

- Расскажи мне историю, Блэк, - сказала я.

Он кивнул. Вопреки его закрытым глазам и тому, что он говорил ранее, я ощущала в нем лишь готовность идти навстречу.

- На протяжении некоторого времени я принадлежал видящему, - сказал он, поудобнее укладывая голову на матрасе. - Я же тебе о нем рассказывал, верно? Йохан? Он единственный хозяин-видящий, который у меня был.

Я нахмурилась.

Рассказывал ли он мне про Йохана?

Я знала это имя, но по какой-то причине сомневалась, что слышала его от Блэка.

- Нет, - сказала я, покопавшись в своих воспоминаниях. - Нет, ты мне не рассказывал. Я читала про него. У тебя на компьютере был своеобразный дневник... когда ты был в Париже, ты направил меня туда, и я немного почитала его. Ты упоминал Йохана. В дневнике.

Вспомнив то небольшое, что я читала о видящем, который владел им на Старой Земле, я поморщилась. Именно записи о Йохане вызывали у меня чувство вины из-за чтения личных мыслей Блэка, пусть я и делала это лишь для того, чтобы найти его.

Пусть даже он сам послал меня искать там.

- Он насиловал тебя, - сказала я. - Он насиловал тебя, не так ли?

Блэк не пытался меня разубедить.

- Он заикнулся на мне, - произнёс он спокойным тоном. - Я объяснял это тебе? Заикание? Это тоже особенность видящих. Человеческий эквивалент - одержимость... как преследователь, только хуже. Присутствует целый компонент света, который делает все намного более странным, док.

Немного поморщившись, я кивнула.

- Как Солоник, - пробормотала я. - Думаю, ты использовал это слово в отношении него.

- Верно, - Блэк нахмурился, открыв свои золотые глаза и посмотрев в окно на пальмовые деревья, покачивавшиеся на ветру. - Я забыл об этом. Солоник определённо заикнулся на тебе. Все было точно так же, только с Йоханом это длилось дольше.

Он слегка повернул голову ко мне.

Его золотые глаза отразили солнце, от чего я уставилась на него, зачарованная светлыми пятнышками, которые мерцали и светились в этом свете. Блэк нахмурился, всматриваясь в моё лицо, но эта хмурость адресовалась не мне; такое чувство, словно он хмурился из-за воспоминания о Солонике. Это подозрение лишь подтвердилось, когда я заметила более воинственный взгляд, проступивший в его глазах.

- То есть, ты понимаешь, - сказал он. - Ты знаешь, что такое заиканность. Именно так этот псих вёл себя с тобой. Вот почему мне пришлось деликатно обращаться с ним, когда я пытался его обыграть.

Я кивнула, вернувшись к поглаживанию его спины.

Его рука крепче сжалась вокруг меня, длинные пальцы поглаживали голую кожу моего бока, пробегая по рёбрам. Очередная рябь боли пробежалась по его свету, отчего я прикрыла глаза.

- Йохан был Мифером, - объяснил Блэк через несколько секунд. - Как твой дядя. Как те люди, с которыми Джем и другие иммигранты сражались на Старой Земле. Йохан был фанатиком. У него имелась большая, чёрная, каменная статуя дракона в спальне. Он заставлял меня читать настоящие манускрипты вместе с ним. Он заставлял меня читать это дерьмо, а затем трахал меня перед статуей дракона.

Я вздрогнула, подавляя обескураженную реакцию в моем свете.

Блэк обдал меня большим количеством тепла, его голос звучал спокойно.

- Он звал меня своим «маленьким дракончиком», - добавил Блэк более подавленным голосом. - Однажды, вернувшись домой, он привёл с собой татуировщика. Одного из традиционных, с чернилами видящих. Он сказал, что собирается поставить на мне метку.

В этот раз я вздрогнула по-настоящему, ощущая тошноту.

- Иисусе, Блэк.

- Все хорошо, - голос Блэка оставался спокойным, источая тот тёплый слой удовлетворения. - Правда... Все хорошо. За годы я сумел примириться с этим. Я не мог позволить себе удаление татуировки, когда был молод, но позднее, когда у меня появились деньги, я подумывал об этом. Но это чернила видящих... они сохраняются на протяжении всей жизни видящего. Было бы адски больно удалять такую татуировку. В итоге у меня наверняка остались бы шрамы. В конце концов, я решил, что эта татуировка - моя. Тот пожилой видящий, которого нанял Йохан, проделал хорошую работу. Он мне понравился... он был добрым. Так что я просто отделил татуировку от Йохана и его испоганенной религии. Я нашёл своё собственное видение этого изображения. Я сделал его моим. Моим символом. Моим телом.

Подумав над его словами, я ощутила, как что-то в моей груди расслабляется.

Почему-то мне это понравилось. Это казалось правильным.

Татуировка действительно казалась принадлежащей Блэку.

Она казалась частью его.

- Она прекрасна, - сказала я ему. Все ещё поглаживая его кожу, я наклонилась, чтобы поцеловать одно из крыльев дракона. - Это самая красивая татуировка из всех, что я когда-либо видела, Блэк.

- Спасибо, док.

Все ещё думая над его историей, я нахмурилась.

- Что с ним случилось? С Йоханом? Он бы не смог просто отказаться от тебя.

Чем больше я об этом думала, тем более верным это казалось.

- Он бы не продал тебя, - сказала я. - Ты сбежал?

- Нет. И он меня не продавал, - Блэк выдохнул, глубже зарываясь в матрас и снова закрывая глаза. - Он умер. Точнее... он был убит. Думаю, его убил Адипан. Никто и никогда не рассказывал мне ту историю полностью. В том мире это аналог национальной безопасности, а я был всего лишь скромным рабом, так что никто ни хера мне не сказал... Но до меня доходили слухи. Йохан работал на СКАРБ - это типа полиции видящих. У них случилась какая-то стычка с Адипаном в Южной Америке. Один из людей Джема совершил удачный выстрел.

Нахмурившись, я медленно кивнула.

- А что случилось с тобой? - спросила я.

Блэк пожал плечами.

- У Йохана не было семьи или супруги. У большинства видящих на Старой Земле не было семей, особенно у тех, что жили на Западе. Большинство из них забрали в детстве, и они либо не были знакомы со своими биологическими семьями, либо оказались отлучены от них. За неимением наследника все вещи Йохана перешли в ведение суда по наследным делам. Меня продали с аукциона вместе с остальной его собственностью.

Я вздрогнула. Моё лицо ожесточилось, а сердце гулко застучало в груди.

Прежде чем это чувство успело перерасти в настоящую злость, Блэк затопил мой свет своим интенсивным жаром. В этот раз он окутал меня этим ощущением, обернул каждую мою часть поразительно мягкой волной, свернув это в моей груди и притягивая меня к себе.

По ощущениям это походило на то, словно меня обняли огромные крылья.

На протяжении нескольких секунд я едва могла дышать.

- Тогда Повстанцы впервые завербовали меня, - добавил Блэк, поглаживая мой голый бок пальцами. - Они просматривали эти аукционы. Они выкупили меня, обучили... затем устроили так, чтобы меня продавали людям, к которым они хотели внедриться. Так что, если так подумать, у меня был не один хозяин-видящий. Формально у Врега имелись на меня все документы.

Все ещё размышляя, он добавил:

- Однако я не *чувствовал*, что принадлежу Врегу. Не так, как это было с Йоханом или другими людьми, которые мной владели. Врег никогда не насиловал меня. Он даже не пытался затащить меня в постель, а мог бы. В тот момент я так чертовски изголодался по обществу видящего, особенно видящего, который обращался со мной хоть наполовину прилично... что я и не поколебался бы.

Шепоток ревности свернулся в моем свете.

Я не потрудились подавлять его.

Каким-то образом сокрытие эмоций и реакций тоже отошло на второй план.

Ощувив это, Блэк повернулся, так что я свалилась с его спины и оказалась лежащей рядом. Не успела я изменить позу, как он обхватил меня мощной рукой и подтянул к себе, изучая моё лицо в свете от окна.

- Я хочу поплавать, - он выглянул в окно. - Солнце скоро сядет. Хочешь поплавать и потрахаться в воде?

Почувствовав это сквозь него - ласку и притяжение волн, пока я обвилась вокруг него в воде - я закрыла глаза и кивнула.

- Да, - сказала я. - Хочу.

Его свет притягивал мой, его боль и желание умножались и отдавались эхом обратно в него и меня, пока его жар кружил в моем свете. Я осознала, что какая-то часть меня все ещё возится с его светом, пытаюсь понять его, совсем как мои пальцы, глаза и все остальное пытались изучить каждую часть его тела. Я все ещё смотрела на какую-то отдалённую структуру в его свете, когда Блэк издал низкий стон и раскрылся сильнее, чтобы я смогла получше рассмотреть то, что разглядывала.

У него имелось так много странных структур.

Многие из них находились даже не над его головой, а внизу, под ним - ну или так это выглядело, когда я смотрела на него через экстрасенсорное пространство.

- Так соединишься со мной внизу, - ворчливо сказал он.

Я подняла взгляд, недоуменно уставившись на него.

- Как?

Блэк крепче обхватил меня рукой. Подтащив меня ближе на матрасе, он наклонился и куснул меня в шею возле плеча - достаточно сильно, чтобы почти прокусить кожу. Очередная дрожь жара пробежала по всему его телу, когда он сделал это, и ему вторил ещё один проблеск темных образов.

Его разум все ещё работал откуда-то издалека.

Я чувствовала, как Блэк пытается решить, как лучше ответить на мой вопрос.

После очередной паузы он поднял голову.

- Постепенно, - сказал он, встречая мой взгляд полными света глазами. Я коснулась его подбородка, лаская его, и Блэк на мгновение стиснул зубы, реагируя на мой взгляд. - Я не просто так привёз тебя сюда, Мири... на этот остров. Я хочу отвести тебя в воду, в океан. Ты сможешь почувствовать это здесь - и в воде ещё лучше, чем на земле.

- Почувствовать что? - я подняла взгляд, перестав пялиться на его грудь.

Я вновь реагировала на каждую его часть, каждый напряжённый мускул, каждое движение жилы или кости под его кожей. Ожидая его ответа, я гладила его по груди.

- Остров, - сказал Блэк. - Здесь это сильно. Поэтому я его купил.

- Что сильно?

Он встретился со мной взглядом, и его глаза отразили лёгкий проблеск озадаченности.

- Та штука внизу, - объяснил он. - О которой ты меня спрашивала.

Я всмотрелась в его глаза, читая некоторое из того, что он говорил мне между строк. Я чувствовала, насколько он открыт, насколько бесхитростен в своём объяснении. Он использовал лучшие слова, какие мог найти. Однако он не ожидал, что я пойму через слова. Он ожидал, чтобы я последовала за ними к тому, что он показывал мне - и почувствовала это.

Так что я постаралась.

Открыв мой свет и закрыв глаза, я постаралась почувствовать остров.

Я почувствовала Блэка, почувствовала остров, океан...

Затем, из ниоткуда, я ощутила там резонанс.

Как только я его почувствовала, он сделался таким очевидным, таким совершенно прозрачным, что я не могла поверить, как упустила это ранее.

Чем больше я улавливала из частот его света, частот вокруг нас, тем глубже я погружалась в это. Ощущалось это действительно как океан. Такое чувство, будто меня тянуло вперёд-назад в глубинном, тяжёлом укачивании, но в нем было столько силы, что это напоминало сидение на вершине какого-то медленно движущегося водоворота, вроде чёрной дыры.

Я чувствовала, как это медленно бурлит подо мной, неудержимое, не знающее покоя.

Во тьме за моими глазами поднимались образы. Я знала, что перевод несовершенный. Я знала, что это мой сознательный разум пытался все осмыслить.

Я видела лаву, реку расплавленного камня, текущую под землёй.

Я видела темноту моря, темноту глубинных уголков океана.

Космос... я видела космос.

Расплавленный металл, какой можно увидеть в кузнице, кружил вокруг нас густыми, медленно движущимися кругами, раскалённый добела и убаюкивающий меня насыщенной силой, которую я в нем ощущала.

Он так сильно походил на Блэка, что я вцепилась в него. Чувства взяли надо мной верх, вызвав такую интенсивную волну желаний, что я обвила его ногой, даже не понимая, что я делаю.

Блэк тихо усмехнулся.

Я невольно заметила, что этот его гортанный тон тоже резонировал с этим чувством. Тот тяжёлый, низкий тон, которым Блэк говорил в возбуждённом состоянии - он происходил из того же места, словно он черпал это изнутри себя всякий раз, когда ему хотелось тряхаться.

Схватив меня за бедро и задницу, Блэк дёрнул меня к себе.

Войдя в меня, он прикрыл глаза, и то ощущение снова смыло все остальное.

Я все ещё пребывала в том другом месте, плаваясь в острове, Блэке, тех крыльях, океане, лаве и звёздах... когда он поцеловал меня.

Поцелуй был жарким, медленным, полным насыщенного жара и темноты.

Все в нем и за ним заставляло меня растворяться в Блэке.

Теперь я чувствовала, что плыву в этом ощущении, тону в нем. Я чувствовала, что часть меня тоже резонировала с этим и даже казалась частью этого места. В своём сознании я видела касатку, прыгающую в лунном свете, сияющие в бархатном небе звезды, тёмные глубины океана внизу. Где-то в этом небе я различила тёмные крылья, бившиеся точно огромное сердце.

- Я знал, что ты - моя жена, - пробормотал он.

Я рассмеялась, пихнув его в грудь.

Он дёрнул меня ближе, притягивая более настойчиво.

Когда он сделал это, перед моими глазами все помутилось.

Звезды заполнили меня. Звезды окружили нас обоих, заполнили мои глаза.

Ночное небо вымыло жёлтые и золотые тона освещённой солнцем комнаты.

Жар Блэка притягивал меня, сплавлял нас воедино, вплетал меня в него и вокруг него до такой степени, что я уже не могла отличить нас друг от друга. Если смотреть в одну сторону, то это ощущалось как те крылья, что я почувствовала ранее, когда он пытался приободрить меня. Если посмотреть в другую сторону, то это ощущалось как плотность глубокой воды... сокрушительный вес чёрной дыры. Как расплавленное золото, те нижние части нас соединились, наши отчётливые силуэты исчезли, словно две монеты сплавились в одну в жгучем пламени.

Когда зрение вернулось во мне, мы трахались.

Он был во мне, его руки напряглись вокруг меня, глаза наполовину закрылись, зрачки поглотили золотые радужки.

Он лежал на мне, так крепко обнимая руками, что я едва могла дышать.

Однако я чувствовала, каким мягким он был при этом.

Я наблюдала за его лицом, видя, как смягчается его выражение; я наблюдала за его телом, его светом, пока каждая часть его вплавлялась в меня, теряясь в ощущениях, теряясь в моем свете.

Я чувствовала, как он отпускает себя, и вот мы оба словно плыли по волнам.

Или падали, может быть - может быть, мы падали.

С каждым толчком он издавал гортанный, надрывной звук, и это плавающее, сливающееся ощущение усилилось, отчего мои глаза закатились, а конечности совершенно обмякли вопреки тому, что пальцы впивались в его спину. Каждая часть его казалась напряжённой и в то же время как будто жидкой, двигаясь в плавном, тяжёлом согласии с этой перекачивающейся тьмой.

Возможно, где-то в то время я буквально потеряла рассудок.
Когда я, наконец, кончила, я понятия не имела, где находилась.
Когда я пришла в себя, Блэк стонал, и мы оба ритмично двигались, подавались навстречу друг другу, хватали и стискивали друг друга до синяков.
После этого все стало другим.
Секс был другим; то, как мы говорили, было другим - он даже выглядел другим.
Я тоже была другой.
Настолько другой, что теперь вовсе не знала, кто я такая.
Странно, но это не беспокоило меня.

Глава 8. Мангаан



- Никому больше не кажется, что мы ходим по кругу, черт подери? - пробурчал Ник.

Вытерев пот со лба ребром ладони, он поправил ремень винтовки на плече, не отводя взгляда от земли и растительности неподалёку. Он покосился на Джема, который шёл справа от него, держа винтовку перед собой. Его странно светлые глаза видящего также не отрывались от дороги, хоть и немного расфокусировались, потому что он пользовался своим экстрасенсорным зрением.

Они провели здесь три дня.

Каждую ночь они возвращались за разграничительную линию из статуй *Nachtsonne* и маркеров территории и разбивали там лагерь, но каждый день шли обратно на их территорию, выходя ещё до рассвета, чтобы продолжить поиски.

Сегодня они зашли на их территорию довольно далеко - так далеко, как ещё не заходили.

Декс не посылал сигнал возвращаться вопреки тому, что солнце начинало крениться к горизонту, так что Ник приходил к мысли, что ночь они проведут здесь. Пожалуй, учитывая угол солнца, они зашли слишком далеко и не успеют вернуться к границе с наступлением темноты.

В любом случае, Ник сомневался, что это имело значение.

Он сомневался, что *Nachtsonne* уважали эти границы так сильно, как притворялись. Ник сомневался, что если бы они спали прямо за границей, вооружённые до зубов, то *Nachtsonne* отнеслись бы к их присутствию дружелюбно - особенно если они такие параноики, какими их считал Сомчай.

Он думал, что, скорее всего, они просто ещё не заметили их.

Патрули *Nachtsonne*, наверное, прочёсывали другую сторону горы, которая ближе к станции рейнджеров - там больше вероятность наткнуться на очередных туристов.

Остров нельзя назвать маленьким. Они никак не могли патрулировать все границы своей земли одновременно.

- Видишь что-нибудь? - грубовато спросил Ник у видящего.

Не поднимая взгляда и не оборачиваясь, Джем медленно покачал головой.

- Нет. Ничего. Ты?

- Нет.

Ещё несколько шагов они прошли молча, оба уставившись в землю и джунгли и тем самым выказывая друг другу своеобразное уважение.

- Думаю, ты прав, - небрежно сказал Джем. - По поводу другой стороны острова. В том, что они не знают о нашем присутствии.

Ник взглянул на него, хмурясь.

Увидев старательно будничное выражение на нечеловечески красивом лице видящего, он подавил иррациональный прилив раздражения. Не все оно было вызвано тем фактом, что видящий прямо сейчас читал его мысли.

Он все ещё прикладывал усилия, чтобы цивилизованно вести себя с темноволосым видящим, хоть и понимал всю нелепость ситуации. Он также знал, что не имел никакого права злиться на видящего. Кико предельно ясно дала понять, что не воспринимает Ника в таком плане.

Ему стоило бы понять это ранее. В конце концов, она ну очень часто говорила, что он «напоминает ей её брата», и даже Ник не мог проворонить этот намёк. И всякий раз, когда она это делала, он пытался флиртовать с ней более открыто.

Один раз можно списать на недопонимание.

Два - уже с натяжкой, но ладно, да, это могло быть совпадением.

В третий раз Кико совершенно точно размахивала красным флагом.

Так что нет, Джем никак не помешал Нику и Кико. Видящий не виноват в том, что Кико не заинтересована в Нике. Джем не «крал» её у него; потому что и красть-то нечего.

Все, что сделал Джем - вогнал огромный толстый гвоздь реальности в иллюзии Ника о том, что Кико может передумать.

Даже сейчас Ник мог признаться, что видящий казался неплохим парнем.

Он нравился Мири. Джем и Ник, кажется, даже неплохо работали вместе в плане механики того, чем они тут занимались. Джем искал следы *aleimi* или «света», оставленного людьми, пока Ник искал физические признаки обыкновенных ловушек.

Когда один из них что-то находил в зоне непосредственной близости, они останавливались и присматривались получше. Как только они изучали зону, они останавливались достаточно надолго, чтобы всецело доложить о своих находках Дексу и остальным, которые шли на двадцать шагов позади них.

Только Сомчай иногда уходил вперёд, и то для того, чтобы разведать тропу.

- Мы уже вышли из той пограничной зоны периметра? - сказал Ник, все ещё медленно продвигаясь вперёд. - Ну, знаешь, где, по словам Сомчая, ловушки скорее всего закончатся?

Джем нахмурился.

- Я не уверен.

- Ты знаешь, где эта зона? На карте, имею в виду, - голос Ника продолжал звучать ворчливо, когда он добавил: - Я оставил мой планшет у Энджел. Она свой забыла, и мой GPS все равно не работал. Он отключился, как только мы вошли за периметр.

Тут Джем остановился посреди джунглей.

Вытащив свой маленький планшет из кармана жилета, он нажал на кнопку включения и провёл по экрану, затем уставился на него.

Ещё несколько секунд потыкав и полистав, зеленоглазый видящий нахмурился.

- У тебя тоже не работает? GPS? - спросил Ник.

Джем медленно покачал головой, все ещё листая различные экраны.

- Ничего, - посмотрев прямо перед собой, видимо, на то небо, что виднелось сквозь густые кроны деревьев, он покосился на Ника. - Это странно, да? Почему здесь нет спутникового покрытия? Такого рода помехи нормальны на этой версии Земли?

Ник пожал плечами и вскинул ладонь, взглядом все ещё сканируя землю джунглей на предмет ловушек и любых следов человеческих рук или ног.

- Без понятия, - сказал он. - Но Сомчай же упоминал, что здесь иногда такое случается, верно? Он сказал, что у них бывают телекоммуникационные аномалии. Некоторая электроника не работает. Даже их дерьмовенькие рации иногда отрубаются... и перед уходом Блэк упоминал, что беспилотники во время своих прочёсывающих полётов над некоторыми частями острова иногда перестают подавать сигнал.

- Но почему? - спросил Джем, все ещё хмурясь. - В чем причина?

Ник вскинул руки и выдохнул.

- Понятия не имею, чувак. Понятия не имею.

- Блэк тебе не сказал?

Ник подавил желание нахмуриться, не до конца понимания, на что намекает видящий, и намекает ли он вообще на что-то.

- Я просто здесь работаю, - сказал он ровным тоном. - Никто мне ни хера не говорит.

Джем уставился на него своими светло-зелёными глазами, словно усомнился в словах Ника. Когда Ник не посмотрел на него в ответ, видящий, кажется, закрыл тему, щёлкнув языком и положив руки на бедра.

- Где сейчас беспилотники? - спросил видящий, посмотрев по сторонам, затем обратно на полог джунглей. - Те, которые разведывают территорию. Они все ещё с нами?

Позади них заговорила Мика, осторожно шагая и выходя на открытое место. Это вынудило Ника повернуться.

- Декс послал их вперёд, - сообщила она им.

Посмотрев на Джема и Ника, миниатюрная видящая нахмурилась.

- Какая-то проблема? Почему вы остановились?

Поначалу Ник не ответил.

В основном потому, что у него *не было* хорошего ответа.

Покосившись на Джема, Ник осознал, что, наверное, ему стоит признать правду - и себе, и двум видящим. Ему не хотелось двигаться вперёд.

- Почему? - спросил Джем, поджимая губы.

Это не звучало как обвинение; Джем, казалось, искренне интересовался, что его беспокоило. Более того, Ник, похоже, расслышал в односложном вопросе видящего нотку тревоги.

- Мне просто это не нравится, - сказал Ник наконец, выдыхая. - Мы провели здесь три дня и две ночи, прямо на границе их территории, и мы почти ничего не видели. Одну проволочную растяжку, оставленную на нелепом видном месте. Одну яму-ловушку. Кое-какие следы то тут, то там, признаки того, что люди здесь охотились и просто ходили... но на самом деле ничего. Я бы ожидал обнаружить ровно такой уровень человеческой активности на практически необитаемом острове.

Нахмурившись, он посмотрел на Декса, который уже подходил к Мике. За ними следом шагали Энджел и Ковбой.

- Сколько тут вообще должно быть этих *Nachtsonne*? - продолжил Ник, поворачиваясь к Дексу. - Мы уверены, что они имеют отношение к исчезновению тех людей из Бангкока? Или это всего лишь кучка придурков в набедренных повязках, которые жрут мартышек и белок?

Сомчай появился из-за деревьев слева от Ника как раз тогда, когда он задал вопрос. Тайский рейнджер, должно быть, повернул по кругу назад, когда слышал голоса. Он тоже искал следы вместе с Элис, которая появилась за ним из-за тех же деревьев.

Хоть Ник и не адресовал свой вопрос тайскому рейнджеру, Сомчай пожал плечами и все равно ответил.

- Мы не знаем, - сказал он будничным тоном. - Но ведь *вероятно*, что они их забрали, верно? Они - единственные люди, которые живут здесь.

- Что насчёт другого вопроса Ника? - сказал Декс, поворачиваясь к Сомчаю. - Сколько тут вообще должно быть этих *Nachtsonne*? Вы когда-нибудь проводили нормальный подсчёт численности?

- Нет, - в ответ на молчание, вызванное его словами, Сомчай поднял обе ладони. - Слушайте. Нас, рейнджеров, здесь совсем немного, и у нас нет оружия. Если вызывать полицию, то придётся ждать целый час, пока они приедут на лодке. Мы поддерживаем мир. Мы имеем дело всего с несколькими *Nachtsonne*. Они посылают вестников. В остальном они нас не беспокоят.

- Ты уверен, что это не вся их численность? - фыркнул Декс. - Те немногие, которых вы видели?

- Они говорят о других. Они ясно дают понять, что у них есть ещё люди.

- Сколько ещё?

- Я не знаю.

- Скольких ты на самом деле видел? - спросила Энджел, положив ствол винтовки на плечо. Её лицо покраснелось от жары и влажности. - Во плоти, имею в виду? Скольких вестников они посылали на станцию рейнджеров?

Сомчай выдохнул, задумчиво поднимая глаза.

- Может, шестеро? - сказал он. - Семеро? Это все, с которыми я говорил. Все мужчины, - он посмотрел на других, затем перевёл взгляд на Энджел. - Они странно относятся к своим женщинам, - объяснил он. - Они их где-то прячут. Нам ни разу не удавалось их найти. Мы спрашивали их о женщинах, детях, но они ничего нам не говорят.

- Иисусе, - сказала Энджел, покосившись на Ковбоя и поджав губы. - Но вы уверены, что они живут в этой долине?

Сомчай посмотрел по сторонам, и его подбородок напрягся.

- Здесь вода. Свежая вода... по этой долине протекает река. Там есть рыба. Они расставили статуи со всех сторон, и люди живут возле воды. Так что да, мы думаем, что они живут здесь. Гора слишком далека от воды. Пляжи слишком открытые. И там статуи, как те, что вы видели. Мы мало заходим на их территорию, так что не знаем, где находятся их дома. Артхит думает, что может быть, у основания горы, а может быть, в пещере.

Сомчай показал пальцем примерно на северо-восток.

Ник посмотрел в ту сторону и нахмурился.

- ...В той стороне, - объяснил Сомчай. В ответ на их молчание он предложил: - Мы могли бы пойти туда? Посмотреть, может, они просто поговорят с нами? Но они уже сказали, что не видели никаких туристов, так что они могут разозлиться, что мы на их территории.

Снова выдохнув, он добавил:

- Блэк-кун беспокоился об этом. Он беспокоился, что они могут навредить туристам, если мы станем слишком сильно на них давить. Он сказал, что лучше сначала найти их, посмотреть, где их держат... может, забрать их ночью, пока те спят.

- Но зачем вообще похищать туристов? - спросил Ковбой, хмурясь. - Если они никогда не делали этого раньше, это выглядит странно.

Сомчай лишь пожал плечами, поднимая обе руки.

- Может, им понравилась женщина? Жена? Она была хорошенькой, - предположил он, окидывая их всех взглядов.

- Почему они до сих пор не вышли сюда? - спросил Декс, хмурясь. - Мы на их земле. Или они не патрулируют эту часть?

Сомчай покачал головой.

- Я не знаю.

Ник и Декс обменялись хмурыми взглядами.

Ник видел, что Энджел тоже помрачнела и переглянулась с Ковбоем.

Вся эта история казалась очень странной.

- Согласен, - тихо пробормотал Джем рядом с ним.

Обернувшись на него, Ник подавил гримасу. Он ненавидел, когда видящие проворачивали этот фокус - отвечали на мысли в его голове так, словно он произнёс это вслух. Он наконец-то отучил Блэка от этой долбаной привычки, а теперь ему приходилось иметь дело с этим засранцем.

Подавив свой нрав, Ник усилием воли сосредоточился на работе.

И вновь он знал, что ведёт себя нелогично. Он также знал, что злится на Джема не совсем из-за чтения мыслей.

- Что сказали на базе? - спросил Ник у Декса. - Они хотят, чтобы мы шли дальше, я так понимаю?

Декс нахмурился.

- А какие ещё у нас есть варианты?

Поскольку он уже думал об этом, Ник не колебался.

- Мы уходим, - прямо сказал он. - Возвращаемся с внушительными силами. Большая группа, больше оружия, и направляемся напрямиком в их лагерь. Вынуждаем их иметь с нами дело.

Он взглянул на Энджел, которая хмурилась и явно размышляла над его словами.

Он перевёл взгляд на Мику, затем на Ковбоя и Декса.

- У нас есть видящие, верно? - добавил Ник. - Видящие должны справиться с тем, чтобы не дать им причинить вред туристам. Если *Nachtsonne* их забрали, они уже знают, что пересекли черту, иначе не стали бы врать по этому поводу. Я предлагаю посадить несколько вооружённых вертолётов прямо у реки, близко к тому месту, где, по мнению Архита, находится их лагерь, и установить прямой контакт.

Декс и Джем переглянулись.

Ковбой нахмурился, положил руки на двойные кобуры и уставился в землю, явно размышляя над словами Ника.

- Мне нравится, - отозвался Сомчай, первым нарушив молчание. - Думаю, нас слишком мало, чтобы отправляться туда прямо сейчас. Больше людей будет лучше.

Элис, стоявшая рядом с ним, кивнула.

- Идея неплохая, - поддакнула она. - Признаюсь, мне не нравится, что мы здесь отрезаны. Если что-то случится, то Кико и остальные могут прийти за нами только через неделю.

- Видящие намного раньше узнали бы, что что-то случилось, - сказал Декс, заставив Ника и остальных посмотреть на него. - Это не заняло бы неделю.

Они все повернулись и посмотрели на Джема, затем на Мику.

Мика хмурилась.

Джем тоже отнюдь не выглядел уверенным. Хмуро встретившись со всеми взглядами, он покосился на Сомчая, словно вспомнив об его присутствии.

Нику пришло в голову то, как странно, что они так открыто говорят перед тайским рейнджером о видящих.

Как раз когда Ник об этом подумал, Джем, кажется, забил на этот момент.

Он посмотрел на остальную часть группы.

- Возможно, ты прав, - сказал он, выдыхая. - Но план Ника мне тоже нравится больше. И для галочки, я не могу прочесть *никого* впереди. Ни единой чёртовой души... и это меня беспокоит. Это наводит меня на мысль, что помехи распространяются и на Барьерное зрение. Это также наводит меня на мысль, что помехи становятся сильнее. Может, они распространяются вокруг одной части острова. Как магнитное поле. Что-то, что мы не можем видеть, но это действует как материальный и нематериальный щит.

Все они замолчали.

Декс выдохнул, закинув ствол винтовки обратно на плечо.

- Ладно, - сказал он, мельком посмотрев на всех. - Я согласен. Я говорю, что мы отправляемся назад. Мы введём Кико и остальных в курс дела, когда вернёмся на базу, и там уже решим, куда идти с этого места. Но нет никакого смысла переть вперёд вслепую.

- Что насчёт туристов? - спросила Энджел, хмурясь. - Мне не нравится идея о том, чтобы бросить их там ещё на несколько дней.

Декс поморщился, глядя на неё.

- Слушай, - сказал он. - Мне ненавистно это говорить, но кто-то должен это сказать. Или их поймали *Nachtsonne* и держат где-то... или они мертвы. В любом случае, день, два или даже три ничего не решат.

Энджел нахмурилась, но посмотрев на полог джунглей, лишь кивнула.

Хмурое выражение не покидало её лица; Ник знал, что ей не нравится бросать их.

Нику это тоже не нравилось, но это место вызывало у него мурашки.

Подумав об этом, он покосился на Джема.

- Ты должен был сказать нам, - тихо прорычал он. - Что ты здесь ничего не чувствуешь. Ты должен был что-нибудь сказать.

Джем моргнул. Единственный признак, что Ник застал его врасплох.

Затем взгляд видящего сделался ровным.

- В следующий раз скажу, брат, - отозвался он.

Он развернулся на пятках, закинув винтовку на плечо, и направился в ту сторону, откуда они пришли. Он последовал за Дексом и остальными, когда все пошли обратно по своим же шагам, все ещё аккуратно пробираясь через густые джунгли.

Ник фыркнул, но в этом звуке было куда больше злости, чем веселья.

Он заворчал себе под нос, не сомневаясь, что видящий услышит.

- Я тебе не «брат», высокомерный, помешанный на сексе, странноглазый ты...

Он умолк, увидев, как Джем пошатнулся.

Видящий обычно был таким грациозным, что совершенная нелепость его резкого спотыкания шокировала Ника. Не успел он осознать произошедшее, как видящий уже полностью утратил равновесие. Одна нога двинулась вперёд для обычного широкого шага, но колено подкосилось, отчего все его почти двухметровое тело повалилось вперёд.

Видящий стремительно рухнул на землю.

Ни одна часть тела не пошевелилась, чтобы остановить или хотя бы замедлить падение. Он рухнул ничком, головой вперёд, и крепко ударился грудью о землю.

Несколько показавшихся очень долгими секунд все уставились на него, тяжело дыша.

Затем Ник увидел чёрный оперённый дротик, торчавший из лопатки видящего там, где футболку не закрывал темно-зелёный армейский жилет.

При взгляде на этот дротик мозг Ника включился в работу.

Он осознал, что происходит.

- Поднимите его! - заорал он. - Поднимите его! Нам нужно немедленно его поднять, мать вашу! Немедленно!

Сомчай двинулся одновременно с Ником, встретившись с ним по другую сторону упавшего видящего. Ник выдернул дротик, едва посмотрев на него перед тем, как засунуть его в карман жилета. Он уже хватал видящего за руку, когда всюду вокруг них раздался выстрелы.

- На шесть часов! - проорал Декс. - В укрытие!

Их группа кинулась врассыпную.

Скользнув за ближайший толстый ствол дерева, Декс опустился на одно колено и открыл огонь в ту сторону, откуда они пришли. Ник повернулся и прищурился, пытаясь различить, по какому движению между деревьев стрелял Декс.

- Там! - прокричал Декс. - Видите их?

- Нет! - крикнула Энджел в ответ, поднимая свою винтовку. - Где?

- На двенадцать от тебя сейчас, - сказал Декс. - Я насчитал минимум двадцать.

Вооружены...

Раздалось ещё больше выстрелов, заставив его умолкнуть.

- Ник! - прокричала Элис. - Тебе нужна помощь?

- Нет! - рявкнул Ник. - Оставайся на месте!

Он повернулся к Сомчаю.

- Мы попытаемся его поднять. На счёт три...

Позади них команда перегруппировалась за полукругом деревьев. Все они присели и подняли винтовки, как только нашли укрытие.

- Теперь ты их видишь? - крикнул Декс, обращаясь к Энджел.

Она не ответила. Они с Ковбоем присели за одним деревом и оба целились из винтовок между деревьев.

- Энджел! - рявкнул Декс. - Вы их видите или нет?

- Мы их видим! - ответила она.

В этот самый момент кто-то в джунглях вновь открыл огонь.

Ник слышал, как пули рикошетом отлетают от камней, врезаются в деревья и землю, свистят над его головой. Он предположил, что как минимум пятнадцать единиц оружия стреляли в их сторону от тех деревьев. Странно, но ни один из выстрелов, казалось, не был нацелен на него, Джема или Сомчая.

Ник покосился на тайского рейнджера.

- Нам нужно перетащить его. Готов?

Побледневший рейнджер кивнул. Его губы поджались в мрачную линию.

Они вдвоём постарались поднять Джема. Когда им это не удалось, Ник жестом показал рейнджеру остановиться, а затем они принялись волоком затащить видящего за дерево. Через несколько секунд они доставили его в укрытие, но дальше перемещать не могли. Даледем находился в полной отключке и являлся мёртвым грузом.

Ник уставился на огромного видящего и выругался себе под нос, затем потянул за ремень винтовки, болтавшейся за спиной, и одновременно присел за тем же деревом. Сомчай скользнул и прислонился к стволу рядом с ним. Он держал пистолет, но судя по выражению лица, он не очень представлял, что надо делать с оружием.

- Присматривай за ним! - крикнул Ник, заглушая выстрелы. - Нам нужно придумать способ, как утащить его отсюда, если представится возможность.

- Он слишком тяжёлый... - начал Сомчай.

Но Ник теперь увидел нападавших. Подняв винтовку, он прицелился в силуэты, которые теперь различал между деревьев, и выпустил череду выстрелов.

Одному из них он попал в плечо и сбил с ног.

Два других выстрела ушли мимо. Эти люди двигались как призраки, одетые в камуфляж для джунглей. Они почти безупречно сливались с землёй и стволами деревьев.

- Что нам делать? - Сомчай, сидевший рядом с ним, почти кричал с паникой в голосе. - Он слишком тяжёлый, чтобы его тащить... и их здесь слишком много. Нам нужно больше людей с оружием! Так нам не выбраться!

- Я готов выслушать твои предложения, - зарычал Ник, поворачиваясь, целясь и продолжая стрелять между деревьев. - Как быстро ты умеешь бегать, Сомчай?

- Для этого слишком поздно, - сказал Сомчай. Он подтолкнул Ника рукой в спину, показывая пистолетом на что-то позади них. - Смотри.

В этот самый момент Ник услышал выстрелы позади них.

Повернув голову, он побледнел, увидев строй силуэтов, приближавшихся с той стороны джунглей - они были одеты в ту же коричневую, зелёную и чёрную одежду. На уровне бёдер они держали автоматические винтовки, наведённые в их сторону.

Они приближались, преодолев уже половину расстояния до группы перед ними.

Неудивительно, что пули *Nachtsonne* не ранили никого из них. Группа, стрелявшая перед ними, служила всего лишь отвлекающим фактором. Они занимали их команду, пока основная часть их сил заходила с фланга.

Их окружили.

Хуже того, их значительно превосходили по численности.

Ник насчитал минимум тридцать человек, появившихся из джунглей, и это только та группа, что зашла к ним сзади. Наверное, у них здесь примерно пятьдесят солдат. И они уже держали их на прицеле множества винтовок.

- *Halt!* - сказал голос по-немецки. - *Lass deine waffen fallen!*

- Бросайте! - произнёс голос по-английски с сильным акцентом. - Оружие! Вниз! Бросайте! Немедленно! Или мы стреляем!

Ещё больше фигур появилось по другую сторону, проступив как призраки из теней.

Ник покосился на Декса, затем на Энджел и Ковбою, присевших за деревом со все ещё дымящимися винтовками в руках.

Затем он увидел на земле Мику.

Кажется, она тоже была в отключке, как и Джем.

Элис склонилась над ней, словно старалась привести в чувство - а может, пыталась поднять её. Застыв в присевшем положении, Элис посмотрела на фигуры в камуфляже, выходившие из джунглей. Её глаза широко раскрылись, дыхание быстро вырывалось из груди.

Они вырубili обоих видящих.

Это не могло быть совпадением.

- Бросайте оружие!

- *Lass deine waffen fallen oder wir schießen!*

Ник посмотрел в сторону, откуда доносились голоса, и увидел, что один из силуэтов теперь стоял в считанных ярдах от него. Мужчина поднял пистолет и навёл его прямо в лицо Ника. Выпустив винтовку, Ник инстинктивно поднял обе руки, показывая мужчине ладони.

Он посмотрел на всех них, оценивая их внешность.

Они определённо не были тайцами.

Более того, они выглядели как стереотипные немецкие «супермены» из тех старых пропагандистских фильмов времён Второй Мировой Войны.

У большинства светлые или светло-каштановые волосы. Почти все высокие, и Ник видел много голубых глаз, а также ореховых и карих. Они носили не совсем униформу, но их одежда была более-менее одинаковой - своеобразный камуфляж для джунглей, рубашки с воротником и короткими рукавами, длинные брюки. У некоторых имелись аккуратные бородки, но большинство гладко выбрито, а волосы на голове были подстрижены на старомодный лад, который опять-таки напоминал о Второй Мировой Войне.

Ник не знал, с чем ожидал столкнуться здесь, но уж точно не с этим.

Все в них казалось устаревшим, словно они застыли во времени.

Ник взглядом выискивал детали, указывающие на это, но не мог точно показать пальцем. Насколько он мог сказать, это впечатление простиралось от их старомодных стрижек до обуви и аккуратного вида их псевдо-униформы.

Даже оружие, которое они при себе имели, напоминало старые модели. Некоторые вооружены старыми моделями АК, а также несколькими устаревшими китайскими моделями. Оружие напоминало то, которое использовалось во Вьетконге⁶ или у корейцев, или в одном из конфликтов Холодной Войны, где русские и американцы поставляли оружие одной или обеим сторонам.

Ник не видел среди них ни единой женщины.

- Бросайте оружие! - сказал другой по-немецки.

Когда никто не пошевелился, тот же солдат прицелился из винтовки в лицо Ковбою.

Уронив приклад своей автоматической винтовки, Ковбой медленно поднял руки за секунду до того, как немец наклонился и стащил ремень винтовки с плеча и руки Ковбою, отобрав у него оружие.

Затем к Нику приблизилось двое других. Они сняли винтовку с его руки, спины и плеча. Заполучив оружие, они по очереди обыскали, нет ли у него другого вооружения.

Они за секунды нашли два пистолета.

Отобрав все оружие, они забрали рюкзак и оттащили его на расстояние нескольких ярдов. Ник смотрел, как молодой солдат, которому не могло быть больше пятнадцати-

⁶ Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, известный также как Вьетконг — военно-политическая организация, действовавшая в Южном Вьетнаме в 1960—1977 годах, являвшаяся одной из воюющих сторон во Вьетнамской войне.

шестнадцать лет, принялся шариться там и нашёл запасные патроны, несколько светошумовых бомб и обычных гранат, а также сигнальный пистолет с ракетами.

Аккуратно покосившись на остальных, Ник мрачно переглянулся с Энджел, которая тоже не выглядела довольной, когда они забрали у неё винтовку и рюкзак, пока она стояла на земле.

К тому времени они уже забирали Питоны Ковбоя с жемчужными рукоятками и обыскивали Декса, который тоже стоял с мрачной миной.

Однако никто из них не сопротивлялся немецким солдатам.

На деле у них не оставалось выбора, кроме как сотрудничать.

- Лидер! - сказал тот, что стоял перед Ником.

Когда Ник не повернулся к нему сразу же, мужчина ткнул его концом винтовки, пихнув сначала в грудь, а затем пнув по бедру ботинком.

- Лидер! - произнёс мужчина по-английски с сильным акцентом. - Кто лидер! Это ты, япошка?

Ник не ответил. Он просто смотрел на мужчину с пустым выражением лица.

Немец мрачно посмотрел на него, затем повернулся и сказал что-то другому, но слишком быстро, чтобы Ник с его скудным немецким сумел разобрать.

Та часть, что он сумел различить, звучала примерно так:

«Он идёт? Или нам просто упаковать (забрать?) их сейчас?»

Он почти уверен, что другой ответил:

«Ждать. Он идёт. До тех пор мы ждём».

Ник нахмурился, покосившись на Декса.

Он гадал, понял ли морпех эти слова. Эти чокнутые нацисты действительно собирались взять их всех в плен, как бангкокских туристов? Они действительно думали, что Блэк не заметит того, что они не вернулись? Они думали, что тайская полиция не вмешается?

И что важнее, зачем им это? Какие у них могут быть мотивы?

Он взглянул на Энджел. Теперь она держала руки за головой, крепко сцепив ладони поверх косичек, убранных в хвост, чтобы не мешались на шее. Она нервно наблюдала за Ковбоем, словно опасалась, что тот попробует что-то учудить.

Учитывая количество оружия, наведённого на них в данный момент, это было бы по меньшей мере безрассудно.

Если сейчас попытаться что-то предпринять, это приведёт только к тому, что кого-то или всех их убьют.

Ник покосился на Джема, которого обыскивали прямо на земле. На глазах Ника они связали его запястья на поясице, используя что-то вроде стальной проволоки. Что бы это ни было, оно врезалось в кожу видящего сильнее, чем верёвка, и буквально впилось в плоть.

Если они продержат его так долгое время, это причинит нешуточную боль.

- Эй, - сказал Ник, кивая на запястья Джема. Он переключился на немецкий. - Это действительно необходимо? Он без сознания... спит. Он для вас не угроза.

Связывавший его мужчина повернулся и наградил Ника суровым взглядом и натужной улыбкой.

Что-то в выражении этих синих глаз не на шутку нервировало.

Зрачки были слишком маленькими, осознал Ник. Под всеми этими деревьями было довольно темно, но зрачки сделались крошечными, точно он смотрел на яркое солнце.

Ник все ещё таращился на него, пытаясь решить, что же с ним не так, когда воздух над открытым пространством словно сместился.

Немцы, которые копались в рюкзаках, обыскивали Сомчая, Элис и Мику и держали всех их под прицелом, тут же внезапно напряглись и поднялись на ноги.

Они замерли совершенно неподвижно, стоя и внимательно слушая.

Ник посмотрел по сторонам, когда они застыли на месте - плечи расправлены, глаза смотрят вперёд, подбородки задраны, груди колесом, ноги стоят сплошным строем.

Иисусе. Они действительно выглядели как нацисты.

Движение впереди привлекло его взгляд.

Высокий тёмный силуэт вышел из джунглей.

Как только он вышел на освещённое пространство, Нику оставалось лишь таращиться, отвесив челюсть.

Это мужчина.

Мужчина был огромным, прямо-таки мифических размеров. Не просто высоким - его грудь и торс напоминали толстую бочку, и все же не похоже, чтобы на них имелась хоть капля лишнего жира.

Как только он вышел на освещённые солнцем участки земли, ближе к дереву, где Ник и Сомчай стояли на коленях, Нику оставалось следить за ним взглядом. Кем бы ни был этот загадочный гигант, он не мог бы ещё сильнее отличаться от нацистских солдат, которые изначально захватили их в плен.

Однако Ник вынужден был предположить, что это их лидер. Хотя бы по реакции остальных.

Это тот самый «он», которого все они ждали.

Мужчина расхаживал почти голышом.

Ник заметил на нем всего два «предмета одежды»: грязные красные шорты и гигантская металлическая маска, собранная из металлических пластин в форме головы средневекового дракона. На нем, в отличие от остальных, даже не было ботинок, только самодельные сандалии. Маска была украшена гравировкой, а также синей, зелёной, золотой, чёрной и красной краской. Она напоминала одну из тех старых картин, чтобы обычно висят в немецких замках.

Глаз там не было.

Дырки для глаз располагались так далеко на замысловатой голове, что настоящие глаза мужчины оставались в тени и совершенно невидимыми. Пустые черные глазницы уставились на Ника, вызывая у него такое ощущение, будто он смотрел на оживший труп.

Даже без маски и высокого гребня рогов из металлических пластин, мужчина был как минимум не ниже Джема, а значит, роста в нем около двух метров.

Его тело покрывали татуировки - а может, просто краска или чернила, Ник поначалу не мог понять. Чернильные рисунки, казалось, вторили цветам драконьей маски, включая две яркие стрелы на руках, которые показывали в сторону ладоней.

Мужчина в металлической маске подошёл прямо к Нику.

Возвышаясь над ним, он склонил голову набок, словно волк или, может быть, хищная птица.

- Ты говоришь по-немецки, - сказал он.

Его голос доносился приглушённо из-за маски.

Ник уставился на него. Он покосился на остальных, но мужчина хлопнул в ладоши, резко привлекая взгляд Ника обратно к себе.

- Это был вопрос, - сказал мужчина. - Отвечай на него. Немедленно.

Ник заметил, что у него почти такой же сильный акцент, как у другого мужчины.

Когда молчание затянулось, Ник посмотрел на стволы, теперь наведённые на него.

Подняв взгляд, он один раз кивнул мужчине в маске.

- Чуть-чуть, - сказал Ник по-немецки, кашлянув. - Немного.

- Ты здесь лидер? - спросил мужчина. - Тот, которого они называют Мангаан?

Ник нахмурился. Он хотел взглянуть на Декса, но не хотел переводить внимание на другого мужчину, поскольку тот как раз являлся настоящим лидером.

Когда молчание сделалось зловещим, он качнул головой.

- Я не знаю, о чем ты говоришь, - ответил он. - Так что... нет.

- Ты хочешь сказать, что никогда не слышал этого имени? Мангаан?

- Это же название острова, ведь так? - спросил Ник, поднимая взгляд. - Разве это не остров Мангаан?

Мужчина с головой дракона посмотрел на солдат рядом с собой, но ничего не сказал. Ник буквально чувствовал, как он хмурится за своей маской.

- Вы пробудили бога-ящерицу? - потребовал мужчина в маске, и его голос зазвучал резко. - Это вы пробудили его от сна?

И вновь Ник мог лишь таращиться на него.

Окинув взглядом кольцо стволов, наведённых на всех них, он медленно покачал головой.

- Я не представляю, о чем вы говорите, - сказал он. - Без понятия. Так что ещё раз... нет. Вы взяли не того парня. Кого бы вы ни искали, это не я.

- Почему вы пришли на нашу землю? - спросил мужчина в маске дракона.

Ник выдохнул. Он не видел смысла утаивать данную частицу информации. Он задавался вопросом, что может быть, это сыграет им на руку - смотря чего хотел этот парень.

- Мы ищем двух туристов, - он показал на своё лицо. - Они выглядят как я. Из Японии. Они приехали сюда из Бангкока в отпуск... мужчина и женщина.

Мужчина в маске дракона лишь продолжал неподвижно стоять.

Солдаты также не пошевелились и не опустили оружие.

Ник слышал, как где-то высоко, на дереве вдали, птица-носорог зовёт свою пару. Кто-то другой ответил ей - кто-то, похожий скорее на макаку, нежели на птицу.

Ни один из немцев не сказал ни слова.

- Они у вас? - спросил Ник, когда мужчина в драконьей маске не пошевелился. - Они не солдаты, не как мы. Они всего лишь туристы. Японские туристы. Муж и жена. Они молоды, лет двадцать пять или тридцать. Мы просто пытаемся вернуть их домой. Мы хотим туристов... потом мы уйдём. С миром. Не задавая вопросов.

И вновь мужчина лишь стоял на месте.

- Если мы не вернёмся, придут другие, - произнёс Ник с лёгким предостережением в голосе. - Поверьте, если это случится, для вас это добром не кончится.

И вновь мужчина не пошевелился и не ответил.

Он стоял там, наклонив стальную маску дракона под «слушающим» углом.

Ник аккуратно покосился на Декса и увидел, что другой мужчина наблюдает за ним, поджав полные губы. Встретившись с Ником взглядом, он едва заметно кивнул, одобряя то, что сказал им Ник.

Ник снова посмотрел на гиганта в шортах и маске из металлических пластин и увидел, что тот проследил за взглядом Ника до Декса. Мужчина с головой дракона посмотрел на Декса ещё несколько мгновений после того, как Ник отвернулся.

Затем он перевёл взгляд этих пустых полых глаз обратно на Ника.

- Вы их видели? - спросил Ник чуть громче. - У вас есть предложения, где нам стоит их поискать? Туристов, которых я только что описал?

Мужчина с головой дракона ещё несколько секунд продолжал смотреть на него.

Затем он повернулся к другим немцам, переключившись на свой язык.

Ник не понимал большую часть сказанного.

Он вновь услышал слово «Мангаан». Он слышал, как они говорят, что с ними делать, а также слова «гора» и «пещера».

Ник невольно задался вопросом - может, раньше он спрашивал о Блэке.

Он как минимум однажды слышал, как один из рейнджеров называет Блэка «Мангаан». В то время он посчитал это шуткой, ведь Блэк владел половиной острова.

Теперь он невольно задумался, что «Мангаан» означало на тайском языке.

Он все ещё старался различить немецкие слова, а мужчина в маске и его солдаты, похоже, уже приближались к концу обсуждения. К этому времени они говорили достаточно медленно, чтобы Ник понимал больше слов.

- *Это не он*, - сказал мужчина в маске, говоря на немецком с остальными.
Он смотрел прямо на Ника.
Его лейтенант проследил за его взглядом.
- *Так что нам...*
Драконий король перебил его.
- *Мы заберём их*, - сказал он. - *Мы представим их...* - (Ник упустил эту часть) - *Мы сделаем свои подношения. Но я знаю, что прав. Он не здесь. Он не с ними.*
Другой нахмурился. Он посмотрел на Ника с неприязнью.
- *Что потом?*
Мужчина повернул свою голову дракона из металлических пластин.
Он смотрел на Ника этими черными глазами-ямами.
- *Затем мы будем ждать*, - сказал драконий король. - *Мы будем ждать, когда Мангаан придёт к нам.*

Глава 9. Островной рай



Он рассекал воду рядом со мной, лунный свет отражался на его плечах, груди и спине, мерцал на цветах его татуировки и в глазах, когда он посмотрел в небо.
Вода была тёплой.
Меня, выросшую на Тихом океане, шокировало то, какой тёплой она была.
Такое чувство, будто мы находились в ванне, только с волнами, которые ласково подхватывали нас и опускали обратно, двигая вдоль побережья острова.
Здесь я ещё сильнее ощущала то его тёмное, водянистое пространство.
Услышав меня, он повернул голову и улыбнулся.
Подплыв ближе сильными ударами ног, он обхватил меня руками и обнял, прижимая к себе, как делал с самого начала этой нашей затеи. Когда я резко втянула воздух от силы и жара его рук, он поцеловал меня, крепче прижимаясь ко мне, и я осознала, что обхватываю его ногами, а потом обвиваю руками его шею и плечи, чтобы удержать голову, рот и нос над водой.
Понятия не имею, как долго мы здесь пробыли.
Мы выбрались ровно настолько, чтобы посидеть на пляже, посмотреть на волны... затем заняться медленным, до боли приятным сексом на одеяле, которое он вытащил сюда с нами.
Думаю, мы делали это несколько раз.
Определённо больше одного раза.
Закончив, мы оба оказались покрыты песком, так что пошлёпали обратно к волнам, за песчаную косу в глубокую воду. Сначала мы дрейфовали на спинах, позволяя нашим телам покачиваться на тёплых волнах, смотря на звезды и разговаривая... о всяких вещах.
Теперь я чувствовала, что ему снова хочется секса, что он думает о душе и нашей кровати, и о большом удобном кресле в гостиной, в котором ему так нравилось заниматься сексом, потому что там как раз идеальный угол, чтобы глубоко трахать меня, когда я сверху.
Его разум бегло пробежался по другим вещам, другим сценариям, и я несколько раз отрывалась от поцелуев с ним, чтобы рассмеяться над образами, которые мелькали в его голове.
Однако в тот самый момент мы никуда не пошли.

Я вцепилась в него, а он водил руками, чтобы удержаться на поверхности воды, и мы смотрели на полосу лунного света, освещавшую тёмные, перекатывающиеся рябью волны.

Я уходила в ту его тянущую, интенсивную энергию. Я чувствовала, как в моем животе вновь нарастает боль, заставляя меня крепче вцепиться в Блэка.

- Нам нужно поговорить о Кореке, - сказала я ему, глядя в его лицо.

Блэк посмотрел на меня, и я убрала мокрые волосы с его щёк и лба, дивясь чертам его лица, его животным золотым глазам.

Раньше, когда я поднимала эту тему - то есть, до этого места, до острова и его угрозы уйти, до того, как стена сломалась, и мы погрузились в свет друг друга - до всего этого упоминание мною Корека встревожило его.

В этот раз все было иначе. Блэк с любопытством уставился на моё лицо, золотые глаза смотрели чуть резче, всматривались в мои глаза.

- Почему? - спросил он наконец.

В этом вопросе не было обвинения.

Как и все в нем за последние неизвестно-сколько часов, вопрос казался совершенно невинным, безо всяких скрытых мотивов или потайных смыслов.

- Я иногда слышу его, - сказала я, и мой свет был таким же открытым. - Я слышу его в своём разуме.

Его очерченные губы, этот идеальный рот немножко поджался.

- Правда? - переспросил Блэк.

В его тоне звучало искреннее удивление.

Не огорчение, даже не недоумение - скорее, такое чувство, будто я сказала ему настолько странную вещь, что он пока не мог отнести её к категории плохого или хорошего. В любом случае, это не нарушило исходившего от него спокойствия и вообще ничего не сделало, если не считать искры тёплого любопытства в его свете.

Я кивнула, запуская пальцы в его мокрые волосы. Наклонившись, я поцеловала его лицо, обхватывая пальцами другой руки его шею сзади.

Подняв голову, я вздохнула.

Даже я сама слышала в этом звуке удовлетворение.

- Я слышала его, когда ты был в Париже, - объяснила я. - Корека. Он много говорил со мной, пока ты был там. В основном он рассказывал всякие вещи о тебе.

- Вещи? Какие вещи? - спросил Блэк, все ещё медленно водя руками по воде.

Я нахмурилась, вспоминая.

- В основном маленькие детали. Он сказал, что Счастливчик использует чувство вины, чтобы манипулировать тобой; что чувство вины работает с тобой. Он говорил, что ты питаешь слабость к массажу спины... и к мексиканской кухне, и к кофейным зёрнам в тёмном шоколаде, и к манго. Он просто рассказывал мне маленькие детали, - все ещё размышляя, я добавила: - Кажется, он счастлив, что мы вместе. Он говорил, что ты принадлежишь мне. Он говорил это даже тогда, когда я ещё не очень хорошо знала тебя. Он говорил мне не испытывать паранойи в отношении тебя; что мне надо быть терпеливой и не реагировать слишком остро на твои поступки.

Блэк посмотрел на меня, нахмутив лоб.

Какое-то время он лишь водил руками по воде, удерживая нас на одном месте, пока его глаза выдавали мыслительный процесс.

- Ты уверена, что это был Корека? - спросил он. - Не я?

Подумав, я кивнула, решительно стиснув зубы.

- Уверена. Это был он.

- Сейчас ты все ещё с ним говоришь? - он погладил меня пальцами по пояснице, всматриваясь в мои глаза. Я ощутила от него очередной шепоток желания и усилие, с которым он сосредотачивался на теме разговора. - Ты сказала про Париж. Ты также

сказала, что *говоришь* с ним - в настоящем времени. Почему ты вспомнила про него сейчас?

- Он вернулся, - я пальцами откинула влажные волосы с его лица. - Он был в Вашингтоне. Всего на мгновение, но я его услышала, - я поколебалась. - И здесь. Он был здесь, Блэк. Он сказал, что теперь я замужем за вами обоими. Ты его не слышал. Мы занимались сексом, и ты не услышал его голоса. Я подумала, что это странно.

Свет Блэка заструился вперёд, сплетаясь с моим.

Я ощутила, как он пытается почувствовать, о чем я говорила, уловить отпечаток присутствия.

Открывшись для него посильнее, я сосредоточилась на том присутствии, которое ощутила, на том голосе в моей голове.

Настроившись на то, что я чувствовала, Блэк вздрогнул.

Я ощутила, как его свет заискрился приглушенной реакцией... затем он вновь стал прощупывать мой свет, более интенсивно фокусируясь на присутствии. Его разум сделался резким, более аналитическим. Я чувствовала, как он исследует жившее там присутствие и то, как оно связано с его светом. Я с изумлением наблюдала, как он прослеживает серии структур в своём свете вверх, вверх, вверх до самых высоких уровней его *aleimi*.

Затем он изменил направление в противоположную сторону и проследовал за этими резонансами вниз, в те тёмные, сложные пространства под ним - в те же части, с которыми он знакомил меня последние часы или дни, что мы провели в нашем личном маленьком островном раю.

Когда он отправился туда, я вновь провалилась в те пространства.

Закрыв глаза, я плыла сквозь звезды, сквозь жар его света.

Какая-то часть меня продолжала осознавать, что он делает.

Я чувствовала, как он сверяет эти резонансы со своим светом, с присутствием, которое я ему показала, с тем, что он почувствовал в моем свете.

Я ждала, пока он методично изучал каждую деталь.

Я ощущала в этом столько его интеллекта, интенсивности его ментальной концентрации разума и света на проблеме, что вновь возбудилась.

Блэк тоже отреагировал на это, крепче обхватывая меня руками, прижимая к себе, но при этом не отвлекаясь от объекта своей концентрации.

Я уже знала некоторые выводы, к которым он пришёл.

Судя по тому, что мог сказать Блэк, это *действительно* был Корека, друг его детства - по крайней мере, какой-то его аспект.

Это сильное узнавание и заставило его подпрыгнуть.

В то же время Блэк по-прежнему лелеял некоторый скептицизм по поводу того, что все это значило, и был ли это отпечаток, настоящее живое существо или какой-то фрагмент его друга, который остался в нем после того, как «настоящий» Корека умер.

Что бы там ни было, эта часть Корека определённо как-то вплеталась в его свет, включая те структуры Блэка, которые он использовал для довольно сложных экстрасенсорных действий и ещё более замысловатых навыков, которые он применял как видящий. Это также связывалось с ним внизу, что ещё сильнее беспокоило Блэка.

Те зоны относились к части света Блэка, которую он считал почти личной.

Они определённо составляли ту часть, которую он не выставлял напоказ.

Вокруг этого я тоже ощущала проблески незнакомых мне вещей, которых я не осознавала.

Например, что Блэк активно скрывал эту часть себя от Чарльза.

Он даже скрывал эту часть себя от видящих-иммигрантов. Он особенно из кожи вон лез, чтобы скрыть это от видящих вроде Джема и Ярли, которые прекрасно обучены и натренированы и с большей вероятностью знали, что означают эти структуры. Блэк

думал, что они как минимум будут иметь представление, что означают эти необычные структуры его света - и Блэк совсем не желал выслушивать эти представления.

Очевидно, эта его часть являлась нетипичной для видящего.

Я даже не осознавала, насколько нетипичной она была, пока не почувствовала, как сейчас Блэк думает об этом.

В прошлом видящие странно реагировали на этот его аспект, особенно когда он был молод и не знал, как это скрыть. В детстве он вообще не знал, что с ним что-то не так - пока взрослые, обученные видящие не начали присматриваться к его свету и обсуждать его между собой, часто в присутствии самого Блэка.

У Йохана была самая бурная реакция.

Однако реакция Йохана - определённо не единственная, с которой он столкнулся.

Я осознала, что сама размышляю об этом, отдельно от его хода мысли.

В некотором роде это многое объясняло в Блэке.

Он был другим.

Как и я, он не был нормальным, даже для видящего.

Это также объясняло, почему он вечно оказывался в такой необычной позиции относительно других видящих. Мой дядя видел в нем бомбу замедленного действия и чужака, которого сложно сравнить с остальными и контролировать. Новые видящие воспринимали его как лидера - по крайней мере, те, кто не воспринимал в качестве лидера Чарльза.

Я все сильнее и сильнее сомневалась, что это происходило *всего лишь* потому, что Блэк жил здесь дольше или владел деньгами.

Однако ничто из этого не объясняло феномен Корека.

Блэк взглянул на меня, слегка кривя губы в хмуром выражении.

«Нет, - послал он мягко. - Не объясняет».

Наклонившись, он поцеловал меня солёными губами.

«Возможно, попозже я захочу посмотреть ещё, Мири, - он снова поцеловал меня, в этот раз более долгим поцелуем, используя язык и шокируя меня жаром этой ласки. - Спасибо, что рассказала мне об этом. Ты поможешь мне потом присмотреться к этому?»

Он был таким вежливым, что я широко улыбнулась, стискивая его волосы в руке. *«Конечно».*

В то же время я задавалась вопросом, как долго мы здесь пробыли.

«Уже почти рассвет», - послал Блэк.

Я проследила за деликатным тычком его разума и увидела, что горизонт светлеет. Вспомнив, что впервые он вывел меня из бунгало на закате, я ощутила рябь изумления в своём свете и осознала, что мы провели здесь всю ночь.

«Хочешь направиться обратно? - послал он. - Душ звучит заманчиво. Затем я хочу полакомиться тобой. Затем потрахаться в постели. И может быть, немножко поспать».

Наклонившись, я поцеловала его в губы.

Некоторое время спустя я подняла голову. Я посмотрела в сторону светлеющего горизонта, слыша, как птицы начинают чирикать свои песни в джунглях позади нас.

- Давай сначала посмотрим на рассвет, - сказала я.

Блэк крепче обхватил меня рукой, привлекая к своей груди.

Я чувствовала его согласие через кожу.

Я ощутила волну его жара, его мысль, что моё предложение оказалось очень хорошим, может, даже лучшим, что он получал за годы. По какой-то причине эта мысль вызвала удовлетворение в нас обоих. Оно рябью прокатилось от его света к моему, тёплой волной света и жара, которая растворилась и слилась с мягким покачиванием океана.

Все ещё держа меня одной рукой, а другой рукой и ногами перебирая в воде, чтобы удержать нас на поверхности, Блэк смотрел на горизонт со мной.

Мы вместе покачивались на волнах, наблюдая, как небо становится розовым и золотым.

Это был самый красивый рассвет, что я когда-либо видела.

Глава 10. Командир



Я проснулась, а его не было.

Постель просто... пустовала.

Не стану врать. Я запаниковала.

Я откровенно запаниковала.

Мой свет испустил встревоженную арку ещё до того, как мой разум полноценно проснулся.

Эта паника мгновенно усилилась, как только я ощутила, что кто-то ещё был в нашей комнате.

Отбросив покрывала, я быстро встала - даже слишком быстро, оказывается, если судить по реакции моего тела. Приступ головокружения лишил меня равновесия.

Он оказался сильнее, чем я могла вынести даже в таком взбудораженном состоянии.

Я вынуждена была остановиться, схватиться за матрас обеими руками и опереться на ладони, стараясь удержаться на ногах и не свалиться на пол. Мой свет по спирали носился вокруг меня, мне приходилось прикладывать усилия даже для того, чтобы оставаться в сознании. Я смутно осознавала, что нахожусь на грани обморока, потери сознания и падения прямо на пол.

Я не могла упасть в обморок. Не сейчас. Не могла.

Закрыв глаза, я приказала головокружению отступить.

В итоге оно прошло - по крайней мере, настолько, чтобы я сумела постепенно выпрямиться и медленно подойти к двери спальни, периодически касаясь стен для поддержания равновесия.

Я старалась контролировать свой свет, пока шла дальше, аккуратно, но максимально быстро. Я добралась до дверного проёма, ненадолго помедлила, чтобы схватиться за деревянный косяк и восстановить равновесие, затем вошла в коридор, который вёл в гостиную.

Я видела везде полотенца, смятые тряпки, шлёпанцы без пары, вибратор на полу рядом с одеялом, испачканным в песке. Песок хрустел в ковре под моими ногами. Когда мы вернулись с пляжа, я этого не замечала, но теперь, в моем обострённом состоянии, я поражалась тому, какое количество уличных вещей мы притащили сюда. Все это валялось всюду вокруг меня - песок, земля, ракушки, которые, видимо, собрал один из нас, цветные камушки, сушёная морская звезда, куски коряг, принесённых океаном, кокос, полноценный пальмовый лист, разнообразные скелеты морских ежей.

Одни лишь слои песка ставили меня в тупик. Я просто не могла осмыслить, как мы умудрились натаскать столько песка внутрь. Мы же вроде всего один раз ходили на пляж?

Этот вопрос тоже озадачил меня.

Я добралась до гостиной, осматриваясь по сторонам. Я относительно взяла свой свет под контроль, но все ещё сумела просканировать всего двадцать футов вокруг места, где я шла или стояла.

Мой свет нашёл его.

Я ощупала его, убеждаясь, что он в порядке, и тут же ускорила шаг. Даже шагая быстрее, я все ещё слишком остро следила за равновесием, за необходимостью оставаться в вертикальном положении.

Я приободрилась, узнав, что он здесь, внутри дома, но он был не один, так что мой свет колебался между паникой и облегчением, пока я добиралась до него.

Я также просканировала людей рядом с ним.

Хоть я и идентифицировала их, я все равно не знала, что именно я чувствовала.

Я также не могла понять, что Блэк чувствовал из-за их присутствия здесь.

Я почувствовала одно - его посетители принесли новости, которые его расстроили.

Одного этого оказалось достаточно, чтобы заставить меня быстрее переставлять ноги. В итоге я почти бежала к тому времени, когда ворвалась на кухню и обнаружила их всех сидевшими вокруг деревянного стола и прислонявшимися к кухонным шкафам.

Все они повернулись, уставившись на меня широко распахнутыми глазами.

Тишина на несколько секунд заполнила пространство кухни, показавшееся мне странно чужеродным.

Я осмотрелась по сторонам и осознала, что почти забыла кухню с того первого утра, когда Блэк едва не ушёл. Его упакованный рюкзак все ещё стоял у двери, но его пинком отбросили с дороги, так что теперь он находился под окном - наверное, мы сделали это, когда выбирались к океану, или когда возвращались.

Сама кухня выглядела странно нетронутой.

Единственное исключение - бамбуковый поднос, который все ещё стоял на краю деревянного стола с пустой тарелкой, оставшейся после завтрака Блэка тем утром. Его чашка кофе все ещё стояла там, наполовину полная, но теперь наверху появилась странная плёнка.

Я осознала, что уставилась на эту плёнку, почему-то недоумевая.

Я гадала, что это такое, и имеет ли это какое-то отношение к тропикам.

- Это плесень, - сказал мне Джакс, аккуратно изучая моё лицо.

Когда я повернулась, он слегка побледнел и тяжело сглотнул. Я видела, как его глаза мельком пробежались по мне. Он быстро поднял взгляд к моему лицу и напряг челюсти.

- Вы действительно понятия не имеете, сколько времени пробыли здесь? - сказал другой голос.

В этот раз заговорила Ярли, и я повернулась, посмотрев на неё.

Прежде чем я успела сообразить и ответить ей, она хлопнула Блэка по плечу, заставив меня подпрыгнуть как минимум на несколько дюймов.

- Иисусе, Блэк, - пожурела она. - Корми свою чёртову жену. Она выглядит так, словно потеряла половину своего веса. Как вы оба этого не заметили?

Я едва расслышала её слова.

Я пересекла комнату так быстро, что не помню, как принимала решение сойти с места.

Не успев осознать происходящее, я уже повалила её на стол, стискивая её горло рукой. Её пальцы впились в мою руку. Она уставилась на меня широко раскрытыми глазами, и в солнечном свете, сиявшем на её темных, пурпурно-синих радужках, отражался страх, пока она старалась дышать.

- Не трогай его, - произнесла я.

Мой голос прозвучал так холодно, так низко, что я сама едва его узнала.

Она не ответила.

Она не могла ответить, конечно же, потому что мои пальцы сжимали её трахею, но тогда я этого не осознавала.

В ответ на её молчание я тряхнула её за горло, и мой голос почти превратился в рычание.

- Не трогай его, мать твою, - повторила я. - Поняла?

Я едва заметила, что остальные кинулись врассыпную от стола, давая мне пространство. Теперь они нависали с боков и сзади - Джакс, Кико, Холо и Мэнни. Словно они не знали, что делать. Я чувствовала в них панику, страх, что я её убью.

- Отпусти её! - воскликнул Мэнни с паникой в голосе. - Отпусти её, Мири! Пожалуйста! Прямо сейчас! - он повернулся к Блэку. - Заставь её отпустить, будь ты проклят! Скажи что-нибудь!

Сама Ярли оказалась приваленной к столу, балансируя на носочках и издавая сдавленные звуки.

В этот раз заговорил более спокойный, более глубокий голос.

- Отпусти её, - сказал он. - Мири. Все хорошо. Отпусти её.

Я тут же её отпустила.

Мои пальцы разжались. Я отпустила её горло и без раздумий шагнула назад.

В ту же секунду взглянув на Блэка, я осознала, что он наблюдает за мной с настороженным выражением в пятнистых золотых глазах. На моих глазах насторожённость померкла, сменившись жаркой любовью, а затем ещё более ярко выраженным желанием. Он наклонил голову, подзывая меня к себе, и снова я подчинилась без раздумий.

Добравшись до него в два шага, я скользнула к нему на колени, и он обхватил меня руками, резко привлекая ближе к себе. Как только я прислонилась всем весом к его груди, Блэк открыл свой свет, затопляя меня этим интенсивным, подобным лаве жаром.

Я невольно заметила, как выступали его скулы.

Они говорили что-то про потерю веса.

Они говорили, что я потеряла в весе.

Только я? Или Блэк тоже похудел?

Посмотрев вниз, я нахмурилась, осознавая, что он действительно выглядел так, будто сбросил вес.

Изменения были постепенными; я не замечала, как это происходило, но теперь он определённо казался мне меньше, чем я помнила. Нельзя сказать, что у кого-то из нас до этого имелся лишний вес, но его ребра отчётливо выделялись под кожей, грудь все ещё оставалась мускулистой, но более худой. Его ключицы выступали над грудью. Все его тело казалось более худым, чем я помнила - теперь, когда я смотрела на него в таком свете.

Я чувствовала, как Блэк реагирует на мой пристальный взгляд, и чем дольше я его изучала, тем сильнее распалялся его свет вокруг меня.

Затем я посмотрела вниз, и до меня дошло кое-что ещё.

Он был совершенно голым.

По какой-то причине Блэк расхохотался в голос.

- Кто бы говорил, - ласково протянул он.

Когда я посмотрела ему в лицо, Блэк улыбнулся и крепче обхватил меня руками. В этот раз я осознала, что одной рукой он прикрывает мою грудь, заслоня её от остальных, присутствующих на кухне. Я все ещё смотрела на его руку, проследив до того места, где его ладонь и пальцы обхватывали мои ребра, когда Блэк вдруг поднял взгляд.

В этот раз он посмотрел мимо меня, встретившись взглядом с кем-то, кто стоял за мной - наверное, с Мэнни, судя по ощущению его света.

- Эй, старый извращенец, - сказал он. - Ты можешь перестать пялиться на мою жену ровно настолько, чтобы принести ей что-нибудь из одежды? Рубашку хотя бы? - вопреки дразнящему тону в его голосе звучали резкие нотки. - Она не навредила твоей подружке. Просто остынь и принеси ей какую-нибудь одежду.

Я почувствовала, как нахмурился Мэнни. Он слегка вздрогнул на комментарии про «подружку».

Блэк не стал задерживаться на его реакции.

Вместо этого он окинул взглядом стол. Его голос понизился до рычания, которое он адресовал в основном Джаксу и Холо в сочетании с куда более предостерегающим взглядом.

- Мы съедим все, что вам, бл*дь, угодно. Просто принесите ей одежду. И мать вашу, перестаньте пялиться на неё, серьёзно. Иначе шея будет болеть не только у Ярли.

Мэнни фыркнул.

В этом звуке прозвучало не слишком много юмора.

По правде говоря, кажется, он все ещё злился на то, что я сделала с Ярли.

Когда я повернулась, семидесяти-с-чем-то-летний человек оттолкнулся от кухонного шкафчика обеими руками. Судя по выражению лица и ярко-розовому румянцу на щеках, он более чем счастлив получить причину для выхода из комнаты, чем бы это ни было вызвано.

Ярли стояла возле раковины с покрасневшим лицом, сгорбившись и все ещё немного задыхаясь. Прижимая руку к горлу, она переглянулась с хмурающейся Кико, затем с Холо, который грациозно показал в её сторону руками.

«Ты в порядке?» - перевела я через свет Блэка.

Ярли поколебалась, затем кивнула другому видящему.

«Чокнутая... (я не поняла слова, или же они не имели прямого перевода на английский)... сильна, - показала Ярли в ответ. - *Даже без еды и боги ведают с каким малым количеством сна, она адски сильна. Я действительно думала, что она мне шею свернёт».*

Холо сухо улыбнулся, тихо щёлкнув языком.

«Разве ты тут не самая старшая видящая?» - показал он в ответ. - *Ты помнишь, какими были старый босс и его жена. Тебе стоило бы догадаться».*

- Вот именно, могла бы догадаться, мать твою, - пробурчал Блэк.

Когда я посмотрела на него, он улыбнулся мне и наклонился поближе, чтобы поцеловать моё горло. Он использовал язык и привлёк глубже к себе на колени.

Поцелуй сумел отвлечь меня на несколько секунд.

Однако мой свет все ещё казался слишком наэлектризованным.

Когда Блэк снова принялся поглаживать мои ребра и живот руками, моё внимание переключилось на наших гостей, а именно на Ярли и Кико. Глядя на двух женщин, я ощутила, как жар во второй раз поднимается в моей груди вместе с осознанием, что до моего появления они все сидели здесь и говорили с моим голым мужем.

Они сидели здесь, пялились на него голого, Бог знает сколько времени.

Кико была красивой и одной из самых умных людей из всех, что я знала. Ярли выглядела как бл*дская супермодель и, наверное, была самой высококвалифицированной видящей из всех, что у нас имелись. Они обе тусовались с моим голым мужем, просто болтали с ним на нашей кухне.

Более того, они вытащили его из постели в таком виде.

Из нашей, бл*дь, постели.

Они даже не дали ему накинуть халат.

«Они пытались, - с сожалением сказал мне Блэк. Он крепче прижал меня к груди, посылая ободряющий поток тепла и сглаживая резкие грани паранойи и угрозы в моем свете. - *Они отказались от попыток, потому что я был засранцем. Я не особенно рад был видеть их здесь. И не очень-то адекватно себя вёл».*

Бросив на нас обоих мрачный взгляд, Ярли фыркнула.

Она явно считала, что это ещё мягко сказано.

Но я вспомнила кое-что ещё.

- Плохие новости, - я нахмурилась, глядя на Кико, затем на трёх других видящих в кухне. Когда никто не сказал ни слова, я посмотрела на Блэка. - Они принесли плохие новости.

Золотые глаза Блэка резко сверкнули перед тем, как он посмотрел на Джакса и Холо.

- Ага, - буркнул он. - Принесли.

Когда я проследила за его взглядом до двух мужчин-видящих, они очень старательно не смотрели на нас обоих и уставились в огромное панорамное окно над кухонным столом. Мельком я взглянула на пальмовые заросли перед домом, затем на пляж и океан.

Песок и вода виднелись лишь как ярко-золотые и синие полосы между изогнутыми стволами и слегка покачивающейся листвой.

Холо заговорил первым.

- Мы потеряли связь со спасательным отрядом, - объяснил он, все ещё глядя в окно. - Мы не знаем, почему. Но мы не можем связаться с ними экстрасенсорно или посредством какой-либо технологии. А беспилотники, которые мы послали следом, так и не вернулись. Все видящие, которые пытались их найти, наткнулись на какой-то щит... своеобразное пустое место в Барьере. Ни один из нас никогда не ощущал ничего подобного. Словно они просто исчезли.

Нахмурившись, я посмотрела на Блэка.

Когда он лишь пожал плечами, я перевела взгляд на других видящих.

- Это вампиры? - спросила я. - Это похоже на то, как Брик прикрывал наш свет в Луизиане и Вашингтоне?

Джакс покачал головой.

- Нет. И это не похоже на других видящих.

Я нахмурилась ещё сильнее.

- Это точно не похоже *ни на что*, что вы ощущали прежде? Что-нибудь здесь? Что-нибудь со Старой Земли? Это даже не *схоже* с тем, с чем вы сталкивались ранее?

Джакс пожал плечами. Он мельком покосился на меня и спешно отвернулся.

- Схоже в том смысле, что это щит, - сказал он. - Но нет. Это не походит на *любые* щиты, с которыми мы сталкивались в обоих мирах. В этом-то и проблема.

- Мы решили, что должны сообщить Блэку, - добавил Холо.

Ярли у раковины фыркнула.

- Ну, это... и то, что вы двое, - сказала она, все ещё с некоторым негодованием из-за моего поступка. - До всех нас постепенно дошло, что ни один из нас ни разу не *видел* и не слышал, чтобы вы что-то заказывали с кухни. И поскольку никто не знал, набили ли вы дом припасами для этой маленькой связующей сессии, - пробормотала она, наградив сердитым взглядом Джакса, затем Холо. - Мы решили, что нужно вас проведать.

В этот раз упрёк в её голосе не казался адресованным мне или Блэку.

Но он казался адресованным практически всем остальным, кто присутствовал на кухне.

Выдохнув и щёлкнув языком, она добавила:

- В итоге мы установили, что никто в лагере ни словечка не слышал от вас обоих на протяжении двух недель. Что ещё хуже, кухня ничегошеньки не посылала сюда, и ни один из поваров или кухонной команды ничего не знал о заранее приготовленных блюдах. Честно? Мы отчасти боялись, что придём сюда и обнаружим два трупа...

- Две недели? - перебила я.

В ответ на её молчание я изумлённо уставилась на всех присутствующих.

Две бл*дские *недели*?

Это невозможно.

Это совершенно точно невозможно. Ведь так?

В этот момент Мэнни вернулся на кухню, держа кучу одежды.

Подойдя к деревянному столу, он кивнул на поднос и посмотрел на Джакса и Холо. Прижимая одежду к груди, он подождал, пока два видящих уберут все и сложат в

раковину: поднос, крышку для тарелки, кофейник, чашку, блюдо и пустой стакан из-под сока.

Джакс начал мыть посуду, пока Холо вытирал стол.

Как только Холо отмыл поверхность полированного дерева, Мэнни бухнул кучу одежды прямо передо мной.

Потянувшись через меня, Блэк покопался в этой горе, пока не нашёл мне белую кофту с круглым вырезом. Протянув её мне, он отпустил меня ровно настолько, чтобы я натянула её через голову. Затем он уже протягивал мне штаны - свободную пару сине-белых хлопковых штанов, которые я купила в Бангкоке по дороге сюда.

Я встала ровно настолько, чтобы натянуть штаны, и Блэк воспользовался возможностью сделать то же самое - встал из-за стола и потянулся к паре боксёров. Я смотрела, как он натягивает трусы вместе с черными армейскими штанами, которые Мэнни принёс ему - возможно, потому что это все, что он нашёл для Блэка, если не считать плавок.

В последнюю очередь Блэк схватил чёрную футболку, натянул её через голову и грузно плюхнулся на стул, притянув меня обратно на колени.

Я ощутила его головокружение и нахмурилась.

Неужели действительно прошло две недели?

- Ага, - сказала Ярли. Когда я в этот раз посмотрела на неё, она улыбнулась. - Теперь мы можем дать вам еду? Или вы опять попытаетесь придушить одного из нас? Мы принесли блюда, готовые к употреблению. Шеф работает над добавкой... большой добавкой. Вам хватит минимум на несколько недель. И будет возможность запросить ещё, если понадобится больше, или если вы захотите что-нибудь другое.

Её голос зазвучал слегка виновато, когда она добавила:

- Это действительно огромный недосмотр с нашей стороны. Но теперь мы будем за вами присматривать. Вы больше не останетесь без еды. И наши люди будут проверять и следить, чтобы вы не забывали съедать то, что мы приносим. Мы не станем просто оставлять и уходить.

Холо пробормотал:

- Вы, ребята, дошли до крайности, надо признать.

Когда я хмуро посмотрела на видящего с азиатской внешностью, он улыбнулся мне и игриво подмигнул вопреки укоризненному тону.

- Я никогда не слышал, чтобы связанная пара *совсем* забыла про еду, - сказал он, весело щёлкнув языком. - Обычно мы находим их блуждающими вокруг их гнезда в поисках еды, но при этом не понимающими, что делать. Вы двое даже не заметили. Я серьёзно сомневаюсь, что кто-нибудь из вас заметил бы это, пока один из вас не отрубился бы, чтобы уже не проснуться.

Впервые я ощутила от Блэка проблеск беспокойства.

Когда я покосилась на него, он смотрел на меня и гладил мою спину через хлопковую кофту.

- Покормите её, - сказал Блэк, не поднимая взгляда от моего тела, хоть и почувствовал на себе мой взгляд. - Дайте ей еду. Я могу подождать, но её покормите сейчас. Пожалуйста.

- Вам *обоим* нужна еда, - сказала Ярли, закатывая глаза. - Её достаточно, брат. Поверь мне. Мы принесли достаточно, чтобы накормить армию... вас обоим наверняка стошнит, если вы съедите хоть десятую часть, учитывая, сколько времени прошло.

Говоря эти слова, она присела перед двумя огромными термосумками, которые стояли на полу возле холодильника. Я смотрела, как она расстёгивает первую, и вспомнила курьеров на байках в Сан-Франциско.

Секунды спустя Холо принялся помогать ей, и Джакс тоже.

Кико просто молча стояла у раковины.

У меня определённо сложилось впечатление, что вся эта ситуация немного озадачивала её. Она также вызывала у неё любопытство, и мне показалось, что это любопытство по крайней мере отчасти основывалось на личных причинах.

Поначалу я не могла понять, что это значит. Какой личный интерес может быть у Кико к связующим обычаям видящих?

Затем до меня дошло.

Gaos. Кико *спала* с одним из них?

С кем? Холо? Ярли?

На мгновение я задумалась, была ли она лесбиянкой или, может, бисексуалкой.

Слегка нахмурившись над собственным вопросом, я наблюдала, как остальные сдирают крышки с контейнеров, вытаскивают ещё больше блюд и разворачивают те, что завернуты в фольгу. Как только вся еда оказалась расставлена на кухонных прилавках, они начали вытаскивать из шкафчиков тарелки. Затем они взяли это все и начали выставлять на деревянном столе передо мной и Блэком.

Даже в это время они приближались к столу с опаской. Я заметила, что все они косились на нас, пока расставляли перед нами тарелки и блюда.

Я начала слезать с колен Блэка, чтобы дать ему возможность поесть, но он крепче обхватил меня рукой, а ногами подвинул стул ближе к столу. Усадив меня на одну ногу, чтобы иметь возможность тянуться через меня, он наклонился к столу, и мы оба уставились на еду, оценивая её визуальнo и светом.

Мой живот заурчал.

До меня впервые дошло, как странно, что ни один из нас не жаловался на голод.

Блэк же *вечно* голодный.

Услышав меня, он расхохотался и крепче обхватил меня рукой, наклоняясь, чтобы поцеловать в губы. Отстранившись через несколько секунд, он кивнул на ассортимент перед нами.

- Налетай, док, - его свет обвился вокруг меня жаркими завитками. - Не ешь слишком быстро, ладно? Думаю, они правы насчёт двух недель.

В этот раз фыркнула уже Кико со своего насеста у раковины.

Когда я посмотрела на неё, она улыбнулась. И все же у меня определённо складывалось ощущение, что она не собиралась рисковать и слишком приближаться к кому-то из нас после того, что я сделала с Ярли.

- Как будто мы стали бы врать, - пробормотала Ярли, закатывая глаза. Положив столовые приборы для меня и Блэка, видящая показала на стол. - А теперь ешьте. Черт подери. Иначе мы вырубим вас обоих и накормим через трубочки.

С опаской взяв вилку, я посмотрела на всю эту еду.

Само её количество устрашало.

Свежие летние роллы лежали на пальмовых листьях рядом с тремя соусами разных цветов. Салат из папайи занимал другую тарелку рядом с блюдом мини-шашлычков из разного мяса и дополнительными соусами. На другой тарелке расположилась жареная белая рыба с соусом песто. Огромная тарелка свежих фруктов стояла по соседству с ней. Я видела миску зелёного салата, миску какого-то тайского супа, затем ещё одну тарелку с толстыми ломтями лосося на гриле.

Мой живот снова заурчал.

Наклонившись через стол, я наколола кусочек лосося на вилку, повинуясь скорее животу, нежели голове. Я положила его в рот, и он буквально растаял, отчего я закатила глаза от удовольствия.

- Иисусе, - пробормотала я, проглотив. - Это было прямо-таки порнографично.

Ярли расхохоталась.

- Пейте воду, - укоризненно пробурчал Мэнни, который теперь как защитник торчал возле Ярли у раковины. Он скрестил свои жилистые руки на груди и хмуро

смотрел на Блэка. - Вы наверняка неделю пили из раковины в ванной... если вообще не из унитаза.

Я почувствовала, что мои щеки слегка покраснели от осознания, что он прав.

Я действительно пила воду из крана в ванной.

И из душа.

- Животные, - пробормотала Ярли, щелкая языком и укоризненно качая головой. - Прямо-таки пара щенков. Неудивительно, что видящие вашего возраста обычно не формируют связь. Вы не помните, как позаботиться о самих себе, черт подери.

Вопреки ворчанию она улыбнулась нам обоим.

Я проглотила вторую порцию лосося, затем третью.

Созерцание того, как я ем, должно быть, наконец, пробило дамбу на голоде Блэка. Он ещё несколько секунд наблюдал за мной, затем что-то в нём щёлкнуло.

Потянувшись через меня, он схватил летний ролл, макнул в оранжевый соус и поднёс к губам. Видимо, он буквально вдохнул его - так быстро ролл исчез у него во рту. Я все ещё проглатывала четвёртый кусочек лосося, когда Блэк снова потянулся мимо меня, в этот раз схватив один мини-шашлык и макнув его в блюдце с арахисовым соусом.

Его он слопал так же быстро.

К тому времени я съела, может, четвертую часть лосося.

Я решила остановиться - отчасти чтобы дать себе передышку и понять, насколько я наелась, отчасти чтобы оставить хотя бы половину лосося для Блэка, поскольку он был таким вкусным.

Блэк прижал меня к себе, жуя второй шашлычок.

«Ешь сколько хочешь, док, - послал он, окутывая меня завитком любви. - Мне и так нормально, уверяю. И мы можем попросить их, чтобы принесли побольше того, что нам понравилось...»

- Полегче, - посоветовал Мэнни. - Вы оба едите слишком быстро. Вас стошнит.

Ярли прислонилась к раковине, скрестив руки на груди и озадаченно покачивая головой.

- Вообще-то, они в порядке, - сказала она, покосившись на Мэнни. - Судя по их свету, с ними обоими все хорошо. Их тела прекрасно принимают пищу, - слегка нахмурившись, она сосредоточилась на Блэке, и её радужки слегка расфокусировались. - Что-то в его свете. В нём что-то иначе. Вот почему они так долго не нуждались в пище... и почему теперь их не тошнит. У него странный свет.

После очередной паузы она тихонько присвистнула.

- Черт подери, брат. Ты кто такой, мать твою? Я никогда не видела таких структур...

Она умолкла, когда я повернулась и наградила её тяжёлым предостерегающим взглядом.

Она определённо слишком близко подбиралась к свету Блэка.

*Бл*дь*, да она уже подобралась слишком близко.

Уловив от меня вспышку предупреждения, Ярли вздрогнула, её лицо побледнело.

Её свет так быстро убрался от Блэка, что я едва это заметила.

- Прости, сестра, - рефлекторно коснувшись горла, она подняла руку, делая свой свет открытым и покорным. Она говорила действительно виновато. - Я правда сожалею. Я не хотела оскорбить. Я просто очень не хотела, чтобы кого-то из вас стошнило.

Нахмурившись, я усилием воли отвела от неё взгляд.

Ещё спустя секунду-другую я заставила себя кивнуть.

При этом я боролась со своим светом, уставившись на еду на столе, но не видя её.

Пытаясь сменить тему и отвлечь себя, я переключилась на то, что Ярли сказала ранее. Та часть прицепилась ко мне, эхом отдаваясь в моем свете.

- Неужели мы действительно настолько молоды? - все ещё не поднимая взгляда, я обвела рукой стол, но показывала не на еду. - Для... этого. Всего этого. Я имею в виду, для того, чем мы занимаемся. Я и Блэк. Это действительно настолько нетипично?

Ярли с неверием фыркнула.

- Нетипично? - переспросила она. - Да вы практически дети.

Когда я наградила её тяжёлым взглядом, она во второй раз приглушила свой свет. Её глаза и голос сделались осторожными, пока я продолжала наблюдать за ней.

- Это почти неслыханно, - произнесла она нейтральным тоном. - Я никогда не слышала о связи таких молодых видящих, как вы. Никогда. Даже Мечу было хорошо за сотню, когда он связался с Мостом... а они-то посредники первого уровня. Её также воспитывали люди, так что, возможно, разница в этом. Вы с ней обе быстрее достигли зрелости.

Я нахмурилась, не понимая большинство из того, что она сказала в конце.

Я решила, что это неважно.

Ну, или мне это не настолько важно в данный момент, чтобы утруждать себя расспросами. Я также чувствовала, что Блэк хочет, чтобы я сменила тему.

Он не хотел, чтобы они знали, что я наполовину человек.

Заставив свой разум опустеть по его ментальному тычку, я сосредоточилась обратно на еде.

Потянувшись поверх его руки, я взяла кусочек манго с тарелки, полной фруктов. Откусив кусочек, я опять едва не закатила глаза, когда вкус взорвался в моем рту. Так вкусно, что я взяла второй кусок ещё до того, как проглотила первый. Я уже жевала третий кусочек, когда снова заговорила с нашими посетителями, бродя взглядом по тарелкам еды.

- Так что вы делаете? - спросила я между укусами.

Про себя я думала, что после этого съем один из свежих летних роллов.

Блэк поддел мой разум, одобряя мой выбор и передавая, какие они вкусные.

Сам он уминал уже третий.

- ...Со спасательным отрядом? - пояснила я, проглотив кусочек манго и потянувшись к летнему роллу. - Вы пошлёте кого-то за ними?

Блэк у меня на глазах набрал полную вилку белой рыбы и проглотил её ещё быстрее, чем летний ролл. Приправив вторую порцию соусом песто, он издал низкий рокошущий звук и подпихнул меня тоже попробовать.

- Офигительно вкусно, док, - сказал он. - Поешь. Клянусь богами. Поешь.

Улыбнувшись, я подхватила немножко белой рыбы.

Он прав. Она оказалась почти такой же вкусной, как лосось.

- Бл*дь, - выдал Блэк, сунув в рот четвертую порцию и мгновенно её заглотив.

Благодаря нашим обоюдным усилиям, блюдо с рыбой и соусом песто уже опустело больше, чем наполовину.

Наблюдая за нами с лёгкой гримасой, Холо ответил на мой вопрос.

- Мы послали больше беспилотников, - сказал он, кивая в сторону Кико. - Она говорит, что следует какому-то протоколу.

Блэк кивнул, проглотив очередную порцию рыбы. Его голос продолжал звучать отвлечённо.

- Да. Слушайте её. Кико знает, что делает.

- Она не знает видящих, - мягко напомнила Ярли. - Мы тут подумали, может, ты поможешь ей направить нас в этом отношении.

Блэк набрал на вилку лосося - больше, чем брала я. Сунув рыбу в рот, он энергично прожевал, при этом прижимаясь ко мне. Откинувшись на него и чувствуя эрекцию, вздыбившуюся прямо возле моей задницы, я осознала, что чувствую, как его энергия возвращается - прямо как у подзаряженной батарейки.

Я и не осознавала, как сильно мы оба устали.

Я определённо не связывала это с тем, что мы забыли про еду на все те неизвестно-сколько дней, что мы забурились здесь.

- Например? - спросил Блэк, крепче обнимая меня одной рукой и поднимая взгляд. - Я не хочу, чтобы вы шли туда одни, - добавил он прежде, чем кто-то из видящих успел ответить. Он показал вилкой на них, затем на Кико. - Делайте, что говорит Кико. Приглядывайте за проблемой видящих, но не реагируйте слишком остро, бл*дь. Этот мир - не Старая Земля. Здесь есть странные энергетические карманы. Я и прежде сталкивался с тем, что моё зрение здесь ограничивалось... и не только из-за дерьма с вампирами или другими видящими.

Сдёрнув зубами мясо со шпажки шашлыка, я уставилась на него.

- Правда? - поинтересовалась я, все ещё жуя. - Тут есть странные энергетические карманы? Где?

Блэк улыбнулся мне, посылая волну жара.

- Ты чертовски милая, когда ешь, - проинформировал он меня, наклоняясь, чтобы поцеловать в губы. - Я тебе потом расскажу, - добавил он в ответ на мой вопрос, когда оборвал поцелуй. - Это случалось несколько раз, в разных местах. Здесь энергия отличается от Старой Земли.

И вновь я осознала, как двигатель его тела и света словно с искрой вернулся к жизни. Это начинало меня возбуждать.

Должно быть, Ярли это частично ощутила.

Прочистив горло, она привлекла наши взгляды обратно к себе.

- Здесь я согласна с доком, - сказала она, аккуратно кивнув в мою сторону. - Ты никогда прежде никому из нас не говорил об этих энергетических карманах. Что ты имеешь в виду?

Блэк сделал неопределённый жест над столом, проглотив полный рот манго и потянувшись вилкой к салату из папайи. Все ещё жуя, он склонил голову, размышляя, и я улавливала проблески воспоминаний в его свете.

- Военные миссии, то тут, то там, - сказал он. Подняв взгляд, словно почувствовав что-то от остальных, Блэк резко добавил: - Не все они имели отношение к Счастливчику. Энергия здесь действительно другая. Местами есть вихри, странные колодцы *aleimi* и все такое. Я бы не назвал их *распространёнными*, но я и прежде замечал на острове нечто подобное.

Запихнув в рот огромную порцию папайи, Блэк несколько секунд активно жевал, затем проглотил и покосился на остальных, пожимая плечами.

- Честно говоря, отчасти поэтому я и выбрал этот остров. Я присматривался к нескольким другим, но подумал, что этот энергетический колодец может обеспечить мне немного дополнительных щитов против Чарльза. Он годами пытался отследить меня здесь, в Таиланде... в основном потому, что не хотел, чтобы я мешал его работоторговле. Многие его платежи «дани» вампирам исходили из деревень Юго-Восточной Азии.

Я поморщилась и наклонилась через стол, чтобы взять себе немного салата из папайи, пока Блэк не умял его полностью.

До меня дошло, что мы утратили практически всю осторожность с едой.

Надеюсь, Ярли была права, и это не имело значения.

И все же я невольно гадала, не испытываем ли мы свою удачу.

Блэк крепко прижал меня к себе.

«Ешь, док. Думаю, все хорошо».

Кивнув, я продолжила жевать папайю, которая тоже оказалась такой вкусной, что я набирала вторую порцию на вилку ещё до того, как прожевала первую.

- То есть, ты хочешь, чтобы мы просто сидели, сложа руки? - скептически переспросила Ярли. - Мы не имеем ни малейшего понятия, что с ними там происходит. Что, если они нуждаются в нас?

- Я не говорил сидеть сложа руки, - сказал Блэк, и его голос напоминал рычание. - Я сказал слушаться Кико. Она чертовски хороша в том, что она делает... и она не станет рисковать нашими людьми без необходимости. Дайте ей совет, если вы думаете, что это уместно, и делитесь с ней любой информацией, которую получите из работы с Барьером, но не нарушайте иерархию подчинения.

Я взглянула на Кико и увидела, что её щеки слегка покраснели от слов Блэка.

Однако её лицо сохраняло каменную маску.

Слова Блэка ещё сильнее стали напоминать тяжёлое рычание, когда он добавил:

- И ещё, пожалуй, мне стоит упомянуть... если я узнаю, что хоть один из вас манипулировал её разумом или пытался принудить её сделать так, как вам хочется, вы вылетите отсюда. Я говорю *серьёзно*. Вам не будут рады в моем окружении или окружении моих людей.

Ярли закатила глаза и скрестила руки на груди, но взгляд Блэка не дрогнул, когда он посмотрел на трёх видящих по очереди.

- Кико организует вторую команду, как только закончит прогон беспилотников, - сказал Блэк, посмотрев на свою заместительницу, которая ответила коротким кивком. - До тех пор прижмите задницы, мать вашу. С ними Джем. А также Декс, Энджел, Элис... и Ковбой. Эти пятеро способны справиться практически с любым, что может подкинуть им остров - и по отдельности, и тем более вместе. *Nachtsonne* - маленькие придурки, но они никогда не славились убийствами. Декс и остальные, вероятно, просто забрели в энергетический карман. Как только они оттуда выйдут, мы услышим от них новости. Будем надеяться, что к тому времени с ними будут туристы.

- Было бы неплохо знать об аномалиях *aleimi do того*, как они туда направились, - пробормотал Холо. - Чтобы мы могли установить протокол поддержания контакта.

Блэк наградил его жёстким взглядом.

- Я думал, что буду с ними.

Холо нахмурился, но лишь один раз кивнул.

- Верно.

Переключив внимание на стол, Блэк посмотрел на остатки еды и наколот на вилку ещё один кусок лосося. Закинув его в рот и пожевав, он во второй раз посмотрел на наших посетителей.

- Насколько они отстают от расписания?

- На неделю, - сказала Кико, хмурясь и немного ёрзая у края прилавка. Помедлив, она добавила: - Дело не только в видящих. Эта ситуация беспокоит и меня, босс.

Блэк фыркнул, отвечая на её слова кивком.

- Да уж. Ну... приходи поговорить со мной, если я действительно для чего-то понадоблюсь, - наградив их мрачным взглядом, он добавил: - Для этого я вам не нужен. И док тоже.

Улыбнувшись по-настоящему, Ярли подняла ладони.

- Поверь мне, - веселье в её голосе смешивалось с суровой серьёзностью. - Я не желаю никоим образом прерывать процесс, пока он не завершится. Нам всем сейчас меньше всего надо опять проводить время в обществе связанной пары лидеров, которые страдают от брачной связи, сформированной наполовину. Всем видящим уже и так по горло хватило... поверьте. Мы *более чем готовы* ждать.

В ответ на её слова Холо издал невесёлый смешок.

Он покосился на Джакса, вскинув бровь и криво улыбаясь.

Хоть Джакс, который скрестил руки и прислонился к холодильнику, выглядел серьёзнее остальных, он все равно казался полностью согласным с Холо и Ярли.

Как и Кико, если уж на то пошло, хотя она не могла по-настоящему знать, о чем они говорят.

- Аминь и аллилуйя, - пробурчал Холо.

Издав сдавленный смешок в ответ на реплику Холо, Ярли повернулась обратно ко мне и Блэку.

Её лицо посерьёзнело, когда она обвела бунгало абстрактным жестом.

- Так что нет, - добавила она. - Мы не желаем прерывать это. Мы пришли сюда не для того, чтобы вытащить вас обоих. Мы пришли в основном для того, чтобы принести вам еду.

Она посмотрела на остальных, включая Мэнни, и её идеальные губы слегка поджались.

- По правде говоря, - произнесла она, в этот раз обращаясь к Блэку. - У нас состоялась весьма бурная дискуссия по поводу того, стоит ли вообще рассказывать тебе, брат Квентин, что твои люди задерживаются. Мэнни, похоже, считал, что ты захочешь знать. Я же, напротив, беспокоилась, что один из вас... или вы оба... захотите остановиться на середине формирования связи и вытворить что-то спонтанное и глупое в чёртовых джунглях.

Блэк крепче стиснул меня, взглянув на Мэнни.

После небольшой паузы он кивнул своему старому другу, обращаясь к нему.

- Что ты думаешь, брат? - спросил он. - Думаешь, с ними все хорошо?

Воцарилось молчание.

В итоге Мэнни выдохнул, скрещивая на груди свои худые, но все ещё мускулистые руки. Прислонившись спиной и задницей к шкафу рядом с Ярли и свесив свою черно-седую косичку на одно плечо, он посмотрел Блэку в глаза.

- Я не знаю, - откровенно ответил он. - Если ты спрашиваешь, что подсказывает мне нутро, то я думаю, что что-то случилось. У меня не очень хорошее чувство по поводу всего этого, брат, если говорить честно.

Все ещё хмурясь, Мэнни взглянул на Ярли, затем на остальных троих.

- Я с ними согласен, - добавил он с кивком, переводя взгляд обратно на Блэка. - Не думаю, что вы двое здесь нужны. Сейчас, во всяком случае. Но если мы не получим хорошей информации с тех беспилотников, надеюсь, мы немедленно пошлём вторую команду. Вооружённую получше. Или же, думаю, нам стоит поднять в воздух одну из твоих навороченных вертушек и попробовать своими глазами увидеть, что происходит. Человеческими глазами.

Он покосился на видящих, словно вспомнив, кем они являлись.

- ...Ну или, знаете, не-электронными. Воочию. И дополнительное преимущество - эти чокнутые немцы увидят группу военных вертолётчиков над головами и ракеты, наведённые на их лагерь. Думаю, один этот образ может оказаться, ну ты понимаешь... мотивирующим.

Слегка нахмурившись, Блэк кивнул, взглянув на Кико.

- Я позволю вам обсудить это с остальными. Но не начинайте палить ракетами по горе. Только если не возникнет чертовски хорошей весомой причины. Тайцы дают мне много свободы действий, но это может оказаться перебором.

Она один раз кивнула.

- Поняла.

Блэк посмотрел на остальных.

- Ну? - произнёс он. - Валите. Если не хотите смотреть, как мы трахаемся, - его золотые глаза похолодели на несколько оттенков. - Вообще-то, если так подумать, просто уходите. Мы оставим дверь открытой для работников с кухни.

Я пихнула его в плечо, но невольно улыбнулась.

Блэк посмотрел на меня.

«Ты думаешь, что я неправ? - послал он. - Думаешь, я реагирую слишком спокойно?»

Я постаралась объективно подумать над его вопросом.

Я правда постаралась.

По правде говоря, мысль о том, что он покинет бунгало, заставляла меня напрячься.

Мысль о том, что он пойдёт в джунгли, отправится за *Nachtsonne* или тайскими вампирами или чем там ещё, со мной или без меня, заставляла меня напрягаться. Может, даже не просто напрягаться.

Честно говоря, от этого у меня почти начиналась паническая атака.

Я постаралась думать вопреки этому. Я постаралась сосредоточиться на том факте, что Энджел, Ник, Ковбой, Джем, Мика и кто-то ещё находятся в джунглях, разбираются с аборигенами, ядовитыми змеями и боги знают с чем ещё. И все же, мой разум фиксировался на мысли, что Блэк выйдет из двери, что я пойду за ним, что нам обоим придётся иметь дело с другими людьми, то есть, с кем-то помимо нас двоих. Я попыталась представить, что я как-то буду принимать боевые решения и не психовать, когда другие люди коснутся его или будут слишком фамильярно обходиться с его светом.

Мне прямо сейчас было достаточно сложно находиться с пятью присутствующими в бунгало, а ведь я чувствовала, насколько сильно они закрывались щитами, особенно трое видящих. Я уверена, что все они изо всех сил старались держать свой свет как можно дальше от меня и Блэка.

Но мне все равно было сложно.

Ощувив мою реакцию, Блэк обдал жаром мой свет. Легонько повернувшись, чтобы получше усадить меня на своих коленях, он скользнул рукой по моей спине, запустив пальцы в мои волосы.

Он привлёк меня к себе и поцеловал в губы.

«Ты никуда не пойдёшь, Мири, - мягко сказал он, снова целуя меня. - Я же тебе сказал, верно? Я сказал тебе, что ты никуда не пойдёшь. Пока я не разрешу. Ты обещала мне, что не уйдёшь без разрешения, - его мысли сделались жёстче. - Я не давал тебе разрешения. Я совершенно точно не даю тебе разрешения куда-то уходить. Так что расслабься, ладно?»

Ощувив в нем серьёзность, совершенную непоколебимость его позиции, я почувствовала, как что-то в моей груди расслабилось. Вес, который вот-вот грозил сокрушить меня, внезапно исчез.

«Я забыла», - призналась я ему, запуская пальцы в его волосы.

*«Ну, так вот, не забывай, - послал Блэк, легонько тряхнув меня. - Пошли они нах*й. Мы никуда не пойдём».*

«Возможно, ты им понадобишься, - неохотно послала я. - Если там действительно вампиры...»

- Нет, - прорычал он, заговорив вслух. - Нет, черт подери. Мы не уходим. И ты даже шагу не ступишь за эту бл*дскую дверь... если только я не поташу тебя снова плавать.

Он наградил сердитым взглядом меня, затем троих видящих, Кико и Мэнни.

- Мы никуда, бл*дь, не идём, - повторил он жёстче.

Я видела, как Джакс вздрогнул от его тона, но Блэк ещё не закончил.

Он повернулся, наградив Ярли особенно суровым взглядом.

- Теперь ты - старшая видящая в моей команде, сестра Ярли. Разберись с этим, черт подери. Я буду крайне зол, если мы потеряем хоть одну живую душу в этой истории, человека или видящего... так что разберись с этим, бл*дь. Работай с Кико. Работай с Мэнни. Работай с другими видящими. Привлекай больше видящих, если понадобится. Найди среди новоприбывших бывших разведчиков, бывших СКАРБовцев или кто там ещё у нас, бл*дь, есть. Вы знаете, что делать. Я вам не папочка, черт подери. Я ваш босс. Так что *разберитесь* с этим, бл*дь, иначе я всех вас поувольняю.

Губы Ярли поджались.

Я видела, как в её темных глазах сверкнуло нечто жёсткое.

Это была не злость.

Скорее, я увидела что-то вроде уважения, даже облегчения.

Я с удивлением заметила, что плечи Холо расслабились, а напряжение ушло из его взгляда. Он смотрел на Блэка так, словно увидел в нем нечто знакомое. Что бы там ни было, это тоже вызвало прилив облегчения в его живом свете.

Затем Ярли сдвинулась с места, сделав жест - что-то вроде отдания чести вместе с поклоном. Ни одного из этих жестов я не видела прежде, но посыл ясен.

- Да, *lao ban*⁷, - вежливо сказала она.

Выпрямившись также грациозно, она кивнула напоследок.

- Мы разберёмся. Я извиняюсь, что побеспокоила тебя этим, *lao ban*.

Она казалась совершенно искренней и совершенно уверенной в себе.

- Хорошо, - сказал Блэк. - А теперь валите нахер отсюда. Я серьёзно.

Слабо улыбнувшись, она сделала ещё один короткий кивок, затем взглянула на остальных, резко показав головой на дверь.

Её посыл был ясен.

Мэнни в жесте не нуждался. Седовласый индеец в пляжных шортах и темно-синей футболке уже направлялся к наружной веранде.

Глава 11. Драконьи сны



- Прекрати! - закричал Ник. Его голос прозвучал надломлено, хрипло. - Бл*дь, да прекрати же! Оставь его в покое! Оставь его в покое *нахер*!

Он больше не мог это терпеть.

Он не мог просто сидеть там и смотреть. Он не мог сидеть и не смотреть. Бл*дь, он не мог ничего *сделать*, но в то же время не мог ничего не делать.

Хотелось бы ему просто отключиться.

Хотелось бы ему закрыть глаза, прислониться головой к каменной стене, и чтобы все это просто ушло. Хотелось бы ему убедить себя, что все это нереально.

Однако это реально.

Он чувствовал запах пота. Он чувствовал запах крови.

Охранник поднял взгляд и обернулся, занеся ногу для очередного пинка. Он остановился на середине движения, подняв ногу под углом - и тот факт, что он остановился из-за слов Ника, шокировал Ника так сильно, что он умолк, уставившись на этого мужчину.

Охранник лишь смотрел на него, не моргая.

Его глаза и лицо несли в себе такое же пустое выражение, как и у всех остальных охранников - такое же пустое выражение, с которым он смотрел на всех, включая мужчину, которого собирался пнуть. Его зрачки сделались маленькими, как булавочные головки в темной синеве радужек.

Он пристально смотрел, и его выражение оставалось вялым, лишённым чувств, лишённым даже мыслей.

- Зачем? - рявкнул Ник. - *Зачем?* Просто прекрати. Оставь его нахер в покое!

Внизу захрипел Джем, привалившийся к грубой каменной стене. Его запястья были прикованы кандалами к камню по обе стороны от его головы.

Видящий был голым, как и все они. Вдобавок к закованным и обездвиженным запястьям, его лодыжки тоже сковали вместе; он не мог даже защититься.

⁷ Lao Ban с китайского «босс», «владелец бизнеса».

Из его рта сочилась кровь. Лицо покрывали синяки.

Глаза видящего остекленели, но не из-за той же херни, которая происходила со всеми охранниками в этом извращённом месте. Ник, Декс, Ковбой и Сомчай все видели шприц. Они знали, что Джема накачали наркотиками - вероятно, чтобы не дать ему воспользоваться экстрасенсорными способностями, потому что эти чокнутые засранцы-нацисты не накачивали наркотиками никого из людей. С самого начала, ещё в джунглях, они нацелились на зеленоглазого видящего.

Мику они тоже вырубili.

При этой мысли Ник вздрогнул, прикрыв глаза и стиснув зубы.

Он не мог думать о Мике.

Он не мог вынести ни единой мысли о женщинах, которые пришли с ними сюда. Они не видели их с тех пор, как покинули джунгли.

Их увели куда-то в другое место.

Ник не хотел думать о том, что с ними могли делать.

Он не хотел думать об Энджел и о том, что могло происходить с ней.

- Ты его убьёшь, - хрипло произнёс Ник. - Ты нахер убьёшь его. Ты действительно этого не понимаешь? Или тебе просто поспать?

Охранник так и таращился на него, тот по-детски пустой взгляд не уходил с его лица.

Теперь все они напоминали Нику детей.

Жестоких, глупых детей, которые бездумно причиняли вред, не осознавая этого.

Все, за исключением некоторых.

Лидеры не вели себя как дети, в отличие от охранников. Так вели себя люди, которые приносили им еду и кормили каждый день. Некоторые типа-медики, которых они привели сюда, чтобы осмотреть их раны и проверить физическое самочувствие, тоже вели себя так.

Ник с трудом воспринимал их как полноценных людей.

- Да что, бл*дь, с вами не так? - взорвался он. - Вы вообще знаете, *зачем* вы это делаете? Или вы просто тупые бл*дские животные? Вы просто дебилы, слишком тупые, чтобы понимать, что вы ломаете что-то хорошее... безо всякой причины?

Охранник опустил ногу на каменный пол.

Он медленно повернулся, все ещё пристально глядя на Ника.

Ник уставился на него в ответ, тяжело дыша и чувствуя, как злость курсирует по его венам.

Охранник медленно сдвинулся с места, отходя от Джема.

Он начал пересекать круглую пещеру.

Подойдя прямо к Нику, который был прикован в такой же позе, что и Джем, охранник остановился всего в нескольких футах от него. Он обошёл ноги Ника, чтобы подойти к нему поближе.

Его колени согнулись.

Затем он стал смотреть Нику прямо в лицо, всматриваясь этим пустым, животным взглядом ему в глаза. Он смотрел на Ника так, словно впервые заметил его существование - а может, только что заметил, что он жив и является разумным существом.

Ник нахмурился, глядя в эти мёртвые глаза.

Он чувствовал, что Декс, Сомчай и Ковбой тоже наблюдают.

Он буквально чувствовал, как они задержали дыхание. Он чувствовал их напряжение, пока они смотрели и ждали, что сделает охранник. Они не отводили глаз от них обоих, оставаясь прикованными в идентичных позах у той же каменной стены.

- Ты верующий, брат? - спросил охранник, все ещё глядя Нику в лицо.

Взгляд и внимание Ника вернулись к светловолосому мужчине.

Он посмотрел на крохотные зрачки. Он всматривался в эти пустые, темно-синие глаза, пытаясь найти в них что-нибудь, хоть что-нибудь, до чего он мог достучаться и установить какую-то связь.

- Верующий во что? - спросил Ник грубовато.

Его невольно нервировал этот пустой, как будто детский взгляд.

- В отца. Создателя, - охранник смотрел на него, не моргая. - Он должен освободить нас. Он должен оживить гору... принести сюда рай.

- Вот как? - переспросил Ник. - Звучит здорово. Так почему бы тебе не пойти и не помолиться ему? Попроси его принести сюда рай побыстрее...

Но пустоглазый мальчик-мужчина, казалось, не слышал его.

Он перебил Ника так, словно тот ничего и не говорил.

- *Мангаан*. Он - лицо бога здесь. Он освободит нас.

Ник нахмурился.

- *Мангаан*, - он мельком взглянул на Ковбоя, затем на Декса, затем уставился обратно в эти темно-синие глаза. - Кто тебе это сказал? Ваш лидер? Парень с красными шортами и металлической головой дракона?

- Да, - оживлённо закивал охранник. - Да.

Ник нахмурился, всматриваясь в эти пустые глаза.

- Прекрати причинять боль нашему другу, - сказал он. - От этого ваш рай быстрее не наступит. И Мангаан не придёт. Он - наш друг, и вы и так накачали его наркотиками. Прекрати причинять ему боль, бл*дь... пожалуйста. Мы сделаем все возможное, чтобы вам помочь, если...

- Мы должны спасти его душу, - сказал охранник.

Он моргнул, глядя в лицо Ника. Судя по его голосу, выражению лица, мужчина не ощущал ни чувства вины, ни радости, ни жажды мести. Если уж на то пошло, он казался спокойным, умиротворённым.

- Он нечист, - добавил охранник тем же тихим голосом. - Наказание помогает нечистым. Мы помогаем ему очиститься. Боль помогает в таких случаях.

- Дерьмо собачье, - рявкнул Ник. - Дерьмо это все. Ты ведь это понимаешь, верно?

- Нет, - мужчина, казалось, не оскорбился и ничуть не заинтересовался словами Ника. - Нет. Это правда. Он нечистый. Боль и кровь смывают грехи его рождения. Они помогут ему перейти к более высокому рождению в следующей жизни.

Понизив голос, он наклонился ближе, поднеся губы к самому уху Ника. Его близость заставила Ника поморщиться и отпрянуть, но мужчина опять-таки, похоже, не заметил.

- Он частично демон, - пробормотал он. - Он - пара демона. Посмотри на их члены... видно же. Там виден рог демона.

Ник отвёл голову подальше от мужчины, хмурясь.

- Нет, - рявкнул он. - Никакой он не демон, бл*дь. Он всего лишь человек. Ну странный у него член, что с того? Оставь его *нахер* в покое.

- Ты увидишь, брат, - сказал мужчина, задумчиво кивая. - Ты увидишь.

Он проворно поднялся на ноги.

Ник уставился на него, наблюдая, как мужчина спокойно идёт обратно к Джему.

- Нет! - заорал Ник со злостью в голосе. - Прекрати!

В этот раз охранник даже не обернулся.

Он добрался до прикованного к стене Джема и остановился, положив руки на бедра. Он задумчиво посмотрел на Джема, словно размышляя над арт-проектом, над которым он работал, но его вдруг прервали до завершения. Он один раз обошёл его по кругу, пока Ник натягивал свои цепи, тяжело дыша и слыша лихорадочное биение собственного сердца.

- Прекрати! - рявкнул он. - Прекрати, бл*дь!

Его горло сдавило, когда охранник расположился прямо перед видящим, который все ещё дышал слишком тяжело и смотрел полузакрытыми глазами в земляной пол.

Замахнувшись, охранник пнул видящего в живот, заставив того застонать.

Джем согнулся, насколько ему позволяли цепи, и его тяжёлые вздохи превратились в хрипы. Когда охранник ещё раз пнул его, Ник снова принялся орать.

В этот раз Ковбой тоже стал кричать... и Декс тоже, когда охранник не остановился.

Никакие их слова не приносили результата.

Все их слова ни хера не делали.

Охранник с пустым лицом, казалось, вообще их не слышал.

Ник мог лишь смотреть, вздрагивая от каждого пинка, а затем и от каждого удара, когда охранник переключился на кулаки. Он не позволял себе отвернуться.

Он не мог позволить себе отвернуться.



Ник уснились драконы.

Огонь терзал его сны. Огонь и кровь.

Ночь и звезды.

Водовороты чёрного и кроваво-красного света.

Вихри темных облаков, круживших в бескрайней ночи - неумолимые, манившие его.

Ник не из тех, кому снились сны.

Он никогда не запоминал сновидения, даже в детстве.

Ему всегда казались странными те детальные истории и образы, которые, по словам других людей, приходили к ним во сне. Все вокруг - его бывшие девушки, Мири, Энджел, Глен из Северного участка в Сан-Франциско, его мать и сестры, друзья в армии, приятели по спортзалу и боевым искусствам - все они время от времени рассказывали ему сны, которые показались им очень странными, или же они просто не могли выбросить эти образы из головы.

Даже Блэк как-то раз поделился с ним странным и тревожным сном, в котором он голый ел живую морскую свинью⁸ и раскрашивал себя её кровью.

У Ника никогда не было историй о снах, которыми можно поделиться.

Несколько раз он просыпался от тревожных снов.

Вернувшись из Афганистана, он некоторое время страдал от посттравматических снов. Однако они приходили без сюжета, без образов, лиц или даже воспоминаний. Он просыпался в панике, искал свой пистолет, будучи уверенным, что кто-то находится в его доме, даже в его спальне.

Но если бы кто-нибудь спросил, Ник не сумел бы сказать, кем был этот кто-то.

Он не сумел бы рассказать им ничего из того, что происходило в его голове до пробуждения. Он не сумел бы объяснить, что его напугало или почему.

Он просыпался с адреналином, бешено бьющимся сердцем, тяжестью в груди, затруднённым дыханием, весь покрывался потом. Он просыпался и ощущал страх.

Безымянный, безликий страх, не имеющий источника.

Он никогда не просыпался даже с беглым проблеском воспоминаний о сне.

⁸ В этом месте я советую вам открыть гугл, вбить туда «морская свинья» и посмотреть картинки. Потому что это не одно и то же, что морская свинка (прим. пер.)

Мири дразнила его на этот счёт, когда он однажды за бутылкой текилы сознался ей в своей нехватке снов. Она сказала, что его подсознание даже не потрудились придумать метафору.

Он постарался не обижаться на эти слова.

И все же какая-то часть него решила, будто Мири считает, что ему недостаёт воображения, не говоря уж о поэтичности. Он хорошо представлял себе, как она его воспринимала - как копа, как мужчину, как друга. Она видела в нем практичного и приземлённого парня, в духе «только факты, мэм». Она видела в нем сторонника буквального понимания, который мало приукрашивал или вообще не приукрашивал реальность, не видел мир через призму рассказчика историй.

Нельзя сказать, что она ошибалась.

Может, поэтому это немного задевало за живое.

Ник воспринял это так, будто она считала его простым парнем, которому не хватало глубины.

Ник знал, что большинство людей именно так воспринимало мужчин вроде него.

Некоторым нравились «простые» парни, которые не выискивали подтекста. Парни, с которыми можно попить пивка, поговорить о работе, машинах, мотоциклах или спорте, или просто молча посидеть, потягивая пиво и глядя в никуда.

Однако многим людям нравились многослойные личности.

Вот Блэк был многослойным.

У этого парня имелась масса слоёв и достаточно травм и странных семейных историй, чтобы заинтриговать Мири с её сердцем и разумом психолога. Неудивительно, что она считала этого видящего намного более интересным, чем Ник, даже если не считать их экстрасенсорной связи.

Ник был мистером Надёжность.

Ник был парнем, на которого она могла рассчитывать, к которому приходила за советом, на чьём плече она плакала, когда парень вроде Блэка разбивал ей сердце. Но он не был парнем, в которого она могла бы когда-нибудь влюбиться.

Очевидно, Кико чувствовала то же самое.

Серьёзно, это не должно его удивлять.

Кико работала на Блэка годами. Она привыкла к странностям. Она привыкла к драме, эксцентричности, опасности и сюрпризам. Все, что до этого не дотягивало, казалось ей скучным и слишком предсказуемым, чтобы по-настоящему привлечь внимание её разума или чувств. Ник знал, что она имела в виду, когда говорила, что он напоминает ей её брата.

Он также знал, что это не комплимент.

Хуже всего то, что он это понимал.

Он говорил себе не принимать это близко к сердцу. Он говорил себе, что быть для Кико семьёй, как и для Мири - это ещё не значит, что они считают его поверхностной, скучной, плоской личностью.

Однако он знал правду.

Он даже видел то, что видели они, и не совсем мог с этим спорить.

Ник видел, что в сравнении с кем-то вроде Блэка или Джема он был крайне обычным. Он не мог отрицать это так, чтобы не врать самому себе. В конце концов, его желания до сих пор были не такими уж мудрёными. Даже его мечты основывались на довольно скучных, предсказуемых, человеческих вещах.

Ник хотел завести семью.

Он хотел дом, детей, поездки на пляж, в отпуск - обычную жизнь.

Так что да, он понимал.

Не сказать, чтобы ему это нравилось, но он понимал.

Но здесь, внизу, в темноте этой сырой пещеры у него было слишком много времени, чтобы думать об этом. У него было слишком много времени, чтобы обвинить во

всем себя, разобрать каждое воспоминание, прокрутить в голове сцены между ним и Мири, между ним и Кико.

Может, поэтому и пришли сны про драконов.

Может, его разум старался помочь ему, дать какую-то тему для размышления, на которой можно заикнуться и анализировать.

На несколько мгновений это сработало.

Ник прислонился к каменной стене, дыша медленнее, но немного глубже - в основном от влажности в сырой пещере. Он закрыл глаза. Свет не горел, так что не имело значения, открыты его глаза или закрыты. В любом случае, разницы почти не было.

Пахло потом. Пахло кровью, мочой, дерьмом и человеческой плотью.

Пахло той пещерой, в которой Ник как-то раз побывал в Гондурасе.

Пахло кошмарами, которых он не помнил.

Им не разрешалось разговаривать друг с другом.

А значит, когда они были здесь одни, им не разрешалось говорить.

Из-за этого тишина нарушалась лишь их дыханием. Тишина нарушалась лишь случайным жужжанием насекомых, когда те подбирались слишком близко к его ушам, капанию воды где-то снаружи в коридоре, шороху чего-то вроде крыс или очень больших тараканов, которые бродили ножками и усиками по полу пещеры.

Пот катился по его лицу, шее, груди, спине.

Он склонил голову, закрыв глаза и глядя во тьму своего разума.

Крылья расправились, захлопав в той темноте.

Он увидел там глаза и задрожал, вспомнив их из своего сна. Они были хрустальными и кровавыми, как глаза вампира, и смотрели на него из тьмы. Он чувствовал, как они смотрят на него, как прицениваются к нему. Он видел, как с их губ течёт кровь, струясь по бледным шеям, и задрожал, ощущая тошноту, но в то же время не мог отвернуться, словно зачарованный.

Он даже начинал гадать, не одурманили ли они его, как Джема.

Раньше, закрывая глаза, он никогда не видел таких живых образов. Он никогда не мог так ярко вспомнить книги, фильмы, музыку. Он даже в реальной жизни никогда не видел таких ярких образов.

Картины, которые рисовал его разум, происходили не из реального мира.

Они не принадлежали ни одному миру, о котором Ник знал до сих пор.

Они были взрывами цвета, чувства, звука.

В его снах запахи изменялись.

Он чувствовал запах огня, холода, влажности. Он чувствовал, как пахнет цвет, металлы и земля.

Он смотрел на трещину в коре земли, освещающую её жизнь кровью.

Жар полыхнул на него, обдавая запахом меди и стали.

Огненные ящерицы плыли сквозь этот расплавленный камень, шипя и извиваясь в раскалённой красной и белой лаве. Они шевелили хвостами, сновали в расплавленной реке, в их глубоких черных глазках отражался огонь, отражались черные стены пещеры над головой.

Над ними их отец, дракон, хлопал крыльями.

Он смотрел сверху вниз в ту трещину в земле, наблюдая за ними. Бирюзовые и золотые, зелёные и пурпурные чешуйки дракона мерцали, змеевидный хвост бил по ночному небу, усыпанному звёздами. Его крылья раскрылись шире, забили сильнее, баламутя воздух...

Внизу, под тьмой, бурлила неугомонная, медленно вращающаяся воронка.

В ней не было света. В ней был весь свет.

Она поглощала все, словно чёрная дыра.

Ник чувствовал там мощь. Он чувствовал её, при этом вовсе не осознавая.

Но Ник все равно смотрел, как все это происходит вокруг него. Он не мог отвернуться, зачарованный образами, чувствами, запахами, шепотками присутствия и эмоций. Он сидел там один, на влажном камне - одинокий свидетель кроваво-кристальных глаз в темноте, дракона, ящериц, разреза в Земле.

Он видел и чувствовал так много, но ничего из этого не понимал.

Он был здесь всего лишь туристом.

Он гадал, не сама ли гора принесла ему эти сны.

Он гадал, не подмешали ли они чего-то в еду, или тишина делала что-то с его разумом - тишина, темнота, жар внутри пещеры.

Когда он открыл глаза, тишина вернулась.

Вот только это была уже не тишина.

Ник ощущал вокруг себя жизнь, хрупкую, но безошибочно узнаваемую. Он слышал капание воды, жужжание мух, биение сердце и тяжелое дыхание лёгких его друзей, их сглатывание, когда они испытывали жажду, грусть или раздражение. Он слышал их жалобные звуки, когда они задрёмывали и спали, возможно, видя те же сны, что приходили к нему. Возможно, видя своих любимых. Возможно, видя другие тюрьмы, в которых они побывали, другие плохие вещи, которые с ними случались.

Ник, возможно, чувствовал, что они стали ему ближе всех остальных.

Он чувствовал, что они близки ему - и в то же время он осознавал, что каждый обитал в своём замкнутом мирке, в своём облаке снов, воспоминаний, мыслей, моментов времени.

Он закрыл глаза.

Дракон парил в ночном небе, хлопая крыльями.

Он видел его с золотыми глазами.

Те золотые глаза пристально смотрели на него, оставаясь неподвижными вопреки медленному, ровному биению крыльев, извивавшемуся и бьющему хвосту, молчанию вращавшейся воронки тьмы.

Позади него сияло чёрное солнце, но Ник опять-таки не знал, что это значит.

Затмение? Конец света?

Что бы это ни значило, он знал - дракон понимает.

Дракон парил вверху - создатель, зачинатель всех начал.

Зачинатель конца.

Каким-то образом, глядя в эти глаза, Ник знал, что он скоро умрёт.

Он знал, но не знал. Как и сны, как и нереальность этого пространства, как и движение стен под ним и вокруг него, когда он закрывал глаза - глядя в эту бездну, Ник мог признаться себе, что это ощущалось реальным. Эта смерть ощущалась реальной.

«Скоро», конечно, можно понимать субъективно, заметил его разум.

Может, это для бога «скоро». Может, это «скоро» в историческом смысле, где жизнь одного человека - всего лишь мгновение, даже если он дожил до сотни лет. Может, его смерть придёт через час. Может, она придёт через месяц, через год или пятьдесят лет.

Может, она наступит после следующего вздоха... или того, что последует за ним.

Что бы это «скоро» ни означало, Ник умрёт.

Может, не здесь, может, не в этом месте...

Но скоро.

Осознавая эту правду самой своей сутью, Ник знал кое-что ещё.

Когда это случится - когда он умрёт - это не станет концом.

Это станет новым началом.

Глава 12. Квентин Рейн Блэк



Еда изменила ситуацию.

Словно в глубинах света Блэка какая-то сигнальная лампа осветила пекло. Темные пространства под ним расширились, окутывая нас - окутывая весь дом. Я буквально своими физическими глазами видела, как свет изменяется вскоре после ухода остальных.

Я также чувствовала себя иначе, даже если не считать всего этого.

Мой разум был не совсем ясным, но я осознавала, что он сделался более оживлённым, в большей мере изучал то, что происходило между нами, изучал это непостижимое пространство, наблюдал за изменениями его лица и через мои глаза, и через то, как его черты изменялись как будто сами по себе.

Изменились его глаза, угол его скул, губ, мышц, костей, и самое главное, его свет, который казался чуточку иным всякий раз, когда я на него смотрела.

Я осознала, что у меня вновь появлялись вопросы.

Я не знала, насколько важны ответы на эти вопросы в общей схеме происходящего, но тогда они казались животрепещущими. Некоторые вещи мне хотелось знать уже давным-давно, может, со дня нашей встречи.

Некоторые ответы меня удивляли.

- Почему такое имя? - спросила я у него. Мы лежали на полу гостиной в окружении полупустых контейнеров с едой. - Почему Квентин Блэк? Почему Квентин *Рейн* Блэк? Откуда взялось это имя?

Он лежал рядом со мной на спине, подложив одну руку под голову на ковре.

Подумав над моим вопросом, он улыбнулся, глядя в потолок.

Я гадала, что он видел там.

Я в основном видела звезды, ту бескрайнюю ширь тьмы и света.

- Теперь ты увидишь в этом больше смысла, - сказал он ворчливо. - В этом пространстве, - он жестом показал на потолок так, словно смотрел на него через меня и видел то, что вижу я. - Блэк, чёрный... ну, это очевидно. Квентин = Квантум. Эта штука всегда казалась мне такой, почти молекулярной. Как квази-физическое качество, формирующее его суть. Жизнь. Материя. Оно перестраивает материю.

Я кивнула.

До тех пор я не осознавала, что понимаю его ответ вопреки всем пробелам в словах - наверное, потому что хотя бы часть я чувствовала от самого Блэка.

- Ты назвался в честь этого места, - сказала я, потому что мой разум все ещё хотел прояснить. - Этого пространства, которое ты прячешь ото всех... ты назвал себя в его честь.

Блэк повернул голову, глядя на меня.

Его золотые глаза светились, делаясь ярче от внутреннего света.

Казалось, они становились ярче каждые несколько минут.

- А что насчёт Рейн? - спросила я, всматриваясь в его глаза.

Блэк улыбнулся, так же пристально изучая моё лицо и глаза.

- Я решил, что мне стоит обзавестись вторым именем.

- Но почему именно *таким*? - спросила я. - Ты его где-то услышал?

Он все ещё всматривался в мои глаза с каким-то зачарованным свечением во взгляде.

- *Gaos*, ты прекрасна, Мири. Твои чёртовы глаза... - он умолк, не закончив мысль. Боль дрожью прокатилась по его свету, вызывая такую же дрожь в его теле, но Блэк

продолжал всматриваться в моё лицо. Его взгляд пробежался по моему телу лишь для того, чтобы вернуться к моим глазам.

Затем он, кажется, расслышал мой вопрос.

- На Старой Земле я как-то раз встретил видящего по имени Рейн, - сказал он. - Это было имя видящего, так что оно писалось по-другому. Р-и-а-н-а-й-н, думаю. Что-то такое. Но я нашёл похожее человеческое имя.

- Он был твоим другом? - поинтересовалась я, все ещё глядя на него.

Блэк улыбнулся, тихо щёлкнув языком.

- Нет. Не совсем, - он источал веселье, смешанное с лёгким шепотком смущения. - Он был первым разведчиком, которого я встретил в своей жизни. Он был крутым. Я хотел стать таким, как он.

Я издала удивлённый смешок, повернувшись на бок и подперев подбородок рукой.

- Правда?

- Правда. Хочешь его увидеть?

- Да! - я рассмеялась, обняв его рукой за грудь и подбравшись поближе. - Да. Покажи мне Рианайна-крутышку!

В моем сознании возник образ.

Огромный видящий, который был даже выше, чем Блэк сейчас, стоял возле забора из рабицы. Его темно-красные глаза сосредоточились на моем лице. Я осознала, что он так напряжённо смотрит на самого Блэка, и скорее всего, Блэк тогда был очень маленьким, учитывая то, как низко большой видящий опустил взгляд, чтобы посмотреть Блэку в глаза. Этот пристальный взгляд буквально пугал, но он не был враждебным.

Скорее заинтересованным, даже любопытствующим, пусть и в какой-то хищной манере.

Он был одет в странную броню, какую я видела только в воспоминаниях Блэка о Старой Земле, тёмную одежду и носил при себе патронташ боеприпасов, напоминавших маленькие гранаты. Многофункциональные очки сидели у него на макушке, поднятые с глаз.

Гигантская винтовка висела у него на ремне, пересекавшем плечо и грудь.

Он смотрел на Блэка так, словно мерил его взглядом.

Когда Блэк не опустил глаза, видящий улыбнулся и фыркнул.

- Как тебя зовут, маленький брат? - спросил он, поправляя оружие на своём мощном плече. - У тебя есть имя?

Молодой Блэк постарался что-нибудь сказать. Я ощущала смесь его ужасного смущения в смеси с восхищённым неверием, что такой видящий заметил его и тем более обратился к нему напрямую.

- Кирев, - выдавил он, стараясь смочить рот слюной.

Видящий один раз кивнул.

Взгляд его темно-красных глаз поднялся выше, осматривая остальную часть двора - места, которое я узнала по другим воспоминаниям Блэка. Губы видящего скривились при виде утоптанной земли, деревянных навесов вдали, где дети сбивались в кучу для сна и во время дождя.

Он посмотрел на юных видящих, хмурясь.

- Вы будете здесь не вечно, - сказал ему видящий, глядя на Блэка. - Оставайся в живых, - добавил видящий, показав на него пальцем. - Что бы тебе ни пришлось сделать. Выживай, мать твою. Обещаю. Ситуация улучшится.

Я ощущала в Блэке противоречие, восхищение, очередную волну неверия в то, что этот видящий разговаривает с ним.

Темно-красные глаза видящего встретились с ним взглядом.

- Выживай, мать твою, - сурово повторил он. - Ты умеешь выживать. Я вижу это в тебе. Не теряй это качество. Делай то, что придётся, но никогда не теряй это качество.

Понял? Нах*й старейшин и все их дерьмо в духе мир-любовь-без-жестокости. Пох*й мне, что тебе наговорили твои родители. Выживай. Ты меня понял? Любой ценой.

Блэк кивнул видящему, все ещё проглотив язык.

С другой части поля донёсся громкий свист.

Находясь в проходе между двумя отгороженными рабицей загонами для молодых порабощённых видящих, здоровяк Рианайн повернул голову к источнику звука.

Поправив ремень оружия, он в последний раз посмотрел на Блэка.

- Береги себя, малыш, - сказал он. - Ты выберешься отсюда. Просто не сдавайся, - склонив голову, он добавил: - А когда это произойдёт, когда ты выберешься отсюда, найди меня, если захочешь получить работу, ладно? Зовут Рианайн. Рианайн из клана Апшехт. Ты можешь это запомнить?

И снова Блэк отупело кивнул.

И снова его затопило восхищение.

- Ладно, маленький брат, - большой видящий дружелюбно улыбнулся ему. - Помни, что я тебе сказал. Найди меня, хорошо? Я дам тебе хорошую работу. Ты об этом не пожалеешь.

Блэк кивнул в третий раз.

Похоже, он все ещё не мог заставить свой язык работать.

Он смотрел, как большой видящий выпрямляется в полный рост, затем уходит, держа на мускулистом плече массивную винтовку и шагая грациозно, как хищный кот.

Подойдя к забору, чтобы иметь возможность и дальше наблюдать за ним, Блэк стиснул сетку рабицы обеими ручками.

Эти ручки выглядели такими маленькими, что мой свет и грудь прострелило болью.

Грязные ручки с длинными пальцами, почерневшими ногтями, порезами и заживавшими синяками.

Я смотрела на этого маленького Блэка, чувствуя, как громко колотится сердце в его груди, как его свет искрит от восхищения, пока тот видящий, Рианайн шёл по коридору из рабицы. Большой разведчик в итоге свернул налево, дойдя до конца коридора и все ещё шагая небрежно. Он исчез в бетонном здании по другую сторону заборов с колючей проволокой и трёх электрических ворот.

Блэк стоял там, стискивая забор маленькими ручками, загоревшими на солнце, покрытыми грязью, порезами и синяками от двора.

Он стоял там ещё долгое время после того, как Рианайн ушёл.



Я стиснула его руки.

Хватая ртом воздух и чувствуя, что сердце готово взорваться в груди, я посмотрела на него сквозь жидкую черноту, которая нас окружала. Такое чувство, будто я падала сквозь пол мира.

Я видела огненную ящерицу, свернувшуюся в этом пространстве.

Она плыла вокруг меня - сквозь реки лавы, протекавшие в ядре Земли, сквозь самые глубокие, самые тёмные глубины океана, где вода текла реками своих черных потоков, которые несли гигантских млекопитающих под волнами.

Ящерица исказилась, превращаясь в татуировку Блэка.

Её бархатные крылья бились вокруг меня ураганом ветра и света, испуская тот его сумасшедший жар, плавя мою кожу, плоть, кости.

Я чувствовала, что Блэк тоже отправляется в это пространство, утягивая меня глубже с собой.

Его зрачки проглотили весь цвет радужек.

Изумление отразилось на его лице.

Что-то в этом выражении заставило меня ещё крепче стиснуть его.

Боль рябью прокатилась по моей груди, отдаваясь большим количеством чувств, чем я могла вместить в себя.

Я гадала, где я вообще нахожусь.

Я поражалась, что я, похоже, не прочь быть поглощённой им, потеряться в этом «Чёрном Квантуме», как он его называл - он ощущался таким органично похожим *на Блэка*, что он отразил его даже в своём имени. Все это время это находилось у меня под носом, на самом видном месте, не столько шёпот, сколько крик. Он объявил свой самый главный секрет в комнате, полной свидетелей, зная, что никто не услышит и не поймёт, даже если он повесит себе на шею табличку.

- Ты здесь, Мири... ты здесь...

Он бормотал это, целуя мою шею, лицо, прижимаясь ко мне всем телом, затопляя мой свет этим своим жаром, похожим на пекло.

- *Gaos...* ты полностью и безгранично здесь, - Блэк прижался ко мне лицом, издавая низкий звук. - Если я поглощаю тебя, то ты первая проглотила меня...

Я чувствовала, что он мне показывал, изумлённо наблюдала, как он вытаскивал моё присутствие из плотного поля света, окутывавшего нас обоих, окутывавшего весь дом.

Как только я увидела то, что он хотел мне показать, что он вытягивал из экстрасенсорного... *Барьерного* пространства... я могла лишь таращиться на это сквозь его глаза. Вид меня самой в этом пространстве шокировал меня намного сильнее, чем вид Блэка. Видя себя одну, отдельно от него, видя, насколько резонирующими и совместимыми, и все же разными были наши отпечатки, я поразила ещё сильнее.

В обоих отпечатках я чувствовала океан.

Его океан и мой, один лунный свет и звезды, разные опасности и глубины.

Я чувствовала неподвижность своего океана, неподвижность древних звёзд, сиявших в черных струях ночи. Я слышала там музыку. Эта музыка была такой красивой, такой знакомой, такой совершенно и полностью знакомой, что на глаза навернулись слезы.

Я увидела в своём сознании мою маму, поющую для меня в этом пространстве.

Я видела своего отца, стоявшего за ней и смотревшего на меня - с изумлением смотревшего на все эти звезды. Я чувствовала его изумление из-за того, что я вообще существовала на свете. В своём сознании я видела, как катились слезы по его щекам, когда он прижимал меня к груди. Я чувствовала в нем такую сильную любовь, что не могла вместить её в себе.

В те несколько секунд я так сильно скучала по ним, что не могла дышать.

Я забыла.

Я забыла, как они ощущались.

Я забыла, как ощущалась их любовь.

Блэк окутал меня своим светом.

Я видела крылья, те быющие разноцветные крылья, хлопавшие в ритме его сердцебиения. Весь его вес придавливал меня, его кожа, казалось, покрывала каждый дюйм моего тела. Теперь он двигался медленнее, его рука и пальцы ласкали моё лицо, другая рука массировала мою грудь, а затем скользнула ниже, к бедру, побуждая меня крепче обхватить его ногой.

Я приподняла бедра так, чтобы он мог войти глубже, и Блэк проиграл сражение со своей силой воли.

Он вошёл до упора одним жёстким толчком и удлинился.

Мой свет открылся, и я невольно вскрикнула.

Сочетание этих двух фактов едва не заставило Блэка опять потерять контроль. Боль рябью прокатилась по его свету, заставив его резко остановиться, хрипло вздохнуть, а затем издать гортанный стон. От него исходило такое наслаждение, что перед глазами у меня снова помутилось.

Все это время его свет продолжал подсвечивать мой.

Он хотел, чтобы я знала, насколько я ошибалась.

Он хотел, чтобы я знала, что все то, что я ощущала, в равной мере являлось и мной, и ним.

Почему-то эта его потребность в том, чтобы я увидела и поверила, вызвала во мне волну таких интенсивных чувств, что я не смогла сдержаться. Обвив Блэка руками, я ещё сильнее раскрыла свой свет и сердце, пытаюсь отдать ему все - пытаюсь позволить ему почувствовать.

Во всем этом я ощущала то, в чем каждый из нас нуждался.

Я чувствовала две вещи, которые мы отчаяннее всего желали дать друг другу.

Больше всего я хотела, чтобы Блэк знал, насколько он любим - насколько безгранично, непоколебимо и безусловно он любим таким, какой он есть. Он любим вне этого Чёрного Квантума, вне всех тех вещей, которых от него хотели другие, вне всего того, ради чего его использовали, поработали, манипулировали или контролировали.

Эта любовь была такой простой, но для меня она казалась всем на свете.

Я умерла бы ради такой любви.

Я умерла бы без колебаний, без сомнений.

Я чувствовала, как Блэк впитывает её, точно мужчина, умирающий от жажды.

В то же время я чувствовала, что его свет полностью сосредоточен на мне, на том высоком безмолвном пространстве вокруг меня. Я чувствовала, как сильно он хотел, чтобы я это увидела.

«Твой отец, - послал он. - Он пытался тебя спрятать, Мири. Он делал это из любви, но он отчаянно пытался спрятать тебя... от мира, от его брата, от твоей сестры, даже от своей жены. Даже от тебя, Мири. Он пытался спрятать тебя от тебя самой».

Я чувствовала, как важно для Блэка, чтобы я это увидела.

Больше всего Блэк хотел, чтобы я это увидела и поняла, что это значит.

Он хотел, чтобы я знала - я не спрятана от него.

Он хотел, чтобы я знала - он видел меня. Он хотел, чтобы я знала, что меня видят, что он не заблуждается относительно того, кто я такая, или как мы существовали, вместе и раздельно. Он ни в коем случае не заблуждался относительно того, что есть я и что есть он.

Он видел меня.

И не только это. Для него это была самая прекрасная, самая важная, самая уникальная вещь, что только существовала в мире.



- Боже, неужели он закончился? Тот, тёмный?

Блэк застонал, и из его света выплеснулось искреннее огорчение.

- Мне очень хотелось ещё, Мири... бл*дь.

Боль мерцала и искрила в его свете, когда он думал о том, что того торта с темным шоколадом и помадкой больше нет. Я чувствовала, как он обдумывает варианты, пытается определить, какое время суток сейчас за пределами бунгало, и насколько вероятно, что кто-нибудь принесёт ему именно этот торт, если он прямо сейчас позвонит. И где вообще может быть его телефон, если на то пошло.

До меня дошло, что наши телефоны наверняка разрядились.

Если так подумать, я не помнила, чтобы наши телефоны вообще работали здесь.

Мы пользовались здесь телефонами? Или рациями?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить.

- Нам нужно предпринять что-то по поводу Ника и Энджел, - выпалила я. - И Ковбоя. Прошло слишком много времени. Нам нужно что-то предпринять, Блэк. Ты обещал.

Он посмотрел на меня смертельно серьёзным взглядом золотых глаз.

- Пожалуй, мне придётся найти способ и раздобыть нам ещё торта. Пожалуй, мне это необходимо.

Я захихикала. Не смогла сдержаться.

В то же время я посмотрела на контейнер на своих коленях и осознала, что он опустел. Я жаждала мексиканской еды, и Блэк, наверное, сказал кому-то, потому что мне принесли буррито с чили верде, гуакамоле и настоящей сальсой.

Я действительно все съела?

Я помню, что буррито было довольно большое.

С другой стороны, я также не помнила, когда мы в последний раз вспоминали про еду.

Я заметила, что мы склонны были объедаться вспышками, и наши пожелания в пище были непостоянными, специфическими и странными. Аппетит обычно приходил после того, как мы проводили некоторое время в океане. Сейчас океан, казалось, был каким-то синонимом «еды» для наших сознаний, может быть, потому что видящие и Мэнни пришли сразу после того, как мы вернулись с долгого купания.

Мы оба сидели на кафельном полу кухни перед открытой дверью холодильника. На полу перед нами стоял контейнер, наполненный маленькими тортиками.

Я съела маленький морковный торт, рядом с моей ногой на полу лежал черничный пирожок, от которого я откусила минимум один разок. Наклонившись через свою коленку, я запустила ложку в форму для выпечки и засунула немного пирога в рот, пытаюсь решить, пробовала я его или нет.

Очень вкусно.

Уверена, я это уже пробовала.

Я съела ещё ложку - просто чтобы убедиться наверняка.

Блэк несколько секунд наблюдал, как я ем. Затем из его света вышел завиток боли, затем он наклонился через коробку и запустил ложку в пирог. Я смотрела, как он жуёт, и видела по его лицу и свету, что пирог не может сравниться с тем тортом из тёмного шоколада и помадки, который он моментально умял несколько минут назад.

Вместо того чтобы рассмеяться, в этот раз я нахмурилась.

Я очень хотела, чтобы он получил себе тот торт.

Я тоже хотела больше чили верде.

- У кого нам попросить? - сказала я, набив рот черникой и корочкой пирога и той же ложкой выгребая остатки чили верде со дна контейнера на моих коленях. - Добавки? Кого-нибудь же можно попросить?

Блэк проглотил вторую порцию пирога и наклонился ко мне, опираясь на руки и ладони. Как только я подняла взгляд, его рот нашёл мои губы, и мы целовались так долго, что я забыла, о чем мы говорили. Я осознала, что ласкаю его грудь и руки, смотрю на него между поцелуями, сжимаю его волосы между пальцев.

Он поцеловал меня крепче, углубляя поцелуй, притягивая меня глубже в свой свет, обратно в то чёрное, похожее на океан пространство.

Почему-то все это лишь усилило его голод.

В итоге я отстранилась от него, стискивая ладонями его плечи.

- Я хочу принести тебе тот торт, - сказала я, целуя его в щеку. - Можно я принесу тебе торт? Я вернусь быстро. Супер быстро. Буду бежать. В обе стороны.

Он посмотрел на меня с той мягкой любовью в глазах.

Блэк поцеловал меня в губы, протягивая руку, чтобы стиснуть мои волосы в ладони, а затем опустился ниже, покрывая поцелуями мою шею. Там его поцелуи почти причиняли боль, но я знала - отчасти это потому, что он раньше кусал меня там.

- Я сам пойду, - сказал он, подняв голову. - Я сам пойду, Мири. Я не хочу, чтобы ты туда выходила.

Я нахмурилась, глядя на него.

- Я тоже не хочу, чтобы ты туда выходил.

- Все хорошо. Я помню, как добраться в столовую. Я бегом. Быстро.

- У нас нет телефонов, - сказала я, нахмурившись. Подумав, я добавила: - Что насчёт Ярли? Мы можем попросить видящих, чтобы они нам кое-что достали? Джакса? Кого-нибудь из остальных.

Я снова нахмурилась, вспоминая.

- Что насчёт Ника, Блэк? Их все ещё нет. Нам нужно что-то предпринять. Я беспокоюсь за них. Я беспокоюсь за Ника.

Блэк посмотрел на меня.

Я ощутила в его свете очередной завиток противоречия.

- Я позабочусь об этом, - сказал он мгновение спустя. - Я позабочусь о Нике, Мири. И об Энджел, и о Ковбое... и обо всех, кто с ними. Все хорошо. Я кому-нибудь позвоню.

- Обещаешь? - спросила я, улыбаясь.

Он наклонился, целуя меня. Он вложил свет в свой язык, затем, через несколько секунд, он вложил ещё больше света в свои губы и язык... затем открыл свой свет настоящему, привлекая меня обратно в то тёмное, полное звёзд пространство вместе с ним. Я затерялась там, чувствуя, как какая-то часть меня расправляется, а под моими ногами открывается что-то вроде люка.

Я ощущала там столько силы.

Там жило столько силы, что я не знала, что с ней делать.

Я смотрела в крутые глубины того пространства и ощущала там Блэка, так много от него, что какая-то часть моего разума замерла, уставившись в ту темноту и пытаясь понять. Я обнаружила, что пребывание там, с ним, успокаивает меня. Такое чувство, будто он удерживал меня от того пространства, окутывал меня движущейся, полной звёзд тишиной, сливая мои части с ней. Все это ощущалось как изобилие, как жизнь, как начало. Такое чувство, будто из того тёмного пространства могло выйти *что угодно*: свет, отсутствие света, мощь, неподвижность, звук, тишина, рождение звёзд... целые вселенные.

Это продолжалось длительное время.

Когда мы отстранились друг от друга, я почувствовала, как Блэк думает о вещах, которые мы только что обсуждали.

Я чувствовала, как он думает над моим предложением принести ему торт. Я чувствовала, как он думает о том, чтобы видящие или люди пришли сюда и принесли нам еду.

Я чувствовала, как он думает об Энджел, Нике, Ковбое и Дексе.

Он не хотел, чтобы я находилась в обществе других видящих.

Он хотел сам сходить за тортом и принести его сюда.

Почувствовав это через его свет, я поняла, хоть и знала, что у этого аргумента есть логические изъяны. Блэк действительно верил, что может проскользнуть на кухню, поговорить с человеческим персоналом и принести найденное сюда так, чтобы никто его не увидел.

Он думал, что может быть, сможет предпринять кое-какие меры, пока будет находиться там.

- Ниндзя Блэк, - сказала я, улыбаясь и легонько дёрнув его за волосы.

- Я обучался, - Блэк широко улыбнулся в ответ. - Навыкам ниндзя. Навыкам обращения с нунчаками. Если кто-то из-за чего-то выпрыгнет, я просто выбью из них дерьмо и убегу.

Я расхохоталась. Его золотые глаза снова светились.

Когда я закончила целовать его в этот раз, Блэк вскочил на ноги.

- Я пошёл, - теперь он говорил решительно, собранно, слегка пружиня на пятках. - Я пошёл. Нам надо синхронизировать часы.

Посмотрев на него со своего места, где я все ещё сидела на полу со скрещёнными ногами, я нахмурилась.

- Нет у меня часов, - сказала я.

Блэк посмотрел на своё запястье, которое тоже пустовало.

- О. Точно, - слегка нахмурившись, он перевёл взгляд на меня и показал на моё лицо. - Оставайся тут, Мири. Я позову тебя, если ты мне понадобишься. Тебе не разрешается уходить, помнишь? Оставайся тут!

Я торжественно кивнула.

Я помнила.

Я дала обещание.

Это обещание к тому времени приняло статус священной клятвы. Я едва помнила наше первое утро здесь, а также причины, по которым это обещание вообще нужно было дать. И все же мы с Блэком относились к этому обещанию со смертельной серьёзностью.

- Я не уйду, - я положила руку на сердце и посмотрела на него. - Если только не случится ничего плохого. Но позови меня, если возникнет опасность. Позови меня, если что-то пойдёт не так, - я постучала по своему виску. - Позови меня сразу же, Блэк. Я серьёзно.

- В коробке на холодильнике лежит пистолет, - сказал Блэк, покосившись туда и убедившись, что я увидела. - Два магазина. Если кто вдруг докопается до тебя, пристрели их, Мири.

Я кивнула.

- Ладно.

- Я серьёзно, - сказал он. - Если кто сюда заявится, хватай пистолет.

Я снова кивнула, во второй раз прижимая ладонь к сердцу и всматриваясь в глаза Блэка, пока они проследили за моим движением.

- Схвачу. Обещаю.

- Боги, ты охереть как прекрасна, - он наклонился, целуя меня в губы, глядя по лицу и волосам. - Эти глаза, *gaos*. Каждый раз, когда ты на меня так смотришь, это вызывает у меня бешеный стояк.

Я опустила взгляд и улыбнулась, увидев, что он говорит правду.

Я испытывала искушение коснуться его там, утянуть обратно на пол, заманить обратно в то место... но я вспомнила, о чем мы только что говорили.

Он все ещё ощущался голодным.

Этот голод буквально сочился из его света.

- Тебе лучше идти, - сказала я, пихнув его в грудь. - Иди и найди торт, Блэк.

Кивнув, он грациозно выпрямился в полный рост.

Я наблюдала, как он смотрит на меня, и его свет рябит беспокойством.

Я чувствовала, как он пытается решить, действительно ли он может оставить меня одну, не забыл ли он чего, действительно ли безопасно ему уйти хоть на несколько минут. Я чувствовала, как он пытается просчитать, насколько быстро он может передвигаться, как быстро он в действительности может вернуться. Я чувствовала, как он думает о шоколадном торте и пытается решить, так ли сильно он его хочет.

Однако он хотел его.

Он хотел его очень, очень сильно.

- Иди, - сказала я ему, улыбаясь. - Со мной все хорошо. Просто давай побыстрее. *Очень* быстро. Прямо как молния, - взглянув себе на колени, я снова посмотрела на него. - И принеси мне ещё одно буррито. Два, если есть. Много гуакамоле. Чили верде. С сыром. И манго.

Блэк поколебался на долю секунды.

Он все ещё выглядел обеспокоенным. Он выглядел и ощущался так, будто знал, что он что-то забывает. Он понятия не имел, что именно, но это его беспокоило.

Однако что бы там ни было, он в итоге забил на это.

Один раз кивнул.

Когда в следующий раз я подняла взгляд, за ним закрывалась дверь, и Блэка уже не было.

Глава 13. Ну очень неудачное время



- *Jurekil'a mak rik'ali...*

Она пробормотала это себе под нос.

Мэнни повернулся на своём месте на мягкой скамейке рядом с ней, будучи неуверенным, были ли это настоящие слова, и если так, обращалась ли она к нему.

Но высокая, невероятно красивая видящая с высокими скулами и черными косами не смотрела на него. Она уставилась на столовую с высокими потолками, её тёмные глаза смотрели сосредоточенно, полные губы хмуро поджались.

Мэнни только недавно заметил, что её глаза на самом деле были темно-пурпурного и синего цвета, почти что оттенка ночного неба. Эти тона пурпурного и индиго по-настоящему выделялись, когда на её глаза падали прямые лучи солнца, отчего радужки казались совсем нереальными, как драгоценные камни или даже туманности в космосе.

Она действительно обладала неземной внешностью.

Моргнув и потарасившись ещё немножко, Мэнни повернулся, проследив за взглядом этих ошеломительных глаз.

Сидевшие рядом с ним Кико, Фрэнк, Истон, Пёс и Хавьер сделали то же самое.

Долгое время никто из них ничего не говорил.

Затем Ярли опять нарушила молчание.

- Как думаешь, он хоть понимает, что он полностью голый? - задумчиво произнесла она.

Взгляд её темных глаз не дрогнул, все ещё следя за их лидером, пока тот проходил через всю столовую. В золотых глазах виднелся откровенно хищный блеск.

- *Gaos*, - она щёлкнула себе под нос, вновь качнув косами. - Нам надо было поставить охрану. Хотя бы в Барьере. Эти двое просто невыносимы. Это все равно что наблюдать за спариванием щенят.

Мэнни разинул рот, наблюдая за тем же шествием Блэка, что и Ярли.

- Что, во имя семи адов, он делает? - пробормотал он.

- Еду ищет? - пошутил Пёс, сидевший по другую сторону от Фрэнка.

- Мы только что послали им кучу еды, - пробормотала Кико. - То есть, реально кучу.

- Может, он потерялся? - спросил Фрэнк, хмурясь.

- ...или съехал с катушек, бл*дь, - добавил Истон. - Разве тот другой экстрасенс не говорил, что их вид типа сходит с ума, когда они вот так связываются? - он показал универсальный жест сумасшествия возле своей головы. - У мальчика шарики за ролики заехали. Как знать, может, он пришёл сюда, чтобы сжечь это место дотла.

Мэнни нахмурился, с неверием покосившись на него.

Однако Ярли сдавленно усмехнулась, весело вскинув бровь и посмотрев в сторону Истона.

Все молодые индейцы, сидевшие вдоль стола, теперь тоже пристально наблюдали за Блэком, пока он шёл по среднему проходу помещения под навесом.

Мэнни выдохнул, взглянув на вентиляторы с лопастями аля «пальмовые листья», которые мягко гоняли вокруг прохладный кондиционированный воздух. Он задумался, не было ли здесь противопожарной системы. Зная Блэка, наверняка имелась. Блэк за последние несколько недель обновил здесь все; он говорил Мэнни, что подумывал открыть курорт для публики, когда и если он им уже не понадобится.

Обычные круглые столики, стоявшие здесь при их первом прибытии, несколько недель назад сменились мягкими скамейками и длинными столами, чтобы соответствовать новым баракам и растущему количеству обитателей острова Блэка. Но все равно оставалось такое чувство, будто они ели в старом колониальном особняке.

Девочка-подросток, Мэджик, захихикала при виде Блэка, прикрыв рот рукой.

Блэк теперь, похоже, петлял в сторону кухни.

Мэнни с некоторым весельем заметил, что никто с ним не заговорил, хотя чертовски много людей подняли взгляды, когда увидели идущего среди них высокого, загорелого, черноволосого мужчину, чей странный инопланетный член, наверное, при каждом шаге шлёпал его то по одному бедру, то по другому.

В этот раз Ярли издала тихий смешок, посмотрев на него.

- Серьёзно, - протянул Фрэнк, хмурясь. - Что он делает? Нам стоит беспокоиться? Кому-нибудь надо поговорить с ним?

- Сначала подождём и посмотрим, чего он хочет, - предложил Пёс. - Если он поехал крышей, как сказал Истон, может, лучше держаться от него подальше и надеяться на лучшее.

- Торт, - сказала Ярли некоторое время спустя, мельком покосившись на Пса и продолжив своим голосом с сильным акцентом. - Ты был прав, кузен. Он ищет еду. Торт и буррито.

Кико расхохоталась.

- Серьёзно?

Ярли посмотрела на неё в ответ, тепло улыбнувшись и закатив глаза.

- Думаю, буррито для Мириам.

Кико рассмеялась в голос и тут же зажала рот рукой, чтобы заглушить звук. Насколько мог сказать Мэнни, она испытала искренний шок, но в извращённо радостной манере. Все они продолжали наблюдать за Блэком, когда он приблизился к вращающимся дверям с круглыми окнами, которые вели на главную кухню.

Затем кто-то встал прямо перед ним.

Кто бы там ни был, этот некто намеренно преградил ему дорогу.

Это произошло так быстро, что Мэнни моргнул и уже упустил, кто это был. Высокое мускулистое тело Блэка полностью заслоняло вид тем, кто сидел за их столом.

Кто бы там ни был, этот некто - полный идиот.

Как раз когда он подумал об этом, с той стороны столовой донеслись голоса.

Один из них определённо принадлежал Блэку.

- Бл*дь, - выдал Фрэнк рядом с ним.

Высокий мускулистый мужчина поднялся на ноги, двигаясь так быстро, что Мэнни успел лишь взглянуть на него. Он заметил, как Фрэнк поджал губы, глядя на противоположный конец комнаты. Затем он оттолкнулся от стола и направился в сторону Блэка, расправив мощные плечи и словно готовясь к драке.

Мэнни смотрел, как Кико встаёт и идёт следом, поджав тонкие губы, когда голоса на том конце столовой начали кричать. Кико двигалась быстро, её короткие ножки так и

сверкали. Она направлялась туда характерной бойцовой походкой, и её длинные черные волосы, убранные в хвост, слегка покачивались при ходьбе.

После небольшой паузы Пёс, Истон и Хавьер встали и тоже устремились следом, буквально побежали трусцой, чтобы нагнать Кико и Фрэнка.

Затем Мэнни услышал, как Блэк по-настоящему повысил голос.

Ярость, звучавшая в его словах, послала мощный заряд по позвоночнику Мэнни.

На мгновение у него сложилось такое ощущение, будто его жизнь в опасности.

Даже во времена войны он никогда не слышал, чтобы его друг говорил таким тоном.

По правде говоря, это до чёртиков его напугало.

Блэк рычал на своего собеседника, его голос превратился в низкий рокот, и вся комната, казалось, вибрировала открытой угрозой.

- Убирайся *нах*й* от меня, лживая манипулирующая *сука*! Ты ничуть не лучше их! *Хуже даже! Ты хуже, потому что я ДОВЕРЯЛ тебе, бл*дь!*

Вся столовая тотчас же притихла.

Все присутствующие теперь уставились в ту часть комнаты.

Судя по выражениям лиц, большинство находилось в состоянии своеобразного шока. Низкий голос Блэка словно парализовал всех в пределах слышимости, ввёл их в состояние ошеломленного стазиса, как животных, замерших в свете фар.

Рык Блэка эхом отражался в воцарившейся тишине, заставляя людей заметно вздрагивать.

- Убери от меня свои бл*дские *руки*. Сейчас же. *Сейчас же*. Пока я их тебе не сломал... иначе я разобью тебе все твоё *бл*дское* лицо.

Мэнни вздрагивал от каждого слова Блэка, которое припечатывало как удар молота.

Однако он осознал, что вспоминает.

Не это. Не *именно* это, но то, каким мог становиться Блэк.

Давным-давно Мэнни думал, что его не-совсем-человеческий друг скрывал в прошлом целый вулкан травм. Когда во время их сражений в джунглях Вьетнама этот вулкан несколько раз извергался, видеть это было поистине страшно.

Но даже в те дни Блэк не орал... вот так.

Что бы, черт подери, ни случилось с ним сейчас.

Но ощущение было схожим.

Более того, он вспомнил, как Мири как-то раз говорила, что у Блэка есть переключатель, который может щёлкнуть. Это связано с травмой, почти как флэшбэк посттравматического синдрома или паническая атака после травмы. Когда он впадал в такое состояние, он мог становиться в высшей степени иррациональным - до такой степени, что ей несколько раз приходилось использовать свои экстрасенсорные штучки, чтобы образумить его. Она спрашивала Мэнни об этом - видел ли он когда-нибудь эту сторону Блэка, и что он об этом знал.

Мэнни рассказал ей, что мог, и по возможности искренне, но чтобы не нарушать обещания и договорённости, которые у них с Блэком сложились за годы знакомства. Однако Мири явно уловила, что для Мэнни это не ново; он прекрасно знал, что она имела в виду, когда описывала ему это состояние Блэка.

Внезапно обеспокоившись, что Кико и остальные не до конца понимают, с чем сейчас столкнутся, Мэнни нахмурился и выругался себе под нос.

Мири сейчас здесь нет.

Он сам должен сделать это.

- Проклятье, - пробормотал Мэнни.

Швырнув салфетку на тарелку с недоеденной едой, он поднялся на ноги и быстро направился к Блэку и остальным.

Он проделал всего несколько шагов, когда вновь донёсся голос Блэка.

- Ты мне не семья, черт подери! - прорычал он.

В этот раз его голос заставил людей сильнее вздрогнуть и отвернуться, их лица выражали больше боли и тревоги. Мэнни тоже ощущал это. Ощущения напоминали резкий пинок в грудь, словно голос Блэка отдавался физической вибрацией в его сердце.

Это вызвало ещё одну волну того животного страха.

- Как, бл*дь, ты вообще здесь очутилась? - кричал Блэк. - Ты для меня *ничто*! Ты меня слышишь? Ты **МЕНЬШЕ ЧЕМ НИЧТО!** Ты **НИКТО!**

Мэнни все ещё находился на другой половине комнаты, когда сзади до него донёлся другой громкий звук.

Он был таким громким, что Мэнни остановился как вкопанный.

Он без раздумий повернул голову, хотя звук ещё не успел полностью отложиться в его сознании. Он осознал, что смотрит в направлении дверей столовой.

Те двери только что распахнулись - резко и с силой.

Они ударились в стену с обеих сторон, и Мэнни вздрогнул, уставившись туда.

Его челюсть натурально отвисла, когда он увидел стоявшую там Мириам.

Она была такой же голой, как и Блэк.

Её грудь тяжело вздымалась, черные волосы в диком беспорядке спутались вокруг головы и свисали, прикрывая плечи и одну голую грудь. Она выглядела как какой-то злобный мстительный дух из джунглей - а может, настоящая амазонка из мифов.

Взгляд её светло-ореховых глаз пробежался по столовой, затем остановился именно там, где все собрались вокруг Блэка.

Затем она сдвинулась с места.

Она не шла быстро, как Блэк.

Она побежала - так стремительно метнулась по проходу, что Мэнни снова вздрогнул, по-настоящему испугавшись при виде выражения её лица.

Она бежала напрямик на него, что тоже не помогало.

Он еле-еле успел убраться с дороги, отпрянув назад и шагнув между столов, и врезался в одного из сотрудников Блэка в своих спешных попытках отодвинуться. Его бедро ударило по плечу бедняги, сидевшего на ближайшей скамейке - он так же уставился на Мири, как и Мэнни.

Кем бы ни был этот парень, он, похоже, почти не заметил.

Как и Мэнни, он не переставал следить за Мири, пока она бежала по деревянному полу.

Что касается самой Мири, она явно не видела никого из них.

Мэнни смотрел, как она пробегает мимо него, как её черные волосы развеваются за ней, как она стискивает зубы, стремительно подбегая к Блэку и собравшимся вокруг него людям.

Только тогда до него дошло, что у неё в руке был пистолет.



К тому времени, когда Мэнни добрался до них всех, Мириам подняла этот пистолет, её загорелая рука, ладонь и пальцы держали оружие крепко, как скала.

Взглядом своих светло-ореховых глаз она смерила женщину примерно на три дюйма ниже её, которая стояла прямо перед Блэком.

Эта женщина уставилась на Мири в откровенном шоке.

Только мгновение спустя Мэнни осознал, что Мири целится прямо в лицо этой женщине.

Мэнни посмотрел по сторонам и увидел, что Фрэнк, Истон, Пёс, Кико и Хавьер стоят там, словно не зная, что предпринять. Мэнни понятия не имел, что вообще происходит, но очевидно, что теперь ситуацией заправляла Мири.

Мэнни успел лишь переглянуться с Кико, подняв брови, когда жена Блэка наконец нарушила молчание. Как будто не замечая всех остальных, она смотрела только на женщину перед Блэком.

- Ты кто, *бл*дь*, такая? - рявкнула Мири.

Как и в случае с Блэком, от её голоса по коже Мэнни пробежал настоящий заряд.

Однако более холодный, чем с Блэком - как будто более сдержанный.

Блэк ощущался так, словно мог навредить кому-то по неосторожности, просто потеряв контроль, но Мири ощущалась так, словно она прекрасно осознавала, что делает. Более того, складывалось такое чувство, будто она уже продумывала ситуацию на три шага вперёд.

Та женщина, что была ниже и миниатюрнее, уставилась на неё в ответ.

Сине-зелёные глаза широко распахнулись от страха, и они поразительно контрастировали с её темными волосами. Цвет глаз был таким странным, и у женщины были такие высокие скулы и почти азиатская, но не азиатская внешность, что Мэнни начал подозревать в ней видящую.

Должно быть, она из новых экстрасенсов - одна из тех, кто пришли через открывшиеся двери вроде той, которую Мэнни видел в Нью-Мехико.

С таким лицом и глазами она практически обязана быть одной из них.

Когда странная видящая промолчала, Мири дважды щёлкнула курком глока, снимая оружие с предохранителя.

Щелчок зловеще громко прозвучал в тишине комнаты.

Стиснув зубы, Мири шагнула ближе к другой женщине, нарочно встав между женщиной и Блэком. В процессе она вынудила Кико и Фрэнка также встать по другую сторону. Проигнорировав их, Мири вновь навела пистолет в лицо женщины.

- Ты, - выдавила она сквозь стиснутые зубы. - Кто. *Бл*дь*. Такая?

Видящая побледнела.

Она послушно подняла руки - может, даже инстинктивно.

- Мэрин, - запинаясь, произнесла она. - Мэрин, ладно? Дигойз Мэрин, - она посмотрела на Блэка, тяжело сглотнув, затем обратно на Мири. - Я его сестра. Он мой *брат*, понятно? Мой *настоящий* брат. Мой кровный брат.

Мэнни посмотрел на Блэка.

Кожа его друга сделалась темно-красной от настоящей злобы.

- Формально, - выплюнул он. - *Формально* она моя сестра.

Мири повернулась, посмотрев Блэку в глаза.

В это мгновение что-то, казалось, пронеслось между этими двумя.

- Я в порядке, - сказал Блэк вслух, отмахиваясь от её беспокойства, но не утратив ни капли злобы на лице и не отводя глаз от странной видящей. Его голос все ещё сохранял то низкое, странно резонирующее звучание.

- Я в порядке, Мири, - повторил он, качая головой, и сделал шаг назад от женщины, которая назвалась его сестрой. - Честно. Все в порядке. Прости, что напугал тебя.

Мэнни проследил за взглядом Мири и посмотрел на Блэка.

Он не выглядел так, словно он в порядке.

Вопреки злости, звучавшей в его голосе, он выглядел потрясённым, словно пребывал в какой-то стадии шока. Мэнни уставился на него и осознал, что этот здоровяк действительно дрожал. На его подбородке дёргался мускул, зрачки расширились и сужались, точно он не мог адаптироваться к освещению. Его ладони сжались в кулаки вдоль боков, но руки, кажется, тоже дрожали, как и губы - вопреки напряжённому выражению лица.

Он выглядел так, точно готов броситься наутёк.

Или дать этой странной женщине кулаком по лицу.

Мэнни невольно задался вопросом - может, Блэк ещё не решил, что делать. Что бы там ни было, он не отводил взгляда золотых глаз от женщины перед ним, и даже не смотрел на Мири.

Он смотрел на невысокую, почти изящную видящую так, словно думал, что она может напасть на него. Словно она прятала нож под облегающей майкой или джинсовыми шортами, или же держала оружие за спиной, готовая нанести удар.

Блэк сверлил её сердитым взглядом, осматривая все её тело и словно не до конца веря в то, что она реальна. Чем дольше он смотрел, тем сильнее становилась злость в его взгляде, но она ничуть не затмевала других эмоций, которые Мэнни видел в его кошачьих глазах. Мэнни видел смятение, горе, шок, страх - все это смешалось в беспорядочную взрывную смесь, и нельзя было понять, что творится в голове у его друга.

И невозможно знать наверняка, что он сделает.

- Она не причинила мне вреда, - добавил Блэк тем низким рычащим голосом, все ещё обращаясь к своей жене. - Она не причинила мне вреда, Мири. Она просто вывела меня из себя. Все хорошо. Я могу справиться с этим.

Мири кивнула.

Она опустила пистолет, но продолжала крепко сжимать его в одной руке. Другой рукой она обхватила предплечье Блэка, прижавшись к его боку.

Затем, сверкнув своими ореховыми глазами, Мири отвернулась от Блэка и уставилась на женщину, которая называла себя сестрой её мужа. В её взгляде виднелась открытая враждебность, но в этот раз эмоция была уже другой - то есть, теперь она знала, кто эта женщина.

Теперь все её выражение содержало знающее, приправленное яростью понимание в сочетании с желанием защитить Блэка, которое откровенно пугало.

Вместо того чтобы всматриваться в эти глубины, Мэнни повернулся, решив ещё раз взглянуть на биологическую сестру Блэка.

Сканируя взглядом её черты лица и тело, он невольно заметил, что её короткие черные волосы были того же оттенка и густоты, что и у Блэка. Это вопреки более женственной стрижке-пикси, торчащей чёлке и прядке сине-зелёного цвета с одной стороны лица, которая вторила цвету её глаз.

Если так подумать, заметил Мэнни, переводя взгляд с неё на Блэка и обратно, то у неё похожие губы и скулы, хотя на её маленьком изящном личике они выглядели иначе. Ещё у неё имелся такой же острый подбородок, только в миниатюре.

Она была красива.

Она была чуть ли не полной противоположностью Мири, жены Блэка, но она обладала совершенно иной красотой, словно у неё в роду затесались эльфы.

Более того, чем дольше он на неё смотрел, тем сильнее она походила на Блэка.

Они действительно могли быть братом и сестрой.

Черт, да они могли быть разнойцевыми близнецами.

- Я хочу, чтобы её выставили отсюда, - прорычал Блэк.

Он впервые повернулся, уставившись на Мэнни, затем на Кико, затем на Фрэнка.

- Я хочу, чтобы её *выставили отсюда нахер*, - сказал он.

- Кирев... - голос видящей звучал потерянно, умоляюще.

Она посмотрела на Блэка со слезами на глазах, и Мэнни впервые осознал, что она тоже шокирована встречей с ним и смотрела на него так, словно не могла поверить, что он настоящий.

- Пожалуйста, Кирев. Пожалуйста, поговори со мной. Просто поговори со мной один раз. Если не сейчас, то потом... когда ты сможешь успокоиться.

Она посмотрела на Мири, и в её глазах промелькнул страх, затем она снова взглянула на Блэка.

- Пожалуйста, брат, - сказала она, и это слово она произнесла иначе - не так, как Мэнни слышал его от других видящих в обращении друг к другу. Её голос понизился до шёпота, и по лицу покатались слезы. - Пожалуйста. Я не могу описать словами, как сильно я по тебе скучала. Я не могу вынести...

- Ты его расстраиваешь! - Мири буквально прорычала эти слова, отпустив Блэка ровно настолько, чтобы шагнуть к видящей.

Сестра Блэка едва не упала, в спешке пытаясь убраться от его жены и пятась так быстро, что врзалась в Пса, который стоял за ней.

- Кирев...

- ЗАТКНИСЬ!

В этот раз Блэк заорал по-настоящему.

Его голос прогремел эхом, разлетевшись во все стороны от него, откуда-то из глубины его груди или даже живота. Слова вибрацией прокатились по высоким потолкам, словно раскат грома.

Мэнни застыл, уставившись на него. Лицо Блэка сделалось почти пурпурным.

Его светлые, пятнистые золотые глаза почти светились.

Мэнни стоял как замороженный, задержав дыхание.

Да все здание как будто задержало дыхание.

Блэк тяжело дышал и смотрел на женщину, которая была его сестрой, с таким видом, словно он с трудом себя контролировал. Затем он моргнул, и когда он вновь открыл глаза, они сделались яркими от слез. Уронив забытый пистолет на пол, Мири развернулась и обвилась вокруг него всем телом. Она обхватила его талию рукой, массируя спину, обнимая, прижимая к себе, и принялась тихонько ворковать с ним.

Мэнни смотрел, как тот заряд в свете Блэка постепенно начинает стихать.

Слезы продолжали катиться по его щекам.

Где-то в этот момент Кико пришла в себя и взяла инициативу в свои руки.

Мэнни и не осознавал, что до этого самого момента все они просто стояли и ничего не делали, ничего не говорили вопреки тому, что у Мири был пистолет, а Блэк явно опасно нестабилен.

Теперь Кико воспользовалась тем, что Мири отвлеклась, и утащила сестру Блэка в сторону. Может, заместительница Блэка сообразила, что если она уберёт Мэрин из зоны видимости, то Мири с большей вероятностью удастся его успокоить.

Что бы там ни было, Кико спешно оттащила женщину в сторону, одной рукой схватив её за бицепс. Фрэнк пошёл за ней, и Истон тоже, а в итоге и Ярли, про которую Мэнни чуть не забыл вовсе, потому что она держалась в стороне. Молча переглянувшись с Ярли, Кико всучила ей женщину, а затем они вчетвером - Фрэнк, Истон, Ярли и сестра Блэка, Мэрин, направились к выходу из столовой.

Мэнни быстро повернулся, проводив их взглядом.

Он только-только повернулся обратно, как Кико уже подошла к Мири и Блэку.

Блэк все ещё дышал тяжело, его лицо сохраняло почти болезненное выражение, но его руки теперь обнимали Мири. Он стиснул её в таком крепком объятии, что Мэнни забеспокоился бы о Мири, если бы не видел её лица.

Она все ещё выглядела разъярённой, словно готова была убить сестру Блэка голыми руками.

- Эй, - окликнула их Кико нарочито беззаботным тоном.

Блэк и Мири застыли и умолкли, перестав тихо разговаривать друг с другом.

Они оба повернулись, уставившись на маленькую мускулистую женщину с японскими чертами.

- Вы, ребята, хотели торт, верно? - сказала Кико. - Тёмный шоколад? - она повернулась и посмотрела на Мири. - И чили верде, верно? Ещё немного буррито?

Лица Блэка и Мири опустели.

- Мы можем дать вам что-нибудь ещё? - вежливо поинтересовалась Кико.

Она продолжала улыбаться, разговаривая с ними почти как с маленькими детьми или, может, как с опасными животными, которые могли укусить, если их ненароком напугать.

- Вы хотите что-нибудь ещё? - спросила она вновь, когда они так и не заговорили. - Мы можем принести вам торт и буррито. Или их вынесут через минутку, если вы не против подождать?

Выражения лиц Блэка и Мири не изменились.

Затем Мири нахмурилась, медленно повернула голову и посмотрела на Блэка. Её глаза слегка расфокусировались, и в этот раз Мэнни готов был поклясться - он почти слышал, как они говорят друг с другом, хоть и не мог различить слова.

Затем Мири посмотрела на Кико.

При этом её взгляд сфокусировался обратно.

- Мы подождём, - сказала она все ещё с теми железными нотками в голосе. - Скажи им, что Блэк хочет много торта. А мне нужно минимум три буррито. Без сметаны. Двойная порция авокадо.

Кико улыбнулась чуть шире, словно ничего не могла с собой поделать.

Затем она коснулась наушника и пробормотала что-то в микрофон.

Когда она в следующий раз подняла взгляд, в её глазах светилось открытое облегчение.

- Уже в пути, - сказала она, и это облегчение отразилось в её голосе. - Он сказал, пять минут. Десять максимум, - улыбнувшись ещё шире, она добавила: - Наверное, Родриго помнит ваши предпочтения по Сан-Франциско. Он сделал много того торта... и много чили верде. Он подумал, что вы захотите этого.

Слегка фыркнув, она сухо добавила:

- Конечно, он думал, что запасается на *неделю*, а не на один день, но хотя бы это имелось наготове.

Мири лишь кивнула, и тот жёсткий блеск в её глазах слегка потух.

- Хорошо, - сказала она. - Скажи ему сделать добавку, когда он отдаст нам то, что уже есть.

Кико подавила смешок, но кивнула.

- Будет сделано, мэм, - сказала она, отрывисто салютуя.

- И ещё мы хотим манго. И оливки... зелёные в основном. И кофейные зерна в шоколаде, если есть.

Мэнни невольно задумался, насколько мудро давать им кофеин в такой ситуации, но оставил эту мысль при себе.

Все ещё улыбаясь, Кико кивнула.

- Мы принесём их в дом так быстро, как только сможем.

- Хорошо, - сказала Мири.

Она не ответила на смех Кико, салютование или даже улыбку.

Судя по смертельно серьёзному лицу и голосу Мири, Кико с таким же успехом могла согласиться возглавить полк от лица Мири и Блэка и повести его в сражение - прямиком на фронт войны.

Глава 14. Без лидера



- Иисусе, - Мэнни повернулся на звук и посмотрел на океан, хмурясь и опираясь руками на деревянный столик. Он смотрел, как мимо пролетают тёмные силуэты вертолётчиков, как их винты ритмично бьют по неподвижному воздуху над океаном.

За последние несколько недель он так часто слышал этот звук, что ему начинало казаться, будто он вернулся во Вьетнам. Ему оставалось лишь испытывать благодарность за то, что он не имеет склонности к флэшбекам, иначе он был бы таким же безумным, как Блэк.

С тенью улыбки вытолкнув эту мысль из головы, он взглянул на женщину, которая сидела вместе с ним на парковой скамейке и наслаждалась перерывом между рабочими сменами. Она тоже смотрела на воду, слегка хмурясь и наблюдая за пролетающими вертолётами.

- Ещё одна партия? - проворчал он. - Сколько же ещё людей нам придётся впихнуть на этот малюсенький остров Блэка?

Последнее было шуткой, конечно же.

Остров едва ли был маленьким - по меркам островов.

В любом случае, тот факт, что Блэк вообще владел островом, и тем более строил здесь роскошный частный курорт, а теперь ещё и населял его своими иномирными соотечественниками с другой версии Земли, а также человеческими сотрудниками и друзьями... ну, такое можно пережить только при знакомстве с Блэком.

И все же, рано или поздно, они столкнутся с перенаселением.

Земля не бесконечна. Как не бесконечен и период времени, в течение которого Счастливчик позволит им наращивать армию - до тех пор, пока он не сорвёт их планы.

Ярли рядом с ним пожала плечами, легко опираясь руками на стол.

Возле них стояло по бутылке пива, их бока из зелёного стекла отпотели на жаре, хотя официант из зоны бассейна принёс их буквально только что.

- Он - их единственная альтернатива, - сказала Ярли. - Здесь или Счастливчик, или Блэк. Вот и все.

Повернувшись, она посмотрела на Мэнни своими глазами-туманностями поверх солнцезащитных очков. Пурпурно-синие радужки все равно оставались яркими, даже в тени покачивавшихся пальмовых листьев.

Мэнни всегда слегка поражался её глазам и красоте в целом, особенно когда сидел вот так близко к видящей. Он осознал, что отворачивается и думает над её словами. Он также подумал над тем, что она оставила не озвученным.

Мгновение спустя он кивнул и тихонько выдохнул, а затем запрокинул голову и сделал несколько глотков пива.

Ледяная жидкость скользнула по его горлу как чудо в разгар жары.

Он знал, что вскоре это лишь усилит жажду.

В настоящий момент ему было все равно.

- Ага, - он поставил бутылку обратно на деревянную поверхность. - Я это понимаю. Блэк бывает отвратительным куском дерьма, но если бы мне пришлось выбирать между ним и Счастливчиком, мой выбор без колебаний пал бы на Блэка, - прочистив горло, он добавил: - Должно быть, они не чувствуют себя здесь в безопасности. Твои люди.

- Не чувствуют.

Кивнув, он слегка нахмурился и посмотрел на кристально-синие волны. Не глядя на Ярли, он нарочито небрежным тоном произнёс:

- Так что? Есть новости от второй команды?

Ярли фыркнула и покосилась на него так, словно не поверила его небрежному тону.

Отпив глоток пива, она поставила бутылку на стол и склонила голову в своеобразном пожатии плеч, но в то же время жест выглядел не совсем таким.

- Я сверяюсь с ними каждый час или около того, экстрасенсорно, имею в виду, - сказала она, постучав себя по виску. - Кико, вероятно, говорит с ними чаще - через

гарнитуру, которую она везде носит, - добавила она, показав на ухо. - Мы поддерживаем с ними контакт.

- И они все ещё ничего не нашли? - спросил он.

Ярли один раз качнула головой.

- Они хорошо вооружены, кузен. Я бы не стала беспокоиться.

- Я беспокоюсь не о них, - пробормотал он, глядя обратно на океан. - А о других. Тех, которые первыми пошли туда... тех, кого теперь ищет вторая команда. Прошло столько времени, - добавил он, взглянув на неё и отразив своё беспокойство в голосе. Он изучал её лицо и нахмурился, не сумев увидеть её глаза через розовые солнцезащитные очки. - Как же они до сих пор ничего не нашли? Остров ведь не настолько большой?

Она выдохнула, бросив на него косой взгляд.

- Мы думаем, там есть пещеры, - объяснила она. - Мы думаем, что они могут как-то перемещаться вокруг, и это мешает попыткам команды установить контакт.

Мэнни тоже об этом думал.

После очередной паузы он покачал головой.

- Признаюсь, мне кажется, что прошло уже слишком много времени, - сказал он. - Я задаюсь вопросом, не нужно ли нам сделать громкое заявление и вернуть своих людей.

- Мы послали команду из двадцати членов, - напомнила ему Ярли.

- Я думал скорее о нескольких ракетах, - сказал Мэнни, лишь наполовину шутя. - А может, об ударе беспилотника прямо возле того места, где любят находиться эти типы *Nachtsonne*.

- Кико, похоже, считает это плохой идеей, - сказала Ярли.

Криво улыбнувшись, она поднесла пиво ко рту и сделала неспешный глоток.

Когда Мэнни не ответил и не посмотрел на неё прямо, она робкими пальцами коснулась его руки. Что-то в этом прикосновении послало заряд через весь его организм, словно на кончиках её пальцев жило слабое электричество.

- Эй, - мягко позвала она. - Блэк сказал нам довериться Кико, верно? Похоже, он уверен в ней, а он не кажется мне тем, кто легко доверяет направо и налево, - помедлив в ответ на его фырканье, она добавила: - Кико, похоже, действительно знает, что делает. Даже будучи видящей, мне не приходится давать ей много советов.

Мэнни кивнул, чувствуя, как его лицо заливают теплом.

Когда она убрала руку, он кашлянул, глядя на океан.

- Есть новости с материка? - спросил он все тем же небрежным тоном. - Есть идеи, что задумали Счастливчик и его видящие? В плане порабощения моих людей, имею в виду.

Ярли тихо фыркнула - отчасти усмехаясь, отчасти забавляясь.

Все ещё тихо щелкая языком, она поиграла бутылкой пива между пальцами. Сделав несколько больших глотков из горлышка, она грациозно махнула темной рукой и опустила бутылку. Этот жест напоминал пожатие плечами.

- Извне поначалу это будет не очевидным, - сказала она, проглотив пиво. Она бросила на него ещё один взгляд поверх темно-розовых солнцезащитных очков и поджала полные губы. - Даже для нас. Видящих, имею в виду.

В этот раз он хмуро посмотрел на неё.

- Но вы ведь *что-то* знаете, верно? Вы присматриваете за этим?

Она кивнула, наполовину отпив ещё пива.

- Мы наблюдаем, - подтвердила она, вновь поставив бутылку. - Джакс, Холо и я из всех сил стараемся следить за вещами, насколько это возможно, оставаясь незамеченными. Пока что основное, чем он занимается - строит кучу конструкций. У него на это выделены целые команды... вокруг Вашингтона, конечно, но также вокруг нескольких других городов в Соединённых Штатах. Он также начинает нацеливаться на правительства Европы, России, Китая. Что логично, с фундаментальной перспективы.

Мэнни нахмурился, глядя ей в лицо.

Он попытался вспомнить, слышал ли ранее слово, которое она только что использовала.

- Конструкции? - спросил он мгновение спустя. - Что это такое?

Он знал, что наверняка казался ей глупым, учитывая, кто она такая.

Однако он был достаточно любопытным и старым, чтобы не переживать на этот счёт. Пусть лучше он покажется глупым, чем и дальше будет оставаться в неведении - даже если он покажет свою глупость перед такой ошеломительно красивой женщиной.

Ярли уже качала головой.

- Вовсе нет, - сказала она. - Это не глупый вопрос. Это с моей стороны глупо использовать термин, который не известен и не используется в этом мире.

Она поставила своё пиво, прикрыла губы рукой и закашлялась, когда немного жидкости попало не в то горло. Рассмеявшись над собственной неловкостью, она во второй раз замахала на него, тепло улыбнувшись.

- Нет. Не в том дело, Мануэль. Я не поэтому колебалась. Просто мне долгое время не приходилось объяснять кому-то суть конструкции. Я осознаю, что последние несколько лет провела в окружении людей, которые работали в той же сфере, что и я, и это весьма угнетает, если честно, - бросив на него виноватый взгляд и опять грациозно пожав плечами, она добавила: - Это также означает, что я отвыкла говорить с нормальными людьми, так что я пыталась придумать, как понятно объяснить этот момент.

Задумчиво нахмурившись, она посмотрела на океан. Солнцезащитные очки скрывали её глаза.

Мгновение спустя она повернулась в его сторону.

- Блэк сказал, ты что-то почувствовал вокруг Шипрока, верно? - сказала она. - То есть, ты заметил изменение в земле, в своих ощущениях, в работе своего разума? Что-то вроде облака... или зонтика над всей этой зоной, который создаёт своеобразное поле?

Мэнни нахмурился, задумавшись над её вопросом.

Он задавался вопросом, не прodelывает ли она каких-то экстрасенсорных штук, потому что он почти почувствовал, что она имела в виду.

- Да, делаю, - призналась она немного смущённо. - ...Кое-какие экстрасенсорные штуки. Я пыталась показать тебе своим светом, что я имею в виду. Это своего рода отражающая техника. Ты не против?

Мэнни улыбнулся.

- Все хорошо. Это помогает, по правде говоря.

Она улыбнулась и подвинулась к столу.

Её тон вновь сделался разъясняющим.

- Так вот, в Нью-Мехико ты ощутил подобие конструкции, хотя она была скорее естественного происхождения. Такие вещи называются конструкциями, когда мои люди *намеренно* создают такие поля. Обычно для выполнения какой-то функции, защиты или укрепления определённого пространства.

Когда Мэнни посмотрел на неё, она грациозно пожала рукой.

- Некоторые очень деликатны, - сказала она. - Они едва заметны, даже для видящих, имею в виду. На Старой Земле мы создавали конструкции в основном для целей безопасности. Мы создавали своего рода экстрасенсорный пузырь, чтобы можно было действовать, не боясь прослушки и шпионажа со стороны других видящих. Конечно, если эти видящие лучше тебя, лучше обучены или их просто больше, они могут взломать конструкцию и все равно шпионить за тобой.

Мэнни поглощал эту информацию, медленно кивая.

- Они могут изменять разум людей? - спросил он после небольшой паузы. - То есть, их ментальное состояние? Настроение и все такое?

Ярли улыбнулась, тихо щёлкнув языком. При этом она покачала головой, но не в знак отрицания, а скорее удивляясь.

- Блэк был прав, - сказала она, все ещё улыбаясь и отпивая пива. - Глупо было бы с нашей стороны недооценивать его человеческих друзей.

Мэнни улыбнулся в ответ, опираясь руками на стол.

- То есть... что?

- То есть, - сказала Ярли, широко улыбнувшись и поставив пивную бутылку. - Ты попал в яблочко, кузен, с самой первой попытки. Именно этим сейчас и занимается Чарльз. Он будет создавать конструкции для собственной безопасности, да... в основном от нас. Но я подозреваю, что его основной целью станет реконструкция реальности для всех внутри сферы его влияния, людей и видящих, - вскинув бровь, она добавила: - Блэк с этим согласен, между прочим.

Она отпила пива, щёлкнув языком.

В этот раз этот звук содержал меньше веселья и больше беспокойства.

- В этом и заключается большая опасность конструкций, - добавила она. - Ты не можешь не подвергаться влиянию конструкции, когда находишься внутри неё. Чем дольше ты в ней находишься, тем сильнее она меняет твой образ мышления, даже твои верования. Хуже того, как только ты ассимилировался в конструкции, тебе становится очень сложно видеть или ощущать влияние.

Мэнни нахмурился, наблюдая, как она смотрит на волны. На её лбу залегли глубокие складки, она обеспокоенно поджала губы.

- То есть, это похоже на промывание мозгов.

Она взглянула на него, снова покосившись поверх солнцезащитных очков.

- Именно так, кузен. Только это ещё хуже в некотором отношении. И все протекает скрытно.

Задумчиво поджав губы, она пожала одним плечом.

- Хотя на самом деле промывание мозгов и конструкции - две почти неразделимые вещи, - сказала она, все ещё размышляя. - Даже в человеческих культах часто присутствует элемент конструкции. Отчасти поэтому они отделяют своих членов от остального мира. Конструкции работают лучше, когда все в них мыслит одинаково, верят в одно и то же, придерживаются того же кодекса поведения. Это усиливает их. А также делает более догматичными и суровыми к несовместимому мышлению и образу действий.

Мэнни поморщился, переводя взгляд на океан.

- Звучит пи*дец как ужасно, - сказал он, стискивая свою пивную бутылку. - Не в обиду будет сказано.

Она улыбнулась, но в её выражении было мало веселья.

- Никаких обид, - заверила она. - Ты прав. Это ужасно. В мире, который я покинула, жили и кое-какие очень плохие видящие. Некоторые из них буквально заправляли всем из-за кулис, используя такие конструкции. Мои друзья попадали в такие ментальные состояния на годы. И ещё несколько лет у них ушло на то, чтобы избавиться от этих программ. Некоторые из них не смогли адаптироваться даже после нескольких лет работы над собой. Они слегка свихнулись после исчезновения тех конструкций.

Вздохнув, она заправила за уши несколько косичек и посмотрела обратно на океан.

- Но сейчас мы мало что можем предпринять, чтобы остановить его, Мэнни... Счастливчика, имею в виду. Пока что мы пытаемся присматривать за ним. Мы пытаемся понять, какие конструкции он создаёт, какие цели может преследовать. Мы также пытаемся завербовать кого-нибудь из новоприбывших нам в помощь, но этот процесс замедлился с тех пор, как Мири ушла в гибернацию. Она помогала нам с оценками навыков и присвоением рангов, если можешь поверить в такое.

Мэнни нахмурился.

- Это странно? Что Мири помогала?

Ярли издала тихий смешок, щёлкнув языком.

- Странно ли, что совершенно не обученная видящая, рождённая в мире без видящих, сумеет так хорошо оценивать навыки видящих? - она опять усмехнулась. - Да, кузен Мануэль. Это странно. Мягко говоря.

В ответ на его озадаченное выражение она издала невесёлый смешок.

- Все здесь вверх тормашками, - сказала она, все ещё слегка улыбаясь. - Наверное, мне пора бы привыкнуть, но такие маленькие детали все ещё шокируют меня. Тот факт, что кто-то с таким происхождением, какое предположительно имеется у Мири, будет иметь ранг выше большинства видящих, с которыми я работала за последние годы - а все они были прекрасно обученными профессиональными разведчиками, причём многие считались лучшими и самыми талантливыми в своём поколении - это довольно высоко по моей шкале странности. Наверное, как и для многих людей из моего мира.

Мэнни высоко вскинул брови.

Воцарилась небольшая пауза, но Ярли ничего не сказала, и он снова нахмурился.

- Признаюсь, я не понимаю значимость этого, - виновато сказал он, когда она продолжила молчать. Он пожал плечами, глотнув пива. - Я так понимаю, по какой-то причине это очень странно? Что Мири знает такие вещи?

Когда Ярли не ответила сразу же, он добавил:

- Наверное, я просто решил, что она такая же, как Блэк, поэтому она умеет делать все то, что умеет Блэк. Он никогда не говорил мне обратного, так что, может быть, я считаю вас куда более похожими друг на друга, чем есть на самом деле. По твоим словам, существует много... очень много различий в навыках, верно?

Ярли посмотрела на него, и её лицо внезапно сделалось серьёзным.

Несколько секунд она, казалось, пыталась решить, стоит ли что-то говорить.

А может, подумал он через несколько секунд, она хотела у него что-то спросить.

- Что? - сказал он наконец.

Ярли вздохнула, сделала большой глоток пива и покачала головой.

- Ничего, - сказала она.

- По твоему лицу не похоже, что ничего. Что? Дело в Мири? Что-то в ней беспокоит тебя?

Ярли бросила на него очередной взгляд, вскинув бровь.

- Ты уверен, что ты не видящий, кузен?

- Уверен, - сказал Мэнни, улыбаясь. - Может, я просто стар. А может, твоё лицо выдаёт тебя с потрохами.

Ярли это застало врасплох, и она расхохоталась в голос.

Все ещё улыбаясь, она весело щёлкнула языком, звонко поставила бутылку на стол и скрестила руки на груди, нарочито развернувшись к нему.

- Ладно, - сказала она. - Что тебе известно о Мириам, Мэнни?

Мэнни нахмурился, моргнув.

- Что ты имеешь в виду?

- Что ты о ней знаешь? Откуда она пришла? Кто её люди?

- То есть, её наследие? Е прошлое? Или и то, и другое? - он нахмурился, задумавшись над своими же вопросами. - Блэк упоминал, что её родители и сестра мертвы. Я знаю, что она какое-то время служила в армии. С её другом, Ником. Они там познакомились, и...

Ярли уже качала головой.

- Нет. Я имею в виду, *кто* она такое. Ты знаешь, *кто* она, Мэнни? К какой расе она принадлежит?

Он нахмурился ещё сильнее.

- Что ты имеешь в виду? Она ведь как вы, верно?

- То есть, оба её родителя были видящими? - настаивала Ярли.

Мэнни поколебался, уставившись на неё.

Оценивать её выражение было сложно из-за розовых солнцезащитных очков, но он видел, как поджались её губы, и замечал складки, избороздившие её лоб от тревоги.

- Думаю, нет, - медленно произнёс он. - Её мать была как я. Из индейцев. Блэк говорил, что в ней есть немного от двух кланов... *Wazhazhe*, или Осейдж и Тлинкиты, северо-западный клан.

- Люди, - повторила Ярли, чтобы прояснить наверняка. - Это ведь люди, верно?

Мэнни кивнул.

- Да.

- То есть, мать Мириам была человеком?

Он ответил очередным коротким кивком.

- Насколько я знаю. Её отец был таким, как ты, её мать была такой, как я. Полагаю, Блэк так сказал, - он сделал ещё несколько глотков пива, наблюдая за лицом Ярли, уставившейся на океан. - Это проблема?

Ярли ответила не сразу.

Поджав губы, она повернулась к линии накатывавшего прибоя, глядя на птиц, порхавших над волнами. Покачав головой, она повернулась к Мэнни, словно только что услышала его слова.

- Это не проблема, Мануэль. Вовсе нет.

Мэнни нахмурился.

- Но это явно тебя удивляет. Почему? Хочешь сказать, в твоём мире видящие и люди не...

Он умолк, внезапно забеспокоившись, что по неосторожности вляпался в очередную расовую проблему. Блэк упоминал, что люди его мира дискриминировали и даже поработили его расу.

Но неужели люди были *настолько* расистами?

Как вид, они мало дискриминировали своих сексуальных партнёров, даже если сами были убеждёнными расистами. Видящие слишком походили на людей, чтобы их совсем исключили из меню. И вообще, даже если видящие и люди имели предубеждение против сексуальных связей друг с другом, время от времени все равно случались бы изнасилования, пусть даже как простая демонстрация силы.

Рано или поздно, хотя бы одно из таких изнасилований привело бы к...

- О, они предостаточно занимались сексом друг с другом, - сказала Ярли, печально улыбаясь. Щёлкнув языком, она вскинула тёмную бровь. - Существовала обширная всемирная индустрия, основанная на сексе видящих и людей, Мануэль... это даже если не считать того секса, который происходил по обоюдному согласию. Нет, я хочу сказать, что видящие и люди не могли *производить потомство*. Там, откуда я родом, это было невозможно и физически, и генетически. То есть, это вообще никогда не происходило. Я не слышала ни об одном таком случае. Вообще. За сотни, даже тысячи лет. И ты правильно сказал, если бы существовала хоть отдалённая возможность с точки зрения генетики, это определённо случилось бы.

Мэнни приподнял брови.

- То есть, в этом мире другие люди?

Ярли кивнула, но этот жест означал скорее «может быть» нежели определённое «да».

- Это один из вариантов, - сказала она.

- А какие ещё есть варианты? - наклонившись ближе к ней через стол, он оперся руками на полированное дерево. - Чего ты не договариваешь, мисс Ярли?

Она улыбнулась, склонив голову набок.

- Ну, - протянула она. - Мири может быть другой. Сама Мири, имею в виду.

Мэнни нахмурился.

- *Мири* может быть другой? Не её мать или отец?

Ярли сделала очередной грациозный жест, пожимая плечами.

- С видящими все сложно. Один из её родителей мог быть другим. Или же дело может быть в самой Мири.

Мэнни нахмурился, пытаясь понять.

По правде говоря, он не мог уразуметь это даже в абстрактном смысле.

Он все ещё с трудом осознавал, что отец Мириам был биологическим братом Счастливого. Он не представлял себе, каким должен быть её отец. В качестве ориентира он мог опираться только на Счастливого и на Мириам, конечно, но в меньшей степени.

Отбросив эти мысли, он попытался ещё раз.

- Ты хочешь сказать, что на вашей версии Земли других не было? Таких других, какой может оказаться Мири?

Нахмурившись и явно задумавшись над его словами, Ярли тихонько фыркнула и щёлкнула языком. Все ещё улыбаясь, она допила пиво, поставила зелёную бутылку на деревянный столик для пикника и посмотрела на Мэнни.

- О, других там явно хватало. Кузен твоего босса был другим. Как и его жена, - все ещё размышляя, она покачала головой. - Все сложно, Мануэль, - произнесла она вновь виноватым тоном. - Я не хочу показаться загадочной. Правда, не хочу. И я не говорю снисходительно. Просто это сложно объяснить.

- Ты можешь попытаться? - спросил он, всматриваясь в её лицо. - С конструкцией у тебя получилось очень хорошо. Можешь и с этим попробовать?

Тихонько щёлкнув языком, она на минутку задумалась, затем выдохнула.

- Ладно, - сказала она, кивая. - Думаю, самое простое объяснение - это сказать тебе, что на Старой Земле верили в существование трёх рас... не только людей и видящих. Была и третья раса.

Помедлив и посмотрев на него поверх розовых солнцезащитных очков, она дождалась его кивка и продолжила.

- Мы, видящие, называли третью расу Элерианцами, - объяснила она. - Но у них были и другие названия. Посредники. Светящиеся глаза. Манипуляторы. Некоторые даже приравнивали их к тому, что люди называют ангелами или ангельскими созданиями.

Мэнни во второй раз вскинул брови, но перебивать не стал.

- Эта раса нарушала все правила в отношении генетики, - добавила Ярли. - Их биология была странной. Способной мутировать такими способами, которые очень сложно объяснить. Они могли обладать чертами обеих рас... и необязательно в одинаковой комбинации. Они даже могли переключаться с одной расы на другую.

Она посмотрела на него поверх розовых краёв солнцезащитных очков.

- ...Биологически, имею в виду. Их органы могли буквально изменяться. Я знала один случай, когда весь процесс взросления видящего изменился, даже пошёл вспять. Он и в других отношениях изменился физически. Конечно, его свет перетерпел *поистине* колоссальные изменения.

Помедлив, она присмотрелась к его глазам, затем добавила:

- Они обладали чертами, не свойственными любым другим видящим, Мануэль. Даже различными супер-способностями. Они творили вещи, просто неподвластные другим видящим.

Мэнни нахмурил лоб, размышляя над этим.

- Они реальны? Эти Элерианцы? - он улыбнулся, но его губы оставались напряжёнными. - Надеюсь, ты не обидишься, но они напоминают вымышленных героев.

Ярли кивнула, поджимая губы.

- Я понимаю, - мрачно сказала она. - Но они были реальны. Я работала на двоих из них.

В ответ на его удивлённый взгляд она улыбнулась.

- Честно, пока я не увидела это собственными глазами, я тоже считала их мифическими созданиями. Серьёзно, я считала, что все они вымерли. Ну, знаешь, когда настоящая история со временем превращается в своеобразную мифологию? Но я своими

глазами видела эти вещи. Два Элерианца, на которых я работала, были телекинетиками. Один был кузенком Блэка, и он был просто *ужасающим* телекинетиком. Он мог творить такие вещи своим светом...

Щёлкнув себе под нос, она покачала головой, глядя куда-то вдаль.

- ...Я никогда ничего подобного не видела. Никто из нас такого не видел. В том мире он имел скандальную известность. Люди панически боялись его.

Она посмотрела на Мэнни и вздохнула, сложив руки на столе.

- Предположительно, у его жены было ещё больше силы, чем у него. Её особо тщательно охраняли, так что об этом я слышала уже от третьих лиц... хотя я знаю, что она и её муж - единственная причина, по которой все мы выбрались из того мира живыми. Самые религиозные из наших людей почитали её почти как божество.

Задумавшись над этим, Мэнни кивнул, нахмурившись.

- То есть, ты думаешь, что Мири может быть одной из них? - спросил он. - Элери-как-то-там?

Ярли издала смешок. Все ещё глядя на него, она сделала широкий раздражённый жест рукой.

- Я не имею ни малейшего понятия, - сказала она. - Но её происхождение имеет значение. Не только для неё, но и для обеих наших рас. Если здесь действительно живут другие люди... а твой босс, похоже, так и думает... тогда мы очень скоро получим третью расу гибридов, если два наши вида здесь действительно смогут иметь потомство. Особенно если учитывать недавний приток видящих в этот мир.

Испутив вздох, она снова раздражённо пожала плечами.

- Если *сама Мири* другая, что ж, тогда это объясняет, почему её дядя так помешался на ней. Он ведь ратует за расовую чистоту, разве нет? Это с самого начала озадачивало меня. Почему он так непреклонно хочет видеть своей правой рукой племянницу, которая даже не является чистокровной видящей?

Мэнни нахмурился.

Эта мысль никогда не приходила ему в голову.

Теперь он гадал, почему никогда об этом не думал. Блэк определённо должен был осознавать это.

- Дерьмо, - пробормотал он.

- Вот именно, - согласилась Ярли. - *Есть* какая-то причина. Обязана быть. Один из вариантов - Чарльз считает, что Мириам происходит от третьей расы. Если он считает, что она рождена от человека и видящего, потому что Элерианцы способны на такое... ну или *мифы говорят*, что они на такое способны, а Чарльз верит в мифы... он определённо захочет держать её рядом с собой. Он, скорее всего, считает её присутствие своеобразным знаком. Может, даже божественным предписанием.

Она бросила на Мэнни мрачный взгляд, перекатывая в руках пустую пивную бутылку.

- На Старой Земле члены третьей расы считались в высшей степени развитыми, - объяснила она. - Своего рода супер-видящие, как я и говорила. Такие сторонники расового превосходства, как Чарльз, были помешаны на них. Когда дело касалось их происхождения, они считали их чистейшими из чистых. Своего рода главенствующей расой.

Мэнни кивнул, хмурясь.

Эта мысль вызывала у него лёгкую тошноту. Однако мысль не нова. Очевидно, видящие так же склонны к подобным глупостям, как и люди.

Ярли фыркнула в знак согласия и закатила глаза.

- Ты себе не представляешь.

Мэнни улыбнулся уголком губ.

- Приятно слышать. Что даже вы не совершенны, - слегка нахмурившись в ответ на её улыбку, он добавил: - Хотя я не уверен, что эта мысль внушает утешение. Одной глупой расы на планету и так хватает.

И снова она издала невесёлый смешок, качая головой.

Несколько секунд они оба смотрели на океан, слушая и наблюдая за перекатывающимися волнами, глядя как птицы порхают среди пальмовых деревьев и проносятся над поверхностью воды. Солнце ниже опустилось по небу, но на улице по-прежнему царила адская жара. Было так жарко, что Мэнни сложно было нормально обдумать всю эту информацию.

Тем не менее, он уловил суть того, что говорила ему Ярли.

Допив остатки пива, он снова кивнул.

- Ладно, - сказал он. - Итак, нам явно нужно знать больше о том, что Счастливчик думает о Мириам. Нам нужно знать, почему она нужна ему в этом новом мировом порядке...

- ...и нужна ли ему сама Мириам, - добавила Ярли. - Или она - всего лишь способ добраться до Блэка.

Услышав это, Мэнни резко повернулся и нахмурился по-настоящему.

- Такая вероятность есть? Почему?

Ярли снова раздражённо пожала плечами, надув щеки и шумно выдохнув.

- Кузен, я честно понятия не имею. В этом-то и проблема. Я вижу слишком много возможных сценариев.

Помедлив, она серьёзно посмотрела на Мэнни поверх розовых очков.

- В твоём боссе тоже есть нечто иное, - добавила она, и её голос вторил серьёзности её взгляда. - Не я одна это заметила. Джем несколько раз поднимал эту тему... а его ранг видящего весьма высок. Он также обучался в Адипане, так что он знает, о чем говорит. Более того, если мы заметили, то уж Чарльз точно заметил.

Мэнни нахмурился.

Он собирался сказать что-то ещё, когда прямо за ними раздался голос, и Мэнни подпрыгнул на целый фут.

- Это все очень, очень интересно, - произнёс голос с сильным новоорлеанским акцентом. - *Пока что* самый интересный разговор из всех, что я подслушал за многие недели... а это кое-что да значит, учитывая, какие разговоры я обычно подслушиваю.

Мэнни резко повернул голову, с неверием уставившись через плечо.

Стоявший там мужчина улыбнулся.

- Вы не станете слишком возражать, если мы к вам присоединимся? - вежливо поинтересовался новоорлеанский напев. - Я бы *очень* хотел стать частью этого захватывающего разговора. У меня так много, *так много* вопросов, мои дорогие.

Полностью развернувшись на скамейке и повернувшись лицом к новоприбывшим, Мэнни несколько секунд просто таращился. Его разум все ещё парализовало неверием.

Там стоял вампир, Брик.

Рядом с ним стоял высокий, зловеще красивый вампир с бело-светлыми волосами и маленькой бородкой, которого Мэнни помнил как Дориана. Мэнни запомнил этого в особенности, потому что Мири настойчиво предупреждала держаться от него подальше.

Посмотрев в темно-красные глаза существа, он поймал себя на мысли, что предупреждение Мири было небезосновательным.

Ему почти не хотелось знать, на чем основывалось это знание.

Оба вампира держали в руках дорогие с виду зонтики с толстым черным покрытием, которое, предположительно, защищало их от солнца.

Однако Мэнни заметил, что ни один из них не вспотел.

- Ну? - спросил Брик, покручивая зонтик и склонив голову набок.

Ленивым жестом руки он показал на поднос, который светловолосый вампир держал бледными как у призрака руками. Мэнни только теперь заметил, что поднос уставлен напитками и закусками, включая что-то похоже на куриные крылышки.

- Мы пришли с дарами, - усмехнулся вампир.

Мэнни посмотрел на Ярли.

Видящая посмотрела на него поверх розовых очков, крепко поджав губы.

Глава 15. Кто, черт подери, тебя пустил?



Кико опустилась на скамейку возле Мэнни.

Устроившись, она посмотрела на пальмовые деревья, затем на тканевый навес, который два сотрудника острова установили несколько минут назад, чтобы заслонить часть скамеек и стол от лучей садящегося солнца.

Она посмотрела на океан и опускающееся солнце, а затем её взгляд вернулся к вампирам, сидевшим напротив от неё.

На Брика она смотрела дольше всего, не скрывая хмурого взгляда.

Судя по её выражению, Мэнни подозревал, что у неё где-то наготове расположились снайперы, прицелившись каждому вампиру в голову.

Ярли подавила смешок и прикрыла рот ладонью, покосившись на него.

Она сняла темно-розовые очки, повесив их на вырез футболки, и он наконец-то мог видеть её глаза. Судя по её взгляду, голова у неё немного шла кругом. Неудивительно, учитывая, что они оба выпили по полному бокалу маргариты из кувшина, принесённого вампирами. А ещё они оба ничего не съели с нескольких тарелок закусок, расставленных на столе перед ними.

Осознав это, он поддел Ярли, громко подумав в её сторону.

«Тебе нужно поесть. Я тоже поем, если ты будешь».

Она удивлённо взглянула на него, широко распахнув тёмные глаза.

Мэнни осознал, что это может быть вызвано тем, что он подумал эти слова, а не сказал вслух.

Среди видящих это считалось грубостью?

Он не хотел повести себя грубо.

По правде говоря, он не понимал, почему это может считаться грубым, потому что он не читал её, но в то же время он ведь ни черта не знал об этикете видящих. Наверное, ему нужно было выучить хотя бы основы прежде, чем начинать экспериментировать.

Он сделал это только потому, что не видел смысла показывать вампирам их уязвимости, особенно когда это касалось единственной присутствующей видящей. Блэк говорил ему, что вампиры считали видящих каким-то деликатесом. Он не хотел, чтобы эти кровососы покушались на Ярли.

Ярли протянула руку под столом для пикника и сжала его бедро.

Мэнни подпрыгнул на целый фут.

Все повернулись и уставились на него. Он с трудом сделал нормальное лицо, поёрзав на скамейке.

В этот раз Ярли скрыла улыбку за покашливанием.

При этом она не отпустила его ногу.

Мэнни постарался игнорировать её тёплое присутствие, пока Брик наполнял их бокалы из кувшина с маргаритой, а также наливал порцию для Кико. При этом он посмотрел на каждого из них с лёгкой улыбкой.

- Вы все такие дёрганные, - заметил он.

Его хрустальные глаза остановились на Мэнни, когда он закончил, затем его взгляд опустился ниже, туда, где лежала рука Ярли - почти как если бы он мог видеть сквозь деревянный стол.

Мэнни почувствовал, что заливается невольным румянцем.

Иисусе. Да ему же семьдесят два года. Почему он ведёт себя как подросток?

- Расслабьтесь, дорогие друзья, - Брик улыбнулся, откидываясь назад и поставив кувшин перед тем, как расслабленно скрестить руки на груди. Он поднял свой стакан, наполненный мятным джулепом - по крайней мере, судя по зелени, которую Мэнни заметил в стакане.

- ...Мы пришли с миром, - добавил он, усмехаясь.

- И как же вы сюда пришли? - спросил Мэнни, стараясь игнорировать пальцы Ярли, которые массировали его бедро. - Как, черт подери, вы попали на этот остров? Или мне лучше не знать?

Взгляд хрустальных глаз Брика переместился к нему.

Затем он взглянул на Кико, вскинув бровь.

- То есть, вы *не* знаете? - в его улыбке и взгляде промелькнула тень удивления, а также более явное веселье. - Что ж, мой дорогой Мануэль, нас пригласили. Разве он тебе не сказал? Правда? Как необычно.

- Пригласили? - Кико застыла, и её голос звучал ещё враждебнее, чем у Мэнни. - Что это значит? Кто вас пригласил?

Эти светлые, похожие на стекло глаза посмотрели на неё.

- Ваш босс. Квентин Рейн Блэк. Очевидно же.

Кико нахмурилась, переглянувшись с Ярли, затем с Мэнни.

- Это невозможно, - ровно произнесла она.

Брик наклонился на стол, перенося вес на предплечья. Когда она продолжила сверлить его пристальным холодным взглядом, он издал тихий смешок, качая головой.

- Уверяю тебя, дорогая Кико, это очень даже возможно. Ты действительно думаешь, что я смог бы добраться сюда на вертолёте «Охраны и Расследований Блэка», если бы это было не так?

Помедлив при виде её жёсткого многозначительного взгляда, а теперь ещё и вскинутой темной брови, вампир усмехнулся. Откинувшись на стуле, он погрозил ей пальчиком - словно она была непослушным ребёнком, показывающим характер, а не нынешним лидером их группы.

- Ну же, ну же. Не нужно давать волю воображению, дорогая Кико. Мы не оставили тел, усеивающих берега тропического материка, уверяю тебя. Нас пригласили. Более того, Блэк явно сказал кому-то на берегу, даже если он забыл сказать вам... поскольку пилоты не только впустили нас, но и провели вперёд весьма внушительной очереди. Они также явно дали понять, что ждали нас.

Когда Ярли фыркнула, Брик посмотрел на неё и широко улыбнулся.

- Должен сказать, радостно видеть, как все эти милые видящие с широко распахнутыми глазами стекаются на помощь нашему дорогому Квентину. Самое интересное - говорить с ними. Все, кого мы встретили по дороге сюда, посчитали нас тоже видящими. Они довольно охотно делились историями, рассказывали, как они буквально *боятся за свои жизни*. Как плохой парень Чарльз пытался затащить их всех в свою тёмную злую обитель, тем самым подвергая риску их бессмертные света и жизни. Что их единственной надеждой оказался спаситель их вида, мужчина, который остаётся чист сердцем и решительно верен добру... господин Квентин Рейн Блэк.

Усмехнувшись скорее про себя, нежели кому-то из них, Брик откинулся на спинку скамейки, взял свой напиток и отпил большой глоток. Его взгляд метнулся от Кико к Ярли, и та улыбка все ещё играла на его губах.

- Все это очень *трогательно*, - добавил он, салютуя бокалом Ярли. - Я, может, даже проронил пару слезинок. Правда. Действительно, что бы ваша раса делала без этого рыцаря на белом коне, Квентина Блэка?

Вампир усмехнулся, словно эта мысль безгранично веселила его.

Мэнни покосился на Кико.

Он едва слышал дразнящие, протяжные слова вампира. Его разум продолжал вертеться вокруг первой фразы, которую Брик произнёс в ответ на вопрос о том, как он сюда попал.

Блэк действительно пригласил сюда этого кровососа?

Если да, то почему?

Само собой, Блэк сейчас с катушек съехал.

И все же, пригласить сюда кровососов, пока сам Блэк не в строю, и они с Мири крайне уязвимы, учитывая их текущее состояние - и учитывая, сколько гражданских видящих и людей бродило вокруг, и ведь большая их часть вообще ещё не интегрировалась в их маленькое сообщество...

Ну, это немного слишком, даже для Блэка.

Даже для съехавшего с катушек Блэка это слишком.

Неужели Блэк и Мири действительно коллективно рехнулись до такой степени, что им показалось хорошей идеей позвать сюда Брика?

Прежде чем Мэнни успел решить, стоит ли озвучить этот вопрос вслух перед Бриком и всеми остальными, Кико повернулась, посмотрев на него темными глазами, жёсткими, как вулканический камень. Судя по выражению тридцати-с-чем-то-летней женщины, она сильно жалела, что не озвучила пилотам конкретный запрет не перевозить бл*дских вампиров. По крайней мере, без согласования с ней. И уж точно не на остров.

Ярли, сидевшая по другую сторону от Мэнни, тихо фыркнула.

Кико посмотрела на неё, но видящая лишь отмахнулась, качая головой.

В этот самый момент видящая показала Мэнни очень милой, но по правде говоря, он беспокоился. Блэк и Мири все ещё пьяны от секса. И их телефоны явно надо конфисковать. И приставить к ним круглосуточную няньку, учитывая такие новости.

Большинство сотрудников Блэка, которые раньше служили в спецслужбах, теперь бродили по другой части острова в поисках Ника, Энджел, Декса, Ковбоя, Джема, Сомчая, Мики и Элис. Большинство индейцев пошли с ними, поскольку они были лучшими следопытами.

Все их видящие с военной выучкой, кроме Ярли, тоже ушли с ними.

Конечно, по этому лагерю беженцев могли бродить и другие видящие с нужными навыками, но Ярли и Кико ещё не смогли их идентифицировать, потому что Мири не в рабочем состоянии, а Ярли слишком занята и прикладывала все усилия, чтобы это место не развалилось на куски.

Теперь у них тут два кровососа.

Более того, у Блэка предположительно имеется телефон.

Они также понятия не имели, *почему* Блэк пригласил сюда Брика, и не у кого спросить, кроме самого Блэка, который не в своём уме, или вампира, который являлся не самым надёжным источником.

В любом случае, подумал Мэнни, Ярли сейчас не самое время быть пьяной. Наверное, Ярли вообще не стоило присутствовать на этой встрече.

Пальцы на его бедре сжались чуть крепче.

В этот раз её хватка и тепло как будто хотели внушить заверение.

- Что ты здесь делаешь, Брик? - спросил Мэнни, переводя хмурый взгляд на короля вампиров. - Я думал, ты там собираешь вампирскую армию против Счастливого и его легионов злобных видящих? Зачем, во имя Господа, тебе заявляться *сюда*, прекрасно зная, что Чарльз наверняка присматривает за этим местом, ведь здесь его племянница?

Брик улыбнулся. Помешав длинной стеклянной палочкой содержимое своего бокала, он взглянул на Дориана, чьи кроваво-красные радужки не отрывались от Ярли.

Лицо светловолосого вампира оставалось совершенно пустым.

И все же Мэнни почувствовал, как вновь напрягается. Пальцы вновь ободряюще сжали его бедро, но честно говоря, Мэнни ни капли не успокоился.

- Квентин попросил меня об услуге, - произнёс Брик после небольшой паузы. - Как я мог отказать в услуге моему старому другу, Квентину Блэку, учитывая все, что он для меня сделал?

Все ещё улыбаясь, Брик взглянул на Дориана, затем обратно на Мэнни. Его голос и глаза немного посерьёзнили.

- Признаю, я был заинтригован. Квентин изъяснялся... красочно. По телефону. Он говорил определённо как пьяный, честно говоря. А может, он принял очень большое количество псилоцибиновых грибов. Или, возможно, столовую ложку неразбавленного ЛСД.

Вскинув бровь, Брик усмехнулся.

- Вопреки его беспорядочной манере повествования, я сумел различить, что он потерял каких-то людей. Направил не в то место, скажем так.

Взгляд хрустальных глаз ожесточился, нацелившись на Кико, затем на Ярли.

- ...Эти люди весьма важны для него, - добавил он. - И главное, насколько я понял, эти люди важны для его жены. Он думал, что я, возможно, сумею помочь. Более того, он упорно настаивал, что я *должен* помочь. Он также болтал что-то про танцующих змей и якобы вопреки тому, что мы естественные враги, к нему пришло *видение*, пока он трахал его жену...

Брик разразился весёлым смехом перед тем, как продолжить - как будто он просто не смог сдержаться.

- ... натуральное *видение*. Так он и сказал. Очевидно, это «видение» сказало ему, что он не должен позволять Чарльзу истребить вампирскую расу. Что он должен помочь мне сохранить наших людей в живых. Более того, опираясь на *то же* «видение»...

Брик сопроводил свой рассказ кавычками, согнув пальцы в воздухе.

- ... он опасается, что Чарльз намеревается вскоре начать свой проект «зачистки».

На мгновение в глазах вампира сверкнула жестокость, скрывая все веселье, звучавшее в его словах. По этому беглому выражению у Мэнни сложилось впечатление, что вампирский король воспринял видение Блэка куда сильнее, чем показывал.

Покосившись на Дориана и все ещё слабо улыбаясь, Брик наградил Кико пронизывающим взглядом.

- Квентин весьма пылко передавал мне эту информацию, - добавил он, и та жёсткая нотка отразилась в его голосе. - О, и он *также* упомянул, что нечто аморфное может представлять угрозу для его людей. Пропавших, то есть. Его жена, похоже, считает, что *данная* угроза уже в пути, и поэтому критично важно найти их вовремя. Он не очень внятно объяснил *природу* этой угрозы, но опять-таки, он буквально *настаивал*, чтобы я явился сюда и помог ему с этим.

Брик вновь усмехнулся, окинув всех взглядом.

- Я упомянул, что во время этой нашей дискуссии он выражался весьма цветисто?

Кико и Мэнни переглянулись и оба нахмурились.

Вопреки её относительно невозмутимому лицу, Мэнни поймал себя на мысли, что слова вампира очень встревожили Кико - не столько описание Блэка, сколько те признания, которые Блэк выболтал вампиру по своему личному телефону. Даже если звонок был как-то зашифрован, все равно Блэк не стал бы разбалтывать такое по открытой линии, особенно когда Чарльз наверняка следит за каждым их шагом.

Серьёзно, сказать, что это «не в его духе» - знатное приуменьшение.

Это буквально полная противоположность того Блэка, которого знал Мэнни.

Мэнни подозревал, что одна лишь эта аномалия беспокоила Кико сильнее, чем все содержимое звонка.

Улыбнувшись ещё шире, вампирский король склонил голову набок и отпил мятного джулепа. Стакан отпотел от конденсата, лёд быстро растворился на тайской жаре, но вампир, похоже, не возражал.

- Ну серьёзно, - добавил он, поставив стакан на стол, затем поёрзал на скамейке и положил руки на колени. - Как я мог отказаться? Я должен был воочию увидеть эту одурманенную, несущую чушь, обезумевшую от секса, страдающую от видений и желающую петь песни у костра с вампирами версию Квентина Блэка.

Все ещё улыбаясь, он поднял взгляд на пляж, будто думал, что Блэк может появиться из-за пальмовых деревьев или выйти из океана.

- Так что? - спросил он. - Где наш добрый командир? Мне просто побродить по острову и покричать его имя? Или мне просто постараться унюхать самую крупную концентрацию секса на острове и там искать его вместе с прекрасной женой?

Хмурый взгляд Кико сделался откровенно мрачным.

- Он в нерабочем состоянии.

Брик усмехнулся.

- Ну, это-то я понял, дорогая Кико.

Окинув их взглядом в воцарившемся молчании, он впервые нахмурился.

Его тон сделался отрывистым, деловитым.

- Так каков алгоритм действий? - спросил он. - Вы подтвердите у Квентина все, что я только что сказал? Или мы пропустим этот шаг, зная, как маловероятно, что я просто *появлюсь* здесь, зная о текущем красочном состоянии мистера Блэка, связи этого с его женой, и при этом зная о пропаже ваших людей... а все это правда, насколько я вижу по вашим лицам... и откуда же мне знать это, если я не говорил с самим Квентином?

Он подождал ещё мгновение.

Когда никто ничего не сказал, он добавил чуть более напевным тоном.

- Почему бы тебе, дорогая Кико, не сэкономить всем нам время? Введи меня и Дориана в курс дела относительно вашей ужасной потери. А именно, ты можешь направить нас приблизительно в том направлении, где их видели в последний раз, чтобы мы смогли сначала позаботиться об этой маленькой проблемке?

Мэнни, Кико и Ярли снова переглянулись.

Несколько долгих секунд Мэнни не знал, что ещё делать.

В это время было слышно лишь то, как вампир прихлёбывал свой тающий мятный джулеп. Этот звук едва заглушался фоновым шумом бьющихся волн.

Глава 16. Темница



Ник проснулся от толчка.

Этому не предшествовало никакого предупреждения; никакая преамбула не выдёргивала его в сознание постепенно или грубо.

Он ничего не различал в темной, влажной тишине пещеры.

И все же сердце Ника грохотало в груди так сильно, что ему пришлось несколько секунд подождать, пока сердцебиение не вернётся к нормальному, ровному ритму. Его нервы, казалось, готовы были завестись с пол-оборота, готовы вспыхнуть при малейшей провокации.

Он окинул взглядом всю протяжённость пещеры, переглянувшись с Ковбоем, который настороженно смотрел на него, словно тоже пытался понять, что разбудило Ника.

Постепенно все небольшие детали физического дискомфорта вернулись.

Муха села на порез на его губе.

Ник мотнул головой, чтобы спугнуть её, но она тут же приземлилась обратно.

Запах пещеры медленно просачивался в его сознание вопреки тому, каким привычным он стал. Большую часть подземного запаха создавало его собственное тело и тела других пятерых мужчин, с которыми он делил пещеру. Пот, запах тел, даже кровь, все это давно заглушили другие запахи, справляться с которыми было сложнее - моча, фекалии, гниющая еда, мёртвая крыса в углу помещения.

Ничто из этого не пахло приятно, особенно если учитывать, как они питались, и как сильно все они обезвожены.

Один раз в день им давали корзины, чтобы в них срать, если им удавалось сдерживаться до тех пор. Раз в день пещеру также обдавали из шланга, включая и мужчин в ней, но этого недостаточно.

Нагота только ухудшала ситуацию, а не улучшала.

С другой стороны, учитывая то, как прикованы их руки, им бы никак не удалось расстегнуть штаны, чтобы пописать.

Внутри пещеры стоял адский жар, даже под землёй.

Никакого ветерка не проникало в пещеру без окон, так что Нику казалось, что он все время потеет, хотя он едва сдвигался с того места, где стоял на коленях или сидел на грязном каменном полу.

Ковбой выглядел так же, как чувствовал себя Ник.

У него имелся порез на лбу, который тоже донимали мухи. Его грязно-светлые волосы липли к шее и лбу, частично закрывая лицо; волосы теперь сделались такими грязными, что больше напоминали каштановые.

Как и все они, Ковбой оброс бородой, покрылся синяками и кровью.

Он выглядел более худым и бледным, чем в то время, когда все это началось, но его серые глаза все ещё пронизательно смотрели в тусклом подземном освещении.

Железные цепи на его запястьях напоминали реквизит пиратского фильма или, может, Лондонского Тауэра. Они натирали темно-красные раны на запястьях, удерживая его руки, которые висели в неудобной L-образной форме, свесив ладони по обе стороны от головы. Он был голым, упирался ободранными и ушибленными коленями в каменный пол.

Мечи, вытатуированные на его шее, выделялись на бледной коже, как и китайские символы, которые Ник видел на его руках и груди.

Однако в сравнении со своим соседом Ковбой выглядел хорошо.

Джем выглядел намного хуже.

Джем выглядел намного хуже всех остальных.

Тяжело повиснув на цепях, Джем потерял куда больше веса, чем Ковбой, Ник или Декс. Он выглядел даже хуже Сомчая, который с самого начала был тощим, а теперь у него на груди торчали ребра. В отличие от остальных, у Джема третья цепь обвивала шею, а веки едва подрагивали.

Его ранее красивое лицо оставалось вялым.

Он явно все ещё адски накачан наркотиками от того, чем его кормили.

Кем бы ни были эти мудаки, они знали достаточно, чтобы вырубить Джема первым.

Однако они не называли его видящим.

Они называли его «колдуном».

Ник поморщился, вспомнив самую недавнюю тираду на эту тему - её выдал охранник, которого остальные называли Грунель. Грунель обвинял Джема в том, что он

является пешкой каких-то темных люциферских созданий, таких же, как и «хозяин» Джема.

Ник не знал точно, кто был предположительным «хозяином» Джема, но они все думали, что Грунель, наверное, имел в виду Блэка. После тех первых ночей в пещере охранники периодически выбивали дерьмо из Джема, и смотреть на все это не становилось легче. Однако после первых нескольких дней в этой адской дыре Джема настолько накачали наркотиками, что Ник не мог понять, бывал ли он вообще в сознании.

В любом случае, допрос, похоже, не был для них приоритетом.

Джем не мог ответить на их вопросы, даже если бы захотел.

С другой стороны, они почти не притворялись, что спрашивают его о чем-то, так что это не имело значения. Они начинали проповедовать свою веру Джему и остальным, затем по очереди пинали его и били кулаками. Иногда они делали и то, и другое одновременно, по очереди читая лекции и избивая видящего. Иногда они проделывали это часами.

По правде говоря, Ник думал, что они его убьют.

После той второй ночи он подумал, что Джем с большой вероятностью не выживет. Он думал, что когда взойдёт солнце, он, скорее всего, будет мёртв.

Однако Джем оправился.

Ну... Джем хотя бы выжил.

Это вопреки тому, что те немецкие засранцы продолжали накачивать его наркотиками, заставляли есть из трубок, когда он слишком много дней не трогал еду, которой они кормили его с рук. С тех пор его состояние не особо менялось, и они с тех пор не били его. Но ему и не становилось заметно лучше.

Странно думать, как раньше этот парень его раздражал.

Теперь Ник осознал, что постоянно беспокоится за зеленоглазого видящего.

Для него это стало почти одержимостью. Его сердце начинало хаотично и панически колотиться всякий раз, когда он смотрел на Джема дольше нескольких секунд. Он осознал, что заикливается на каждой детали во внешности Джема, на каждой детали его ранений, на том, как он худел, как выглядело его лицо, какого оно было цвета, как быстро или медленно или глубоко он дышал, как заживали на нем порезы и синяки.

В глубине души он надеялся, что Ярли, Блэк, Мири - *да кто угодно*, серьёзно - увидят эти образы в голове Ника и придут за ними.

Даледжем нуждался в помощи.

Больше всех остальных, видящий нуждался в бл*дской *помощи*.

Он нуждался в медицинском лечении. Он нуждался в том, чтобы его перестали накачивать наркотиками. Он нуждался в нормальной еде, чистой воде, настоящем сне, бл*дском антисептике и уколе антибиотиков для его ран. Он нуждался в том, чтобы кто-нибудь вытащил его из этой адской дыры.

Иисусе. Где Мири? Где, бл*дь, Блэк?

Они действительно просто *бросили* их здесь?

Кико их бросила? Кико бросила Джема?

Но Ник не мог думать о Кико, даже после всего случившегося.

Всплеск злости все ещё зарождался в его груди всякий раз, когда её лицо вставало перед глазами. Ник знал, что это нелогично. Он знал, что не имел на неё прав, особенно теперь. Он знал, что никогда не имел на неё никаких прав, но эмоции никуда не девались. Злость лишь усилилась, когда Ник вспомнил тот поцелуй между ней и Джемом перед тем, как они отправились в этот кошмар.

Странно, но он больше не винил Джема за тот поцелуй.

Он винил Кико за то, что она ткнула его носом в этот поцелуй, прекрасно зная об его чувствах.

В любом случае, может быть, ему просто нужно злиться, а Кико была лёгкой мишенью. Злость лучше беспомощного чувства паники, которое он ощущал при каждом взгляде на Джема, даже если злость - не самое полезное состояние рассудка.

Вытолкнув все это из головы, Ник взглянул на Декса, который был прикован к стене по другую сторону от него, и на Сомчая, тайского рейнджера, прикованного рядом с Дексом.

Ни один из его друзей не выглядел хорошо, но их глаза хотя бы смотрели ясно, и если не считать синяков и порезов от охранников, укусов крыс, пауков, муравьёв и всего остального, что ползало в этом бл*дском месте, не давая спать по ночам, а время от времени даже заставляя их вскрикивать... они оба выглядели более-менее здоровыми.

Как и Ковбой с Ником, они оба потеряли в весе.

У обоих за несколько недель отросли неряшливые бороды.

Ник время от времени беспокоился о тайском пареньке, потому что он молод и единственный в их группе, кого не тренировали в той или иной мере для такого. Однако Сомчай держался на удивление стойко и оказался достаточно сообразительным, чтобы не сделать ни одной глупости с тех пор, как они тут оказались.

Как и у всех остальных, у него имелись заметные синяки, но он переносил побои намного лучше, чем Ник ожидал бы от большинства гражданских.

Они все ещё понятия не имели, что случилось с Микой, Энджел и Элис.

Ник вздрогнул при мысли о том, через что они могли проходить прямо сейчас.

Он должен был верить, что они все ещё живы.

Ни один из мужчин их команды не видел Элис, Мику или Энджел с тех пор, как они проснулись в этих пещерах. Но мысль об Энджел вновь пробуждала ту панику, так что Ник изо всех сил постарался выбросить это из головы. Сейчас он ничего не мог сделать для Энджел.

Для него она была практически как сестра, он любил её сильнее, чем обычно признавался даже самому себе - но он абсолютно, бл*дь, беспомощен и не в состоянии чем-то ей помочь.

Он бывал в такой ситуации прежде.

Не точно в такой, но достаточно близкой, чтобы его разум научился раскладывать по полочкам, переключать скорости, фокусироваться на важных деталях - выживать.

Он мог пережить это - по крайней мере, ментально.

Физически у него мало контроля, но Ник знал, как сохранять спокойствие, как не сойти с ума, не потерять надежду, не заикнуться на неправильных вещах.

Они мало разговаривали.

Всякий раз, когда они пытались, в любое время дня и ночи железная дверь открывалась. Два больших нескладных ублюдка заходили внутрь и, не сказав ни слова никому из них, несколько минут били и пинали как минимум одного из них.

Иногда они пинали и били тех двоих, которые говорили.

Иногда они били и пинали кого-то другого.

Кажется, они не слишком-то разбирались или беспокоились о наказании действительных виновников, лишь кто-то из них получил пинки и тумаки за проступок.

Иногда они шли по кругу, пинали и били их всех.

Единственный, кого они теперь оставляли в покое - это Джем.

Даже эти больные животные с вялыми лицами, похоже, наконец, осознали, что Джем вот-вот отключится и больше не придёт в себя. По какой-то причине они явно не хотели их смерти - по крайней мере, пока что.

После нескольких дней постоянных избиений за разговоры они перестали говорить.

Они сумели придумать простейший язык жестов, охватывавший важные вещи. Словарь этого языка жестов все расширялся, но пока что это не очень им помогало.

По правде говоря, в данный момент и обсуждать-то было нечего.

Они все искали просветы, слабые места в их камере, заточении, или в их тюремщиках. Они все искали выход отсюда. Они все испытывали свои цепи, изучали дверь и её устройство, прислушивались к охранникам. Они все присматривали друг за другом.

Они все беспокоились о Джеме и по очереди смотрели на него.

Они все выражали различные формы сочувствия и просто базового человеческого родства друг другу, когда один из них не выдерживал.

Скрежет ключа в замке заставил Ника во второй раз отвести глаза от Джема.

Он повернулся к железной двери.

Он почувствовал, что все мужчины вокруг него, за исключением Джема, сделали то же самое. Все за исключением Джема подобрались, напрягли мышцы. Все задышали тяжелее, неглубокими вдохами.

Запах внутри пещеры как будто ухудшился.

Слишком рано для еды.

Слишком рано для дерьма - или для поливки шлангом.

Когда дверь открывалась помимо этих случаев, ничем хорошим это не заканчивалось.

И все же, как и все остальные, Ник не смог отвернуться от открывающейся двери и не смог полностью подавить проблеск облегчения, что это не один из теперь уже узнаваемых охранников, которым поручили дисциплинировать их все более сплочённую группу.

Однако после того как изначальное облегчение утихло, Ник осознал, что смотрит на вошедшего. Его разум прояснился по мере того, как мужчина медленно входил в центр пещеры, глядя на всех них в тусклом свете.

Это был мужчина в маске дракона.

Они не видели его после того, как покинули джунгли.

Ник поймал себя на том, что теперь оценивает мужчину как животное животного.

Его кожа выглядела неестественно бледной, даже в сравнении с остальными солдатами, особенно если учесть, что Ник никогда не видел его в рубашке. Его ноги были такими же бледными вопреки красным шортам и сандалиям. Как и охотники, его фигура и волосы определённо выдавали в нем европейское происхождение, а не тайское, африканское или индийское.

Металлическая маска дракона напоминала механическую птицу.

Черные глазницы выделялись как тёмные дыры среди блеска металла стального цвета. Длинный узкий рот с бритвенными зубами смещался при каждом повороте головы, напоминая Нику танцы коренных индейцев с гигантскими масками бога-орла. Сочетание темных глаз, длинной морды и татуировок на бледном теле делало его ещё более похожим на рептилию, словно он в любой момент мог прыгнуть на земляной пол и заверещать на них.

Вошёл другой мужчина и встал прямо за ним.

В отличие от камуфляжных штанов, футболок и ботинок, которые носили охранники, этот мужчина был одет во что-то вроде исторического костюма. Военный костюм коричневого и белого пустынных оттенков, принадлежащий какой-то неопределённой нации, резко выделялся на фоне черных каменных стен.

Он стоял прямо за мужчиной в маске дракона, сцепив руки на пояснице, словно по стойке смирно.

Они оба выглядели здесь так не к месту, но в то же время отличались в такой разной и противоречивой манере, что Ник невольно таращился то на одного, то на другого, пытаясь понять, что может их связывать.

Пока что никто ничего не говорил.

Покосившись на своих друзей - или семью, или кем они там теперь ему приходились - Ник сглотнул, затем посмотрел обратно на двоих мужчин. Он не мог

говорить за остальных, но он сам не чувствовал, что можно что-то произнести, пока мужчина в маске дракона или его странный подчинённый-нацист не скажут, чего они хотели от них.

Два обычных охранника в камуфляжных штанах и темно-коричневых футболках маячили на пороге все ещё открытой железной двери. Ник слышал, что снаружи присутствуют и другие.

Одинаково сложив руки на поясницах, копируя позу парня в нацистской униформе, они стояли как по стойке смирно, расставив ноги чуть шире ширины плеч, держась наготове и сохраняя нейтральные лица. Все в их позах и взглядах говорило о том, что они ждут.

Теперь двигался лишь мужчина в маске дракона.

Он продолжал смотреть на них, склонив голову в металлической маске и обходя их по кругу, оценивая одного за другим.

Конечно, Ник мог лишь догадываться, на что он смотрит, судя по направлению этих черных, лишённых света глаз за металлической маской.

Маска дракона сначала посмотрела на Ковбоя, сканируя его грязно-светлые волосы, бороду, лицо, серые глаза, татуировки мечей на шее. Он посмотрел ниже, на грудь и синяки, затем на руки, на ноги до самых ступней. Казалось, он оценил каждую деталь мужчины, словно запоминая его.

В какой-то момент он как будто удовлетворился и двинулся дальше.

Ник видел, как мужчина в маске остановился и перевёл взгляд черных глаз на Джема.

В отличие от осмотра Ковбоя он пошёл дальше, не задерживаясь и посмотрев на видящего всего несколько секунд.

Затем он подошёл к Нику.

Как и с Ковбоем, мужчина лениво осмотрел Ника, начиная от лица и ниже, по всей длине его тела. Те тёмные, пустые глаза-дыры изучали его лицо, волосы, татуировки рейнджера, грудь, живот, руки, член и колени, а затем переключились на Декса, изучив того с такой же тщательностью.

После Декса он проделал то же самое с Сомчаем.

Закончив смотреть на них в своё удовольствие, он повернулся к мужчине в нацистской униформе и отрывисто кивнул.

- Они готовы, - сказал он. - Доставьте их всех. Демонокровку тоже.

Без единого слова он вышел из комнаты.

Он оставил своего подчинённого, а также охранников внутри и снаружи пещеры.

Мужчина в нацистской униформе подошёл к ним следующим.

Бегло просканировав их лица, скривив губы от отвращения, когда его взгляд остановился на Джеме, мужчина вздохнул.

Каким-то образом этот вздох и соответствующее выражение лица говорило о том, что их бородатая, потная, воняющая мочой и дерьмом группа - это именно то, чего он ожидал, но все равно разочарование по всем фронтам.

Мужчина стал расхаживать перед ними, совершая короткие резкие шаги.

Сложив руки на пояснице и почти копируя позу охранников у двери камеры, он опять бегло посмотрел по сторонам, ходя туда-сюда посередине пещеры.

- Вас помогут, - резко произнёс он.

Мужчина говорил на отрывистом, чётком английском с сильным немецким акцентом.

- ...Вам предоставят еду получше. Одежду, - он скривил губы от отвращения, окинув взглядом голое тело Ковбоя. - ...и условия для сна получше.

Он помедлил, окинув всех их взглядом - возможно, в поисках реакции.

Ничего не получив, он продолжил тем же голосом.

- Вас обучат, - сказал он. - Я не ожидаю, что этот процесс будет лёгким или безболезненным для всех вас. Но вы вторглись на наши земли. Вы пытались обмануть нас, загрязнить наше священное пространство своей порочностью. Следовательно, это нужно сделать. Мы должны выполнить свой долг и попытаться привести вас к пониманию истинного лика Бога.

Наградив каждого из них суровым взглядом, он добавил:

- Вы будете сотрудничать. Вы попытаетесь очистить себя.

В его голосе зазвучало предостережение.

- Если нет, если мы потерпим неудачу в своих попытках вывести вас из невежества на свет, боюсь, нам придётся скормить вас Дракону.

Ник нахмурился, взглянув на Ковбоя.

Ковбой вскинул бровь.

В остальном его выражение лица не изменилось.

Мужчина с немецким акцентом, одетый в военную униформу, просканировал их всех взглядом, явно заметив их переглядывание. И вновь создавалось ощущение, что он ждёт - возможно, более явной реакции, вопросов, возражений, восклицаний неверия.

Они не дали ему этого. Бегло переглянувшись, все они как будто сговорились и просто молча смотрели на него.

- Перед тем, как мы перейдём к этому, - продолжил немец чуть более резким тоном. - Вы пойдёте с нами в пещеру Вулкана. Вы увидите силы, пробуждённые Мангааном. Вы сами испытаете истинную природу этого острова. Тогда, возможно, вы поймёте. Возможно, тогда вы, наконец, осознаете, что не можете нас развратить.

Ник снова нахмурился, покосившись на Декса, затем на Ковбоя.

Оба мужчины посмотрели на него в ответ вместе с Сомчаем.

Все они молча хмурились.

Когда Ник поднял взгляд на светловолосого мужчину, хмуро разглядывая его анахроничную военную униформу, он увидел, что на этих тонких как бритва губах играет улыбка.

- Да, - сказал мужчина, глядя прямо на Ника. - После сегодняшнего дня вы поймёте многие вещи, друзья мои. И возможно... всего лишь возможно... мы тоже поймём больше. Возможно, мы наконец узнаем, почему Мангаан послал вас сюда, чтобы испытать нас.

Вскинув бровь, Ник снова посмотрел на Ковбоя. Он обнаружил, что другой мужчина смотрит на него в ответ с таким же озадаченным лицом.

Никто из них по-прежнему не сказал ни слова.

Глава 17. Вулкан



- Бл*дские драконы повсюду, - пробормотал Ник.

Этимися словами он обращался более-менее к Ковбою.

Сероглазого мужчину толкали по высеченному в камне пещерному туннелю рядом с ним, его запястья теперь сковывали цепи за спиной.

Они оба потели, моргали от мерцающего освещения, время от времени встречавшегося на длинном проходе, и старались поспеть за широкими шагами охранников после того, как несколько дней, а может, и недель, простояли на коленях в темноте.

Их одели в балахоны.

Наличие одежды должно было служить бонусом, даже наградой, но почему-то на деле все оказалось иначе.

Темно-золотой материал с оранжевыми узорами был тяжёлым, колющимся и, по крайней мере, на остальных выглядел как самодельная одежда монаха или, может быть, какая-то ряса священника. Не помогало и то, что им приказали натянуть балахоны прямо на их грязную потную кожу - или то, что материал пахнул каким-то резким едким химикатом, от которого у Ника щипало в носу.

Он чувствовал материю до самых лодыжек, вопреки своему росту в метр восемьдесят пять.

- ...Что за фишка с бл*дскими драконами? - пробормотал он, выдыхая и стараясь перевести дух в тесном пространстве. - Это ведь не может быть совпадением, верно? Что Блэк носит бл*дского *дракона* на спине?

Ковбой покосился на него, не замедляя шагов по каменному коридору.

- Остров это и означает, - пробормотал он. - Дракон. Блэк тебе не говорил? Остров Мангаан означает «Остров Дракона». Я почти уверен, что именно это и подтолкнуло Блэка к покупке, - в ответ на полный неверия взгляд Ника Ковбой пожал плечами. - Так что... совпадение? Нет. Но может быть, Блэк ввязался в это ненамеренно, из-за своей любви к большим ящерицам.

Декс обернулся, глядя на них обоих.

- Остров Мангаан значит Остров Дракона? - переспросил он. - Серьёзно?

- Ну конечно, - прорычал Ник. - Иисусе, Джем не ошибался на его счёт.

Ковбой тихо усмехнулся.

Он заработал за это удар по затылку от одного из охранников в камуфляже, который прорычал что-то по-немецки.

Ник почти уверен, что большой бородатый гигант сказал «*Zeigen sie respekt... ekelhaftes mischling!*» Если он не ошибался, это переводилось примерно как «Выкажи уважение, отвратительная полукровка!»

Эти слова вызывали недоумение, мягко говоря.

Охранник обращался к Нику? Потому что Наоко «Ник» Танака не был наполовину кем-то. Он являлся стопроцентным японцем, если говорить об этнической принадлежности. Он был американцем, так, может, поэтому они посчитали его наполовину белым?

Если они говорили с Ковбоем, то это имело ещё меньше смысла.

Ковбой был не просто белым; он был белым как хлебушек.

Если они обращались к Дексу, то это тоже не имело смысла, разве что черные парни в целом не нравились им по каким-то причинам. Что бы это, черт подери, не значило. Но это могло относиться и к нему, и к Ковбою, так что это по-прежнему казалось бессмыслицей.

Наверное, Ник понимал немецкий хуже, чем ему думалось.

Декс обернулся на охранников через плечо.

- Эй, война закончилась, знаете ли, - произнёс он своим низким голосом, награждая каждого из них каменным взглядом. - Несколько лет назад. Может, вы тут не слышали новости.

Он помедлил, его лицо и голос все ещё ничего не выражали.

- ...Вы проиграли, - добавил он.

Его ударил по затылку лысой головы другой бородатый гигант. Мужчина был почти таким же высоким, как сам Декс - Ковбой, Сомчай и Ник невольно захихикали.

Они все определённо немного одурели.

Может, дело в том, что они, наконец, очутились на ногах, хромали по каменному коридору нетвёрдыми шагами колен, ног и лодыжек, вдыхали воздух, не переполненный едким запахом их собственного пота и других выделений, шевелили мышцами, которые отчаянно нуждались в движении.

Может, дело в том, что они больше не прикованы к стене как животные.

Что бы там ни было, сложно было вести себя прилично или хотя бы тихо.

- Только из-за Блэка нас могли похитить пираты-нацисты, - пробормотал Ковбой, заставив их всех снова засмеяться.

Он получил за это по голове, но удар едва ли заставил их прекратить.

- И где вообще этот мудака, как думаете? - пробормотал Декс.

Ковбой пожал плечами, покосившись на Ника, который тоже ответил пожатием плеч.

- Понятия не имею, - пробормотал он. - Но Мири не позволила бы нам оставаться здесь слишком долго. Только не тогда, когда она может что-то предпринять.

Бросив на него мрачный взгляд, Декс кивнул.

- Да и Блэк тоже, - сказал он.

- Нам нужно присматривать за ним, - сказал Ковбой, кивнув в сторону Джема. Высокого видащего сейчас поддерживали два немца, которые несли его между собой. - Он выглядит плохо. Реально плохо. Нам нужно что-то сделать.

Проследив за взглядом Ковбоя, Ник нахмурился.

Он соглашался с другим мужчиной. Просто не знал, что они могут сделать.

Вопреки словам маски дракона, он удивился, когда они сняли оковы с Джема вместе с остальными и подняли его на ноги, чтобы потащить в эту вылазку. Ник чертовски надеялся, что это означало, что они наконец-то окажут ему нормальную медицинскую помощь - или хотя бы дадут настоящую кровать, достаточно воды и немного нормальной еды.

- Ага, - сказал он, запоздало отвечая на слова Ковбоя.

Это одно слово повлекло за собой очередной резкий удар по уху от мужчины, который удерживал его руки сзади и толкал по коридору.

- *Halt deine fresse*, - прорычал мужчина. - *Oder wir werfen dich für immer in die grube!*

Ник понял лишь часть, но он уловил суть.

Фактически парень говорил ему заткнуться нахер, или что-то такое.

Ходьба и дыхание относительно нормальным воздухом, похоже, одурманили его, поскольку ему было совершенно наплевать на угрозы этого парня.

К сожалению, ему не дали долго наслаждаться этим чувством.

Они добрались до конца коридора, и теперь их выстроили примерно одной вереницей, направляя вниз по крутой узкой лестнице, высеченной в камне. В отличие от коридора, из которого они только что вышли, каменные лестницы не освещались электричеством. Вместо этого охранники перед ними, вместе с чудачком в коричневой военной униформе, теперь несли зажжённые факелы.

Ник взглянул вверх, заметив резьбу на камнях.

Факелы не задерживались на одном месте достаточно долго, чтобы он хорошо присмотрелся, но в дрожащих отсветах и тенях он видел лица, похожие на лицо каменной статуи, которую они нашли в джунглях на границе территории *Nachtsonne*.

Он мельком видел ящериц, вырезанных в камне, замечал длинные хвосты, высунутые языки и что-то вроде изображений черепов и мечей. Все это возвращало его в джунгли, когда их впервые окружили эти чокнутые мудаки.

Он помнил, как Джем рухнул перед ним как грудa кирпичей.

Теперь Ник жалел, что его рефлексy не оказались более быстрыми.

Они все отреагировали слишком медленно.

В их защиту надо сказать, что не было никакого промежуточного периода, не было даже нескольких секунд, когда Джем выглядел бы сбитым с толку, дезориентированным или испытывающим проблемы. Высокий зеленоглазый видящий мгновенно рухнул, его колени подогнулись так, словно кто-то убрал кости из его ног.

Ник не видел, как вырубил Мику, но должно быть, она рухнула вскоре после этого.

В своих снах Ник слышал крики женщины-видящей, но не помнил, как это случилось в реальной жизни... да и все равно, это не имело бы значения.

К тому времени, когда два видящих упали, было уже слишком поздно.

Их уже окружили; просто они ещё об этом не знали.

Даже сейчас реальность произошедшего приводила его в ярость.

Нику надо было заговорить раньше. Им не стоило продвигаться вперёд при таких обстоятельствах - отрезанные от команды Кико, без беспилотников, не имея ни малейшего представления о расположении лагеря *Nachtsonne* или о том, чем могут быть вооружены обитатели джунглей. Джем и Мика должны были сказать, что их способности видящих там не работали. Им стоило вернуться с этими сведениями, сказать Кико, что нужна команда покрупнее.

Надо было, могли бы, сделали бы.

Ник знал, насколько бесполезно такое мышление, но ничего не мог с собой поделать.

Они добрались до первой площадки между каменными лестницами.

Внезапно он увидел дневной свет.

Свет все ещё находился далеко, оставаясь всего лишь лужицей солнечных лучей внизу каменных лестниц, лишь намёком на проем, который Ник не мог видеть из-за крутизны лестниц.

Но это определённо солнечный свет.

Нутром он потянулся к этому свету как к наркотику или, может, как к кислороду. Нику пришлось сдерживать себя, чтобы не покатиться вниз, не побежать к нему.

То озерцо солнечного света на стенах и низе лестниц становилось все больше и ярче по мере того, как они приближались к низу, к проёму в камнях.

Поскольку они шли вереницей по одному из-за узости лестницы, Ник не видел лиц Декса, Ковбоя, Сомчая или Джема. Пришлось бы выгнуть шею и посмотреть поверх охранников, державших каждого из них. Вопреки этому он буквально чувствовал предвкушение, исходившее от других, пока они приближались к этому прямоугольнику света.

Ну, от всех, кроме Джема, может быть.

Спустя, казалось, невыносимо долгий промежуток времени они дошли до низа. Прежде чем глаза Ника успели адаптироваться к поразительно яркому свету из проёма, они уже шли через свет на другую сторону.

Поначалу он ни черта не видел.

Он шагал вслепую, споткнулся и едва не повалился вперёд. Топавший за ним мужчина выругался по-немецки и удержал его за скованные руки.

Ник поднёс бы руку к глазам, если бы его запястья не удерживались за спиной. А так он лишь силился видеть, приказывая своим привыкшим к темноте глазам адаптироваться, чтобы он сумел посмотреть на небо, и главное, попытаться понять, где они находятся.

Он осознал, что попытка наверняка жалкая, но в глубине души таил надежду, что Мири и Блэк их ищут и, может быть, даже читают его мысли прямо сейчас. Если так, может быть, они могли видеть то, что видит он. Может, там будет достаточно видимый ориентир, чтобы Блэк и остальные рейнджеры сумели их найти.

Ник знал, что это слабая надежда.

В настоящий момент это практически все, что у него имелось.

Ну, это и возможность, что один из навороченных беспилотников Блэка сейчас висит где-то над их головами.

Вид вокруг него постепенно потускнел и приобрёл ясность.

Как только это случилось, по Нику пробежала волна изумления.

Он споткнулся, когда животное позади него пихнуло его в поясницу, другой рукой все ещё сжимая цепь между его запястьями. Эта хватка на запястьях, пожалуй, была единственной причиной, по которой Ник не упал - настолько он увлёкся видом.

Похоже, они находились в каком-то кратере.

Он напоминал жерло вулкана.

Крутые стены из камня поднимались по обе стороны, но посмотрев вверх, Ник увидел голубое небо, клочок облака и солнце, сиявшее на небе. Вокруг него пальмовые деревья окружали котлован у основания кратера, перемежаясь крупными лавовыми камнями и булыжниками. У подножья пальм росла трава, папоротники и цветы. Воздух казался неестественно влажным и тёплым - может, потому что воздух оказался заточенным между этими крутыми стенами.

По длине этого кратера, прямо перед Ником и остальными, из стены утёса вырастал купольный фасад очень старого с виду храма.

Он напоминал Нику Ангкор-Ват⁹.

Более того, постройка настолько походила на известную достопримечательность, что Ник задавался вопросом, не строили ли его в то же время - может, даже те же люди. Он уставился на длину постройки, её размеры, разглядывал деревья, которые вырастали из каменных стен с нескольких сторон, а лианы обвивали часть крыши и несколько квадратных окон. Эти лианы и деревья росли настолько плотно и густо, что в некоторых местах пробивали камень, открывая внутреннее убранство храма.

Как, черт подери, это здесь очутилось? Почему его никто не нашёл?

Глядя на их похитителей, говорящих по-немецки и одетых в камуфляж, Ник осознал, что кое-кто все же нашёл это место.

Очевидно, они защищали его с тех самых пор.

- Что, бл*дь, это такое? - пробормотал Декс рядом с ним.

Ковбой нахмурился, покосившись вместе с Ником.

- Не знаю, - произнёс он со своим луизианским акцентом. - Но жар исходит оттуда.

Ник нахмурился, посмотрев обратно на храм.

Через несколько секунд он осознал, что Ковбой прав.

Передняя часть его тела, обращённая к храму, чувствовала значительно больше тепла, чем спина. Это не от солнца, чьи лучи лились на его лицо и голову. Это не от влажного воздуха, запертого в каменном кратере, окружавшем их со всех сторон.

В направлении храма температура была определённо выше.

- Не нравится мне это, - пробормотал Декс, видимо, осознав из слов Ковбоя то же, что и Ник.

- Мне тоже, брат, - сказал Ковбой. - Мне тоже.

Охранники продолжили толкать их в сторону храма.

- Заметили здесь тему? - пробормотал Ковбой, когда они подошли чуть ближе.

Ник проследил за выразительным кивком мужчины.

Только тогда он заметил, что вход в храм выполнен в форме пасти.

Учитывая все, наверное, неудивительно, что пасть напоминала рот гигантской ящерицы или чего-то рептильного - тёмные, похожие на змеиные глаза и длинные зубы по обеим сторонам. Та часть храма выглядела такой же старинной, как и все остальное, но при этом оставалась странно нетронутой. Ни одно растение не росло на ней, даже темно-зелёный мох, который покрывал большую часть наружных стен остальной части храма.

Длинные острые зубы сияли и казались почти прозрачными, словно сделанными из вулканического стекла. Глаза светились темно-красным и черным цветом, зрачки и ноздри напоминали щёлочки.

- Похоже, они здесь ужасно любят рептилий, - пробормотал Ковбой.

⁹ Ангкор-Ват — гигантский индуистский храмовый комплекс в Камбодже, посвящённый богу Вишну. Является одним из крупнейших из когда-либо созданных культовых сооружений и одним из важнейших археологических памятников мира.

- Это что, бл*дь, такое? - пробормотал Декс в ответ. - Змея? Аллигатор? Ящерица? Или...

- Дракон? - Ковбой бросил на него мрачный взгляд, затем повернулся обратно к разинутой каменной пасти. - Думаю, мы можем угадать, брат.

Остальные умолкли.

Они все думали об этом, конечно, но почему-то когда Ковбой произнёс это слово вслух, оно прозвучало иначе. Вся эта фишка с драконами была уже не просто странной, а откровенно приводила в замешательство.

- Думаете, они действительно скормят нас чему-то? - спросил Ковбой.

Ник стиснул зубы, но лишь бросил на другого мужчину взгляд.

- Драконов не существует, Ковбой.

Ковбой фыркнул.

Ник хотел, чтобы это прозвучало шуткой, может, даже приободрило их, но как только он произнёс эти слова, он осознал, что в них не прозвучало ни капли юмора.

Декс и Сомчай лишь хмурились.

- Дракон там или нет, если что-то там питается людьми, оно должно быть адски большим, - наконец, сказал Декс, все ещё глядя в ту каменную пасть.

- Ага, - согласился Ковбой. - И это не объясняет жару.

- Нет, - сказал Декс, поджимая губы. - Не объясняет.

Вспомнив свои сны, Ник нахмурился.

Секундой спустя он отбросил эти образы, все ещё напряжённо шагая в сторону входа в храм. Он осознал, что их уже несколько минут никто не бил по голове, хотя они разговаривали. Если не считать направляющих тычков от мужчин сзади, Ника вообще никто не бил с тех пор, как они начали пересекать каменный дворик.

Очевидно, охранники отказались от попыток заткнуть их.

Может, это как-то связано с храмом.

А может, они просто наслаждались, наблюдая и слушая, как он, Декс, Сомчай и Ковбой реагируют на то, куда их ведут.

- Разве беспилотник не сумел бы найти сюда дорогу? - пробормотал Ник, взглянув на Декса.

Декс поднял взгляд на дыру в центре высоких стен из чёрного камня.

Он медленно покачал головой.

- Возможно, но...

- Но? - переспросил Ковбой уже тише.

Декс взглянул на него, затем показал подбородком на проем.

- Похоже, мы внутри жерла настоящего вулкана. Возможно, в центре самой высокой горы острова, - тихо объяснил он. - Видите скопления камней там вверху? Беспилотнику понадобилось бы подлететь чертовски близко, чтобы вообще заметить там проем.

Он покосился на Ника, затем на Ковбоя.

- Я не уверен, зачем бы они вообще стали смотреть на самую верхушку горы без всяких причин. Как и сказал Сомчай, сначала они будут искать в долине. Они будут искать доступ к свежей воде и еде. Даже если они и стали бы искать на горе, они бы смотрели ниже. Они смотрели бы там, где, по их мнению, могли бы жить люди.

Ник кивнул, ощущая лёгкую тошноту.

Если Мири, Блэк и Кико не могли найти их, это многое объясняло.

Мири как-то раз сказала Нику, что могла найти его и Энджел практически где угодно - но предположительно, что для этого ей нужен доступ к её зрению видящей.

Джем сказал, что его зрение видящего здесь не работало.

Подумав об этом и об Энджел, Ник вздрогнул, ощутив укол сильной боли в животе.

Словно прочитав его мысли, Ковбой нарушил молчание.

- Что думаешь о женщинах? - пробормотал он. - Думаешь, они тоже доставят их сюда? На встречу с их змеиным богом или типа того?

Ник взглянул на него.

Осознав, что тщательно подобранные слова другого мужчины старались донести надежду, что Энджел, Элис и Мика в порядке и все ещё живы, Ник не знал, как ответить. Прежде чем он успел выйти из этого опешившего состояния, заговорил Декс.

- Лучше бы они их привели, черт подери, - пробормотал крупный мужчина.

Ковбой окинул взглядом открытое пространство внутри кратера неактивного вулкана. Увидев пронизательный взгляд серых глаз, сканирующих окружение, Ник осознал, что Ковбой и Декс оправились быстрее, чем он ожидал.

Не спрашивая ни одного из них, Ник уже знал.

Они все вновь думали о побеге.

Более того, они думали о том, чтобы найти Энджел, Элис и Мику и вытащить их отсюда к чёртовой бабushке.

- Сначала нам нужно, чтобы Джем смог передвигаться, - пробормотал Ник, почти сам того не осознавая.

Когда Декс повернулся, Ник выразительно вскинул бровь, затем наклонил голову, незаметно показывая на мужчину-видящего.

- Думаешь, есть способ привести его в чувство? - спросил он тише. - Или хотя бы сделать так, чтобы он передвигался более-менее самостоятельно?

Декс нахмурился, посмотрев вперёд, на спину Джема и его длинные тёмные волосы.

Джем, спотыкаясь, ковылял впереди их маленькой процессии, его вес все ещё наполовину поддерживали два больших охранника с бородками и аккуратно подстриженными светлыми волосами. Каждый из них одной рукой обхватывал Джема за талию, закинув одну из рук Джема себе на плечи и удерживая мускулистыми ладонями его запястья.

Из всех пяти лишь Джема освободили из цепей.

Декс не дал прямого ответа на вопрос Ника, но Ник буквально чувствовал, как в его голове вертятся шестерёнки.

К тому времени они уже приближались к низу каменных ступеней, которые вели к храму.

Они приближались к той зияющей утробе и острым зубам из матового стекла.

Уставившись в эти красные змеиные глаза, зрачки-щёлочки и каменные рога, которые торчали из головы, перераставшей в стены храма, Ник ощутил, как то недоброе предчувствие в его нутре усиливается.

Чем бы это, черт подери, ни было, это не ощущалось правильным.

Это ощущалось совсем не правильным.

Глава 18. Огонь в яме¹⁰



¹⁰ Название этой главы Fire in the hole буквально переводится как «Огонь в яме». Но в то же время эта фраза используется в военном жаргоне. Когда солдат бросает гранату и предупреждает своих товарищей, чтобы те спрятались в укрытии, он кричит “Fire in the hole”, подразумевая что-то в духе «Сейчас рванёт».

Жар усилился в то же мгновение, когда они переступили порог храма и вошли в туннель за каменной пастью.

Вместе с этим усилилась и влажность.

Ник прерывисто вдохнул, когда его окутало жарким влажным воздухом. Этот первый вдох ощущался в груди как раскалённый кирпич. Затем ему уже стало сложно дышать; такое ощущение, будто он получал недостаточно кислорода, тонул, будучи не в состоянии вытянуть все необходимое из жидкости, наполнявшей его рот и лёгкие.

- *Khoon phra chuay*, - пробормотал Сомчай рядом с ним.

Тяжело дыша, слыша затруднённое дыхание и ругательства остальных в подрагивающем свете факела, Ник не потрудился спрашивать молодого тайца, что означали его слова.

Он уловил суть.

Он все ещё подавлял ту лёгкую панику с намёком на клаустрофобию от жары в сочетании с темным коридором, когда охранники начали толкать их в спины, чтобы они пошевеливались.

Ник бездумно подчинился.

Отчасти он чертовски надеялся, что так они быстрее доберутся в более просторное помещение.

И все же он невольно отреагировал на то, что каменный потолок становился все ниже, а коридор - все уже. Примерно через каждые двенадцать шагов в вулканический камень были вделаны железные держатели, и в них жарко горели факелы, отчего лишь усиливалось впечатление, будто их вот-вот скормят какой-то подземной рептилии из детских сказок.

Чем дальше они шли, тем жарче становилось.

Несколько раз Ковбой позади него заходил в пароксизме кашля.

Ник поймал себя на том, что моргает чаще, потому что жара влияла на его глаза, а затем и на зрение. Его нос начал болеть при каждом вдохе, а вместе с тем его горло и лёгкие.

Он уже начинал думать, что действительно не справится с этим, слетит с катушек, побежит к другому концу узкого коридора, и к чёрту охранников...

Как туннель круто завернул за угол и внезапно влился в открытое помещение.

Из узкой расселины Ник вывалился в куда более крупную пещеру.

Увидев её размеры, он осознал, что она должна простираться далеко за фасады храма, который они видели снаружи. Он пробежался взглядом по грубо обтёсанным стенам в тусклом оранжеватом свете, замечая факелы, размещённые через равные интервалы до самого верха - должно быть, на высоту десяти с лишним этажей. У каждой линии этих факелов он видел входы в пещеры.

Как и снаружи храма, некоторые входы были выполнены в форме пасти, чёрный камень украшали лица ящериц, а также те зубы из вулканического стекла.

В этих проёмах стояли люди, смотревшие вниз, на пол пещеры.

Ник проследил за их взглядом до своего уровня и тут же ощутил, как сердце ёкнуло в груди. Вопреки тишине они были не одни - пещеру с ними делило больше людей, чем Ник вообще ожидал увидеть на этом острове.

Сотни глаз отражали свет, исходящий с уровня земли.

Ник попытался провести приблизительный подсчёт, как только оправился от шока при виде всех них, но на самом деле он мог лишь догадываться, сколько их здесь, потому что большая часть пещеры находилась в тени и темноте, не говоря уж о верхних этажах. Большинство по-прежнему держалось относительно далеко, но Ник видел, что больше всего тел собралось вокруг проёма в полу. Они стояли гигантским полукругом.

Они не смотрели на него.

Он не слышал, чтобы кто-то из них издал хоть звук.

Вместо этого они смотрели вниз с угрюмыми лицами.

Ник посмотрел туда, куда смотрели они. В самом центре этого этажа в почти чёрном камне имелся круглый проем.

В этом проёме пульсировало жаркое, похожее на янтарь свечение.

Все это так сильно походило на сны Ника, что он прерывисто втянул воздух.

Свечение освещало близлежащие стены там, куда не доставали факелы, заливая все насыщенным, красновато-оранжевым светом, окрашивая камень с той стороны вплоть до купола пещеры.

Взгляд Ника вернулся к толпе.

Большинство носило оранжевые одеяния до лодыжек - такие, в которые теперь одели его, Ковбоя, Декса, Сомчая и Джема. Однако в отличие от их пятёрки, никто не смотрел по сторонам и, похоже, вообще никак не интересовался другими людьми вокруг. Они определённо не интересовались Ником или кем-то ещё, кто только что вошёл в пещеру.

Они стояли так неподвижно, что выглядели почти как статуи или восковые фигуры.

Яма с чем-то похожим на огонь заставляла их глаза и лица светиться, придавая их глазам остекленевший и нечеловеческий взгляд. Судя по выражениям их лиц, они могли находиться под влиянием какого-то сильного наркотика. Или им вообще сделали лоботомию.

- Иисусе, - пробормотал Ник, глядя на все эти безвольные лица.

Все их выражения были более-менее идентичными.

Затем он заметил два лица, которые не так вписывались в основную массу.

Окинув их повторным взглядом, Ник поддел локтем Декса, который теперь стоял прямо рядом с ним. Кивнув в сторону единственных азиатских лиц в группе (не считая лица Сомчая и его собственного), Ник хмуро взглянул на Ковбоя и увидел, что тот уже смотрит на него.

- Похоже, мы нашли наших туристов, - пробормотал Ник.

Сомчай, стоявший по другую сторону от Декса, присвистнул.

- Японские люди, - произнёс он с неверием. - Они живы.

- Я тоже удивлён, брат, - сказал Ковбой, вскидывая бровь и глядя в сторону Сомчая. - Поистине. Но ведь это хорошие новости, раз мы тоже числимся пропавшими, верно?

Декс хмуро посмотрел на Ковбоя, затем взглянул на Ника и Сомчая и помрачнел ещё сильнее. Все ещё хмурясь, он заговорил, шевеля лишь краешком губ.

- Живы, окей, ладно. Они живы. Но какого черта с ними не так?

Проследив за взглядом высокого мужчины, Ник во второй раз взглянул на японскую пару. Он заметил, что их разделили. Хотя они и стояли относительно близко друг к другу, мужчина стоял в группе полностью из мужчин, а женщина - в группе полностью из женщин. Он посмотрел на них обоих, замечая остекленевшие взгляды, полное блаженство на безвольных лицах, и осознал, что они такие же, как все остальные.

- Массовая промывка мозгов? - пробормотал Ковбой.

Ник покосился на него.

- Или наркотики. Может, то же дерьмо, которым они накачали Джема?

Ковбой едва заметно покачал головой.

- Нет, - сказал он. - Не знаю, что это, но не это, - он покосился на Джема, затем на Сомчая. - Что ты думаешь, брат? Может, сама яма? Ты когда-нибудь слышал, чтобы люди здесь чем-то отравлялись?

Все ещё глядя на японскую пару, Сомчай, кажется, задумался на минутку, затем пожал плечами.

- Нет. Но обо всем этом месте ничего не известно. Местные говорят, что гора проклята, так что они держатся подальше.

- Я не вижу здесь много тайцев, - заметил Декс, глядя по сторонам.

- И я, - согласился Сомчай, проследив за его взглядом. - Странно.

- Блэк сказал правду? - Декс хмуро посмотрел в сторону Сомчая. - О том, как называется этот остров, имею в виду. По-английски?

- Остров Дракона, - тут же отозвался Сомчай. Заметив воцарившееся молчание, он посмотрел на их лица. - Ну, вы знаете. У Блэка-куна есть, - он ткнул пальцем за своё плечо, показывая на спину. - Типа... огненная ящерица. Мангаан - ящерица, дракон. Блэк-кун думает, что это смешно. Поэтому мы зовём его Мангаан.

Ковбой, Декс и Ник переглянулись.

Сомчай посмотрел на них, затем тоже нахмурился.

- Ты думаешь, они говорят про него? Эти чокнутые мудаки?

Он посмотрел в сторону ямы, задумчиво нахмурившись.

- Возможно, - сказал он мгновение спустя. - На материке известно, что он богатый фаранг... эксцентричный. Местные сплетничать о нем. Он смеётся, когда мы говорить ему имя, и они шутят с ним, говорят, что он Мангаан с острова Мангаан. Возможно, *Nachtsonne* услышали об этом, и они думают, что это не шутка, а что-то серьёзное.

Услышав слова рейнджера, Ник закатил глаза. Он просто ничего не мог с собой поделать.

- Супер. Блэк - местный король-ящерица. И почему меня это не удивляет?

Сомчай посмотрел на него, пожимая плечами.

- Это всего лишь шутка. Он хорошо говорить по-тайски, так что он понимает шутку и смеётся.

Ник фыркнул.

- Ну конечно, - пробормотал он.

- Так о чем мы говорили? - прошептал Декс, хмуро взглянув на них обоих, затем опять на японскую пару. - Они думают, что Блэк - какой-то их ящеричный бог?

Подумав о том, что сказал им парень в маске дракона, Ник нахмурился.

После небольшой паузы он медленно покачал головой.

- Не уверен в этом, - сказал он. - Похоже, они не столько почитают его, сколько винят за что-то. Может, за это, - он жестом показал на светящуюся дыру в полу пещеры. - Может, это что-то новенькое. Этот дурман... или что там делает их безумными. Это объяснило бы, почему они внезапно начали похищать людей и вести себя как психи. Блэк говорил, что раньше они всех оставляли в покое, верно? Они просто были чудиками, живущими здесь?

Сомчай побледнел.

- Значит, оно может одурманить и нас тоже.

Ник мрачно посмотрел на него.

- Это возможно, да.

- Тогда почему это ещё не повлияло на нас? - спросил Декс.

- Может, нужно время, - произнёс Сомчай с напряжённым выражением. - Может, это не происходит сразу же. Они могли сходить с ума постепенно. Вот почему никто не ушёл. Вот почему они все остались здесь, даже когда начали сходить с ума.

- Не нравится мне, как это звучит, - пробормотал Ковбой. - Но это логично.

- Мы действительно думаем, что сам этот *огонь* - наркотик? - спросил Декс все ещё громким шёпотом. - Типа, он каким-то образом накачивает их всех чем-то?

- Какой огонь? - спросил Ковбой, кивая в сторону ямы. - Я не вижу там *огня* как такового, а вы?

Воцарилось очередное молчание. Они все повернулись и уставились в яму, замечая мерную пульсацию того света. Ник осознал, что он не подрагивал, как пламя. Ковбой прав. Он светился, как какой-то гигантский янтарь или нагревательная лампа, застрявшая внизу камня.

- Тогда что, черт подери, источает этот свет? - спросил Декс.

Ковбой пожал плечами.

- Не знаю, брат. Но...

- *Halt deine fresse!* - тихо прошипел охранник позади них.

Они все умолкли, покосившись друг на друга.

- Уважение. Выкажите уважение. Засранец. Тихо! - добавил охранник по-английски с сильным акцентом.

Добавление слова «засранец» заставило Ника подавить невольный смешок.

Он знал, что во многом виновата нервозность.

В основном ему было не до смеха, конечно. По правде говоря, выражения лиц двух пропавших туристов нервировали его. Выражение каждого лица в этой пещере нервировало его. Он поймал себя на том, что вспоминает слова, которые сказал немецкий командир в коричневой униформе, пока они все ещё были прикованы к стенам той пещеры.

«Вас обучат».

Сомчай прав? Вот что случилось с теми двумя туристами?

Их «обучили»?

- Не нравится мне это, - пробормотал Декс.

- Ага, - согласился Кобвой, выдыхая, и поднял взгляд на Декса, мрачно поджимая губы. - Не тебе одному.



Стоять там должно быть просто, учитывая все то время, что они провели в камере, не имея возможности говорить или перемещаться более чем на несколько дюймов во все стороны.

Даже с учётом жары и влажности это должно было быть просто.

Это должно было стать передышкой.

Но нет.

Ник стал испытывать затруднения, простояв там всего несколько минут, и он не мог до конца осознать причины. Судя по шарканью, гримасам, переступанию с ноги на ногу и в целом возне мужчин рядом с ним, он знал, что не он один это ощущает.

Его ноги болели, и отчасти дело было в этом.

Его ноги ныли, ослабели, дрожали - предположительно потому, что он так много дней стоял коленями на камне. Чем дольше Ник стоял в этой пещере, тем сильнее ныли его ноги, тем сильнее дрожали и сокращались его мышцы, тем более нетвёрдыми казались его колени и бедра. Его руки ныли по тем же причинам, хотя они беспокоили его меньше - вероятно, потому что он не пытался удержать свой вес на руках.

В этой пещере было жарче, чем в самом аду.

Даже в просторной пещере с высоким потолком от пребывания так близко к той дыре в земле становилось сложно дышать и трезво мыслить.

Хуже того, Ник теперь мучился от паранойи, что пещера его дурманит.

Он знал, что его друзья наверняка беспокоятся о том же самом. Более того, поскольку охранники им ничего не говорили, а Нацистский Командир и Драконья Маска, похоже, исчезли, то Ник не видел никаких причин, с чего бы их стали здесь держать, если не для одурманивания.

Чем дольше они оставались здесь, ничего не делая, тем сильнее становилась его паранойя.

Жара также становилась все более невыносимой. Отчасти тому виной балахоны, которые их заставили надеть - они липли к грязному потному телу как вторая кожа, отчего Нику хотелось сорвать с себя эту проклятую штуку и выбежать отсюда.

Они все ещё стояли на внушительном расстоянии от остальных людей в просторном помещении, но это не очень-то помогало. Ник ловил себя на том, что смотрит на толпу, большая часть которой стояла намного ближе к светящемуся кругу в полу. Пот градом катился по их лицам, пропитывая одежду там, где он скатывался по шеям сзади и смачивал золотистую ткань на их грудях, животах и плечах.

Никто, похоже, этого не замечал.

Он видел, что некоторые бормочут что-то себе под нос, слышал тихий ритм какого-то напева, который они повторяли.

Не все в этом участвовали.

Довольно многие просто смотрели, уставившись пустыми взглядами в светящуюся яму. Их лица были лишены всякого выражения.

Все это беспокоило Ника - пристальные взгляды, напевы, жара, клаустрофобия, тяжёлая липкая одежда, ноющая боль в руках и ногах, дрожь и страх, что он может упасть на каменный пол и, возможно, не сумеет подняться.

Его беспокоило кое-что ещё.

Что бы там ни было, определить это было намного сложнее.

Это нечто более неуловимое, скрытное, и почему-то это беспокоило его куда сильнее любого физического и психологического дискомфорта, и даже как будто усиливало его.

Ник предполагал, что это было чувство.

Это никак иначе и не назвать, хотя и «чувство» не казалось ему подходящим словом. Просто он не знал, как лучше это описать.

Что бы там ни было на самом деле, самому себе Ник лучше всего описывал это как невидимый газ. Этот газ омывал его волнами - иногда сильнее, иногда слабее. Этот газ начал вызывать у него усталость, отчего жара лишь усилилась. Его веки отяжелели, глаза становилось тяжелее держать открытыми. В то же время Ник ловил себя на том, что сильнее морщится, даже мотает головой в тщетных попытках прояснить мысли.

Тот груз в его голове все тяжелел.

Он перестал делать Ника усталым и вместо этого начал вызывать у него тошноту, активируя более подсознательный инстинкт «дерись или беги».

То тревожное ощущение тоже усиливалось.

Задрожав, Ник рефлекторно отпрянул от ямы, пока не остановился на полушаге, врезавшись в стоявшего за ним охранника. Ковбой взглянул на него. Выражение лица другого мужчины сделалось ещё более мрачным, чем в их камере.

Он выглядел обеспокоенным.

Ник сомневался, что прежде хоть раз видел этого стоического южанина обеспокоенным. Во всяком случае, не так явно. Обычно он лучше это скрывал.

- Я тоже чувствую это, брат, - сказал Ковбой.

Декс посмотрел на них обоих, стиснув зубы.

Он стоял по другую сторону от Ковбоя, явно испытывая дискомфорт, судя по тому, как он сгибал руки, шевеля ими в оковах за спиной.

- Вот как они будут с нами обращаться? - спросил он уголком рта. - Вымотают нас, ослабят... а затем одурманят и превратят в зомби, как всех остальных?

Нахмурившись, Ковбой перевёл обеспокоенный взгляд на Декса.

- Может, они решили, что теперь мы более податливы. Типа, мы посчитаем это улучшением, проведя несколько недель взаперти в той дыре.

Ник не ответил.

Он поймал себя на том, что смотрит обратно на светящийся круг в центре пещеры.

Он видел, что японская пара теперь бормочет слова вместе с остальными. Стоявшие вокруг них люди таращились в яму с пустыми лицами. Ник не видел, чтобы кто-то из них шевелился, если не считать небольших движений губ и челюстей.

- Нам нужно знать, какого черта здесь происходит, - пробормотал Ник, все ещё глядя на ту толпу. - Нам нужно знать, что эта штука делает с этими людьми. Нам нужно узнать это немедленно...

- Зачем? - перебил голос.

Голос раздавался позади него.

В отличие от последних слов, произнесённых с той стороны, это слово не было окрашено немецким акцентом. Мужской голос говорил на безупречном английском. Более того, в нем звучала напевность, которая заставила Ника застыть ещё до того, как он повернул голову.

- Зачем? - повторил голос. - Зачем, во имя всего святого, тебе понадобилось это знать, *Наоко*?

Ковбой повернулся ещё быстрее Ника.

Хоть его запястья и были закованы за спиной, он уже наполовину принял бойцовскую стойку к тому времени, когда Ник и Декс повернулись в ту же сторону.

Сомчай, который в тот момент выглядел скорее озадаченным, нежели встревоженным, повернулся последним.

Даже повернувшись, он больше времени смотрел на лица Ковбоя, Ника и Декса, чем на мужчину, стоявшего позади них. Судя по выражению его лица, он пытался разгадать, что значит их реакция.

Однако Ник лишь потом заметил все эти вещи.

Он осознал, что смотрит на лицо, которое знал куда лучше, чем ему хотелось бы.

Темные волосы обрамляли резкие бледные скулы, красивое лицо и губы, его слегка волнистые локоны лежали почти идеально вопреки душной жаре. Полные губы слегка изогнулись под орлиным носом.

Глаза хрустального цвета смотрели прямо на Ника.

Ника нервировало то, что взгляд этого существа как будто сверлил его лицо и глаза в особенности. Пока вампир смотрел на него, изучая его выражение, эти похожие на стекло радужки окрасились вокруг тёмного зрачка темно-красным, кровавым цветом.

Вампир улыбнулся ему, и Ник дёрнул рукой в наручниках, по привычке потянувшись к оружию, которого у него не имелось уже много недель. Да он и не дотянулся до него, будь оно у него сейчас. Вздвогнув от того, что металл впился в его запястья, он невольно перевёл взгляд, когда краем глаза заметил движение. Оно промелькнуло в темноте за тем местом, где стоял Брик, занимавший большую часть его обзора.

Ник не позволил себе отвести взгляд от вампира настолько, чтобы посмотреть, что там.

- Бл*дь, - его голос прозвучал резко в этом пустом, почти тихом пространстве. - Иисус Христос... за этим действительно стоишь *ты*? Вот что не так с этими бл*дскими людьми?

Брик изящно нахмурился.

Его поджатые губы явно выражали неодобрение.

Ник готов поклясться, что существо выглядело почти оскорблённым.

Когда Ник открыл рот, чтобы снова заговорить, Брик метнулся вперёд и зажал рукой рот Ника. Удерживая его челюсти и губы пугающе крепкой хваткой, вампир поднёс палец к своим губам.

- Ш-ш-ш-ш-ш, - выдохнул вампир ему на ухо. - Я не знаю, что может пробудить ваших зомби, друг мой. И поскольку ты тоже наверняка этого не знаешь, тебе лучше подчиниться.

Ник подчинился.

Он не смог бы сказать, *почему* он это сделал, но он подчинился.

Похоже, заметив в глазах Ника понимание, Брик отпустил его, затем наградил сердитым взглядом трёх стоявших мужчин, словно предупреждая их не пытаться вытворить такое же.

Затем Ник услышал это.

Тихий, густой, чавкающий звук раздавался в относительной тишине.

Застыв, Ник посмотрел в ту сторону, откуда примерно доносился звук, невольно отыскивая его источник. Его взгляд вернулся к месту, где он ранее заметил движение прямо перед тем, как увидел Брика.

Секунды спустя его глаза адаптировались достаточно, чтобы различить Дориана, крупного светловолосого вампира, который бежал за Бриком как смертоносный пёсик-социопат. Пугающе прекрасный вампир с неизменно кроваво-красными глазами стоял в тени алькова прямо за ними, издавая те самые чавкающие звуки при питье. Его лицо расслабилось от удовлетворения, в котором определённо присутствовала аура сексуального возбуждения.

Поморщившись, Ник посмотрел на обед вампира.

Это был один из охранников-немцев - единственный оставшийся в живых, насколько мог различить Ник. Дориан стискивал мускулистые плечи мужчины своими бледными как у трупа руками с длинными пальцами, держа его так, будто тот весил не тяжелее кошки. Нижняя часть высокого, поджаро-мускулистого тела вампира прижималась к охраннику, прислоняя его к неровной каменной стене.

Он не совсем изображал половой акт с этим сукиным сыном, но определённо тёрся об него так, что смотреть на это было не очень-то приятно.

Дориан ни на мгновение не отнимал рта или губ от шеи мужчины.

Позволив своему взгляду опуститься на пол пещеры, Ник насчитал ещё минимум три тела, лежавших у ног Дориана. Некоторые из них были наполовину затащены в альков - может быть, чтобы их не так было видно людям, стоявшим вокруг ямы.

Ник обернулся через плечо и хмуро посмотрел на те безвольные лица. Не похоже, чтобы Дориану нужно было беспокоиться о скрытности. Ни один из них не казался хоть отдалённо заинтересованным тем, что происходило в том краю пещеры.

И все же в словах Брика был смысл. Они понятия не имели, что могло привести в действие эту толпу.

При условии, что Брик *не* стоял за всем этим, конечно.

Все ещё хмурясь, Ник посмотрел обратно на Дориана, затем на тела на полу, пересчитав их и сравнив с количеством охранников, которые удерживали их ранее.

Тогда-то он заметил пятое тело ещё ближе к себе, прямо там, где стоял Брик.

Ни одно из тел, лежавших на вулканическом камне, не шевелилось и не дышало, насколько мог различить Ник.

Лица и глаза, которые он видел, определённо казались мёртвыми.

Даже теперь, под пристальным взглядом Ника, Дориан продолжал пить с непристойной несдержанностью, впиваясь в разорванное горло последнего охранника. Ник наблюдал, как глаза мужчины стекленеют до состояния полного забытья, застывают, широко распахнувшись и переполнившись страхом вопреки тому, что обычно вампиры одурманивали своих жертв ядом.

Зная Дориана, он наверняка считал, что веселее кушать их без дурмана.

В любом случае, его чертовски нервировал вид того, как вампир прямо перед ними высасывал жизнь из этого парня - и неважно, какими бы свиньями ни были эти охранники.

- Иисусе, - выдохнул Декс.

- *Khoon phra chua*, - пробормотал Сомчай рядом с ним.

- Как, бл*дь... - зло начал Ник.

- Наоко, - тихо прошипел Брик. - Тише ты. Я уже предупредил тебя. Не заставляй меня кусать тебя, чтобы принудить к хорошему поведению... хотя я бы с удовольствием это сделал.

Ник захлопнул рот. Он знал, что вампир не блефует.

И все же он поймал себя на том, что стискивает зубы, а затем начинает скрежетать ими.

Оценивая выражение его лица, Брик посмотрел на троих других, затем перевёл хмурый взгляд на Ника.

- Ох уж вы, люди, - сказал он, грозя ему пальчиком и цокая языком в шутовском упрёке. - Вы вечно *так* невнимательны к своему окружению. Вам повезло, что мы с Дорианом хорошо наелись. Вы четверо стоите тут... отвесив челюсти, уставившись в ту дыру в земле, словно это самый интересный вид в мире.

Воцарилось молчание.

В это время Сомчай посмотрел на Ника, затем на Ковбоя и Декса, затем обратно на Брика.

- Что это, бл*дь, за чудак? - произнёс он с сильным тайским акцентом.

Прежде чем Ник успел открыть рот и предостеречь его, Брик поднял палец, награждая их всех более серьёзным взглядом.

- Мои слова Нику относятся ко всем вам, - сказал он, и его хрустальные глаза похолодели на несколько тонов. - Мы укусим вас, если вас только так можно заткнуть. Мы с Дорианом несомненно *насладимся*, кусая вас, наелись мы там или нет. И хоть вы, строго говоря, не будете укушены ради целей питания... с вашей стороны будет мудро не искушать нас. Если же вы не послушаетесь, то утром у вас будут болеть не только шеи...

Сделав многозначительную паузу, Брик выразительно посмотрел на пах Ника, затем снова ему в глаза, и вскинул бровь.

- Мы все поняли друг друга? - спросил Брик. - Да? Теперь всем ясно, что я говорю? Мы пришли к взаимопониманию?

Ник ещё сильнее заскрежетал зубами.

Однако ничего не сказал.

- Хорошо, - сказал вампир и слегка улыбнулся, заметив взгляд Ника. - Теперь. Пока вы не впали в паранойю относительно наших намерений... - он бросил на Ника ещё один предостерегающий взгляд, затем посмотрел на Декса и Ковбоя. - ...меня послал ваш босс.

Все четыре человека посмотрели друг на друга, затем обратно на вампира.

- Наш... босс? - переспросил Ник.

- Блэк? - уточнил Декс, словно сомневаясь, правильно ли он понял. - *Блэк* послал тебя? Он послал тебя сюда?

- Послал, - подтвердил Брик с кивком. - Да. Он весьма непреклонно настаивал, чтобы я помог найти его заблудших щеночков. Он практически *потребовал*, чтобы я приехал сюда лично и позаботился об этом деле для него, - вампир усмехнулся, качая головой в шутовском сожалении. - Похоже, он утратил веру в своих людей. Слишком много раз возвращались домой с пустыми руками, я так понимаю? Он сказал, что его жена настаивала, чтобы он *предпринял что-нибудь* и спас её возлюбленных питомцев.

Брик вновь прищурился, окинул взглядом Ника, затем улыбнулся.

- ... Так что он позвонил мне.

- Он не явился сюда сам? - Ник взглянул на Дориана, затем скептически покосился на Брика. - *Мири* не пришла? Они просто послали тебя и Дориана?

Дориан уронил последнего человека в груды тел в алькове, заставив Ника, Ковбоя и Сомчая подпрыгнуть. Прежде чем Ник успел осознать произошедшее, Дориан уже повернулся и переместился бесшумно как призрак, встав рядом с Бриком.

Брик усмехнулся, привлекая внимание Ника к себе.

- Нет, - просто ответил он, лукаво улыбаясь Дориану перед тем, как посмотреть обратно на Ника. - Квентин не сумел прийти лично. Боюсь, что очаровательная Мириам тоже не сумела выбраться. Я так понимаю, вы четверо давно не были в лагере?

Ник лишь нахмурился.

Он чувствовал и слышал как минимум дюжину дыр в истории вампира.

В то же время он чувствовал, насколько срочно им нужно воспользоваться внезапной возможностью убратся отсюда к чёртовой матери. Если Брик говорит правду, если они с Блэком заключили какую-то сделку - что они уже делали в прошлом - может, это не лучшее время стоять и болтать с вампирами-убийцами. Наверное, сейчас даже не время выяснять, о чем эти самые вампиры могут врать.

Все это могло подождать.

Затем он вспомнил кое-что ещё.

Повернувшись, он посмотрел мимо Сомчая на ближайшее скопление лиц в пещере. Он просканировал лица темноволосых, отыскивая Джема.

Он нашёл его через несколько секунд.

Видящий прислонился к каменной стене пещеры примерно в двадцати футах от них. Ник ощутил укол вины, осознав, что даже не заметил, когда охранники перевели его туда - предположительно потому, что устали поддерживать его вес, поскольку теперь он наполовину скорчился у основания каменной стены, прислонившись спиной к изогнутому выступу.

Он выглядел ненамного лучше, чем раньше.

Однако он выглядел значительно более осознанным.

Брик, должно быть, проследил за его взглядом.

Когда Ник посмотрел обратно на вампира, Брик хмурился и неодобрительно кривил губы, изучая видящего взглядом. Его хрустальные глаза потемнели, окрашиваясь тем кроваво-красным цветом.

Не сказав ни слова Нику или остальным, Брик взглянул на Дориана и склонил голову, привлекая внимание светловолосого вампира к Джему и трём его охранникам.

Блондин проследил за кивком взглядом своих мёртвых глаз.

Прямо на глазах Ника этот взгляд отяжелел, кровавые цветки в его ясных радужках буквально вспыхнули, пока он оценивал охранников. В отличие от Брика он не потрудился нахмуриться. Если у него и имелось мнение о том, что он видел, он не потрудился выразить его лицом или глазами.

Вместо этого он взглянул на Брика, задавая безмолвный вопрос.

В чем бы ни заключался этот вопрос, он получил кивок вампирского короля.

После кратчайшей паузы светловолосый вампир сдвинулся с места, вызвав едва уловимое смещение воздуха.

Ник смотрел, как Дориан подкрадывается к трём охранникам и Джему.

Иным словом это и не описать.

Ник поймал себя на том, что не может отвести взгляда от того, как передвигалось это существо. Это все равно что наблюдать, как пантера охотится на оленя, как лев подкрадывается к зебре. Он не шёл, он скользил, его ноги и тело сделались бесшумными и жидкими, пока он пересекал пространство, двигаясь обманчиво быстро. Его тело оставалось бодрым, но в то же время расслабленным. Его взгляд ни на секунду не отрывался от добычи. Руки и ладони расслабленно опустились вдоль боков.

И все же Ник ощущал там силу, свернувшуюся и ждущую сигнала.

Дориан оказался возле них прежде, чем Ник успел хоть глазом моргнуть.

Ник увидел, как светловолосый вампир в последний раз окидывает охранников одним беглым взглядом...

Затем он сдвинулся с места слишком быстро, чтобы Ник проследил невооружённым взглядом.

Когда это движение закончилось, самый крупный из трёх охранников уже лежал на полу, его шея выгнулась под таким странным углом, который невозможен без перелома. Второй охранник стоял на коленях, хватая ртом воздух, но не издавая ни звука - кровь хлестала из его носа и рта. Третьего охранника Дориан прижимал к каменной стене, стискивая его шею длинными бледными пальцами.

Ник не услышал от них ни звука, не считая тяжёлого дыхания того, что на полу, но и он, похоже, не мог говорить. Ник гадал, может, вампир передавил его трахею, чтобы заставить молчать, и вдобавок явно сломал ему нос. Затем он видел что-то красное на полу пещеры и осознал, что это язык мужчины.

Вампир явно откусил его и выплюнул на камень.

- Господи Иисусе, - пробормотал он.

- Аминь, брат, - отозвался Ковбой.

Все четверо просто стояли и смотрели, как вампир резко дёрнул запястьем в сторону.

В этот раз Ник действительно услышал хруст ломающихся позвонков.

Дориан тут же отпустил третьего охранника, и гигантский мужчина с вьющимися светлыми волосами осел у камня как грудa грязного белья.

Наклонившись, Дориан принялся шарить по его карманам.

- О! - сказал Брик позади них.

Затем вампир тихо усмехнулся, заставив Ника повернуться и в неверии уставиться на другого мужчину.

- ...Я забыл, - пояснил вампир, улыбаясь ещё шире.

Брик наградил Ника взглядом, который видимо должен был его заверить, хотя и непонятно, в чем. В том, что он хихикал не потому, что Дориан свернул тому парню шею? Или он заверял их, что они не станут следующими?

В следующее мгновение Ник осознал, что хоть вампир по-прежнему говорил приглушенным тоном, он, похоже, теперь не так переживал из-за шума - может, потому что толпа показала совершенный ноль реакции на то, что Дориан проделал с охранниками Джема.

Какими бы ни были мотивы Брика, Ник наблюдал, как вампирский король полез в карман своих темных дизайнерских брюк и вытащил что-то, сверкнувшее серебряным отсветом. Прежде чем Ник успел сфокусировать взгляд, вампир принялся позвякивать металлическим кольцом с ключами, держа его своими бледными пальцами.

- Свобода неизбежна, друзья мои, - сказал он, улыбаясь. - Идёмте же. Будьте хорошими мальчиками. Покажите мне ваши запястья. Ты первый, Наоко.

Слегка поморщившись, Ник невольно развернулся и наклонился вперёд, предоставляя вампиру лёгкий доступ к своим скованным ладоням и рукам.

Через считанные секунды металл открылся.

Его руки оказались на свободе.

Ник лишь стоял там, потирая запястья и все ещё потерявшись в каком-то неверии, и наблюдал, как Брик отпирает наручники Ковбоя, затем Декса, затем Сомчая.

Бесцеремонно бросив все наручники на пол пещеры, Брик отряхнул руки почти с комичным изяществом, затем бросил на пол и связку ключей.

- Ну вот, - Брик ослепительно улыбнулся. - Все снова вместе. Идёмте?

Он показал бледной рукой на дверь пещеры.

- Ещё нет, - прорычал Ковбой. - Мы пришли с другими. Они нас разделили.

Посмотрев на него, затем на Ника, затем на Декса, заметив их не дрогнувшие выражения лиц, Брик нахмурился.

- Где они? - просто спросил он.

Ник облегчённо выдохнул, покосился на Ковбоя, затем перевёл взгляд обратно на Брика.

- Мы не знаем, - сказал он.

Затем раздался другой голос. Он донёсся со стороны, противоположной той, откуда пришли вампиры - из теней возле Сомчая.

- Они вполне в безопасности, - сказал голос. - Настолько в безопасности, что мы не можем позволить вам забрать их.

Пока мужчина говорил, Ник осознал две вещи - ещё до того, как различил его слова. Первое: он забыл заметить, куда делся их бывший нацистский командир. А второе: остальная часть пещеры погрузилась в полную тишину.

Все бормотания молитв прекратились.

- Они вполне в безопасности, - повторил новый голос с сильным немецким акцентом. - Мы прекрасно заботились о них. Вам вообще не нужно о них беспокоиться.

Ник уставился на худого мужчину в бежевой униформе.

Затем он сглотнул, замечая, что из темноты позади него вышел гигант в маске дракона. По какой-то причине сейчас, когда Ник стоял во весь рост, а не корчился на коленях на грязном полу камеры, этот мужчина казался ещё выше.

Его голос звучал глубже, приглушенный металлической маской.

- Где Мангаан? - спросил он. - Почему он не с вами?

Ник моргнул, уставившись на него.

Он взглянул на вампирского короля, затем на Дориана, гадая, что они сделают. Он буквально почувствовал от них искру электричества, когда они двинулись к мужчине и трём охранникам вокруг него. Он увидел, как прищуриваются их хрустальные глаза с примесью кроваво-красного оттенка, как их взгляд делается хищным, оценивающим мужчин перед ними.

Ник буквально чувствовал, как они измеряют параметры возможной драки.

Ник все ещё смотрел на них, когда охранники по обе стороны от нациста в униформе подняли винтовки и прицелились в Дориана и Брика.

Ник застыл, уставившись на оружие.

Это не автоматические винтовки и вообще не боевое оружие.

Они заряжены транквилизаторами.

С точки зрения Ника, это делало ситуацию намного хуже.

Он не имел ни малейшего понятия, что транквилизаторы, которыми пичкали Джема, сделают с вампиром, но предполагал, что совсем не хочет становиться свидетелем такого эксперимента.

Мужчина в маске дракона вновь заговорил, словно прочитав мысли Ника.

- Мы знаем, кто вы такие, - произнёс он своим низким хриплым голосом, поворачивая маску из металлических пластин в сторону Брика. - Мы можем относиться к вашему виду весьма враждебно, особенно когда вы ведёте себя как бешеные псы... а ваш вид весьма склонен к такому поведению.

Маска повернулась, обратив дыры глаз к Дориану.

- Мы сражались и истребляли ваш вид годами, - сказал он. - Намного дольше, чем мы сражались или знали о существовании экстрасенсов... хотя мы знаем, что вы оба отпрыски того же рогатого зверя, хоть и от разных матерей.

Повернувшись и пристально посмотрев на Брика, мужчина в маске умолк.

Когда вампиры не сдвинулись с места и не заговорили, немец в бежевой униформе поднял пистолет, прицелившись Брику в лицо. Его слова вторили речи мужчины в маске.

- Как и сказал наш возлюбленный лидер... мы знаем, кто вы. Вы будете вести себя хорошо и сотрудничать с нами, или пожалеете.

Брик и Дориан переглянулись.

Ник заметил, как в глазах Брика промелькнуло едва уловимое веселье.

Затем он посмотрел обратно на человека.

- Нет, - сказал он. - Нет. Не думаю, что мы станем так поступать, друг мой.

Он двигался так быстро, что Ник ощутил лишь ветер, когда создание пронеслось мимо него.

Он почувствовал это и рефлекторно отпрянул...

Но, по правде говоря, он ни черта не видел.

Глава 19. Следуя приказам



- Я не уйду без них, - сказал Ковбой.

Стиснув зубы, он зашагал быстрее, чтобы нагнать двух вампиров, которые шли по вулканической равнине за пределами жерла вулкана. Ник перешёл почти на бег, чтобы последовать за ними. Он невольно заметил, что Брик и Дориан держались в тени, зигзагами передвигаясь между участками теней, чтобы на их кожу попадало как можно меньше солнечного света.

Нику уже дышалось легче.

Такое чувство, будто с его груди сняли удушающее бремя.

Воздух здесь казался прохладным в сравнении с душным влажным жаром драконьей пещеры, и даже в сравнении с их подземной темницей, и с самим кратером вулкана.

Прежде всего, он ощущал облегчение от того, что находился вне этой чёртовой горы. Они пока что ушли недалеко, но они всё же находились снаружи.

Это уже что-то.

Когда оба вампира продолжили спешно спускаться по склону, игнорируя слова Ковбоя и направляясь в джунгли, Ковбой схватил Брика за руку. Он схватил его так крепко и дёрнул назад, что Брик остановился как вкопанный, на его руках и шее проступили мышцы.

- Ты меня слышал? - прошипел Ковбой, все ещё стискивая зубы. - Я не уйду, *бл*дь*. Не без неё, - он взглянул на остальных. - Не уйду без них *всех*. Понял?

Брик повернулся, посмотрев на него своими стеклянными глазами.

Ник увидел красноватый оттенок прямо в центре, вокруг чёрного зрачка, лишённого света.

И все же вампир сохранял ровный тон.

- Разве ты не был с нами внизу в пещере, друг «Ковбой»? - спросил он, и в его голосе прозвучал другой луизианский акцент. - В конце все приняло довольно рискованный оборот... Или ты не обратил внимание?

Ник нахмурился, услышав его слова.

Вампир не ошибался.

По правде говоря, он вообще поражался, что они оттуда выбрались.

Он почти не верил, что они оттуда выбрались.

Брик и Дориан так быстро разоружили людей с винтовками с транквилизаторами, что Ник едва успел заметить их движение. Он моргнул и увидел, что Дориан и Брик уже очутились позади них, душа двоих их же винтовками, а нацистский командир и другой человек уже валялись на полу с разорванными горлами.

Похоже, что лишь мужчина в маске каким-то образом ускользнул от них.

Ник видел, как тот сделал шаг назад, услышав слова Брика, прямо перед тем, как вампиры сдвинулись с места...

А затем он просто исчез.

Он исчез в тених, пока вампиры нацелились на людей с оружием. К тому времени, когда Брик и Дориан разоружили тех, что с винтовками, Ник уже нигде не видел драконьей маски или красных шортов.

Он почти задавался вопросом, может быть, он накинул такой же балахон и растворился в толпе.

В любом случае, Ник недолго об этом думал.

Одна из винтовок выстрелила, пока Дориан обхватывал горло третьего охранника - дротик едва не попал в Декса, но морпех пригнулся, и к счастью, дротик промазал, попав в человека в шафраново-жёлтом балахоне, который стоял слева, на несколько ступеней ниже него.

Человек рухнул так стремительно, что Ник подумал, что тот умер.

Он упал ниц, ударившись о голый пол как мешок цемента.

К тому времени Брик и Дориан расправились с двумя охранниками, которых они держали за горло. Ник вздрогнул, наблюдая, как Дориан разрывал горло пятого охранника, который подбежал к остальным сзади. Дориан сделал это голыми руками, как будто выдрал провод из стены.

Сражение было жестоким... и коротким.

Оно также сумело наконец-то вывести остальных *Nachtsonne* из ступора.

Подняв взгляд от светящейся ямы в полу, они уставились на двух вампиров, Ника, Декса, Ковбоя, Сомчая и Джема так, будто впервые заметили их присутствие.

Ник мгновенно ощутил себя так, словно перенёсся в научно-фантастический фильм ужасов.

Толпа направилась в их сторону, непонимание и злость искажали их бледные лица, которые по-прежнему умудрялись оставаться пугающе пустыми, особенно во взгляде.

Брик быстро оценил ситуацию.

Ник видел, как вампир сканирует лица, считает численность людей, двигавшихся в их сторону от места, где они собрались вокруг светящейся дыры в камне. Ник проследил за взглядом вампира до верхних уровней над ними и увидел, что ещё больше людей выходят из теней за темными изогнутыми арками. Их глаза светились как стекляшки в свете факелов.

У многих имелось оружие - в основном автоматические винтовки, насколько мог различить Ник.

После паузы, показавшейся очень долгой, в течение которой вампиры осмысливали все это, Брик посмотрел на остальных, хмурясь.

Затем, показав взмахом запястья на Дориана и ткнув пальцем в Джема, Брик объявил, что они уходят.

Ник согласился с ним всем сердцем.

- Их слишком много, Элвис, - теперь холодно объяснял Брик Ковбою. - Нам нужен ваш босс здесь, а также кое-какие его сверкающие игрушки. Желательно те, что умеют летать. До тех пор ваши женщины должны быть в безопасности.

- Ты вытащил *нас*, - рявкнул Ковбой. - Почему не их, черт подери?

Нахмурившись ещё сильнее, Брик легко отодрал пальцы мужчины от своей руки.

Поморщившись как будто от отвращения, он отбросил руку Ковбоя в сторону, как только отцепил её от себя. После этого он продолжил шагать по склону каменного утёса, пренебрежительным тоном отвечая на слова Ковбоя.

- На нашей стороне был элемент неожиданности, - сказал Брик, махнув рукой в сторону Ковбоя и не утруждаясь поворачиваться. - Проникли лишь мы с Дорианом, а вампиры способны быть тихими. По-настоящему незаметными. И быстрыми, когда это требуется...

По необъяснимым причинам он бросил на Ника многозначительный взгляд, который Ник не знал, как интерпретировать, и уж тем более не понимал, почему он адресовался ему.

- ...И ещё, - продолжал вампир, бегло окидывая окрестности взглядом. - Как я и сказал, они не знали, что мы придём. Неожиданность решает все в ситуации, когда тебя так сильно превосходят по численности.

Нахмурившись, он показал пальцем на Джема.

- ...Теперь у меня есть раненый видящий. Которого я пообещал вашему боссу доставить живым. По возможности невредимым. С этим я явно ничего поделать не могу,

но я могу хотя бы доставить его живым... и не получившим больше травм с тех пор, как я его нашёл.

Поджав губы ещё сильнее, Брик показал на остальных, продолжая шагать вперёд, и они следовали за ним.

- Все остальные наполовину оголодали, не вооружены, воняют... - он выразительно взглянул на Декса и Ковбоя, затем на Ника, и добавил: - Уж извините, но это правда. Что более важно в нашей текущей ситуации, вы для меня совершенно бесполезны. Хуже, чем бесполезны, - добавил он, бросив на Ковбоя очередной мрачный взгляд. - Вы обуза, из-за которой меня с большой вероятностью убьют, а я не хочу быть убитым. Я бы очень предпочёл не умирать. Я не вижу причин допускать даже небольшую вероятность своей смерти.

- Мы не обуза... - отрывисто начал Ковбой.

- Вы шумные, - перебил Брик, наградив его открыто презрительным взглядом. - Вы медленные. У вас совершенно непрактичные зубы. Более того, сейчас вы слабы как котёта. И как я уже заметил, вы *безоружны*. Люди без оружия - это все равно что кошки без когтей. Миленькие, да... даже очаровательные. Но предназначенные скорее для того, чтобы рвать туалетную бумагу и шипеть на пылесос. И совершенно *непригодные* для какого-то практического применения.

Получив раздражённые взгляды от Ковбоя, а теперь ещё и от Декса с Ником, Брик нахмурился ещё сильнее и вскинул руки.

- Что? - раздражённо воскликнул он. - Клянусь источником, вы *знаете*, что это правда! Честно, если бы я не заключил отдельную сделку с Квентином, я бы испытывал искушение положить конец вашим страданиям... или, может быть, сделал некоторых из вас своими питомцами.

Говоря последнее предложение, он особенно выразительно посмотрел на Ника.

Прежде чем Ник хоть попытался осмыслить, *что*, черт подери, значил этот взгляд, Брик уже посмотрел на Ковбоя.

- Слушай, - сказал он утешительно, похлопывая мужчину по плечу. - Я понимаю, брат. Понимаю.

Ковбой отдёргнул плечо от его пальцев, наградив его сердитым взглядом, полным неверия.

- Отъе*ись... *брат*.

- ...Я понимаю, знаешь ли, - невозмутимо повторил Брик. - Твоя возлюбленная леди находится там. Я знаю, как тяжело уйти в такой ситуации, пусть даже временно. Я знаю это, потому что мне приходилось самому так поступать. Но это *нужно* сделать. И это лишь временно. Теперь мы знаем, где их лагерь. Мы скатимся по холму, устроим небольшой мозговой штурм с людьми твоего босса, соберём кое-какое оборудование, обеспечим вашему другу помощь...

Он показал пальцами в сторону Джема.

- ...Затем мы вернёмся, - сказал он. - С хорошим подкреплением. С людьми, вооружёнными пиф-паф-палками. С беспилотниками. С вертолётами и ракетами. С видящими, которые не находятся на грани смерти и действительно *помогут* контролировать этих людей. С настоящими *солдатами*... а не с кучкой всклокоченных людишек, которые выглядят так, будто их хороший порыв ветра с ног свалит. Которые отчаянно нуждаются в ванне и нескольких часах профессиональной чистки и ухода.

Ник нахмурился, взглянув на него.

Он ненавидел это, но он почти соглашался с вампиром.

Ему была ненавистна сама мысль о том, чтобы оставить здесь Энджел, Мику и Элис даже на несколько часов, но Брик прав. Если они не сделали этого до сих пор, то маловероятно, что *Nachtsonne* навредят им сейчас. Женщины - единственный рычаг давления, который теперь у них остался.

В любом случае, им пришлось бы вернуться за теми японскими туристами.

При этой мысли он взглянул на Джема, глазами оценивая состояние видящего. Его беспокойство вернулось, когда Ник увидел, каким слабым и бледным он выглядел. Теперь Дориан почти полностью нёс на себе вес видящего, сжимая его ладонь белыми как мел пальцами и удерживая его руку на своих плечах. Высокий видящий без колебания привалился к нему, его лицо исказилось от боли, хоть он и прикладывал усилия, чтобы шагать самостоятельно.

Джем продолжал передвигать ноги хромающими, спотыкающимися шагами по вулканическому камню, пока Дориан тащил его руками и телом.

Они вдвоём медленно продвигались вниз по холму, к деревьям.

Дориан не потрудился обернуться на остальных, и уж тем более останавливать продвижение в сторону джунглей, пока остальные спорили.

Против этого Ник тоже не мог возразить. Они все ещё находились слишком близко к оплоту *Nachtsonne*. Дориан, скорее всего, также хотел убраться с солнца, в более плотную тень по сравнению с той, что обеспечивали пальмовые деревья возле утёсов.

Какими бы ни были причины, светловолосый вампир даже не сбавил шага.

- ...нам нужна помощь, - говорил Брик, когда Ник опять сосредоточил своё внимание на нем и Ковбое. - Что тут такого непонятного, друг?

- Ты можешь просто позвонить им сейчас? - выпалил Ник, перебив их спор. - Сообщить им заранее, где мы? Все равно существует вероятность, что мы не унесём ноги от *Nachtsonne*. Нам бы не помешала помощь.

Рефлекторно потеряв запястьями друг о друга, когда Ковбой и Брик посмотрели на него, Ник мотнул головой, показывая на вершину холма, в направлении храма из вулканического камня, который они только что покинули.

- Позвони Кико... или, чёрт, позвони Блэку. Если ты говоришь правду, они могут нас отследить. Нам не придётся тратить время и ходить туда-сюда. Для Джема так тоже будет лучше, чем проделывать обратный путь до пляжа по такой жаре.

Ковбой рьяно закивал, соглашаясь со словами Ника.

- Да, - он посмотрел на Брика, стиснув зубы. - Как тебе это? Почему бы нам не поступить так?

Вампир натурально закатил глаза.

Выдохнув, он поморщился, явно давая понять, что с трудом сдерживается.

- Я уже сказал вам, - ответил он с натужным спокойствием. - Рации, которые нам дали очаровательные Кико и Хавьер, здесь *не работают*... предположительно по той же причине, по которой видящие *не видят* ничего в некотором радиусе от горы. Более того, прежде чем мы сюда приехали, на ваши поиски уже посылали поисковую экспедицию. На поиски всех вас.

Голос Брика граничил с нетерпением, пока он обводил всех их взглядом. Он скривил губы, показав один клык.

- ...Они послали на ваши поиски группу, которая была в три раза крупнее изначальной, - объяснил он. - Перед тем как мы ушли и заверили их, что сможем действительно найти вас, они послали ещё одну группу, чтобы вернуть *предыдущую* поисковую экспедицию и встретить нас на курорте Блэка. В данный момент у них нет нужной численности, чтобы прийти к нам, даже если бы мы сумели их вызвать. Задумка состояла в том, чтобы мы справились самостоятельно, если получится... а если бы не получилось, то мы бы разведали ситуацию и вернулись в лагерь, а к тому времени у нас была бы нужная численность.

Он наградил их всех суровым взглядом, остановившись в итоге на Ковбое.

- Очевидно, что мы не можем справиться самостоятельно. Мы также не можем связаться с людьми Блэка отсюда. Как только мы уйдём дальше от горы, и рации заработают, мы сможем вернуться к этому обсуждению. Но если честно, то к тому времени, скорее всего, будет логично ввести их в курс случившегося и вернуться в лагерь.

Когда Ковбой начал хмуро качать головой, Брик испустил шумный раздражённый вздох.

- Я *следую приказам*, как бы мне ни больно было это говорить. Вы правда этого не понимаете? Возможно, мы сможем вызвать вертолёт, когда спустимся пониже... особенно если это понадобится вашему другу Джему. Однако я сильно подозреваю, что они *все равно* заберут нас всех обратно на территорию Блэка прежде, чем планировать новое нападение.

Когда Ковбой в этот раз раскрыл рот, Брик поднял палец.

- Нет. Этот разговор окончен. Я устал от этой неблагодарности. Более того, я устал от вашей бессовестной *тупости*. Если вы хотите вернуть своих женщин живыми, вы сделаете, как я говорю. Если вы продолжите меня раздражать, я покусая вас всех и доставлю к подножью горы в виде своих питомцев... а от случая к случаю и перекусов.

Его радужки вновь расцвели тем нечеловеческим кровавым оттенком.

Повернувшись, он обратился к Ковбою и добавил:

- ...Начиная с тебя, мой отчаянно влюблённый друг. Между прочим, это единственная причина, по которой тебя до сих пор не постигла такая судьба, - он показал пальцем в лицо Ковбоя, его слова зазвучали мрачнее. - У моей от природы романтической натуры есть свои границы. И тебе лучше их не испытывать. И меня тоже не испытывай.

Взгляд Ковбоя ожесточился.

Он собирался снова что-то сказать, но Декс обхватил его рукой за шею, оттащил от вампира и пробормотал что-то ему на ухо.

Ник не слышал, что он сказал, но мог предположить основной смысл.

Вытерев пот с глаз, он сосредоточился на том, чтобы шагать быстрее, хромать своими все ещё слабыми ногами. Он постарался выкинуть из головы беспокойство за Энджел.

Пот катился по его спине, прилепляя тяжёлый балахон к коже, пока они спускались по каменистому склону к плотной полоске джунглей. Наступив на острый камень, Ник поморщился, затем вдруг посмотрел на ноги. Все они были босыми, кроме Брика и Дориана, обутого в дорожные сапожки.

Выбирая дорогу по неровной земле, Ник все равно не мог заставить себя переживать по этому поводу.

Он просто хотел вернуться на тот проклятый пляж.

Он хотел как можно быстрее вернуться к Блэку и Мири.

Затем он хотел вернуться сюда и взорвать к е*ням эту гору и всех внутри неё.

Взглянув на Брика, он обнаружил, что вампир снова смотрит на него.

Теперь в тех хрустальных глазах виднелся проблеск симпатии и, может быть, даже одобрения в адрес Ника.

Вопреки жаре и поту, катившемуся по спине, что-то в этом взгляде и слабой улыбке на лице вампира с высокими скулами заставило Ника задрожать.

Глава 20. Оставленные позади



- Что нам делать? С ней, имею в виду?

В голосе Мики звучало неприкрытое беспокойство.

- ...ей становится хуже, - добавила видящая, и это беспокойство сделалось ещё более явным. - Не думаю, что она вообще придёт в себя сегодня. Что, если она сделается полноценным наци-зомби и попытается убить нас во сне?

Энджел перевела взгляд. Она смотрела в одинокое окно в каменной стене их похожей на камеру комнаты - смотрела, но на самом деле ничего не видела.

Серьёзно, это *и была* камера.

Прямоугольные стены из вулканического камня были безликими, лишёнными любых украшений, даже зеркала над одинокой металлической раковиной. Туалет в каменном полу с фарфоровыми подставками под ноги не только не имел двери или даже шторы, отделявшей его от остальной части комнаты - он даже не располагался в алькове. Вместо этого он стоял на открытом месте, рядом с раковиной, которая выглядела такой же «тюремной», как и туалет.

Дверь во внешний коридор заперлась в ту же секунду, как только их проводили обратно внутрь.

Не то чтобы это имело значение - их никуда не выпускали без состава охранников в капюшонах. Им сказали, что ещё больше охранников стояло снаружи, чтобы «обеспечивать их безопасность», пока они были заперты внутри.

Энджел усилием воли сосредоточилась на видящей с азиатской внешностью, затем на человеческой женщине, о которой та говорила - Элис, сидевшей на сером матрасе напротив места, где стояла Мика.

Элис сидела совершенно неподвижно - спина прямая, плечи самую чуточку касаются гладкой каменной стены.

Выражение её лица оставалось таким же пугающе отсутствующим, как и в последний раз, когда Энджел смотрела на неё.

Нахмурившись, Энджел покачала головой.

- Я не знаю, - призналась она, будучи не в состоянии долго смотреть в пустые глаза латиноамериканки. Она закусила губу и отвела взгляд. - Мы можем спать по очереди, если тебя это действительно беспокоит. Но пока что нам нужно сосредоточиться на том, чтобы вытащить её отсюда к чёртовой матери.

Она мрачно посмотрела на Мику.

- Я лишь надеюсь, что когда мы вернёмся, Мири и твоя подруга, Ярли, смогут выяснить, что с ней не так, и обратить это вспять.

Мика кивнула, крепко скрестив руки на груди и неосознанно копируя позу Энджел. У миниатюрной видящей это выглядело так, будто она обнимает себя.

Мика тоже закусила губу.

- Почему это не влияет на *тебя* так? - спросила она наконец, поднимая взгляд на Энджел. - Почему ты не такая, как она? Вы ведь обе люди, верно?

Мика указала на Элис плавным жестом, поджав губы.

Энджел нахмурилась, понижая голос.

- Потихе насчёт людей, ладно? Мы здесь *все* люди... помнишь?

Мика взглянула на неё, хмурясь, но один раз кивнула.

- Верно, - пробормотала она.

Покачав головой и посмотрев обратно в узкое, похожее на щель окно, Энджел раздражённо выдохнула.

- Что касается того, почему это не влияет на *нас* таким же образом... я честно не знаю, - сказала она. - Почему ты не можешь использовать *свои* особенные навыки и вытащить нас отсюда к черту?

Мика нахмурилась, издав тот тихий щелкающий звук себе.

Когда Энджел наградила её предостерегающим взглядом, Мика остановилась и раздражённо выдохнула.

- Хотелось бы мне знать, - раздосадовано ответила она. - Должно быть, это как-то связано с той огненной ямой, совсем как случилось с Элис, - её голос звучал хмуро. - Я просто не понимаю, почему *ты* невосприимчива. Какого черта с тобой не так? Я думала, ты не такая, как Мири.

Поймав очередной мрачный взгляд Энджел, Мика сдула чёлку со лба и закатила глаза.

- ...ну ты поняла. Что в нас другого? Почему Элис, но не ты и не я?

Энджел закатила глаза, отошла от окна и прямо повернулась к видящей лицом, широко расставив ноги.

- Откуда мне знать, черт подери? - спросила она, не скрывая своего раздражения. - Серьёзно. Почему ты продолжаешь спрашивать меня об этом? Ты должна понимать, что мне известно не больше твоего. С чего бы мне обладать какими-то особенными сведениями об этом извращённом месте и не делиться ими? И ближе к делу, откуда бы мне знать об этом месте что-то, что не известно тебе?

Видящая подняла свои маленькие ладошки в некотором подобии примирительного жеста.

- Эй, - отозвалась она смягчившимся голосом. - Прости. Я не пытаюсь тебя разозлить. Я болтаю, когда нервничаю... особенно когда чувствую, что ничего не могу поделать. Это злит меня. И заставляет нервничать. И я хочу знать, что они сделали с Джемом и остальными... накачивают ли они их тем же дерьмом, что и нас.

Энджел заставила свои плечи расслабиться, кивая.

Они обе сходили с ума от бездействия.

Ей тоже нравилась Мика, но она искренне беспокоилась, что они что-нибудь с ней сделают, если станет слишком явным, что Мика - видящая. Пока что рост и относительно нормальный цвет глаз Мики вводил их в заблуждение.

Энджел знала, что они каким-то образом прослушивают их разговоры.

Они не делали это постоянно, но в достаточной мере. Если во время своих «нацистских проверок» они подслушают, как одна из них или они обе говорят об экстрасенсорном дерьме, то однажды Энджел может проснуться и обнаружить, что Мика пропала.

- Я знаю, - Мика снова выдохнула, тепло посмотрев на неё. - Я знаю. Прости. Нервная энергия, говорю же. Я болтаю, когда я не в себе. Это помогает мне держаться спокойнее.

- Ты не кажешься спокойной, - резко ответила Энджел.

- Это потому что ты не видела, какой я бы стала, если бы замолчала, - пошутила Мика. - Поверь мне, это ещё спокойная версия.

Энджел фыркнула, слегка усмехнувшись.

К этому времени она прекрасно осознавала механизмы, помогавшие им обоим держаться. Все это время взаперти, без возможности сделать что-либо или даже свободно поговорить, делало Энджел агрессивной, а Мику - болтливой. А это не лучшее сочетание.

К счастью, им удавалось в достаточной мере осознавать свои склонности, чтобы не ссориться по-настоящему.

При этой мысли Энджел выдавила из себя вздох, глядя в длинное узкое окно с видом на кратер главного вулкана, напоминавший чашу. Она видела, как похожие на монахов фигуры бродили туда-сюда по газону, поросшему травой и пальмами, их одеяния шафранового цвета ярко выделялись на фоне темной зелени, даже в тени деревьев.

Из-за одеяний легко было различить отдельных людей, вопреки высоте, отделявшей их от низа кратера, хотя Энджел редко видела в них что-то полезное.

Многие носили на ногах сандалии, а в руках - портфели для книг.

Не самая полезная информация.

- Ага, - отозвалась она, взглянув на маленькую видящую. - Я понимаю. Прости.

Глядя через толстый пласт стекла, она прикусила губу, думая. Ещё через несколько секунд она снова повернулась лицом к Мике.

- Как думаешь, сколько мы уже провели здесь? - спросила она. - На данный момент, имею в виду?

Мика нахмурилась. Она привыкла к этому вопросу, в основном потому, что Энджел задавала его минимум раз в день - ещё один её заскок с тех пор, как их тут заперли. Однако Мика была лапушкой и обычно старалась исправно дать ей настоящий ответ.

Она сделала это и сейчас, задумчиво склонив голову, хоть и скорее всего, ей не нужно было много думать об этом, учитывая, что Энджел недавно спрашивала у неё то же самое. Через несколько секунд, во время которых радужки Мики расфокусировались, она взглянула на Энджел.

- Несколько недель, - сказала она неохотно. - Семнадцать дней. При условии, что мы проспали не больше двенадцати часов перед тем, как очнуться здесь.

Энджел кивнула, заново скрещая руки на груди.

Семнадцать дней.

Подсчёт казался верным.

Ощущалось все так, будто прошло намного больше времени, но Энджел ожидала такого ментального искажения. В любом случае, теперь она вспомнила, что в прошлый раз Мика сказала ей, что прошло шестнадцать дней.

- Как думаешь, где твой босс? - спросила Мика. - Почему он не здесь, почему не спасает наши задницы? Или ты думаешь, он не может нас найти?

Энджел приложила усилия, чтобы не закатить глаза.

- Само собой, они не могут нас найти, - произнесла она отрывисто. - Они бы не *бросили* нас здесь вот так запросто. Я подозреваю, что эти *Nachtsonne*... или почитатели ящериц, или нацистские зомби-засранцы, или как тебе угодно их называть... устроили этот кратер таким образом, чтобы укрыться от обзора беспилотников. Мы уже знаем о ловушках и всем остальном, что имеется у них в долине. Мы также знаем, что Блэк и Мири не могут использовать своих экстрасенсов, чтобы найти нас.

Взглянув на видящую, Энджел мрачно добавила:

- Я так понимаю, что главная проблема в экстрасенсорике. Очевидно, это не даёт Блэку отследить нас. Это может влиять на Мири точно таким же образом. И не знаю, заметила ли ты, но никто здесь не использует рации. Они также могут не работать.

Мика нахмурилась, её взгляд сделался задумчиво отрешённым.

- Верно, - произнесла она отстранённым тоном. - Точно. Это логично.

Энджел поймала себя на том, что смотрит на Элис и подавляет беспокойство.

С тех пор, как они очутились здесь, их каждый день водили в драконий храм с огненной ямой. Каждый день они стояли в той пещере с высокими потолками, пока эти зомбированные *Nachtsonne* напевали, уставившись в светящуюся дыру в полу.

Мика, Энджел и Элис стояли вместе с ними на женской стороне толпы, их запястья оставались скованными, за спинами караулили охранники. Они просто стояли там часами и потели, пока все остальные безропотно таращились в ту яму. Некоторые люди вокруг светящейся дыры бормотали молитвы. Некоторые напевали.

Многие просто стояли там молча.

Элис просто стояла молча.

Как и японские туристы в те несколько раз, когда Энджел и Мика мельком замечали их лица в толпе среди остальных.

Первые несколько дней с Элис все было хорошо.

К концу первой недели Энджел заметила, что после возвращения от ямы она становится довольно чудной. Элис теряла ход мысли на середине предложения или не слышала их, когда они к ней обращались. Энджел замечала, что она таращится в каменные стены, в пол, даже в дырку туалета, совершенно не моргая.

Со временем она моргала все меньше.

Затем Элис начала впадать в настоящий транс, не слыша их, даже когда они кричали и трясли её за плечи.

Такие периоды становились все длиннее и длиннее.

Теперь Элис приходила в себя всего на несколько часов в день, если повезёт.

Она также начинала ходить как *Nachtsonne*.

Все они ходили так, будто скользили по камню и траве, их глаза сосредоточились на чем-то далёком, находившемся за тем, с кем они говорили, за деревьями, булыжниками, стенами пещеры, крутыми вулканическими утёсами. Они ходили так даже в униформе и с оружием. Такое чувство, будто они постоянно слышали где-то вдалеке мелодию прекрасной музыки и шли в её направлении.

Энджел гадала, что именно они слышали.

Все они, похоже, получали свои приказы, не переговариваясь меж собой, отчего она задавалась вопросами, что и как их направляло.

Внутри драконьей пещеры все немцы, то есть сами *Nachtsonne*, делались такими же отрешёнными и отключившимися, как Элис и остальные стоявшие вокруг светящейся ямы. Однако вне храма они казались менее восприимчивыми к этим симптомам, похожим на транс. Они определённо выглядели так, будто им промыли мозги, но все же могли функционировать.

Это заставляло Энджел задаваться вопросом, станет ли Элис такой же. То есть, адаптируется ли она достаточно, чтобы стать одним из их солдат.

- Ты слышала, что он сказал, верно? - заговорила Мика. - Тот парень в маске дракона. Ты слышала, что он сказал про то, когда все это началось?

Энджел нахмурилась.

Она слышала.

Им с Микой не представилось возможности поговорить об этом.

- Ты имеешь в виду даты, верно? - тихо произнесла Энджел. - О том, когда пробудился «драконий король»?

Мика выразительно покосилась на неё.

- Это ужасно близко к тому, когда мы впервые встретились с вами. В Нью-Мехико, имею в виду.

Энджел почувствовала, что её челюсти напрягаются, но лишь кивнула в ответ на слова видящей.

Насколько же произошедшее в Нью-Мехико испоганило их мир? Что ещё изменилось, когда открылись те межпространственные двери? Какие ещё сюрпризы поджидают их в других частях планеты?

И как, черт подери, это дерьмо всюду следует за Блэком?

Мика фыркнула, скрещивая руки на груди.

- Вот именно, - пробормотала она. Посмотрев на длинное окно в камне, она раздражённо выдохнула. - Думаю, Джем не ошибался по поводу Блэка. Босс - действительно сам как воронка.

Энджел фыркнула.

Она не потрудилась ответить.

Им нужно выбираться отсюда к чёртовой матери, но Энджел не видела шансов. Когда они не находились в драконьем храме, они практически круглосуточно заперты в этой комнате. Они ели здесь, спали здесь, мылись здесь с помощью резинового шланга. Они ходили в туалет, присев над этой фарфоровой дырой в полу.

Подумав, Энджел хмуро посмотрела на стопку книг на полу - их единственное отвлечение с тех пор, как их здесь заперли. Они нашли их стоящими корешками наружу на подоконнике, когда впервые пришли в сознание. Книги были в ручном переплёте, и, похоже, их написал кто-то, живший в этой вулканической колонии, напечатал на какой-то древней печатной машинке.

Энджел, Элис и Мика практически немедленно начали их изучать. Или это, или ходить туда-сюда и таращиться в окно, чем они тоже много занимались.

Теперь Энджел перечитывала их уже в третий раз.

В плане чисто развлекательной ценности книги оставляли желать лучшего.

Они были тяжёлыми, плохо написанными. В них содержались плохо выстроенные истории, оформленные в рассказы жанра фэнтези или научной фантастики, но у них не имелось явного начала, середины и конца. Страница за страницей тянулась плохо замаскированная лекция по политике, морали и этике, обычно один персонаж рассказывал это другому. Большие фрагменты книг напоминали сплошной поток сознания автора, который явно мнил себя каким-то философом-любителем.

Многие моменты были очень расистскими.

Судя по странным конструкциям предложений, также становилось понятно, что для написавшего эти строки английский не являлся родным языком.

Вопреки бесчисленным недостаткам, плохо написанному и отредактированному тексту Энджел и Мика невольно вчитывались в них почти как в религиозные трактаты. Ни одна из них не говорила этого открыто, но они надеялись, что книги помогут им разобраться, какого черта здесь происходит. Как минимум они надеялись заглянуть в разум их похитителей.

Фэнтези-серия поражала Энджел сильнее всего.

В ней персонажи жили в середине Земли, среди гигантских мудрых огненных ящериц под названием Волори, которые плавали в лаве и время от времени пожирали их. Герой книги, а также его возлюбленная, ездили на огненных ящерицах через центр Земли и владели магическими бриллиантами, которые стреляли зарядами молний. Вместе с Волори они посещали различные части земного шара, обычно чтобы исправить некоторые неправильные ситуации, которые, по словам Волори, нужно было исправить.

Дыр в логике и сюжете хватало с избытком.

Диалоги часто были настолько ужасными, что Энджел скрежетала зубами.

Она также невольно замечала, что большинство «неправильных вещей», которые исправляли герой и его девушка, относилось к тому, что люди распространяли «развращённые» идеи, или люди «забывали своё наследие», или чужаки и богохульники нарушали «естественный порядок» вещей.

Все это отдавало расистским дерьмом про главенствующую расу.

Ничто не убеждало Энджел, что эти люди *не были* нацистами.

И все же она невольно внимательно изучала тексты.

Она также невольно замечала связь с огненным храмом, дверью в виде драконьей пасти, не говоря уж об огненной яме в центре горы. Она гадала, не были ли эти тексты записью мифов, в которые верили эти люди.

Она все ещё смотрела в окно и думала о книгах, об Элис, когда проблеск движения привлёк её внимание. Она так привыкла к ритмам этого места, тишине, приглушенным голосам, скользящим грациозным походкам ног в сандалиях... что когда что-то нарушило этот ритм, это тут же привело её в чувство.

Небольшая кучка людей выбегала из храма.

Они двигались быстро, оглядываясь по сторонам порывистыми поворотами голов.

Те, что в балахонах, были босыми, худыми, на их лицах и волосах виднелась грязь, и у всех отросли бороды - только теперь Энджел осознала, что до сих пор не видела у *Nachtsonne* бород. Они также двигались, шли и вели себя совершенно не так, как все, кого она видела у этого вулканического кратера, поросшего травой и пальмами.

Она насчитала пятерых людей в шафрановых балахонах.

Одного поддерживал мужчина в более темной, более дорогой с виду одежде. *Нормальной* одежде, осознала Энджел мгновение спустя.

Одежде из внешнего мира.

Так странно было впервые за недели видеть кого-то в уличной одежде, поэтому Энджел невольно уставилась на него.

Тогда-то она заметила бело-блондинистые волосы.

- Мика, - произнесла она торопливым шёпотом. - Мика! Бл*дь, быстрее сюда!

Маленькая видящая мгновенно соскочила с матраса, на котором лежала до этого.

Она оказалась возле Энджел быстрее, чем та успела это осознать.

Хмуро покосившись на маленькую видящую, Энджел мотнула подбородком на людей, которые виднелись через окно под ними.

- Ты их видишь?

Воцарилась тишина, пока Мика прослеживала за её взглядом.

- *Gaos*. Это же...

- Прекрати говорить на языке видящих, - отчитала она её, понизив голос. - ...И да. Это чертовски похоже на него, - уставившись через толстое стекло, она сглотнула, чувствуя, как её горло сдавило. - Это тот вампир. Дориан. Это должен быть он, верно? Кто бы ещё это мог быть?

Поджав губы, Мика встала на цыпочки, глядя в центр вулканического котла и сканируя взглядом остальные фигуры, которые теперь быстро пересекали середину поросшего травой кратера.

Они определённо двигались не как прислужники, которые обычно приходили к драконьему храму и уходили обратно. Они передвигались дёргаными движениями, и Энджел все ещё видела, что они смотрят по сторонам, ищут свидетелей и, может быть, охранников, скидывая капюшоны.

Как только фигуры в балахонах все сняли капюшоны, Энджел увидела один силуэт, который выглядел знакомым даже с такого расстояния.

- Ник, - выдохнула она, постучав пальцем по стеклу. - Это Ник. Господи Иисусе. Я готова *поклониться*. Я знаю его походку. И это его рост, черные волосы...

- *I'thir li'dare*, - пробормотала Мика, все ещё глядя на семь фигур, спускавшихся по поросшему травой и пальмами пространству. - Они вырвались на свободу. Кровососы помогают им бежать.

Энджел скептически фыркнула.

- Или похищают их от наших похитителей, - пробормотала она. - И прекрати говорить на языке видящих. Иначе я начну отвешивать тебе тумачи всякий раз, когда ты что-нибудь ляпнешь.

И все же она отчаянно забарабанила по окну, отчаянно замахала рукой перед узкой полоской стекла.

Мика вздохнула.

- Они никак не могут тебя услышать. Или увидеть.

- Они действительно уйдут без нас? - парировала Энджел.

Сказав это, она увидела, что за Дорианом идут ещё две фигуры. Один из них - ещё один мужчина в уличной одежде. Он был ниже светловолосого вампира, с аккуратными черными волосами, и шагал почти вальяжно, хотя и практично.

Должно быть, это Брик.

Затем Энджел увидела мужчину, который шёл рядом с ним, и её дыхание перехватило.

Эта походка ей тоже знакома.

Его борода отросла намного длиннее, чем при их последней встрече - и длиннее, чем он когда-либо отращивал её - но Энджел все равно достаточно различала черты лица, чтобы узнать его.

- Ковбой, - выдохнула она. - Бл*дь, Элвис. Не бросай меня здесь. Пожалуйста.

Произнеся эти слова, Энджел увидела, как он повернулся.

Стоя посреди того вулканического кратера, он прищурился и посмотрел в сторону утёсов, одной рукой прикрыв глаза, словно слышал её.

Через несколько секунд он уронил руку.

Она видела, как он прибавляет шаг, чтобы догнать остальных, а затем дёргает темноволосого вампира за руку, пытаясь остановить его.

Вампир почти не замедлил шаг, направляясь к входу в стене пещеры.

Энджел мало что знала о планировке этого места, но они с Микой уже некоторое время предполагали, что гигантская арка, к которой теперь направлялись Ковбой, Ник, Декс и два вампира - это единственный вход или выход из вулканического кратера. Значит, это единственный вход или выход из построек в стенах скал, включая и их камеру.

- Готова поспорить, их послал Блэк, - уверенно сказала Мика. - Вампиров.

Энджел хмуро повернулась к ней.

- С чего бы, черт подери, Блэку посылать *его*? - подумав над своим вопросом, Энджел невесело фыркнула. - И что ещё важнее, почему, во имя всего святого, Мири ему позволила?

Хмуро глядя на вулканический кратер и наблюдая, как её бойфренд и давний друг быстро шагают к выходу, она добавила более серьёзно:

- В любом случае, даже если он по какой-то безумной причине позвонил им, зачем посылать их одних? Почему Блэк и Мири не пришли с ними? Блэк настоял бы пойти с ними, просто чтобы убедиться, что они как минимум не сожрут тебя или Джема. Он никогда не доверял им с такими вещами.

Мика задумчиво нахмурилась, тоже не отводя взгляда от разношёрстной команды, быстро направлявшейся к основанию кратера.

После небольшой паузы она пожала плечами.

- Может, вампиры могли отследить нас, а Блэк не мог, - сказала она. - Может, Блэк где-то здесь, - нахмурившись, она бросила на Энджел мрачный взгляд. - А может, Блэк *не смог* прийти по той же причине, по которой он изначально не пошёл с нами.

Энджел нахмурилась.

- Это что значит?

Мика вздохнула, убирая с лица несколько прядей длинных черных волос.

- Ты не знаешь, - наконец сказала она, тихо щёлкнув языком. - Я вечно забываю, что ты и твои друзья ни черта не знаете о видящих.

При других обстоятельствах такое заявление рассердило бы Энджел. Однако видящая произнесла это не как оскорбление, и даже не в снисходительной манере.

Так что Энджел сказала только:

- Прекрати щелкать языком. Я тебе врежу.

Мика сдула щёлку со лба, явно вместе с тем отмахнувшись от комментария Энджел.

- Видящие становятся... странными, - объяснила она, вздыхая и скрещивая руки на груди. - Связываясь со своими парами, они могут становиться очень странными. Даже до всего этого Блэк начинал немного слетать с катушек. Он хотел установить связь. Честно говоря, он начинал раздражаться, потому что думал, что Мири или не закончит связь с ним, или она не понимает, о чем он её просит, или она только наполовину понимает и отмахивается от него.

Мика встретила с Энджел взглядом, и её слова прозвучали виновато.

- Я не знаю, правда ли это, - добавила она. - Даже если это в какой-то мере правда, я не знаю, *знала* ли Мири, что она нервничает из-за этого, и понимала ли она, чего от неё хочет Блэк. Он молод с нашей точки зрения, - добавила она, все ещё аккуратно подбирая слова. - Так что, учитывая все это, велика вероятность, что он не очень хорошо справлялся, особенно в таком состоянии. Наверняка он не очень хорошо с ней говорил.

Энджел нахмурилась ещё сильнее.

Мика подняла ладонь в частично извиняющемся жесте.

- Слушай. Я просто говорю... в чем бы там ни была проблема, судя по его поведению, наши видящие решили, что он выдвинул ей какой-то ультиматум. Мы решили, что он в какой-то момент слетел с катушек и наконец-то донёс до неё, чего ему хотелось... или она наконец поняла и согласилась с ним... или и то, и другое. В любом случае, она, похоже, наконец-то сказала «да».

Мика вновь посмотрела в окно, нахмурившись.

- И поэтому он не пошёл в этот поход, - добавила она, взмахнув рукой и грациозно пожав плечом. - Он образует связь со своей женой. Это значит, что они наверняка заперлись в его пляжном домике, трахаются как кролики и ведут себя как лунатики. Если они связываются таким образом, то скорее всего, они слишком чокнулись, чтобы принести для нас какую-то пользу. Или для Кико... или для кого-то ещё. Они совершенно точно не в состоянии возглавить поисковую операцию.

Поморщившись при этой мысли, она невесело покачала головой.

- *Gaos*, - добавила она себе под нос. - В любом случае, *надеюсь*, это не так. Кто-нибудь может убить их... или по их милости погибнет кто-нибудь другой. Мы, например.

Энджел нахмурила лоб, обдумывая слова Мики.

Мика снова пожала плечами, взглянув на неё.

- Видящие становятся странными, когда связываются, - повторила она виноватым тоном. - Может, позвать на помощь вампиров показалось им хорошей идеей. Очевидно, Кико и Ярли не сумели найти нас самостоятельно.

Когда Энджел скрестила руки на груди, явно источая скептицизм, Мика добавила:

- Я слышала истории о том, как видящие во время связи становились по-настоящему безумными. Например, нападали на тех, кто приходил их проводить, звонили членам семьи, чтобы наорать на них за события многолетней давности, забывали кушать, заколачивали окна и двери, чтобы не впускать людей в пространство их связи, разводили костры в гостиной, рвали всю одежду в клочья, спали в деревьях... и все такое странное.

Усмехнувшись и как будто размышляя над этим, она добавила:

- А боссы, ты знаешь... они оба... похоже, они склонны быть нестабильными. И она ничуть не лучше него. Я легко могу представить, что они оба сделаются довольно странными в зависимости от того, как будет формироваться связь. Похоже, они пробуждают это друг в друге. Это интенсивное, импульсивное состояние, имею в виду.

Энджел лишь фыркнула.

В основном потому, что не могла возразить.

Слова Мики звучали и ощущались правдивыми.

Её взгляд проследил за Ковбоем, Ником и остальными, которые начали исчезать в высокой каменной арке. Она осознала, что шепчет скорее самой себе, нежели Мике.

- Они не бросят нас вот так просто, - упрямо повторила она. - Не бросят.

Мика лишь нахмурилась.

Затем она пожала плечами, вновь бросив на Энджел виноватый взгляд.

- Возможно, им придётся уйти, кухня... временно.

Шагнув ближе к ней, она схватила руку Энджел и сжала в знак ободрения, пока Энджел хмуро смотрела на группу, уходившую через каменную арку.

- Они вернутся, - сказала Мика. - Они приведут помощь и вернутся. Может, с Блэком и Мири, которые голышом свесятся с вертолётов и будут швыряться гранатами.

Ненадолго улыбнувшись, она позволила улыбке померкнуть, когда Энджел не отреагировала.

- Эй, - позвала она, легонько встряхнув её руку. - Если их поймают, то все это будет бесполезно, верно? И с моей точки зрения они не выглядят «готовыми к бою», кухня. Даже твой дружок-блондин выглядел так, будто ему не мешает несколько обедов, душ и кое-какое оружие в руках.

Когда Энджел лишь фыркнула, Мика вздохнула.

Посмотрев обратно в окно, видящая застыла, окинув то место повторным взглядом. Все ещё глядя в окно, она стиснула руку Энджел так сильно, что та вздрогнула.

- Эй. Какого хера? - пожаловалась Энджел.

Мика, похоже, едва расслышала её. И не отпустила её руку.

- *Gaos d'jurekil'a...*

- Прекрати говорить на... - прорычала Энджел.

- Заткнись и смотри, мать твою!

Повернувшись к другой стороне кратера и проследив за показывавшим пальцем видящей, Энджел застыла.

В храме что-то происходило.

А именно что-то происходило у входа в виде драконьей пасти.

Энджел мельком заметила движение, похожее на людей в тени - затем эти тени приобрели отчётливые очертания.

Вооружённые *Nachtsonne* неожиданно появились в проёме, хлынув наружу как муравьи.

Они начали спускаться по каменным ступеням.

Энджел могла лишь стоять и в шоке смотреть, как люди продолжали выходить из проёма в виде пасти. Она сбилась со счета, но глядя, как их строй пересекает низ вулканического кратера, она вынуждена была предположить, что из храма вышла минимум сотня *Nachtsonne*.

Все они несли при себе оружие.

- Бл*дь, - выдавила она.

Её голос прозвучал поразительно громко в каменной камере.

В её голове промелькнул образ Ковбоя, и её сердце в груди забилося очень сильно, до боли сильно.

- Бл*дь, бл*дь, бл*дь, - повторяла она.

Вырвавшись из хватки Мики, она прошла вдоль окна, ища лучшую точку обзора, которой просто не существовало.

- Что нам делать? - спросила она, чувствуя, как паника в её груди усиливается.

Мика покачала головой, глядя на людей, выходящих из храма.

- А что мы можем сделать? - спросила она, не отрывая взгляда от пасти дракона. - Вампиры должны услышать их прежде, чем те подберутся слишком близко. Будем надеяться, они сумеют вызвать подмогу.

Энджел старалась дышать, чувствуя, что дышит слишком часто.

Она прижала ладони к толстому стеклу, глядя, как немцы бегут по открытому пространству из травы и пальм. Она невольно заметила, как быстро они пересекали эту территорию по сравнению с той разношерстной, оголодавшей, босой группой, которая прошла под их окнами буквально несколько минут назад.

Nachtsonne даже сейчас сохраняли грациозную, скользкую манеру передвигаться. Они бежали как военный отряд, винтовки болтались за их спинами и плечами.

Они были обуты в армейские ботинки.

Энджел смотрела, как они ровным строем направляются к высокому арочному проёму в стене кратера - к тому же, в котором только что исчезли её бойфренд и друг детства, вместе с Джемом, Дексом, двумя вампирами и тем тайским рейнджером, Сомчаем.

Они настигнут их через считанные минуты.

Энджел не могла заставить себя озвучить эту мысль.

Они вдвоём молча стояли там, наблюдая, как *Nachtsonne* пересекают те сто с лишним ярдов. Энджел хотелось кричать, колотить по стеклу, как-то предупредить своих друзей, но она знала - что бы она ни сделала, это не поможет.

Ни она, ни Мика ни черта не могли с этим поделать.

Глава 21. Джунгли



- Подожди. Ты что-то слышишь? Шум?

Ник остановился как вкопанный.

Тайский рейнджер заговорил тихим, паникующим голосом, его взгляд сканировал склон горы позади них. В его английском зазвучал более сильный акцент, говор сделался более отрывистым от встревоженного состояния. Наблюдая за ним, Ник инстинктивно задержал дыхание, прислушиваясь.

Прежде чем он успел осознать, что же, черт подери, он слышит помимо визга мартышек, разрозненного птичьего чириканья, шелеста веток и листьев, намёка на капающую воду - прямо возле него раздался голос.

Когда это случилось, Ник подскочил на добрый фут.

Он даже не слышал, как вампир подошёл к нему.

- Они идут, - просто сказал Брик.

- Иисусе! - Ник повернулся к нему, нахмурившись. - Тебе обязательно подходить так, бл*дь, близко перед тем, как пугать меня до усрачки?

Брик выгнул бровь, затем закатил глаза.

- У нас есть от силы минут десять, - сказал он, видимо, решив проигнорировать вспышку Ника. Взгляд вампира переместился к Сомчаю, оценив его беглым взглядом. - Я понятия не имею, как он это услышал, но я рад. По правде говоря, я не уделял внимания. Я думал, у нас значительно больше времени.

Ник переводил хмурый взгляд с Брика на Сомчая.

- Сколько? - спросил он наконец.

Брик, стоявший рядом с ним, хмуро посмотрел вверх по склону, его взгляд сканировал вершину хребта.

- Брик... - раздражённо начал Ник.

- Заткнись.

Голос вампира прозвучал тихо и пугающе кротко.

- Если вы с Сомчаем правы, нам нужно уходить! - прошипел Ник. - Нам нужно вернуться за пределы их земель! Немедленно!

Брик продолжал пристально смотреть вверх по склону, словно считая то, чего Ник не мог видеть.

Закончив, вампир бегло взглянул на Джема, которого Дориан все ещё поддерживал рукой и боком. Оценив их обоих, Брик нахмурился. Он нахмурился ещё сильнее, когда посмотрел на босые ноги Ника, затем Сомчая, затем Джема, Ковбой и Декса.

Он посмотрел обратно на скалы, и Ник буквально видел, как он думает, просчитывает их шансы, просчитывает какие-то другие цифры в голове.

Ник все ещё наблюдал за лицом вампира, когда Брик вдруг необъяснимо начал смотреть по сторонам, затем вверх на кроны деревьев.

Озадаченно нахмурившись, Ник смотрел, как вампир сканирует джунгли. Брик особенно пристально смотрел на что-то прямо над ними, в направлении, куда все они шли перед тем, как Сомчай переключил их внимание обратно на утёсы.

Качая головой и хмурясь, он взглянул на Дориана.

Светловолосый вампир встретил его взгляд безо всякого выражения.

- Вверх, - пробормотал Брик. - Да.

Ринувшись действовать, он отошёл от Ника, даже не взглянув на него, и резким жестом показал Дориану следовать за ним. Он пошёл вниз по холму, светловолосый вампир следовал за ним, двигаясь медленно, но все равно вдвое быстрее остальных.

Не оборачиваясь, Брик щёлкнул пальцами светловолосому вампиру, склонив голову и показав в том же направлении, куда он смотрел перед тем, как тронуться с места. Светловолосый вампир проследил за его взглядом, затем, похоже, уловил его мысль.

Он кивнул, сохраняя ровное выражение лица и губ.

Они добрались до низа следующего склона, и теперь Декс, Сомчай, Ник и Ковбой также следовали за ними. К тому времени, когда четверо мужчин их догнали, Брик, Джем

и Дориан просто стояли там. Дориан и Брик то смотрели на лиственный покров джунглей, то обменивались многозначительными взглядами и едва уловимыми кивками.

Затем одним плавным движением Дориан перешёл к действию.

Он нагнулся и подобрал Джема.

Вопреки тому, что в видящем было два с лишним метра роста, и несмотря на потерянный вес он оставался мускулистым, Дориан поднял его так, словно он весил не больше ребёнка. Ник только и успел моргнуть, а вампир уже легко забросил его на плечо, белыми пальцами одной руки стиснув лодыжку Джема.

Несколько секунд видящий пытался слабо сопротивляться.

Вампир пробормотал одно слово, и Джем замер совершенно неподвижно.

Ник озадаченно и теперь уже откровенно встревоженно наблюдал, как вампир-блондин зашагал к особенно крупному дереву с массивными кряжистыми корнями, которое росло примерно в двадцати ярдах от места, где Брик и Дориан остановились в первый раз.

Остальные последовали за ними, хоть и не так быстро.

Брик поторапливал их жестом, и все они стали передвигаться армейской трусцой, чтобы поспевать за быстрой и бесшумной походкой вампиров по подлеску джунглей.

Ник все ещё бежал босыми ногами и наблюдал за Дорианом, когда светловолосый вампир добрался до первого корня у основания толстого ствола дерева. Это было одно из тех деревьев, названия которых Ник не знал, но оно напоминало ему болотные кипарисы, росшие на его родине.

Разница в том, что эти кряжистые корни поднимались выше крыши одноэтажного дома и только потом переходили в более округлый, нормальный ствол.

Ник посмотрел на этот толстый ствол, прикрыв глаза от солнца, пробивавшегося сквозь листву. Прищурившись, он попытался разглядеть верх кроны дерева.

Ему это не удалось.

Посмотрев вниз, он тихонько ахнул.

Дориан карабкался по дереву.

Джем так и болтался на широком плече вампира, пока тот забирался на первый корень. Руки и ноги вампира двигались с пугающей проворностью, находя опору для ладоней и ступней даже без использования глаз.

Взгляд Джема не отрывался от кроны дерева над ним.

Вампир прямо на глазах Ника запрыгнул на корень, вызвав резкий вздох Сомчая, а затем как мартышка полез по стволу вверх. Он двигался так быстро и проворно, что Ник мог лишь таращиться, разинув рот и следя за продвижением вампира, пока он добирался до густой листвы, начинавшейся выше, на узкой части ствола. Дориан карабкался, не останавливаясь и не замедляясь, как будто в его ботинках имелись специальные шипы для лазанья.

Через считанные секунды он скрылся из виду.

В тишине, воцарившейся после исчезновения Дориана, Ник продолжал смотреть вверх, разинув рот.

Затем, спустя паузу, показавшуюся ему очень долгой, его внимание привлекло движение.

Светловолосый вампир спускался, двигаясь ещё быстрее, чем раньше.

Джема с ним уже не было.

- Иисусе, - Ник зашагал к стволу, не отводя взгляда от Дориана. Он заговорил обычным тоном, забыв о *Nachtsonne*, забыв, где они находились. - Где, бл*дь, Джем? Ты оставил его наверху? Ты выжил из своего бл*дского...

- Тихо! - зашипел Брик.

Впервые в его голосе прозвучала открытая угроза.

Когда Ник повернулся, от шока подчинившись, вампир сверлил его яростным взглядом, его глаза сделались полностью кроваво-красными. Там не осталось ни капли наиграннысти, ни намёка на блеф.

- Ты научишься подчиняться мне, Наоко... и ты научишься этому немедленно.

Ник почувствовал, как его челюсть каменеет.

Прежде чем он успел заговорить, вампир перебил его.

- Ты хочешь умереть? - прошипел вампир. - Или, может быть, ты бы предпочёл вернуться в свою камеру, брат? Потому что я умирать не хочу, - добавил он твёрдым как металл голосом. - И я также не разрешу тебе вернуться в твою клетку...

И вновь он продолжил прежде, чем Ник успел ответить.

- ...*Обещаю* тебе, если ты заставишь меня спасти тебя во второй раз, или хуже того, я из-за тебя подвергнусь пыткам этих больных на голову людей, то я выжму каждую секунду, *частицу* боли из каждого дюйма твоей плоти, брат Наоко. Более того, я посвящу этому больше дней, месяцев и лет, чем ты можешь себе представить в данный момент. Так что тебе лучше знать своё место... пока ты не перестал быть моим любимчиком и не начал злить меня по-настоящему.

Ник уставился на него.

Любимчиком?

Что, бл*дь, вообще несёт этот вампир?

Увидев взгляд Брика, Ник невольно тяжело сглотнул.

Секундой спустя эти слова разозлили его, но к тому времени он мог лишь стоять там с колотящимся в груди сердцем, пытаюсь решить, какого черта только что произошло. Такое чувство, будто он впал в какой-то транс, пока вампир орал на него.

К тому времени Дориан появился рядом с Бриком.

- Его следующим, - сказал Брик, кивнув в сторону Ника, когда Дориан вскинул бровь. - Подними его, пока я не разобрался с ним преждевременно. Заткни ему рот кляпом, если придётся.

Прежде чем Ник успел протестовать, светловолосый вампир подошёл прямо к нему и грациозно присел перед ним.

Нику не представилось времени даже вздохнуть - Дориан уже поднял его за ноги и целиком закинул себе на плечо.

Он ахнул и в панике стиснул спину вампира вопреки пальцам, сжавшим его лодыжку железной хваткой, и подобному скале плечу, на котором балансировал его основной вес. Его паника усилилась в разы, когда вампир дошёл до основания дерева и принялся прыжками подниматься по стволу. Нику оставалось лишь смотреть вниз на дерево и наблюдать, как фигуры на земле становятся меньше, а сама земля удаляется.

Головокружение настигло его вскоре после того, как Дориан миновал кряжистые корни.

Ник прикусил язык до крови, заставляя себя молчать, и не только потому, что Брик фактически угрожал свернуть ему шею.

Он знал, что вампир прав.

Все это окажется впустую, если *Nachtsonne* услышат их здесь и поймут, куда они делись.

Даже зная все это, ему было чертовски сложно хранить молчание, пока Дориан карабкался по дереву. Он знал, что объективно это произойдёт быстро, может быть, всего за несколько секунд. И все же к концу сложилось такое ощущение, что он болтался на плече вампира целую вечность.

Затем все внезапно закончилось.

Он осознал, что сидит верхом на толстой ветке.

Прежде чем он успел перевести дыхание или сказать хоть слово, Дориан исчез.

Стиснув одной рукой толстую ветку, а другой для равновесия обхватив более тонкую ветку примерно на высоте его плеча, Ник повернул голову, посмотрев туда, где

Джем был привязан к стволу дерева в нескольких ветках от него. Тонкий провод обхватывал грудь и одно из бёдер видящего, привязывая его к стволу и ветке.

Глаза Джема наполовину закрылись. Его голова прислонялась к стволу, но он не выглядел хуже, чем раньше, учитывая, где он находился.

Ник собирался попытаться заговорить с ним...

Когда рядом с его бедром появилась темноволосая голова Брика.

Он появился так близко к нему и так бесшумно, что Ник невольно ахнул.

Вампир, похоже, почти не заметил.

Проворно вскарабкавшись на ветку прямо над Ником и правее него, Брик опустил туда Сомчая, затем спустился обратно мимо Ника и скрылся в листе.

Дориан вновь появился секунды спустя, держа Декса.

Вид высокого, но худого вампира, тащившего на своём плече Декса - который все ещё оставался здоровяком, вопреки весу, потерянного в плену - был бы забавным при других обстоятельствах. Но сейчас, зная, как высоко они находятся, Ник мог лишь тарашиться, ужасаясь при мысли о том, что вампир может уронить его.

Прежде чем он успел уложить в голове эту возможность, кажущуюся очень реальной, Дориан опустил Декса на четвертую ветку, чуть повыше той, на которой сидел Джем. Вампир подождал несколько секунд, бледной рукой сжимая плечо бывшего морпеха, пока Декс восстанавливал равновесие и тянулся к небольшой ветке на уровне глаз.

Как только Декс прочно ухватился за обе ветки и обхватил рукой ветку повыше, тестируя свой вес, светловолосый вампир отпустил его.

Ник смотрел, как Дориан исчезает, спускаясь обратно вниз по стволу.

Нику уже приходило в голову, что на земле остался только один не-вампир - Ковбой - и что Брик все ещё находился внизу. Брик должен суметь принести Ковбоя самостоятельно, а значит, Дориану не нужно спускаться по стволу в третий раз, если вампиры планировали присоединиться к ним здесь.

Вопреки своему недоумению, Ник решил сидеть тихо и ждать.

Он все ещё смотрел вниз, стараясь разглядеть что-нибудь через просветы в ветках и листьях...

Когда Брик появился, неся на себе Ковбоя.

Двигаясь более деликатно по сравнению с Дорианом, вампирский король маневрировал вокруг ствола и разместил последнего члена их группы на ветке прямо возле Ника.

Как и Дориан, Брик подождал, пока Ковбой восстановит равновесие и ухватится за ствол дерева и ветки. Все ещё стискивая плечо Ковбоя, темноволосый вампир повернул голову и оценил Ника взглядом.

Затем, качнувшись на ветках, он прыгнул на ветку Ника, заставив его отпрянуть и вжаться в ствол дерева.

Ничуть не смутившись, Брик наклонился прямо на его грудь, опустив губы к его уху.

- Ни. Единобо. Бл*дского. Звука, - пробормотал он. - Я назначаю тебя главным, Наоко. Следи, чтобы твои люди вели себя тихо... иначе будешь наказан.

Ник невольно съёжился от близости вампира.

И все же Брик говорил так тихо, что Ник едва различал слова, хотя губы вампира почти прижимались к его уху. Какая-то часть его запаниковала, не дуриет ли его собственный разум, различая выдуманные слова в шелесте густых веток и листвы на горячем ветру.

Почему, бл*дь, Брик его выделяет?

Когда вампир поднял голову, открыто изучая лицо и глаза Ника, Ник поморщился, ощутив ещё больший дискомфорт под пристальным взглядом. К тому времени его разум

осознал слова вампира, но какая-то часть его сознания не могла уложить в голове происходящее.

Однако Брик медлил, явно дожидаясь ответа.

В итоге Ник один раз кивнул.

Злоба в кровавых глазах Брика немного потухла.

Протянув руку, он убрал волосы Ника с его лица, на мгновение сжав их в ладони, затем отпустив. Затем он вновь погладил его, пугающе нежно касаясь пальцами. Нику это показалось отчасти демонстрацией превосходства, отчасти лаской питомца, словно он был домашним котом.

Прежде чем Ник успел на это отреагировать, вампир соскочил с его ветки, исчезнув обратно в кроне дерева. Ник проводил его взглядом, ощущая лёгкую тошноту и такое смятие, которого он не чувствовал месяцами, а то и годами.

Какого черта сейчас происходит?

Вампиры действительно собирались просто оставить их здесь?

С одной стороны, мысль о том, что они оставят их здесь, не казалась совсем невероятной.

Два вампира, передвигающихся в одиночку, наверное, могли бы добраться до Блэковской стороны острова за считанные часы, оставаясь незамеченными. Если им не придётся тащить за собой Джема и остальных - босых, оголодавших, безоружных и «шумных», если верить Брику - возможно, они даже сумеют добраться туда к закату или вскоре после него.

С другой стороны, Ник не мог представить, что остальные - то есть, не вампиры - продержатся здесь так долго в одиночку.

У них не было еды, не было воды.

Джем все ещё едва-едва держался в сознании и определённо был слишком слаб, чтобы далеко уйти собственными силами.

Если ближе к сути дела, они, скорее всего, даже не сумеют самостоятельно спуститься с дерева, если только не найдут способ по очереди использовать ту похожую на провод верёвку, которая привязывала Джема к дереву. Однако она выглядела недостаточно длинной; они все равно будут находиться слишком высоко, чтобы спрыгнуть и не сломать себе ничего.

В любом случае, это не отвечало на вопрос, что делать с Джемом.

Ник все ещё обдумывал возможные способы спуска, когда из листвы прямо рядом с ним появилась бело-блондинистая голова. Дориан поднялся не так близко, как Брик, но он произвёл больше шума. Он также двигался более агрессивно, заставив Ника подпрыгнуть.

Светловолосый вампир едва удостоил его взглядом.

Ник с лёгким изумлением наблюдал, как Дориан скачет вокруг ствола дерева под ним, легонько опираясь на ветку Ника для равновесия, а затем сгибая ноги, чтобы усесться на толстую ветку прямо под той, с которой свешивались ноги Ковбоя.

Ник осознал, что он наверняка устроился ниже остальных, чтобы избегать солнца, которое попадало на руки Ника вопреки тому, что листья блокировали большую часть солнечных лучей.

Светловолосый вампир по очереди подтянул вверх длинные ноги, скрестив их на толстой ветке, которую облюбовал для себя. Устроив спину поудобнее, он прислонился к стволу, положив светловолосую голову на грубую кору.

Ник собирался спросить у Дориана, как долго они будут здесь оставаться...

Когда другая темноволосая голова появилась среди толстых листьев, в этот раз по другую сторону от Ковбоя, между ним и Джемом.

В этот раз подпрыгнул Джем, и Ковбой протянул руку, поддержал видящего, положив ладонь на его руку и плечо. Ник смотрел, как Брик легко карабкается вокруг Дориана и занимает место на ветке прямо под Ником, так что болтающаяся нога Ника

едва не задела тёмную макушку вампира. Что-то в такой близости вновь встревожило Ника.

Взглянув на Декса и Ковбоя, он увидел, что они тоже смотрят на него и вампира. Однако когда Декс вскинул бровь в безмолвном вопросе, Ник мог лишь нахмуриться и слегка пожать плечами.

Он не имел ни малейшего бл*дского понятия, что здесь происходит.

Почувствовав под собой движение, он посмотрел вниз, наблюдая, как Брик вытягивает свои длинные ноги и элегантно скрещивает их в лодыжках, растянувшись на своей ветке.

Ник осознал, что позы вампиров делали их более-менее невидимыми снизу. Хотя Дориан и сидел со скрещёнными ногами, он выбрал ветку, которая у ствола расходилась так широко, что скрывала из вида большую часть его ног и колен.

Ник почти хотел спросить, не стоит ли им поступить так же - в смысле, людям, которые могут принять схожие позы.

Однако он не забыл предостережение вампира.

Очевидно, не он один чувствовал важность сохранять тишину.

Ни один из мужчин на ветках вокруг него не издал ни звука. Никто не кашлянул, не прочистил горло, и даже не дышал тяжело, включая Джема.

Все они просто неподвижно сидели там.

Не слыша ничего от людей или вампиров, Ник постепенно стал различать звуки джунглей - поскрипывание веток, жужжание насекомых возле его ушей и лица, периодические вспышки птичьего чириканья с разных уровней деревьев, галдёж мартышек друг на друга, шорох листвы, шепотки и стоны ветра. Он осознал, что пытается вычленивать отдельные звуки, определить расстояние, идентифицировать разновидности птиц.

Затем, через некоторое время, он услышал людей.

Поначалу это доносилось издали, буквально шёпот звука.

Затем он начал становиться громче.

Стиснув ветку под собой, а также ту, что находилась ближе к руке, Ник выгнул шею и туловище, чтобы посмотреть вниз, и попытался различить землю через толстые ветки и листву. Он двигался медленно, подражая покачивающемуся движению веток вокруг него и постепенно наклоняясь через край.

Он сомневался, что вообще сумеет различить землю с такой высоты.

Затем внезапно ему это удалось.

Его обзор был узким, но на удивление ясным - может, потому что свет лился из-за него, доходя до джунглей внизу. Он смотрел на грязь, листья, папоротники и замшелые камни, окружавшие основание гигантских корней старого дерева.

Несколько секунд он не видел ничего больше.

Затем начали проходить другие фигуры.

Поначалу они казались такими маленькими, что Ник бегло подумал, что это животные - может, собаки или даже мартышки. Из-за угла наклона и высоты сложно было различить конкретные очертания, и все они казались однообразно темными на ярко-зелёном фоне листвы джунглей.

Когда миновало ещё несколько фигур, стало понятно, что это люди.

По тому, как они двигались, он сумел различить не только смутные силуэты. Некоторые держали перед собой палки, которые, наверное, на самом деле были винтовками.

Ник наблюдал, как они проходят мимо, держа своё тело абсолютно неподвижно.

Когда мимо прошло ещё несколько дюжин, он поймал себя на том, что немного расслабляется, думая, что они пройдут, не останавливаясь и даже не замедляясь.

Затем он услышал тихий свист.

Звук донёсся вверх до места, где он сидел.

Он застыл, глядя, как горстка темных фигур останавливается буквально на краю того просвета, который видел Ник. Он наблюдал, как ещё несколько фигур возвращается и присоединяется к ним, и вот уже группа из примерно восьми *Nachtsonne* собралась вместе. Их тела в униформе сделались более различимыми теперь, когда они стояли на освещённом солнцем участке.

Он понимал, что они разговаривают. Он улавливал то тут, то там звуки, которые должны быть речью, но не мог разобрать слов.

В любом случае, они наверняка говорили по-немецки.

Чем дольше он пытался прислушиваться, тем сильнее раздражался.

Вспомнив слова Брика о том, что вампиры могли слышать намного лучше людей и даже видящих, Ник взглянул по другую сторону своей ветки на Брика.

Вампир, должно быть, это почувствовал.

Он посмотрел вверх.

Ник не сказал ничего вслух, но показал на своё ухо, затем указал на группу мужчин, стоявших внизу в джунглях.

Вампир наградил его раздражённым взглядом, закатил глаза, но один раз кивнул.

Когда Ник нахмурился, Брик поднял ладонь, фактически говоря ему заткнуться.

Мысленно вздохнув, Ник подчинился.

Он наблюдал, как выражение лица вампира сосредоточенно напряглось - Брик сфокусировался на группе, разговаривавшей внизу. Понаблюдав ещё несколько минут, как вампир слушает, Ник посмотрел по другую сторону своей ветки, ища *Nachtsonne*.

Кучка людей все ещё стояла внизу.

Ник видел, как некоторые из них показывают на землю, явно говоря что-то. Один из мускулистых здоровяков показал вниз по холму, примерно в направлении лагеря Блэка. Несколько других закивали, а самый высокий в группе положил руки на бедра. С места Ника сложно было понять, слушает он или говорит.

Незнание, что именно они говорят, сводило с ума.

Он и не осознавал, что задерживает дыхание, пока группа не начала расходиться.

Ник наблюдал, как тёмные фигуры группами поворачиваются в разные стороны. Один наклонился, чтобы перешнуровать ботинок и поправить винтовку на спине. Затем все они быстро зашагали вперёд, направившись прочь от их крепости на горе и продолжая двигаться в сторону долины.

Ещё несколько фигур прошли под деревом на глазах Ника; очевидно, они стояли вне поля его зрения, пока другие говорили.

Затем на протяжении долгого промежутка времени не было ничего.

Ник старался расслышать хоть какой-то намёк в воцарившейся тишине.

Когда Брик заговорил, он подпрыгнул почти на фут.

В этот раз вампир использовал практически свой обычный голос.

- Ладно, - объявил вампир. - Они ушли.

Ник повернулся на слова вампира, стискивая ствол. Его сердце гулко стучало в груди, потому что он едва не свалился с ветки. Затем, осмыслив спокойное, но более раздражённое выражение лица вампира, Ник выдохнул. Все ещё тяжело дыша, он продолжил стискивать ствол и ветку у лица, глядя вниз, на пол джунглей.

- Что там было? - спросил он, говоря тихо.

Когда вампир промолчал, Ник взглянул на него и увидел, что Брик смотрит на него с нижней ветки, хмуро поджав губы. Кровавый цвет в его стеклянных глазах немного потух, но он все ещё выглядел откровенно хищным, а глаза казались мёртвыми, как у акулы.

Ник подумал, что он не ответит.

Хрустальные глаза вампира все ещё содержали достаточное количество кроваво-красного цвета, чтобы вызывать беспокойство даже в тени веток.

Затем Брик без предупреждения заговорил.

- Мы изо всех сил постарались запутать наши следы, - сказал он резким будничным тоном. - Дориан побегал по склону, и я тоже, в немного разных направлениях. Мы изо всех сил постарались замести ваши следы выше по склону и симитировали драку перед тем, как разбежаться в разные стороны, чтобы создать иллюзию, что некоторые из вас сбежали от нас. Мы старались запутать возможные сценарии произошедшего, чтобы не привести их прямоком к этому дереву.

Нахмурившись, Брик посмотрел вверх, на всех них.

- С ними есть следопыты, - объяснил он в этот раз уже медленнее, словно обращался к слабоумным. - Мы знали это от Блэка. Он предупредил нас. Он сказал, что некоторые из них могут быть очень хороши в чтении следов. Он предостерёг нас быть осторожными.

Ник переглянулся с Ковбоем, Сомчаем и Дексом, все они нахмурились.

Для них это не совсем новости.

- Все равно существует довольно высокая вероятность, что они нас найдут, - добавил Брик. - Они остановились, потому что их следопытов сбил с толку след, который оставили мы с Дорианом. Они обсуждали, не заметили ли их... и не сделали ли мы чего-то, чтобы нарочно скрыть свои следы, раз мы знали, что за нами гонятся. Они также обсуждали, не бросили ли мы, то есть я и Дориан, вас остальных.

Взгляд его красных глаз бродил от одного лица к другому, словно оценивая их понимание или, возможно, реакцию на его слова.

- Пока что, - добавил Брик, - они решили идти вперёд. Они намереваются обогнать нас, если получится, пока мы не добрались до Блэковской части острова. Они обсуждали вариант просто направиться к границе между их землёй и территорией Блэка, затем рассеять людей, чтобы поймать нас прежде, чем мы пересечём границу, но они беспокоились о разделении... в основном из-за Дориана и меня.

Последнее он сказал будничным тоном.

Ник подумывал спросить, но не был уверен, стоит ли испытывать удачу, учитывая, как вампир отреагировал на него ранее. Мириам как-то раз предупреждала его не конфликтовать с вампирами, особенно когда их радужки были такими красными.

Ник очень не хотел испытывать это предупреждение на своей шкуре.

К счастью, Ковбой спросил вместо него.

- Так... что теперь? - взглянув на всех них, Ковбой нахмурился, посмотрев на Джема дольше всего, а затем переведя взгляд обратно на Брика. - Мы просто будем торчать здесь? Надеяться, что один из беспилотников босса нас заметит? Или мы просто будем ждать, пока эти чудики не пройдут мимо нас снова, когда решат сдаться и отправиться домой?

- Вы проверяли свои телефоны? - спросил Декс прежде, чем Брик успел ответить Ковбою. - Мы ещё недостаточно далеко от горы, чтобы они заработали?

Брик наградил Декса чуть более резким взглядом.

Затем взглянул на Дориана.

На мгновение они, казалось, лишь смотрели друг на друга.

Не зная Ник лучше, он подумал бы, что они переговариваются между собой как видящие, но от Блэка он знал, что вампиры не могут этого делать - то есть, не могут читать разум другого, не делясь с ним кровью. И даже тогда их форма «телепатии» не могла сравниться с видящими и была далеко не такой точной.

Поскольку Ник сомневался, что Дориан и Брик обменялись кровью достаточно недавно, чтобы сейчас читать разум друг друга, он просто озадаченно наблюдал, как они смотрят друг на друга. Затем он увидел, как горло Брика едва заметно шевельнулось, и осознал, что они действительно могли говорить.

Чем дольше он наблюдал за ними, тем сильнее уверялся, что именно этим они и занимаются. Они общались субвокально - говорили так тихо, что человеческие уши Ника не могли различить слова, как и любые другие люди на дереве.

Осознание этого едва не заставило его выругаться в голос.

Он все ещё хмурился, глядя на этих двоих, когда Брик поднял взгляд.

- Мы подождём до наступления темноты, - объявил он тем тихим, но дружелюбным-к-людям тоном. - Мы посмотрим, какой ситуация будет к тому времени. Если возникнет необходимость, мы с Дорианом отправимся вперёд за подкреплением - по крайней мере, до того места, где сможем связаться с командой Блэка. Мы принесём вам воду, затем оставим вас самих заботиться о себе, пока мы не приведём Кико и остальных к нам.

Ник поморщился, переглянувшись с Ковбоем.

Ковбой выглядел таким же недовольным.

И все же Ник не мог сказать, что он удивлён.

Нельзя сказать, что у них имелась масса вариантов.

Посмотрев мимо светловолосого южанина на Джема, он осознал, что его гримаса сменяется скрежетом зубов при виде бледного лица видящего.

Брик прав.

Они не могли позволить себе слоняться вокруг. Если самый быстрый способ привести сюда помощь - это послать вампиров вперёд без них, то именно так они и поступят.

Он лишь надеялся, что это будет достаточно быстро.

И что вампиры не погибнут в пути, оставив их практически на верную смерть или риск стычки с *Nachtsonne*.

Выдохнув, Ник прислонился к стволу дерева, стискивая зубы и мысленно настраиваясь ждать. После времени, проведённого в пещере, ожидание должно быть проще, но почему-то даже маленькая частица свободы сделала перспективу прождать целый день в тишине ещё хуже.

Он изо всех своих чёртовых сил старался не думать об Энджел.

Он изо всех своих чёртовых сил старался не думать, не опоздали ли они с возможностью помочь им.

Глава 22. Пляж



- Мири, - он простонал моё имя, одной рукой обхватывая за спину, а другой сжимая моё бедро. - Сделай опять эту штуку. Сделай эту штуку со своим светом...

Я одной рукой держала его за плечи, стискивая пальцами его влажные волосы.

Другая моя рука обнимала его за спину, пальцами впиваясь в плоть.

Каждая его часть ощущалась приятно.

Мне приходилось прикладывать усилия, чтобы не делать ему больно - настолько приятно это ощущалось.

Я затерялась в этом, забыв ограничения плоти, пока мы сражались против этих лимитов своими телами и умами... своими светами... и теми глубинными частями нас, которые казались больше нашего света, определённо больше наших тел, больше верхних слоёв нашего сознания.

Я любила его.

Я любила его так сильно... но теперь это сделалось уже чем-то большим.

Не существовало слова, описывавшего то, что я чувствовала к нему, с ним и от него прямо сейчас.

То тёмное пространство огня и звёзд окутывало нас обоих. Оно вплеталось в различные света и частоты, образовывавшие меня. Каким-то образом часть меня стабилизировала часть его, позволяя ему вмещать в себя больше, столько много, сколько прежде он никогда не мог вместить.

Я ощущала эти свои части как плавные структуры, прокладывавшие свой путь в тот его глубинный тёмный огонь, придавая ему форму, изменяемый силуэт, и я могла думать лишь о том, как идеально подходило ему его имя, насколько же он являлся этим черным квантом.

Косатка выпрыгнула из воды под тремя звёздами в небе.

Тот высокий свет, обманчиво мягкий свет, свет, который брал его огонь, бездонный, бескрайний чёрный огонь и каким-то образом создавал вокруг него подобие щита или подушки, как пузырь сверхчистой ткани, которая не давала огню поглотить Блэка изнутри - теперь я знала, что этот свет исходил от меня.

Это действительно напоминало магию.

Это ощущалось как алхимия из древних книг - мой свет каким-то образом вливался в свет его звёзд и пламени, создавая нечто новое.

Я опять утратила понимание, где мы находимся.

Я чувствовала на лице солнечные лучи, влекущее тепло воды, которая нас омывала.

Вокруг нас кружили волны, раскачивая наши тела туда-сюда, но океан как будто тоже работал в нашем ритме, привлекая его ближе ко мне, заставляя меня стонать, когда океан оттягивал его слишком далеко. Странно, что я могла ощущать столько удовлетворения, столько облегчения от того, что мы наконец-то сплелись воедино так, что это удовлетворяло некую высокую, глубинную, большую часть меня, и в то же время я ощущала такое раздражение на все, что хоть немного разделяло нас.

Он называл это «приспосабливанием».

Это вызывало в нем больше того огня.

Во мне это усиливало хватку на этом огне.

Я чувствовала, что он имеет в виду.

На каком-то уровне я даже понимала это своим сознательным разумом... но понимание этого умом или даже понимание через свой свет ничуть не смягчало интенсивность вызываемых этим чувств.

Моя спина лежала на чем-то грубом и жёстком, что относительно удерживало нас на месте. Я знала, что было лучше, когда он держал нас там, так что я бездумно расслабилась на этой поверхности, не отводя взгляда от его лица.

Каждый раз, когда он поворачивал голову хоть немножко, его золотые глаза отражали солнечный свет. Даже малейшего поворота оказывалось достаточно, чтобы эти тигриные радужки выделились из тени.

Красота этого вида сдавливала мою грудь и горло.

Его руки, его грудь, черты его лица.

Он так охеренно красив.

Я все ещё не могла поверить, что он мой.

Это ощущалось неизбежным, но в то же время совершенно необъяснимым.

Образы, мысли, эмоции прошлых дней и недель - все это просеивалось в моем сознании, приобретая более осмысленное значение в алхимии моего воображения. Не могу сказать, что думала об этом в линейной перспективе. Вместо этого все сливалось в единое полотно, которое значило больше, чем отдельные его детали, и неважно, сколько бы составляющих я не выделяла своим светом.

Все его слои выделялись столь же ясно.

Саркастичный, высокомерный, зачастую инфантильный мужчина.

Блистательный стратег.

Солдат, бизнесмен, пират Уолл-Стрит, переговорщик.

Друг, любовник... муж.

Создание из света, которое жило за всем этим.

Этот локомотив пламени, уносивший меня в столь обширные места, что мне почти невозможно было думать о нем как об отдельно взятой личности. Та часть его также любила - может, даже так безгранично, так бескорыстно, как никто другой в моей жизни. Внутри этого пространства он превращался в своеобразную сверхъестественную силу, созданную из звёздного света и пламени, котла начинаний, бурлившего столь медленно, глубоко и непостижимо, что мне казалось, будто я плыву в первичном бульоне, в котором зародилась сама жизнь.

Все до этого я помнила иначе.

Я думала обо всем, что станет иным после этого.

Я осознала, что вижу его в обрывках случайных сцен... в Сан-Франциско, сидящим напротив меня в той комнате для допроса, пока Ник и Энджел находились по другую сторону одностороннего стекла. Я помнила его в Бангкоке, в номере отеля после того, что сделал Солоник; в Париже, когда он предложил отправиться за Йеном, чтобы защитить меня.

Я видела его в те моменты, я видела его сейчас, и каким-то образом противоречия, различные маски, личности, роли одновременно вносили ясность и сильнее запутывали меня, особенно когда я думала о том, как мало я видела в нем в то время.

Мне уже не казалось странным, что он жил за всеми этими лицами.

В то же время мне казалось очень странным, что кто-то способен скрыть так много.

«Не скрыть...» - пробормотал он в моем разуме, чувственно притягивая мой свет, притягивая меня обратно в этот пылкий, бескрайний жар. - *Я не прятался, любовь моя. Потерян. Я был потерян».*

Обдумав это, я осознала, что понимаю.

Эта его часть, которую он чувствовал, но не знал, лишь узнавал мимолётными проблесками - он не столько скрывал её, сколько утратил с ней связь. Он знал, что эта часть пропала, но не *понимал* по-настоящему, что он утратил. Он каким-то образом отсоединился от неё, хоть и звал её в этом пространстве.

Эта злость, раздражение, знание, но неимение доступа - это придавало столько силы, но в то же время так раздражало.

Это держало его в ощущении постоянного застоя в жизни, и неважно, сколько денег, сколько секса, сколько безликих людей вращалось вокруг него, во скольких вещах он добивался успеха и забывал, сколько раз он отправлялся на войну за других людей.

Раздался другой голос, заполнив моё сознание.

К нему я тоже уже привыкла.

«Теперь все будет иначе,» - прошептал Корек тише, чем Блэк. - *Теперь все будет иначе, Мири. Абсолютно все будет иначе».*

Он прав.

Они оба правы.

Я знала, что это, наверное, должно меня пугать.

Однако почему-то не пугало.

По правде говоря, это стало облегчением... и для меня, и для них обоих.



- Внутри их нет.

Мэнни нахмурился, окидывая взглядом территорию вокруг крыльца, а затем переводя взгляд на Ярли. Видящая стояла на пару ступенек ниже него, на деревянной лестнице, которая вела к входу в бунгало. Она была одета в небесно-голубой сарафан, на который он невольно пялился.

Заметив свой пристальный взгляд, он резко отвернулся, чувствуя себя идиотом.

Он посмотрел на Хавьера, который и произнёс эти слова.

Хавьер и Туз только что вышли из бунгало, куда они добровольно отправились искать двух видящих. Туз одной рукой придерживал дверь открытой достаточно широко, чтобы Мэнни ощутил прилив прохладного воздуха от кондиционера, который оставили включённым.

- Пляж? - предположила Ярли после небольшого молчания.

Кивнув, Мэнни вздохнул, покосился на Хавьера и Туза, затем мотнул головой, показывая, что им лучше последовать за ним и Ярли к воде.

Ярли развернулась и начала спускаться по лестницам.

Мэнни пошёл за ней.

Хавьер тоже последовал за ними.

Отпустив входную дверь и позволив ей захлопнуться, Туз с топотом спустился по ступеням за Хавьером, слегка пружиня в своих армейских ботинках.

Они не видели Мири или Блэка на пляже прямо перед бунгало.

Туз и Хавьер начали прочёсывать пляж, зашагав на юг и осматривая рощицу деревьев возле берега, а также песок и воду.

Ярли и Мэнни остались на прежнем месте.

Мэнни прикрыл глаза, ища их в воде. Там он их тоже не видел. После небольшой паузы он взглянул на Ярли. Судя по слегка расфокусированному взгляду её глаз, он подозревал, что она использует свои другие органы чувств, чтобы отыскать Блэка и его жену.

- Что-нибудь улавливаешь? - спросил он мгновение спустя.

Те интенсивные темно-синие цвета и оттенки индиго выделялись в её темных глазах на солнце, вынуждая Мэнни пялиться на неё, когда её взгляд сфокусировался обратно. Она повернулась, посмотрев на него, и подняла руку, чтобы прикрыть глаза от лучей и иметь возможность посмотреть на него под палящим солнцем.

Улыбнувшись чему-то увиденному, она показала на север пляжа, в том направлении, где в воде недалеко от пляжа выделялось несколько огромных булыжников или, может, даже маленьких островов.

- Они там, я думаю, - сказала она, все ещё улыбаясь ему и показывая в сторону, противоположную той, куда пошли Туз и Хавьер. - Там это причудливое соединение ощущается сильнее всего.

Мэнни поколебался, сомневаясь, стоит ли спрашивать.

Он решил, что «соединение» - это, наверное, очередная фишка видящих.

Сейчас, наверное, не лучшее время углубляться в это, заставляя Ярли объяснять ещё больше вещей, которые казались ей прописными истинами.

Ярли окинула его повторным взглядом, затем склонила голову в деликатной, изящной манере - он знал, что этот жест у видящих служит формой лёгкого извинения.

- Объяснить не проблема, - сказала она. - Мы, видящие, заметили вокруг них двоих особенное соединение... с тех пор, как они это начали.

Она помедлила, явно размышляя, затем вновь подняла на него взгляд, прикрыв глаза от солнца.

- Соединение - это как свет, знаешь ли... мы можем видеть это, используя наше Барьерное зрение. Так что мы получаем информацию от этого света, мы видим сведения о личности, её ментальном состоянии. Но это *не только* визуальное изображение. Это также отпечаток, словно соединение обладает особым ощущением или привязано к конкретной личности. Эти ощущения могут быть сильными или неуловимыми, как лёгкий аромат в воздухе. Они также могут казаться ошеломительными, вызывать ощущение одурманенности или опьянения, когда ты через это проходишь. Как это было у Шипрока.

Мэнни кивнул, размышляя.

- А чем тогда это отличается от «конструкции»? - спросил он мгновение спустя.

Она улыбнулась.

- Конструкция - это каркас, - сказала она. - Она придаёт соединению форму. Конструкция - это более структурированный контейнер для соединения. Она также сохраняет его заземлённым на протяжении длительного периода времени. Соединение - это то, что хранит конструкция.

Мэнни кивнул, думая над этим.

Это казалось логичным.

Он вспомнил, как странно чувствовал себя у Шипрока, особенно когда они находились в том подземном помещении под скалой.

А ещё он употреблял достаточно пейота, чтобы по-своему чувствовать, что она имела в виду.

- В данном случае оно сильно, я так понимаю? - сказал он. - Это «соединение»?

Она издала отрывистый смешок.

- Ага, - сказала она, невесело щёлкнув языком. - Сильно. Мягко говоря. Я не знаю, то ли дело в ней, то ли в нём... то ли в них обоих... но это не просто сильно, это соединение охватывает половину лагеря. А ещё ощущения *необычные*. Я честно могу сказать, что никогда не чувствовала ничего подобного, а я бывала рядом со многими связывающимися парами.

Её улыбка померкла, когда она добавила:

- Что бы с ними ни происходило, Мэнни, в этом есть нечто очень странное. Не знаю, как объяснить это, но за этим скрывается много силы. Такое чувство, будто один из них или они оба черпают какую-то силу в этом острове... а может, в самой Земле.

Посмотрев на океанские волны, она нахмурилась, все ещё размышляя.

После небольшой паузы, она покачала головой, едва слышно щёлкнув языком.

- Не знаю, - сказала она, выдыхая и опуская тёмные худые руки на бедра. - Я понимаю, как драматично это звучит. Буду честна, даже для меня это непросто. Сложно даже мыслить связно, когда я нахожусь в этом, - она посмотрела на него, слегка хмурясь. - Сложно даже сейчас находиться так близко к источнику, чем бы ни являлась эта штука. Сложно заходить в тот дом. Даже стоять на ступенях было тяжело. Такое чувство, будто эти двое образовали здесь какую-то воронку.

Мэнни нахмурился.

Всматриваясь в его лицо и глаза, она продолжала серьёзным тоном.

- Это немало влияло на Джакса... отчасти поэтому Холо порекомендовал отправить его в поисковую операцию, хотя формально он сейчас проходит терапию у дока и не допущен к активной службе.

Все ещё хмурясь, Мэнни положил руки на бедра, неосознанно копируя её позу.

- Это соединение. Оно, эм... Я имею в виду...

Он колебался, пытаясь найти слово, которое подходило бы под сказанное Ярли.

- Опасно? - закончила Ярли за него.

Когда он перевёл на неё взгляд и слегка поморщился от смущения, она улыбнулась ему и покачала головой.

- Я так не думаю, Мануэль, - сказала она ласковым тоном. - Но это очень странно. Я невольно задаюсь вопросом, какими они станут, когда закончат. Я также гадаю, останется ли это соединение, или оно просто витает вокруг них во время связующего процесса.

Мэнни задумался над её словами, глядя на океан.

Он все ещё смотрел туда, когда она протянула руку и аккуратно взяла его ладонь, при этом источая ауру, которая словно спрашивала разрешения.

Он позволил ей, но как только их пальцы переплелись, он вздохнул и посмотрел на неё.

- Ты должна перестать флиртовать со мной, Ярли, - сказал он серьёзно. - Сбиваешь старика с толку. Меня легко запутать, поверь мне... особенно когда в деле замешана прекрасная эффектная женщина.

Она улыбнулась.

Это была такая широкая, тёплая, искренняя и удивлённая улыбка, что она отдалась болью в его груди. Мэнни нахмурился, глядя, как она на него смотрит.

- Я слишком стар для тебя, - произнёс он ещё более серьёзным тоном.

Тут она расхохоталась в голос, запрокинув голову.

Этот звук определённо не облегчил боль в его груди.

- Тебе смешно? - спросил он, невольно ощущая укол обиды. - Я правда слишком стар для тебя Ярли.

Она встретила с ним взглядом, тот проблеск веселья все ещё виднелся в её глазах.

- Сколько мне, по-твоему, лет, Мануэль? - сказала она.

Её голос вновь звучал ласково, но улыбка никуда не ушла. Хуже того, Ярли смотрела на него так, что та боль в грудь устремилась в живот и превратилась в бабочек.

Иисусе, да что с ним такое?

Ей не могло быть больше сорока.

Он бы удивился, если она старше тридцати пяти.

Тихо фыркнув, она снова рассмеялась, тряхнув темными косичками.

- Добавь примерно четыреста лет, - сухо сказала она, улыбаясь ему. - И это я ещё сделала комплимент. Себе, то есть.

Его ответная улыбка постепенно померкла.

- Что?

Она рассмеялась над его оторопелым видом, и этот открытый, милый, тёплый, мелодичный звук определённо не помогал справиться с бабочками в животе.

- Ты правда не знал? - спросила она, улыбаясь и крепче сжимая его пальцы. - Ты же должен знать от Блэка, что наш вид стареет иначе? Или хочешь сказать, что ты не заметил, как мало он изменился в физическом плане с момента вашей первой встречи?

Мэнни моргнул.

Он знал, конечно же.

Просто ему не приходило в голову применить это ко всему остальным, и особенно к женщине, которая прямо сейчас широко улыбалась ему.

- Идём, - сказала она, дёргая его за руку. - Мы можем помериться возрастом позже... за ужином?

Выгнув бровь и позволив приглашению повиснуть между ними, она кивком головы показала в сторону островков в воде, буквально в нескольких десятках ярдов от берега.

- Пошли, Мануэль, - сказала она, и её хрипловатый голос ударил его прямоком в грудь, усилив ощущение бабочек в животе. - Пора найти этих чокнутых детишек. Мне ненавистно беспокоить их, но у нас действительно нет выбора, ведь так?

Поджав губы, Мэнни выдохнул, все ещё подавляя тепло, которое наверняка окрасило его щеки. Ну, они хотя бы находились на солнце.

- Нет, - ответил он после небольшой паузы. - Полагаю, у нас нет выбора.

Он последовал за ней, когда она зашагала по пляжу.

Она повела его в сторону самого ближнего и крупного из этих островков.

Хотя Мэнни невольно смотрел в основном на неё, на её длинные тёмные ноги под бледно-голубым платьем, сильные лодыжки и плечи, он периодически косился на остров по мере того, как они к нему приближались. Остров не был прямо-таки большим, но это и не был обычный кусок вулканической скалы, торчавший из воды. Среди пальмовых деревьев, которые росли на вершине яйцевидного каменистого образования, порхали птицы. Зелёная растительность и лианы свисали со всех сторон тёмного камня, заканчиваясь всего в нескольких футах над уровнем воды.

К тому времени, когда они оказались на берегу практически напротив острова, их догнали Хавьер и Туз. Очевидно, они заметили, что те пошли к маленьким островкам, и решили, что Ярли и Мэнни знали или заметили что-то, чего не заметили они.

Мэнни оторвал взгляд от Ярли, чтобы более детально присмотреться к острову.

Он казался достаточно большим, чтобы они действительно могли находиться там.

На него можно было вскарабкаться. Это был бы нелёгкий подъем, но Мэнни не сомневался, что Блэк справился бы, и Мири могла сделать то же самое.

А значит, как минимум одному из них, а лучше несколькими придётся поплыть туда и как-то убедить Блэка и Мири вернуться на берег.

При этой мысли Мэнни поморщился.

Ему не нужно быть видящим, чтобы догадаться, чем они там занимались.

Он мог лишь надеяться, что они застанут новобрачных в момент передышки, но даже он понимал, насколько это маловероятно. И это вопреки тому, что он избегал бунгало как чумы после того единственного раза, когда он осмелился войти туда после того, как это все началось.

Сжав его ладонь, Ярли рассмеялась.

Мгновение спустя она отпустила его - может, потому что она, как и Мэнни, заметила, что Хавьер пристально смотрит на их сплетённые пальцы, приподняв брови.

- Итак, - сказала Ярли, обернувшись через плечо на троих мужчин. - Бросим жребий? Кому-то из нас придётся поплыть туда, верно?

Туз рассмеялся.

- Может, это лучше сделать тебе? - сказал он. - В конце концов, Блэк ничего не сделает тебе за то, что ты увидишь его жену голой.

Ярли фыркнула.

И все же её улыбка сделалась более мрачной.

- Нет, - она фыркнула, склоняя голову на манер видящих. - Но Мири может попытаться снова придушить меня, потому что я увижу *его* голым.

Хавьер издал короткий смешок.

Мэнни не показалось, что он не согласен с Ярли - но в то же время он не совсем понимал, как они к такому пришли.

- Я пойду, - сказал Туз, вздохнув.

Сжав обеими ладонями низ футболки и скрестив руки на груди, он сдёрнул чёрную футболку с белой надписью на санскрите и рывком стащил её с плеч и головы. Мэнни невольно покосился на Ярли, отчётливо заметив мускулистый торс молодого мужчины, когда тот бросил футболку на песок.

Ярли посмотрела на него в ответ и открыто закатила глаза.

Мэнни почувствовал, как все его лицо снова заливают жаром.

Слава Богу, что они на улице.

- Подожди-ка! - воскликнул Хавьер, заставив Мэнни подпрыгнуть. - Это не они вон там? В воде?

Мэнни повернулся, проследив за указывающим пальцем Туза.

Теперь они находились почти прямо напротив небольшого островка в воде. Мэнни не присматривался к другой его стороне и вовсе не смотрел на воду.

Теперь он осознал, что смотрит на маленькое, похожее на лагуну образование в основании островка по ту сторону. Там находился поразительно голубой бассейн относительно спокойной воды, омываемый лучами солнца. По этому месту все равно ударяли накатывающие волны, но всего лишь вполсилы, учитывая то, что от открытого океана его отделяла низкая полоса вулканического камня.

Он увидел там два силуэта.

Точнее, он видел спину мужчины.

Ещё точнее, он видел гигантского синего, зелёного, чёрного и золотого дракона, занимавшего большую часть спины Блэка. Он сиял под яркими лучами солнца, плавно

переливаясь как живое существо по мере того, как его мышцы сжимались и расслаблялись.

Несколько секунд они вчетвером лишь стояли там, прикрывая глаза ладонями от солнца и уставившись на основание поросшего деревьями острова.

- Они трахаются, ведь так? - сказал Хавьер ещё через несколько секунд.

Ярли расхохоталась.

- О да.

- Иисусе, - Туз выдохнул с явным раздражением. - И что нам делать? Просто ждать, пока они закончат?

- А они выглядят так, будто собираются в ближайшее время закончить? - голос Мэнни звучал так же раздражённо, как голос Туза. - Я бы предложил окатить их из ведра ледяной водой или, может быть, из шланга, но учитывая все обстоятельства, сомневаюсь, что это принесёт результат.

Ярли снова расхохоталась.

В этот раз Мэнни покосился на неё, невольно улыбаясь.

- Есть идеи? - спросил он, все ещё улыбаясь и глядя на её лицо, а затем мимо неё, на Блэка и, видимо, Мири, обвиняющуюся вокруг него.

Он продолжал говорить с Ярли, глядя на воду.

- Ты видящая, - сказал он. - Есть какой-нибудь эквивалент удара доской по ним, о котором мы не знаем?

Все ещё хихикая, она покачала головой.

- Так, чтобы *безопасно* - нет. Я такого не знаю, во всяком случае.

- Мы могли бы взять очень длинную палку, - пошутил Хавьер. - И тыкать в них, пока один из них не заметит.

Ярли снова рассмеялась, обернувшись на него через плечо.

- Лучше бы это была *очень* длинная палка, - пошутила она в ответ.

Они все вернулись к наблюдению за Мири и Блэком.

- Мы можем попытаться подойти ближе, - предложил Туз мгновение спустя. - Мы все, имею в виду. Мы выйдем туда, подождём, может быть, на песчаной косе. Мы подождём, чтобы они хотя бы сделали *паузу*, а затем тут же заорём на них. Ну, вы понимаете... - он взглянул на Ярли, затем на её платье, и виновато улыбнулся. - ...Вместе безопаснее?

К сожалению, пока что это казалось их лучшей идеей.

Мэнни был не в восторге по ряду причин, но в идее имелся смысл.

Он нагнулся, собираясь развязать шнурки и скинуть теннисные туфли, когда Хавьер вдруг заговорил.

- Подождите, - сказал он. - Думаю, они нас увидели.

Мэнни забыл про свои туфли, выпрямился и прищурился, уставившись на воду.

Сделав это, он тут же осознал, что Хавьер прав.

Теперь Блэк и Мири стояли там, на песке вокруг этого маленького бассейна.

Блэк обнимал Мири обеими руками, а она смотрела поверх его руки и плеча в сторону берега. Такое чувство, будто она смотрела прямо на них. Её окрашенные светом глаза отразили лучи солнца, отчего зрачки как будто засветились, напоминая живые лампы на её загорелом овальном лице.

Рядом с ней золотые глаза Блэка светились ещё ярче.

Они оба не улыбнулись и не помахали рукой.

Они оба вообще не изменили выражения лиц.

Что-то в этих взглядах, сосредоточившихся на их четвёрке, вызвало у Мэнни мурашки дурного предчувствия. Черт, да это буквально заставило его занервничать.

Очевидно, не один он это почувствовал.

- Бл*дь, ну *это* ни разу не сбивает с толку, - саркастично пробормотал Туз.

Взглянув на него, Мэнни невольно усмехнулся.

Глава 23. Если хочешь сделать хорошо...



«Я же тебе говорила, - послала я, отчитывая его скорее из-за нервозности, нежели потому что действительно винила его. - Я же тебе говорила, ведь так? Я тебе говорила, что что-то не так. Я же говорила, верно?»

Он взглянул на меня.

«Да, - просто послал он. - Ты говорила».

Я видела и ощущала рябь беспокойства в его свете. От этого я немедленно почувствовала себя виноватой из-за того, что давила на него.

Он беспокоился. Естественно, он беспокоился.

А теперь он беспокоился ещё и из-за того, что я на него злилась. Он беспокоился, что я винила его.

«Нам нужно идти, - послал он после небольшой паузы. - Тебе и мне».

Я кивнула. *«Конечно. Да».*

«Ты не против этого?» - настаивал он. - Ты уверена?»

«Конечно, - я рьяно закивала головой. - Нам нужно идти. Прямо сейчас, Блэк».

Он один раз кивнул мне. Сделав это, он послал мне прилив жара, такой сильный, что я увидела, как подпрыгнула стоявшая рядом с ним Ярли.

Повернувшись, она быстро взглянула на него широко раскрытыми глазами. Секундой спустя она адресовала этот взгляд уже мне, в её темных глазах виднелось какое-то потрясение.

Я постаралась не реагировать на это, но свет Блэка даже теперь так сильно переплетался с моим, что я едва заметила шёпот паранойи, на мгновение встревоживший мой свет.

Меня озадачило выражение лица Ярли и то, что оно могло значить, но на это я тоже забила.

Вместо этого я наблюдала, как Блэк переводит взгляд золотых глаз на полукруг людей и видящих, которые стояли лицом к нему, почти как какой-то военный трибунал.

Мэнни сидел рядом с Ярли. Рядом с ней Туз, Хавьер и Кико разместились на ряде складных стульчиков снаружи главного здания столовой. Лекс и Лоулесс сидели по другую сторону от Кико. Марта, Лорел, Майк, Рафаэль, Дэвис и Вик из офиса в Сан-Франциско сидели рядом с ними, а чуть поодаль - несколько индейцев из Нью-Мехико, включая Фрэнка, Девина и Мэджик, а также ещё четверых, чьи имена я ещё не выучила.

Нам уже сказали, что команда Эй-Джея (вторая команда, которую они послали за Ником, Энджел, Ковбоем, Элис, Джемом и остальными) уже на пути обратно в лагерь.

По словам Кико, они должны вернуться в течение часа.

Я не хотела ждать целый час.

Я гадала, хочет ли подождать Блэк.

Он мельком взглянул на меня, затем посмотрел обратно на людей, которые ждали, когда он заговорит.

Странно было видеть его в одежде.

Он носил черные армейские штаны, чёрную футболку, армейские ботинки и свои армейские часы, так что ничего необычного для него, но почему-то его вид вызывал у меня желание содрать с него одежду. Я как минимум хотела коснуться его в одежде, почувствовать, насколько иначе он будет ощущаться, когда эта одежда будет нас разделять.

Он вновь посмотрел на меня.

В этот раз его взгляд тяжелеет. Его глаза ненадолго закрылись, затем он как будто с трудом отвёл взгляд от моего лица.

Положив лодыжку на колено другой ноги, Блэк прочистил горло.

- Ладно, - сказал он. - Итак, беспилотники тоже не нашли вампиров?

Кико заговорила, заставив меня оторваться от лица Блэка и перевести взгляд на неё.

- Нет, - коротко ответила она своим военно-докладывающим голосом. - Два беспилотника следили за ними до границы территории *Nachtsonne*. Вскоре после этого они отключились, так что мы знаем, что они прошли внутрь, но больше ничего.

Блэк нахмурился, снова взглянув на меня.

«Что-нибудь по Нику? - спросил он у меня. - Энджел?»

Нахмутив лоб, я покачала головой, но не совсем в знак отрицания.

- Не по Энджел, - сказала я, забыв, как он задал вопрос, и отвечая ему вслух. - Энджел чувствуется... более глубоко внутри. Ближе к тому, что создаёт препятствие. Я не знаю, как это объяснить, но я теряю её всякий раз, когда приближаюсь к месту, где она находится на самом деле. Я чувствую Ника. Не постоянно, но время от времени.

- Где он сейчас? - спросил Блэк, поддерживая перемену и тоже говоря вслух. - Ты что-нибудь ощущаешь от него прямо сейчас?

Позволив взгляду расфокусироваться, я сосредоточилась на Нике.

Я подумала о нем, выскребая каждую крупину «Нико-видности» из своего сознания и воспоминаний, сосредотачиваясь на каждой его черте, индивидуально и в общей совокупности.

Я вспоминала его в Афганистане, когда впервые встретила его, и когда он клеился ко мне в первый раз, когда мы выпили вместе. Я вспоминала наши пробежки по Лендс-Энду, сёрфинг на Оушн-Бич, тренировки в студии боевых искусств, плавание здесь, в Таиланде.

Я вспоминала наши кофейные свидания в моей любимой кофейне под моим старым офисом в Филморе, вечера с ним и Энджел в баре Геко и «Счастливой Чёртовой Дюжине», суши в торговом центре Джапан-тауна. Я вспоминала все Рождества в доме родителей Ника на Потреро-хилл, поездки до Санта-Круз, чтобы пойти в поход и пить пиво у костра.

Поначалу я не чувствовала ничего.

Затем его присутствие внезапно врезалось в меня.

Он так резко и ясно проступил перед моим взором, что я подпрыгнула.

Я изучала его своим светом - где он находился, в каком состоянии, с кем. Я не получила ответы на все свои вопросы и не сумела прочесть его разум, по крайней мере, не прямо, но я поразились тому, как много сумела от него ощутить.

- Они выбрались, - сказала я, все ещё глядя на Ника в том пространстве. - Не совсем, но он за пределами непосредственного щита этой... штуки.

Нахмурившись, я продолжала смотреть на него, теперь периодически видя через его глаза, пусть и лёгкими проблесками.

- Я думаю, он на бл*дском дереве, - с неверием произнесла я.

Я не осознавала, что сказала это вслух, пока не позволила взгляду сфокусироваться на ближайшем окружении. Я увидела, что люди вокруг меня улыбаются, обмениваются понимающими взглядами, в которых также виднелось явное веселье.

- Что? - спросила я. - Это смешно? Что он застрял на чёртовом дереве?

Кико перевела взгляд на меня, перестав переглядываться с Тузом и Хавьером. Выражение её лица оставалось относительно серьёзным в сравнении с остальными, но в её темных глазах также виднелся проблеск юмора.

- Нет, - сказала она, качая головой. - Дело не в дереве. Ну... не совсем. Просто твои слова прозвучали совсем как речь Блэка. То, как ты их произнесла, имею в виду.

- Ты действительно говорила как Блэк, - эхом отозвался Лоулесс, переглянувшись с Лексом, который усмехнулся. - Ну очень похоже.

- Очень, - подтвердил Лекс, посмеиваясь надо мной.

Я покосилась на Блэка, слегка нахмурившись, но в основном недоумевая.

Блэк лишь улыбнулся, несколько раз многозначительно приподняв и опустив брови.

Тут я невольно расхохоталась.

Я бездумно швырнула в него кубик льда, выудив его из лимонада, который стоял передо мной на низком столике.

- Мой самый давний друг сидит в ловушке на бл*дском дереве! - воскликнула я, все ещё улыбаясь вопреки рычанию в своём голосе. - Что. Мы. Будем. С. Этим. Делать?

На каждое слово я швыряла в Блэка кубик льда.

Затем, когда я подумала над сказанным, все моё веселье внезапно померкло.

- Что мы будем делать? - я поджала губы. - Думаю, Ник в порядке... пока что. Но я не почувствовала с ним Энджел, и как минимум один член их отряда сильно пострадал. Они все ещё довольно глубоко на территории *Nachtsonne*.

- *Nachtsonne* знают, где они? - спросил Блэк.

Я вновь сосредоточилась на Нике своим экстрасенсорным зрением.

- Я не знаю, - сказала я.

- Кто ещё с ними? - спросила Кико. - Ты сказала, что Энджел там нет. Ты чувствуешь, кто там есть?

Стараясь ответить на её вопрос, я углубилась в это пространство, фокусируясь на Нике.

- Ковбой... кажется, - сказала я после небольшой паузы. Поморщившись, я добавила: - Брик. Я чувствую там Брика. Он близко к Нику. И Декс. И кто-то раненый... думаю, он без сознания.

- Кто это? - спросил Блэк.

- Я не знаю.

- И все? - настаивала Кико, когда я не продолжила.

- Это все, что я могу почувствовать, - призналась я. - Но я не так уж хорошо знаю Мику, и она может закрываться от меня щитами. Я также не знаю Сомчая, того тайского рейнджера. Я не чувствую Элис... или Джема. Но возможно, что один из них и есть тот раненый.

- Или же они могут быть мертвы, - мрачно сказал Мэнни.

Мой взгляд сфокусировался обратно.

Прикусив губу, я сдержалась, чтобы не рывкнуть на него. Я не хотела думать о вероятности, что Энджел может быть мертва. Я не позволяла себе уходить в эти мысли.

Затем до меня дошло кое-что ещё.

И тут же в моей груди расцвела надежда.

- Ник не казался грустным, - торжествуя заявила я. Я посмотрела на Блэка, который обеспокоенно наблюдал за мной золотыми глазами. - Он ощущался встревоженным, раздражённым... наверное, из-за Брика, посмотрим правде в глаза... и голодным. Он не ощущался грустным. Если бы Энджел умерла, он бы грустил.

Я заметила, как после моих слов в глазах Блэка промелькнуло облегчение.

- Он бы грустил, - повторил он с большей уверенностью, чем я.

Я кивнула, соглашаясь.

- Определённо. Он бы определённо грустил. Очень сильно.

Облегчение в глазах Блэка расцвело в полную силу.

Он улыбнулся мне.

- То есть, может быть, она не выбралась, - сказал Лекс, привлекая к себе мой взгляд. - Может быть, вампиры вытащили лишь некоторых из них. Это объясняет, почему

они не покинули территорию *Nachtsonne*. Это также может объяснять, почему они прячутся на дереве. Может быть, они планируют вернуться... освободить остальных.

Мы с Блэком переглянулись.

«Это возможно», - пробормотал он в моем сознании.

Я кивнула, хмурясь.

Что-то здесь казалось не совсем правильным, но я не была уверена, что именно, и бессмысленно спорить, пока мы не узнаем больше. Однако я не ощутила в Нике ничего, что указывало бы на то, что он готовится к военной операции.

Если уж на то пошло, он казался скучающим.

Он чувствовал себя застрявшим на месте, словно ему предстояло убить немало времени.

Он также ощущался встревоженным, но это тоже легко объяснить. Если Энджел все ещё находилась внутри, а один из них на этом дереве был тяжело ранен, то этих факторов достаточно, чтобы Ник тревожился вне зависимости от того, планировали они спасательную операцию или нет.

Присутствие Брика и Дориана, пожалуй, не помогало.

Я посмотрела на Блэка. Золотые глаза вновь наблюдали за мной, изучая моё лицо.

Он выглядел так, словно собирался заговорить...

Когда вдруг раздался крик.

Он донёсся из-за здания столовой, со стороны джунглей.

Все головы повернулись туда. Солдаты, одетые в армейское снаряжение и расслабленно охранявшие наше небольшое собрание с автоматическими и полуавтоматическими винтовками, повернулись всеми телами и подняли оружие. Я увидела, что двое из них коснулись своих ушей - вероятно, чтобы получить через гарнитуру информацию о происходящем. Мы же просто сидели там, напрягшись и ожидая, когда кто-нибудь скажет нам, что происходит.

Затем Лекс повернулся к Блэку, его пальцы тоже касались уха.

- Проникновение! - воскликнул он. - Это проникновение на периметр! На аванпостах возле границы рации не работают, так что мы узнали об этом только сейчас.

Блэк поднялся на ноги. Он двигался так гладко и быстро, что я и не осознавала, что двигаюсь вместе с ним, пока не встала на ноги. К тому времени я вместе со всеми повернулась в направлении звука и смотрела в джунгли за бассейном.

Затем я услышала выстрелы.

С той же стороны донёсся другой голос.

К тому времени я узнала голос.

Это был Пёс, один из индейцев из Нью-Мехико.

Через считанные секунды я его увидела.

- Проникновение! - завопил он, стремительно несясь в нашу сторону вниз по склону, одетый в камуфляжные штаны и чёрную облегающую футболку. Его длинные каштановые волосы были завязаны каким-то шнурком, но частично выбились из хвостика, упав на его лицо, пока он спешно спускался через две ступеньки на нижнюю террасу.

- Проникновение! - выпалил он, задыхаясь... - Истон и тот новый видящий, Зайрей... они говорят, что это те парни *Nachtsonne*. Но теперь они типа военные, в армейской униформе и все такое.

Он остановился на краю круга, хватая ртом воздух и пытаясь перевести дыхание.

Его взгляд не отрывался от Блэка, пока он пыхтел, упираясь руками в бедра, словно он нёсся сюда бегом от самого сторожевого поста.

- Сколько? - спросил Блэк.

Пёс втянул воздух, все ещё пытаясь контролировать дыхание.

- Как минимум тридцать, - выдавил он между вдохами. - Вооружены. Джулс послал меня. Рации работают странно, так что он послал меня. Они только что пересекли периметр на севере.

Блэк взглянул на меня.
В золотых глазах вспыхнула ярость.
Увидев это выражение, я лишь кивнула.
Всеми есть предел.
А это уже выходит за предел допустимого.
Ощувив моё согласие, Блэк без промедления повернулся к Кико.
- Снаряжаемся, - сказал он. - Этому дерьму придёт конец. Немедленно.

Глава 24. Совесть



- Мы стреляем на поражение?

Лекс, который явно обращался ко мне, дернул ремень винтовки M16 через плечи и поверх своего кевларового бронежилета. Расположив ремень более-менее на месте и отрегулировав длину, он мельком взглянул на меня, а затем принялся проверять оружие, не дожидаясь моего ответа.

- ...Учитывая, как реагирует твой парень, я полагаю, что ответ положительный, - сказал он, запуская руки за шею, чтобы связать длинные дреды куском чёрной ткани. - Но как, черт подери, мы объясним это тайским правоохранительным органам? Или их чёртовой *армии*, если на то пошло? Все это артиллерийское дерьмо, которое Блэк здесь держит, никак не может быть легальным. Или мы все рискуем очутиться в тайской военной тюрьме?

Надев на себя кевларовый бронежилет, я осознала, что отмахиваюсь от его слов.

Я заметила, что он пристально наблюдает, как я надеваю наплечную кобуру, застёгивая её спереди на груди и боках кевларового жилета. Проигнорировав это вместе с тем фактом, что он наверняка ждал ответа, я поискала ЗИГ Зауэр R320 на стеллажах с пистолетами на оружейном складе.

Лекс и я готовились вместе с сорока другими членами команды Блэка, включая нескольких новых видящих, которых я не узнала.

Я нашла R320 с рукояткой, которая мне нравилась, и схватила его с полки. Вытащив магазин, я проверила заряд, затем спусковой механизм. Несколько секунд спустя я перезарядила пистолет, все ещё думая над вопросом Лекса, и запихнула оружие в кобуру под мышкой.

- Не беспокойся о тюрьме, - сказала я ему мгновение спустя, запихав несколько магазинов для R320 в карманы армейских штанов. - Это не будет проблемой. По множеству причин. У Блэка здесь давние связи. А ещё, - я пожала плечами, бросив на него очередной беглый взгляд: - У нас есть видящие.

Лекс нахмурился.

- Я *не только* о тюрьме беспокоился, Мириам.

Увидев выражение его лица, я вздохнула, затем кивнула.

- Поняла. Что ж, я не могу победить твоих моральных демонов вместо тебя, Александр.

- Но твои, видимо, спят сладким сном, - парировал он.

Я наградила его тяжёлым взглядом.

- Они забрали моих друзей. Они пришли в наш лагерь с автоматическими винтовками. Моя совесть чиста.

Глядя, как он хмурится на меня, я вновь поразились тому, как сильно он походил на своего покойного отца. Странно было замечать, каким мог бы быть полковник, которого я встречала только стариком, в его сорок с небольшим, то есть, в возрасте Лекса.

На каком-то уровне я знала, что эмоции, которые я ощущала при взгляде на этого мужчину, принадлежали не только мне.

Блэк воспринимал полковника почти как отца.

Возможно, своего единственного отца - как минимум, единственного, кого он потрудился помнить.

Подумав об этом, вспомнив, что сестра Блэка бродила где-то по этому лагерю, я нахмурилась, схватила несколько магазинов для М4 и запихала их в небольшой рюкзак, который я стащила с другой полки вместе с несколькими светошумовыми гранатами, сигнальным пистолетом и несколькими гранатами.

- Слушай, - я понизила голос и вскинула взгляд, обнаружив, что он настороженно смотрит на меня. - Я говорю серьёзно - тебе нужно принять решение, Лекс. Если все это тебе не по душе, тогда сделай одолжение, отойди в сторону.

Увидев, что настороженность в его взгляде немного померкла, я добавила:

- Я сама не могу этого сделать... не могу по многим причинам. Но если ты просишь разрешения сложить оружие, у тебя есть моё разрешение. У тебя есть разрешение Блэка. Ты вообще не обязан в это впутываться.

Я видела, что он обдумывает мои слова. При этом его полные губы поджались ещё сильнее.

Я не читала его, чтобы определить, что означал этот взгляд.

Не дожидаясь его ответа, я схватила М4, которую сняла с полки ранее. Закинув рюкзак за одно плечо, я повернулась и вышла со склада, чтобы дать место другим, кто хотел оценить запасы оружия и подобрать себе что-нибудь.

Выйдя обратно под палящее тайское солнце, я сразу же увидела Блэка, пока надевала ремень винтовки на плечо.

Я направилась в его сторону, выкидывая из головы недолгий разговор с Лексом.

Я не соврала ему, но это не означало, что мне хотелось думать о будущих последствиях начала войны с местными придурками, живущими в Тайском национальном парке. Мне особенно не хотелось думать, что эти придурки могут оказаться больными на голову, и возможно, не полностью понимают, какое осиное гнездо они разворошили, когда связались с Блэком.

Я не видела смысла упоминать это ранее в беседе с Лексом, хоть мы с ним и лучше сходились во мнениях, чем большинство команды Блэка.

В итоге Лекс должен принять своё решение.

Я свой выбор уже сделала.

Эти мудаки забрали Ника и Энджел.

После этого компромисс невозможен. И из-за Ковбоя, Джема, Декса, Мики или Элис компромисс тоже невозможен.

Вытолкнув из головы последние зловещие предчувствия, я приблизилась к Блэку, который выглядел чертовски привлекательно в армейском обмундировании - руки на бёдрах под кевларовым жилетом, длинные ноги в армейских штанах и ботинках широко расставлены.

Он говорил с Кико. Выражение его лица выдавало напряжение, очерченные губы поджались в жёсткую линию, пока он слушал её слова. Кико тоже уже надела полную экипировку, а также замысловатую гарнитуру, которой она касалась одной рукой.

Я не хотела их перебивать, так что просто подошла и молча встала рядом, опустив дуло винтовки в пол и положив руки на ствол.

Окинув взглядом моё армейское снаряжение, Блэк жестом подозвал меня ближе, несколько раз согнув и разогнув пальцы. Как только я очутилась в радиусе досягаемости, он обнял меня мускулистой рукой, грубо и крепко прижав к своему боку.

Его жар немедленно затопил мой свет и тело, вызывая жёсткий прилив боли.

Я без колебаний обняла его рукой за талию, сжав его ремень и прикрыв глаза на несколько секунд.

Подняв веки мгновение спустя, я заставила себя сосредоточиться на Кико.

Должно быть, что-то отразилось на наших лицах.

Кико переводила взгляд между нами, источая откровенное беспокойство.

Поймав мой взгляд, она покраснела и отвернулась.

Покачав головой, словно отбрасывая эти мысли, она адресовала следующие слова Блэку:

- Как я и говорила... они уже отступают, - её взгляд ожесточился. - Джулс и его команда открыли огонь, как только получили сигнал от тебя. Атакующие хорошо вооружены, но очевидно, их тренировка или нехватка таковой сделала первую стычку довольно короткой. Мы уложили пятерых из них, и вскоре после этого люди Джулса слышали команду отступить на немецком.

Взглянув на меня, Кико перевела хмурый взгляд на Блэка.

- Джулс хочет знать, хочешь ли ты, чтобы они пошли следом.

- Да, - ответил Блэк. - Скажи им держать отступающих в поле зрения. Если он потеряет контакт с ними или с нами, по какой-либо причине - он должен направиться обратно сюда, - его голос понизился до злого бормотания. - Я не стану искать ещё больше потерявшихся людей. И мы не можем рисковать, вдруг они обойдут лагерь по кругу и нападут с фланга. Здесь слишком много гражданских.

Кико кивнула.

- Поняла.

Разум Блэка продолжал работать.

- И ещё направь команду Эй-Джея навстречу им, - сказал он, хмурясь и глядя на холм в джунглях. - Я хочу превзойти их по численности. Ты меня слышишь? Превзойти их. По бл*дской. Численности. Хватит с меня игр с этими чокнутыми кусками дерьма. Им нужно понять, что они исчерпали мой лимит терпения уже давным-давно. Если Джулс может как-то общаться с ними, скажи, чтобы он потребовал возвращения наших людей. Всех... до единого. Немедленно. Включая тех туристов из Бангкока. Скажи ему, пусть сделает особенный акцент на «немедленно». Я хочу, чтобы их вернули в идеальном, бл*дь, состоянии. Если они сделают, то возможно... *ВОЗМОЖНО*... я не сожгу весь их бл*дский лагерь и всех его обитателей дотла.

Кико взглянула на меня, вскинув бровь.

Переведя взгляд обратно на Блэка, она лишь кивнула.

- Ясно, - ответила она.

- Насколько далеко команда Эй-Джея? - спросил Блэк.

- Примерно в двадцати минутах.

- Хорошо. Скажи им немедленно. Они должны суметь догнать Джулса так, чтобы ему не пришлось их ждать.

Кико кивнула, вновь коснувшись наушника.

Слегка отвернувшись, но не уходя, она начала тихо говорить через микрофон трансмиттера, который огибал её лицо сбоку.

Блэк посмотрел на меня.

- Мы отправимся на их территорию, - сказал он, обхватывая меня крепче и стискивая. - Ты и я. Я хочу найти то твоё дерево. У нас будет беспилотник и доступ к поддержке с воздуха, если понадобится, но я предпочёл бы небольшую команду. Думаю, Пёс, Фрэнк, Девин, Туз, Хавьер. Я хочу, чтобы Ярли осталась здесь и поддержала Кико с Мэнни, а большинство своих военных я хочу отправить с Эй-Джеем и Джулсом. Я бы хотел, чтобы мы с тобой отправились впереди этой кучи, если сможем.

Я кивнула, думая, пока он говорит.

- Нам понадобится Девин? - спросила я.

Блэк склонил голову в вежливом жесте согласия на языке видящих.

- Он хороший следопыт. Он и Хавьер - пожалуй, лучшие из имеющихся в нашем распоряжении. Я бы хотел, чтобы они оба пошли с нами.

Я медленно кивнула, размышляя.

- Ты хочешь взять кого-нибудь ещё? - спросил он, поддев меня. - Мы можем взять ещё одного. Особенно если быстрого. И тихого.

- Как насчёт Мэджик? - спросила я. - Той девочки с луком? Она может пригодиться.

Он кивнул.

- Хорошо. Возьмём её тоже. У тебя уже есть одна из новых гарнитур? Старые не работают с теми помехами.

Я покачала головой, и Блэк полез в карман жилета, вытащив одно из странных устройств из зеленоватого металла, которое он наверняка в какой-то момент получил от моего дяди.

- Держи, - ворчливо сказал он. - Возьми мою. Я скажу Кико дать мне новую.

Наблюдая, как я вставляю устройство в ухо, Блэк наклонился и поцеловал меня в губы. Когда я перестала возиться с гарнитурой и ответила на поцелуй, он послал очередную волну жара и ненадолго утратил контроль над своим светом.

Мы все ещё целовались, когда несколько секунд или, возможно, минут спустя вдалеке вновь раздались выстрелы.

Я усилием воли отстранилась от него, контролируя свой свет и отталкивая свет Блэка. Когда он дёрнул меня ближе и снова притянул для поцелуя, я вскинула бровь, замерев на расстоянии считанных дюймов, и Блэк раздражённо выдохнул.

- Ладно. Окей. Ты права.

Он с трудом убрал свой свет.

- Собери ту группу, - сказал он, переключаясь в свой армейский режим.

Его голос оставался грубоватым, гранича с тем низким тоном, который мне так нравился, но сейчас это чертовски отвлекало. Мельком покосившись на меня, Блэк в дальнейшем избегал зрительного контакта и продолжил:

- ...Думаю, они у столовой, большинство из них. Но пошли бегунов, если придётся. Собери всех у бассейна через десять минут. Максимум пятнадцать. Я хочу, чтобы все они снарядились и были готовы отправляться. И Мэджик тоже.

Я кивнула и принялась отцепляться от него, сначала убирая руку с его талии, затем отодвигая талию от его руки, и наконец, делая шаг назад. Я все ещё поправляла гарнитуру на ухе, когда повернулась и направилась по дорожке к столовой.

Вопреки своим словам Блэк отпустил меня с явной неохотой.

Я также чувствовала на себе его взгляд, даже когда перешла на бег.

Стараясь игнорировать зовущие завитки света, я стиснула винтовку рукой и устремилась по песчаной тропинке вниз по холму.

Мы можем это сделать - я и он.

Мы обязаны это сделать.

Энджел и Ник нуждались в том, чтобы мы это сделали.

Ковбой, Декс, Элис, Мика, Джем и Сомчай нуждались в том, чтобы мы это сделали.

Те японские туристы нуждались в том, чтобы мы это сделали.

Однако прежде всех остальных я сама нуждалась в этом.

Мне нужно найти Энджел и Ника. Мне нужно найти их немедленно.

Всякий раз, когда я думала о двух своих самых давних и близких друзьях - моей единственной настоящей семье, не считая самого Блэка - мой живот начинал болеть так сильно, что мне казалось, что меня стошнит.

Чувство вины едва не захлёстывало меня вместе с сокрушительным беспокойством, смешивающимся со стыдом.

Теперь, когда мы с Блэком относительно вышли из состояния сексуального дурмана связи, я не могла перестать думать о том, как долго они отсутствовали, и что могло случиться с ними за это время. Я также не могла перестать думать о том, что они находились в плену, пока мы с Блэком играли в медовый месяц на пляже.

Когда я позволяла себе задуматься об этом, я едва могла думать сквозь панику, которая норовила подняться в груди. Я едва могла дышать. По правде говоря, одни лишь мысли о том, что могло случиться за прошедшие недели, вызывали у меня желание умереть. Та же задыхающаяся от вины часть моего сознания едва могла признать, на какое долгое время я бросила их там одних.

Нет, в моем сердце, разуме или совести ни разу не возникало дебатов о том, что нужно предпринять. Это была исключительно интеллектуальная задачка - рассуждения, как далеко я могу зайти, чтобы вернуть своих друзей живыми.

На самом деле такого вопроса не стояло - ни для меня, ни для Блэка.

Мы с Блэком должны это сделать.

Мы должны сами об этом позаботиться.

Более того, мы собирались сделать это *немедленно, бл*дь*.

Глава 25. Огонь и жажда



Ночь на том дереве была кошмарной.

Ник не помнил, чтобы он спал.

Он знал, что он должен был спать, как минимум дремать, но он не помнил, чтобы хотя бы закрывал глаза. Такое чувство, будто он всю ночь наблюдал, как спят другие - а также шлёпал mosquitos, муравьёв и других жуков на своей коже и наблюдал, как вампиры смотрят вниз.

Время от времени он также слышал, как они тихо переговариваются между собой. Он не мог различить их слова вопреки тому, что они находились на расстоянии считанных футов.

Он даже не мог с уверенностью сказать, что они говорят по-английски.

В то же время он осознал, что их субвокальные разговоры причудливым образом зачаровывают.

Должно быть, он спал.

Он знал это потому, что существовали пробелы.

Следующим утром Брик предъявил полиэтиленовый мешок с водой и объяснил, что Дориан добыл её для них посреди ночи, из реки к востоку от их дерева. Брик также утверждал, что поймал Декса прежде, чем тот свалился со своей ветки, и как минимум один раз ему пришлось поправлять позу Ковбоя, не говоря уж о Джеме.

Поскольку Ник не помнил, чтобы кто-то из вампиров уходил на какое-то время, и уж тем более поправлял кого-то из его друзей на ветках, чтобы те не свалились на землю, Ник понимал, что как минимум несколько раз он должен был сомкнуть глаза.

Рассвет он тоже не совсем помнил.

Должно быть, он проснулся вскоре после восхода солнца, потому что он помнил, как проснулись Декс и Ковбой, прикрывая ладонями глаза от солнца - но он не помнил, как тьма сменилась светом.

Мысль о том, чтобы провести здесь ещё одну ночь заставила Ника поморщиться.

Укусы насекомых покрывали его руки и шею. Стресс от угрозы упасть и разбиться насмерть не способствовал мирному сну. Стресс от угрозы быть покусанным вампирами тоже не помогал ему расслабиться.

Более того, буквально каждый звук заставлял его подпрыгивать, и он уже потел от влажности, хотя солнце встало меньше часа назад.

Он наблюдал, как на ветку их дерева прыгнула мартышка и тут же замерла, уставившись на всех них. Посмотрев на их лица, она громко заверещала, а затем несколькими прыжками по веткам унеслась на верхушку следующего дерева.

Ник посмотрел вниз, вспомнив, что Блэк предупреждал их об ядовитых змеях.

Он вообще не питал к змеям нежных чувств, но все равно попытался вспомнить, как Блэк описывал ядовитые виды.

Через несколько секунд он вообще забыл о змеях, когда посмотрел на круг земли у основания дерева.

- Там внизу люди, - пробормотал он.

Брик поднял на него взгляд, поджав губы в жёсткую линию.

- Очень наблюдательно, Наоко.

- То есть они знают, что мы здесь, вверху?

- Очевидно. Да.

- Когда? - спросил Ник, бросая на вампира суровый взгляд. - Когда они нас нашли?

Брик взглянул на Дориана, затем обратно на Ника.

- Охранники показались за несколько часов до рассвета, - произнёс он почти нормальным тоном. - Дориан увидел их, когда собрался спуститься и отправиться на поиски воды. Ему пришлось некоторое время передвигаться по верхушкам деревьев прежде, чем он сумел спуститься.

Плотно поджав губы, Брик добавил - возможно, предугадывая следующий вопрос Ника.

- У них есть канистры с бензином. И ружья с дротиками. Мы посчитали разумным избегать их, как минимум, пока не сумеем связаться с вашим боссом... и не получим лучшее представление об их намерениях.

Ник уставился на вампира, затем опять вниз, на трёх мужчин, бродивших у основания их дерева. Каждый держал в руках по автоматической винтовке, и хоть Ник не мог их слышать, он видел, как шевелятся их губы.

Один поднял взгляд прямо на глазах Ника.

Ник не мог ясно различить лицо мужчины, но готов был поклясться, что этот парень хмуро посмотрел прямо на него, словно вопреки высоте их убежища он видел, как Ник смотрит на него через листья и ветки.

- Иисусе, - выдохнул он. - И что теперь?

Он взглянул на вампиров, затем на Декса и Ковбоя, которые также смотрели вниз и наблюдали за мужчинами, расхаживавшими под их деревом.

Ковбой хмурым жёстким взглядом следил за мужчинами с оружием.

В последнюю очередь Ник взглянул на Джема, неохотно окинув его взглядом и попытавшись оценить его состояние. Видящий, похоже, снова находился без сознания. Его темноволосая голова привалилась к стволу дерева, свесилась под неудобным углом, глаза оставались закрытыми. Его кожа по-прежнему выглядела слишком бледной. Его туловище оставалось в вертикальном положении, он все также сидел на ветке, но скорее всего, благодаря верёвке, которой Дориан обвязал его талию, бедра и руки.

Поморщившись и все ещё глядя на Джема, Ник пробормотал:

- ...Мы не можем оставаться здесь. Нам нужно убираться нахер с их территории. Нам как минимум нужно найти место, где мы сможем позвать на помощь, - повернувшись, он взглянул на Брика. - Нам нужно вытащить его отсюда. Вода не решит проблему.

Брик слегка нахмурился, затем взглянул на Дориана.

Мгновением спустя он перевёл взгляд на Ника.

- Прошлой ночью Дориан брал с собой трансмиттер, - сказал он. - Он попытался уйти достаточно далеко, чтобы сигнал прошёл... но он так и не нашёл точку, где трансмиттер сработал бы. Ему беспокойно было оставлять нас надолго, в случае, если эти немцы решат поджечь дерево, так что он наполнил пакет водой и вернулся.

Декс посмотрел в их сторону.

- Насколько далеко он ушёл?

Брик снова взглянул на Дориана, затем обратно на Декса.

- Он говорит, что проделал примерно половину пути до границы земель Блэка. Трансмиттер все ещё не работал. Он также не наткнулся на беспилотники.

Воцарилось очередное молчание.

Затем Ник вновь заговорил.

- Так что? - повторил он. - Что теперь?

Брик раздражённо выдохнул, сердито зыркнув на Ника. Смерив его взглядом, он покачал головой, затем посмотрел на Дориана. Несколько секунд они как будто просто смотрели друг на друга, а значит, они наверняка говорили слишком тихо, чтобы Ник услышал.

Брик поднял взгляд.

- Пока что мы ждём, - сказал он.

Ник нахмурился.

- Мы ждём?

- Да, - спокойно сказал Брик. - Если необходимо, мы с Дорианом совершим попытку напасть на охранников. Будет лучше, если мы сможем сделать это в темноте.

- Вы не могли сделать это прошлой ночью? - пробормотал Ковбой.

Брик наградил его тяжёлым, значительно более враждебным взглядом.

- Вам нужно, чтобы мы оставались в живых, - холодно произнёс он. - Если бы нас убили из-за того, что мы пропустили парочку снайперов на деревьях, или потому что они сумели попасть в нас дротиками и вырубить, то ни один из вас не оказался бы в выгодном положении.

Наградив их всех суровым взглядом, Брик добавил:

- В отличие от наших, их радики работают. И их много... и в той горе, и здесь, на земле. Их лидер все ещё жив. И они явно знакомы с вампирами, хоть нам и удалось взять над ними верх в пещере. Мы слушали, пытались определить положение их ближайших сил, чтобы суметь спланировать путь отступления... но мы не сумели узнать ничего полезного, кроме того, что они уничтожили минимум один беспилотник вашего босса. Мы также слышали слухи, что сам Блэк не в строю. Кое-кто в их команде строил гипотезы, делает ли это его лагерь уязвимым для атаки.

Наградив Ника выразительным взглядом, Брик во второй раз сурово посмотрел на всех остальных.

- В любом случае, скорее всего, они сохраняют нам жизнь, чтобы иметь рычаг давления на Блэка. А значит, мы в безопасности... пока что. Мы с Дорианом продолжим по возможности собирать на них информацию, но было бы глупо пытаться перенести вас всех... особенно вашего друга Джема... по открытой местности посреди дня. Тем более, не зная, где они находятся, куда направляются, и куда будет мудро направиться нам.

Голос вампира зазвучал холоднее.

- Позвольте *всем вам* напомнить, - сказал он, и между его губ явственнее проступили клыки. - Мы с Дорианом запросто могли бы оставить вас здесь. Вчера мы могли бы бросить вас прежде, чем нас настигла армия. Мы могли бы бросить вас прошлой ночью. Без воды. Без еды. И никто не поддержал бы вас, когда вы начинали падать с дерева посреди ночи. Никто бы не следил за ситуацией с охранниками внизу... и уж тем более никто не унёс бы вас с дерева, как только станет безопасно передвигаться.

Брик наградил сердитым выразительным взглядом Декса, затем Ковбоя.

В последнюю очередь он посмотрел на Ника, поэтому казалось, что он адресовал эти слова конкретно ему.

- ...Мы здесь *исключительно* из-за вас. Так что не мешало бы немного бл*дской *благодарности* и *содействия*, мальчики.

Ник переглянулся с Ковбоем, Дексом и Сомчаем.

Никто из них ничего не сказал.

По правде говоря, Брик прав. Они нуждались в вампирах.

Им чертовски повезло, что Брик и Дориан все ещё их не бросили.

С другой стороны, Ник сильно подозревал, что если *Nachtsonne* на земле решат поджечь их дерево, то высока вероятность, что вампиры пустятся наутёк, оставив их гореть. Вампиры вообще не очень любили огонь.

Он гадал, знали ли это люди внизу.

Если да, то это объясняло, почему они ещё не пытались их выкурить. Если они нужны *Nachtsonne* в качестве рычага давления на Блэка, то возможно, они ждали какого-то сигнала.

Но неужели они действительно настолько безумны, чтобы напасть на Блэка?

Выдохнув, Ник перевёл взгляд на Джема, почти не осознавая решения сделать это. Сосредоточившись на видящем, он ошарашенно подпрыгнул.

Те зелено-фиолетовые глаза были открыты.

Более того, они смотрели на него.

Взгляд глаз видящего был жёстким, но странно знакомым.

Ник лишь сидел там, опешив, пока Джем обводил их все взглядом, а затем посмотрел через ветки на землю вниз. Видящий нахмурился, и его очерченные губы изогнулись в такой манере, которая также была знакома Нику, но не от зеленоглазого видящего.

- Блэк? - пробормотал Ник, уставившись на него.

Видящий резко вскинул взгляд, уставившись на него этими бледными глазами.

Мгновение спустя он поднял палец к губам, показывая молчать, а затем выразительно покосился на вампиров.

Ник сглотнул.

Мгновение спустя он кивнул, показывая, что понял.

Затем, все ещё размышляя, он посмотрел вниз, на Брика.

Темноволосый вампир, похоже, вёл очередной разговор со своим светловолосым социопатичным помощником. Похоже, он не заметил, что Ник и Джем переглядывались, или даже то, что Джем «пришёл в себя» - если только не скрывал это нарочно. Видимо, Брик также не услышал, как Ник пробормотал имя Блэка, или как Блэк поднял палец Джема к губам Джема, чтобы заставить его замолчать.

Конечно, Брик мог всего лишь притворяться, что не заметил эти вещи. Ник знал, что вампир чертовски умен.

Ему придётся все же рискнуть.

- Как думаешь, насколько мы близки к подножью холма? - сказал Ник небрежным тоном, адресуя свои слова вампирам.

Когда Брик поднял взгляд и раздражённо нахмурился, Ник показал в сторону горы, добиваясь, чтобы в ту сторону посмотрел Блэк, а не вампир.

- Что думаешь? - повторил Ник. - Две мили? Меньше?

- Какое это имеет значение? - спросил Брик, и его раздражение просочилось в голос. - Собираешься прогуляться, Наоко?

- Мы на южной стороне, верно? - настаивал Ник. - На противоположной стороне от той, где схватили тех туристов из Бангкока, верно? Я думаю, минимум в двадцати милях от границы земель Блэка, судя по картам, которые мы видели перед уходом, и опираясь на слова Дориана.

Брик хмуро уставился на него.

Ник буквально чувствовал, что Блэк слушает его слова через Джема.

Он также видел, что Джем повернулся, и те зелёные глаза сосредоточились на горе, чья верхняя точка виднелась над кронами деревьев.

- Ты ведёшь урок географии? - беззлобно поинтересовался Брик. - Или у тебя есть настоящая идея, друг мой? Если так, делись. Мы с радостью послушаем эту твою замечательную идею.

Ник пожал плечами, нарочито не глядя на Джема, хотя чувствовал на себе взгляд видящего.

- Я задаюсь вопросом, может быть, мы неправильно думаем над всем этим, - сказал Ник. - Может, вместо того чтобы идти *вниз* по горе, как они от нас ожидают... нам стоит пойти вверх. Когда большая часть их сил занята атакой на Блэка, возможно, у нас будет шанс спасти Энджел, Элис и Мику.

Теперь Ник чувствовал на себе взгляды Ковбоя и Декса.

Сомчай тоже слушал, но Ник не отводил взгляда от Брика.

Показав на просвет под деревом, Ник добавил:

- Я знаю, что у нас там внизу парни с жидкостью для розжига и пистолетами... но их там сколько? Пятеро, ты сказал? И, возможно, снайперы? И ружья с транквилизаторами? Вы же вампиры. Вы можете устранить их, верно?

Брик состроил гримасу, нахмутив лоб и глядя на Ника.

- Зачем ты подмечаешь очевидное? - сказал вампир, и теперь в его голосе звучало недоумение. - Ты просто наслаждаешься, слушая свою болтовню? Я уже сказал тебе, нет... нет никакой гарантии, что мы с Дорианом сумеем просто «устранить их». Мы не *видящие*, брат Ник. Единственный видящий, который у нас тут имеется, практически бесполезен. Так что по факту мы понятия не имеем, сколько их там внизу. Я подозреваю, что их больше пяти и «нескольких снайперов», как ты так беспечно предполагаешь...

Проигнорировав его, Ник пожал плечами.

- Мы знаем, что Энджел и остальные все ещё в том лагере внутри горы, - продолжил Ник, старательно не глядя на видящего. - Нам придётся их найти, конечно, но их не могут слишком хорошо охранять, учитывая, какое количество охранников на наших глазах покинуло лагерь. Их ведь было больше сотни, верно? Может, даже две сотни? Это наверняка большая часть их боевой мощи, если не большая часть *всех* их людей. А значит, внутри горы оборона ослаблена. Может, мы сможем пойти туда, схватить работающую рацию, чтобы связаться с Блэком и запросить прикрытие с воздуха, попробовать, сможем ли мы отвоевать Энджел и остальных...

- Нет, - холодно сказал Брик. - Во имя преисподней и демонов, ты под наркотиками что ли? Ты хоть представляешь себе, насколько безумно рискованно твоё предложение?

Сглотнув, Ник невольно покосился на Джема.

Видящий наблюдал за ним, его губы изогнулись в едва заметной улыбке, а в бледно-зелёных глазах виднелся тот зловеще знакомый и вовсе не Джемовский взгляд.

- Не знаю, - сказал Ник, упрямо продолжая и переводя взгляд обратно на Брика. - ...если мы сумеем освободить Энджел и остальных, возможно, мы сможем спуститься по другой стороне горы. Этого они тоже не ожидают. Они ожидают, что мы побежим к Блэку. Более того, если Мика все ещё в порядке, если они не накачали её наркотиками и не морили голодом как Джема, то возможно, мы сумеем использовать её, чтобы связаться со станцией рейнджеров на северо-восточном берегу. При условии, что Энджел и остальные все ещё живы, конечно, и не стали зомби как остальные люди внутри той пещеры в вулкане.

Брик нахмурился.

В этот раз это хмурое выражение казалось более задумчивым.

Изучая лицо Ника с крайней насторожённостью, вампир взглянул на Джема.

Когда эти хрустальные, красноватые глаза посмотрели на видящего, Ник вздрогнул и напрягся. Он также бездумно повернулся, проследил за взглядом вампира прежде, чем

успел остановить себя. Однако когда он посмотрел на Джема, то весь воздух со вздохом вылетел из его лёгких.

Голова Джема свесилась набок.

Те зелено-фиолетовые глаза вновь закрылись.

Выдохнув во второй раз, Ник ощутил, как с его груди буквально поднимается камень.

Он чертовски надеялся, что Блэк все это услышал.

С другой стороны, зная Блэка, конечно, он ничего не упустил.

Ник все ещё смотрел на бессознательное лицо мужчины-видящего, когда у основания дерева началась шумиха. В руках мужчин затрещали рации, и Ник услышал эхо ответных слов.

Они говорили достаточно громко, чтобы он различил - они говорят на немецком, но кроме этого почти ничего.

Он все ещё смотрел вниз, слушая сигналы раций и наблюдая, как держащие их мужчины ходят туда-сюда и спорят друг с другом, когда Брик рядом с ним пробормотал.

- Дерьмо, - выдал вампир, глядя вниз.

Ник заметил, как хрустальные радужки расцветают кроваво-красным цветком, окружившим чёрный зрачок в центре.

- Что? - спросил Ковбой, поёрзав на ветке и покосившись вниз, вдоль ствола. - Что происходит? Что они говорят?

Брик поднял на него хмурый взгляд, затем посмотрел на остальных.

Однако Ник едва взглянул на него.

Он только что заметил, что у основания дерева происходит кое-что ещё.

Двое мужчин держали в руках темно-красные канистры.

Они на глазах Ника открутили крышечки и начали лить, расплёскивать и разбрызгивать содержимое на корни дерева. Когда их действия начали откладываться в сознании, а также то, чем это грозило, Брик заговорил вновь.

- Ты хочешь услышать сначала плохие новости? - сказал Брик. - Или хорошие?

Ник не поднимал взгляда, продолжая наблюдать, как два *Nachtsonne* продолжали разливать бензин по корням, напоминаям волны. Он наблюдал, как они опустошили обе канистры, затем вышли куда-то вне поля зрения и вернулись с третьей и четвертой канистрой. Они также начали выливать их на корни дерева, расплёскивая содержимое ещё выше, чтобы жидкость разбрызгалась по большей части сужающегося ствола.

Ник все ещё смотрел вниз, когда увидел, что все они начинают отходить - все, за исключением одного, который держал в руке нечто маленькое и серебряное. Этот предмет сверкнул, отразив несколько лучей утреннего солнца

- Хорошие новости - Блэк выгнал их из лагеря, - сказал Брик, пока Ник наблюдал, как мужчина у основания дерева берёт зажигалку обеими руками. - ... плохие новости...

Мужчина щёлкнул крышкой зажигалки, воспламенив какой-то фитиль.

Он бросил все целиком - пламя, фитиль и саму зажигалку - к основанию дерева.

Раздался гулкий стук, за которым последовал настоящий взрыв пламени.

- ...Ну, - продолжал вампир, говоря все ещё спокойно, но уже громче из-за расширявшегося шара пламени внизу. - ...Вероятно, скоро здесь станет некомфортно и жарко, - буквально выкрикнул вампир. - Так тепло, что вредно для здоровья, можно сказать.

Ник не ответил.

Сглотнув, он устался на основание дерева и колонну чёрного дыма, который уже доходил до их мест.

Он взглянул на Джема, но видящий явно все ещё пребывал в отключке.

Черт подери.

С Блэка станется уйти на две секунды слишком рано.

С Блэка станется пропустить самую важную частицу информации, которую мог бы передать ему Ник.

То есть, они все наверняка умрут.

Глава 26. Огонь на горе



Золотые радужки Блэка сфокусировались обратно.

Он расплылся в широкой улыбке, взглянув на меня.

- Твой приятель Ник - бриллиант, - сказал он.

Я нахмурилась, наблюдая, как Блэк вытаскивает из своего бронежилета планшет, откидывает крышку чехла и тут же проводит по экрану, затем принимается за клавиши. Подойдя ближе, я поверх его руки смотрела, как он вызывает несколько экранов съёмки с беспилотников - размытые образы того, как они проносились над верхушками деревьев, ища возможность заглянуть в джунгли внизу.

- Почему он бриллиант на сей раз? - спросила я, все ещё глядя на кадры видео.

- Он только что сказал мне практически все, что нам нужно знать, - сказал Блэк, широко улыбаясь. - Ещё и прямо перед Бриком, представь себе. По правде говоря, он чертовски быстро уловил, что я использую Джема как посредника. Быстрее, чем это уловило бы большинство видящих.

Взглянув на меня и поджимая свои очерченные губы, он добавил:

- Твои друзья весьма выдающиеся личности, Мири. Думаю, нам нужно начать разговоры о расширении тренировочной программы и включения в неё людей, которые демонстрируют такие таланты. Я поручу Ярли приступить к этому, когда мы вернёмся в Сан-Франциско.

- Сан-Франциско? - я взглянула на него.

Он кивнул, взглядом все ещё следя за кадрами с беспилотников.

- Пора уже, не думаешь? - спросил он отрешённым голосом.

Наблюдая за ним, я ощутила, как меня омыло потоком облегчения, и кивнула.

- Да, - только и сказала я. - Пора уже.

Когда он посмотрел на меня, я потянулась и поцеловала его в губы.

Секунды спустя он превратил это в настоящий поцелуй.

Как и прежде, от этого сложно было отстраниться, сложно даже думать нормально, как только его язык и губы затопили меня его светом, привлекая меня одновременно с тем, как Блэк изучал мой рот. В моей груди зародилась такая сильная боль, что я издала стон.

Ещё через несколько секунд я бережно оттолкнула его.

- Иисусе, Блэк, - сказала я, сглотнув.

Он усмехнулся, но я ощутила выплеснувшийся из него завиток боли, когда Блэк поймал меня за руку и притянул ближе, чтобы иметь возможность обнять меня свободной рукой.

Теперь мы находились на территории *Nachtsonne*.

Обойдя место раннего проникновения на периметр, мы держались подальше от курса, по которому Эй-Джей и Джулс отслеживали отступающих немцев.

Позади меня Фрэнк, Пёс, Девин, Хавьер и Мэдрик сидели на камнях, наблюдая за нами и переводя дух от изнурительного темпа, в котором Блэк вёл нас вверх по холму в сторону высочайшей вершины острова. Жара и скорость передвижения явно сказывались на них.

Но прежде всего, влияли сами джунгли.

Влажность, жуки, периодический испуг от незнакомых птиц, мартышек, змей, застревание в подлеске, деревьях и влажной почве - черт, да даже темнота под этими густыми кронами - все это сильнее сказывалось на нас, чем на Блэке, который вырос в таком климате, пусть и на другой версии Земли.

Все они прикладывались к фляжкам и тяжело вдыхали влажный воздух, совершенно взмокли и покраснелись, отмахивались от насекомых и настороженно смотрели на деревья джунглей. Я заметила, что Мэдрик и Пёс немного отекали от влажности, их лица сделались ярко-красными.

Блэк, конечно, тоже вспотел.

Просто он как будто не замечал этого или не обращал внимания.

А ещё он, похоже, потел значительно меньше, чем любой из нас.

Нажав ещё на несколько клавиш, он вызвал окно координат и напечатал несколько цифр, изменив траектории двух беспилотников. В процессе он перехватил контроль у тех, кто оперировал ими с курорта.

Я наблюдала, как его пальцы порхали над клавишами, затем опустились к виртуальной сенсорной панели, которая появилась в низу экрана. Он заставил камеры подняться вверх и найти гору. Затем, направив их туда, куда ему хотелось, он заставил беспилотники прибавить скорость и полететь быстрее.

Очевидно, теперь у него в голове имелось конкретное место назначения.

- Энджел, Мику и Элис все ещё удерживают *Nachtsonne*, - проинформировал меня Блэк, не поднимая взгляда от координат на экране, пока его пальцы легонько скользили по сенсорной панели. - Джема накачали наркотиками или типа того... он не в лучшем состоянии. Это я уже худо-бедно понял, когда попытался использовать его свет и разум, чтобы увидеть, где они находятся.

Блэк бросил на меня беглый, мрачный взгляд.

- Ник это подтвердил, - добавил он. - Похоже, он довольно сильно беспокоится за него. Брик и Дориан все ещё с ними на дереве. Они примерно в двух милях от оплота *Nachtsonne*, который, оказывается, находится в самой горе. Очевидно, вся гора изнутри полая... какое-то естественное образование внутри спящего вулкана.

Я нахмурилась, кивая.

- Ты можешь найти дерево?

- Работаю над этим прямо сейчас, красавица.

Он взглянул на меня с теплотой в золотых глазах.

Однако я увидела за этим проблеск беспокойства.

- Что? - спросила я. - Что такое?

Он выдохнул, нахмурившись.

- Надеюсь, что ничего... но они там не одни. *Nachtsonne* нашли их на дереве. Они оставили там несколько охранников. Ник сказал, что у них есть бензин. Винтовки. Ружья с дротиками. Работающие рации. Минимум пятеро стоят на посту у основания дерева, но Брик подозревает, что их может быть больше, и их могут прикрывать снайперы. Так или иначе, что-то пугает вампиров, иначе они уже убили бы этих охранников.

Пожав плечами, Блэк сосредоточился обратно на кадрах беспилотников.

- По правде говоря, я удивлён, что они *все ещё* их не убили... это-то меня и беспокоит. Брик, должно быть, что-то увидел.

Затем он прищурился, всматриваясь в кадры. Скорректировав что-то на экране, он увеличил отдельную часть картинки, чтобы лучше присмотреться к чему-то.

Как только он сделал это, я ощутила, что из его света выплеснулась волна злости и раздражения

- Бл*дь, - пробормотал он.

- Что? - спросила я, хмурясь.

Фрэнк к тому времени подошёл к нам, за ним подтянулись Мэджик и Хавьер. Из изначального списка Блэка с нами были все, кроме Туза, которого Блэк в последнюю минуту решил оставить с Кико, чтобы с ней в лагере был ещё один ветеран и пилот вертолёт.

Подвинувшись ближе к Блэку, я посмотрела на экран там, где он к нему прикоснулся.

- Видишь это? - спросил Блэк, хмурясь. - Туда мы и направляемся.

Я уставилась на колонну чёрного дыма, поднимавшегося над джунглями.

- Оно не горело, когда ты был с Ником?

- Нет, - Блэк покачал головой. - Но это должны быть они.

Фрэнк также посмотрел на экран, который держал Блэк.

- Насколько мы далеко? - спросил Фрэнк.

Жар исходил от его кожи, и я ощущала его даже на своём месте. Фрэнк был огромным - ниже Блэка на несколько дюймов, но его плечи и грудь были массивными, мускулистыми и теперь обливались потом, пропитывая чёрную майку и тёмные армейские штаны камуфляжной окраски.

- Слишком, бл*дь, далеко, судя по количеству дыма, - пробормотал Блэк.

Он посмотрел в сторону горы, затем нажал ещё несколько клавиш, вызвав маленький внутренний экран, на котором показывалась карта. Я увидела синюю точку, показывавшую наше местоположение в нескольких дюймах от символа красного пламени, который, должно быть, обозначал место пожара.

- Шесть миль, - сказал Блэк.

- Позвони Кико, - поторопила его я. - Они могут вытащить их на вертолёте?

- Едва ли, - Блэк мрачно изучал карту. - Джунгли там довольно плотные, а вертолёт окажется уязвимым для выстрелов, если Брик прав, и у них там много людей и более тяжёлое вооружение. Если у них на той горе есть какая-то защитная система, то вертолёт окажется прямо над ней. Нику и остальным хана придёт.

Закрыв чехол, он засунул планшет в бронежилет и сделал круговое движение пальцами в воздухе, показывая, что мы выдвигаемся

- Возможно, нам придётся действовать креативно, - добавил он для меня, закидывая винтовку за плечо.

- Креативно? - я хмуро уставилась на него, поднимая своё оружие и надевая ремень через голову на плечо. Посмотрев в сторону замшелых булыжников, я увидела, что остальные тоже подбирают оружие, рюкзаки и фляги, торопясь, чтобы поспеть за Блэком.

- Как именно креативно? - спросила я.

Блэк бросил на меня мрачный взгляд, направляясь обратно в джунгли и изменяя наше направление, чтобы теперь мы шли глубже на запад, по диагонали к дереву Ника.

- Это будет зависеть от того, находятся ли вампиры все ещё там, - сказал он мне через плечо, переходя на бег трусцой. - ...Или они уже бросили их.

- Это вообще не обнадеживает, - сообщила я его удаляющейся спине.

- И не должно было, любовь моя, - бодро крикнул он в ответ.



- Что нам теперь делать? - спросил Ник, кашляя.

Он взглянул на Джема, когда видящий тоже закашлялся. Его широкая грудь начала спазматически содрогаться, когда его разбудил дым, сгущавшийся в ветвях. Видящий застонал, сопротивляясь верёвкам, удерживавшим его на дереве.

Он начал соскальзывать со своего места.

Прежде чем Ник успел отреагировать, Дориан легко вскочил на ветку Джема. Светловолосый вампир затащил Даледжема обратно на место, крепко удерживая его плечо прижатым к стволу дерева.

Ник у показалась тревожной та странная привязанность в глазах вампира, когда тот смотрел на лицо Джема. С другой стороны, он был слишком благодарен, что Дориан поймал видящего, чтобы что-то об этом говорить.

Вместо этого он посмотрел на Брику.

- Что, бл*дь, нам делать? - повторил он.

Брик наградил его сердитым взглядом, поднимая взгляд с того места, где он смотрел вниз на ствол дерева. Чёрный дым клубился вверх, и теперь Ник мельком замечал лижущие языки пламени, видневшиеся сквозь густой воздух, который становился все горячее.

Ковбой, сидевший на ветке по другую сторону от него, зашёлся в приступе кашля, и Ник взглянул на него перед тем, как перевести взгляд обратно на Брика. Только тогда до него дошло, что он не слышал и не видел, чтобы хоть один из вампиров кашлянул. Однако Брик отнюдь не выглядел довольным, глядя вниз, вдоль толстого ствола дерева.

Наблюдая за ним, Ник попытался решить, стоит ли и дальше давить на него, или это только заставит вампира вести себя как засранец.

Или хуже того, это подтолкнёт вампира быстрее бросить их здесь.

Потому что он, конечно, знал, что вампиры их бросят.

Если в ближайшем времени ничего не изменится, то они с чертовски высокой вероятностью бросят их здесь через несколько минут. Какую бы сделку они ни заключили с Блэком, обязавшись сохранить их в живых, это не стоило их собственных жизней. Хотя вампиры и не кашляли - и не дышали, насколько мог сказать Ник - и он только по мифам знал, как они относятся к огню, но он понимал, что дело пахнет жареным.

Он все ещё наблюдал за Бриком, пытаясь решить, стоит ли пытаться поговорить с ним, когда другой голос заставил его подпрыгнуть на целый фут.

Голос так шокировал его, что Ник едва не свалился с ветки.

- Привет, ребята... простите, мы немножко опоздали.

Ник резко посмотрел вверх.

Стиснув небольшую ветку на уровне своего плеча, он прищурился, стараясь разглядеть что-то через дым и листву, кашляя и пытаясь определить источник голоса, находившийся где-то над ними. Он осознал, что задышал тяжелее, подавляя противоречивые реакции в виде надежды, раздражения, неверия и *ярости* (вместе с полным отсутствием удивления), что Блэк в такой ситуации нашёл время для *шуток*.

Голос определённо принадлежал Блэку.

Как только это отложилось в сознании, Ник его увидел.

Беспилотник опустился через просвет между ветками, повиснув примерно на уровне глаз возле его ветки, а затем описал круг, его камера наклонялась вверх-вниз, снимая всех остальных.

- Что ж, похоже, дело обстоит дерьмово, - заметил Блэк через динамики беспилотника.

Ник нахмурился по-настоящему.

- Ты где, бл*дь? - яростно рявкнул он, разразившись очередным приступом кашля, потому что вдохнул слишком много дыма. - Ты вытащишь нас отсюда? Или нет?

- Где Брик? - спросил Блэк, и его тон лишь немного смягчился.

- Мири с тобой? - спросил Ник.

- Она здесь. Она видит и слышит тебя. Но мне нужно поговорить с Бриком. У нас мало времени. Они же не бросили вас здесь, нет?

Прежде чем Ник успел ответить, Брик вскочил на ветку Ника, присев рядом с самим Ником. Его хрустальные радужки наполовину заполнились кроваво-красным.

- Как дела, Квентин? - вежливо поинтересовался вампир. - Все ещё плаваешь в дымке юношеских сексуальных открытий? Или немножко все же насытился?

Блэк, похоже, едва услышал слова вампира.

И ему явно не было до них дела.

- Мы подумываем создать для вас чертовски большое отвлечение, - сказал Блэк. - Мы не можем отправить туда вертолёт, чтобы вытащить вас напрямую, но мы можем послать туда ракеты, - помедлив, вероятно, чтобы его слова успели осознать, он добавил: - Как быстро вы с Дорианом можете стащить их с дерева?

- Мы не можем спуститься, - сказал Брик все ещё безупречно вежливым голосом.

- Ну, ясен пень, - сказал Блэк. - Я думал больше о горизонтальном передвижении... пока что. Пока мы не сумеем увести их в сторону и нормально забрать вас. Это возможно?

Взгляд Брика не отрывался от беспилотника.

Ник поймал себя на том, что пристально смотрит на лицо вампира, пока тот думает. При этом ещё больше кроваво-красного цвета влилось в прозрачные части его радужек.

Брик окинул взглядом их всех, затем посмотрел обратно на беспилотник.

- Полагаю, это возможно. Более того, мы с Дорианом уже обсуждали такую возможность. Наша главная проблема заключалась в том, как сохранить им жизнь, когда мы спустимся на землю - и как не дать вашим маленьким приятелям-нацистам последовать за нами до другого дерева и просто подпалить и его тоже. Единственное дерево, растущее достаточно близко, не очень создаёт помехи для выстрелов.

- Об этом я могу позаботиться, - заверил его Блэк. - Наше оружие уже наведено на это дерево, и у меня два беспилотника наготове, чтобы отвлечь их, пока ты перемещаешь людей в менее... тёплое местечко.

Брик медленно кивнул.

- Мы скоро начинаем, я так понимаю?

- Как только будете готовы.

- Сколько у нас есть времени?

- До удара ракет? Пять минут достаточно?

Брик изящно нахмурился, взглянув на Ника, затем перевёл взгляд обратно на беспилотник.

- Да, конечно, - небрежно произнёс он, и его луизианский акцент стал отчётливее. - А если в спешке мы забудем парочку ваших друзей... ну, они же всего лишь люди. Уверен, в этот самый момент *тысячи* женщин вашего вида производят на свет ещё больше раздражающих созданий.

Ник нахмурился.

Блэк усмехнулся.

- Да ладно, - весело протянул видящий. Веди себя хорошо, вампирчик. Я предупреждал тебя не бесить мою жену.

- Я намерен поймать тебя на слове, Квентин, - произнёс вампир с предостережением в голосе. - Я намереваюсь забрать свою награду, как только это закончится.

Блэк выдохнул с явным раздражением.

- Чрезмерная ретивость никому не нравится, Брик. Сделай бл*дскую работу... и в этот раз сделай её правильно. Сделаешь то, что пообещал, и я своё обещание тоже сдержу.

Ник нахмурился, переводя взгляд между беспилотником и вампиром.

Никто не отреагировал на его пристальный взгляд.

Они определённо не стали пояснять, о чем они говорили.

- Семь минут, - сказал Блэк, и весь юмор пропал из его голоса. - Пошевеливайтесь. Этот беспилотник вооружён, так что я опущу его к остальным, которые находятся возле ваших друзей-пироманьяков на земле.

- А если мы не вытащим их за семь минут? - сухо спросил Брик.

- Вытащите, - сказал Блэк. - Потому что если вы этого не сделаете, можете попрощаться с любыми шансами на союз со мной и моими людьми, - помедлив, он добавил: - И что более важно, если что-нибудь случится с Наоко, моя жена действительно убьёт тебя.

Прежде чем Брик успел ответить, двигатели беспилотника сменили тембр.

Их вибрации взревели, и машина начала подниматься, а затем метаться через ветки дерева как гигантское насекомое.

Ник наблюдал за его спуском, пока движение слева от него не заставило его обернуться.

Он поднял взгляд, когда Дориан встал во весь рост, балансируя на толстой ветке, где ещё недавно был привязан Джем. Верёвки, привязывавшие его к стволу и ветке, оказались перерезаны. Высокий видящий безвольно болтался на плече вампира, его тёмные волосы завесили лицо, находившееся за спиной вампира.

Ник наблюдал, как светловолосый вампир с лёгкостью перепрыгнул на ветку повыше, затем пошёл по ней вдоль, переступая с пятки на носок так быстро и уверенно, словно шёл по мощёному тротуару в городе.

Прежде чем Ник пришёл в себя, Брик вскочил на ветку следом за Дорианом, неся на плече Декса, который выглядел крайне раздражённым. Вампир вскарабкался на верхнюю ветку и поднял морпеха так легко, что Ник даже не ощутил дрожи дерева, пока Брик уже не поднял Декса на верхнюю ветку и не отправился прочь с дерева.

Нахмурившись, Ник настроился ждать, покосившись на Ковбоя и Сомчая и заметив, что они оба тоже хмурятся.

Ковбой зашёлся в очередном приступе хриплого сухого кашля.

Ник почувствовал, как усиливается его беспокойство, и покосился вниз по стволу дерева. При этом он заметил, что ветер сменился и поднимал больше дыма вверх по стволу, от чего становилось тяжелее дышать и видеть.

Семь минут. Хватит ли этого времени?

К тому времени, когда Дориан и Брик вернулись, глаза Ника слезились, и он тоже кашлял.

Затем они схватили Сомчая и Ковбоя и исчезли в задымленных ветках над местом Ника.

Прежде чем они ушли, Ник заметил, что Брик бросил на него долгий, напряжённый взгляд.

Что-то в этом взгляде нервировало его, но он слишком сильно кашлял, чтобы задуматься над этим по-настоящему.

Он просто хотел, чтобы они ушли и вернулись за ним.

В отличие от предыдущей ходки, он не видел, как они запрыгивали на верхние ветки и шли к ближайшему высокому дереву. Они взметнулись вверх, отчего дым за ними завихрился, с их плеч свешивались их человеческие ноши - а потом Ник уже не видел их.

В этот раз казалось, что он просидел там очень долго.

Он сидел там так долго, что решил, что Брик не вернётся.

Эта мысль в сочетании с воспоминанием о загадочном взгляде Брика убедила его, что они решили бросить его здесь. Может, они знали что-то, что неизвестно ему - о том, как быстро огонь поднимался к его ветке, как высоко он уже сожрал ствол.

Может, это все игра за власть из-за того, что Блэк сказал, будто Мири отправится за Бриком, если с ним что-то случится.

Может, он просто не нравился Брику.

Вампир определённо как-то странно заикнулся на нём, даже до того, как Ник умудрился вывести его из себя у основания дерева.

В любом случае, какими бы ни были странные мотивы вампира, они не собирались возвращаться.

Вопреки тому, что сказал Блэк, они решили оставить его здесь.

Брик собирался позволить ему умереть.

Эта мысль вызвала панику в груди Ника. Он встряхнулся, заставляя себя действовать, посмотрел вокруг, стараясь вдыхать так, чтобы вытягивать не один дым, и пытаюсь обдумать варианты. Он подумывал подняться на ту верхнюю ветку, где видел Дориана и Брика, но теперь даже не мог различить её из-за густого чёрного дыма.

В то же время он знал, что ему надо пошевеливаться, и немедленно, пока он не вырубился от отравления дымом. Поднявшись туда, он все ещё будет действовать в темноте, но может быть, он сумеет разглядеть достаточно, чтобы определить следующий шаг, как только он окажется на верхней ветке. Он не ориентировался в пространстве и не знал, где находится другое дерево, но не мог же он просто оставаться здесь и ждать, когда огонь доберётся до него.

Ему придётся рискнуть.

Он подберётся как можно ближе к краю ветки и просто спрыгнет.

Дым продолжал сгущаться, пока Ник старался подняться на ноги. Он с трудом дышал между порывами ветра, стискивая ствол обеими руками. Слезы катились градом, и чем дольше он там стоял, пытаясь собраться с мыслями, тем жарче становился воздух.

К тому времени Ник почти уверился, что огонь находится прямо под его ногами.

Хватая ртом воздух и кашляя, он изо всех сил схватился за ветку прямо над ним, приходя в ужас от мысли, что потеряет сознание и свалится с ветки. Он боялся, что загорится, пока будет падать вниз, или просто будет ударяться об горящие ветки, пока не разобьёт себе голову и не грохнется на землю.

Ник проверил ветку, выдержит ли она его вес, и опёрся одной ногой в ветку, где раньше сидел Джем.

Он ничего не видел.

Дышать было уже по-настоящему сложно, приходилось бороться с теснотой в груди, усилием воли сохранять глаза открытыми, когда веки так и хотели опуститься.

Он все ещё стоял там, прислоняясь к стволу, стискивая верхнюю ветку обеими руками... когда его схватили грубые руки.

Они оттащили его от ствола.

Прежде чем Ник успел осознать происходящее, они подняли его.

Он услышал резкий звук как раз тогда, когда его желудок совершил кульбит от того, что его перевернули вниз головой.

Он думал, что это ветка сломалась под ними.

Он думал, что погиб.

Он думал, что вампир тоже погиб.

Его разум вмешался, когда этот звук повторился и тем самым нарушил логику его мыслей. *«Этот звук раздаётся слишком далеко, - сообщил ему его разум. - Нет, - сказал ему его разум. - Нет, это не ветка. Ты не мёртв. Ещё нет».*

Это были выстрелы.

Ник слышал выстрелы.

Каким-то более ясным уголком сознания он сообразил, что слышал их уже некоторое время; его разум просто не различал резкие, более пронзительные звуки среди шума пожара и не считал их важными. Он смутно задавался вопросом, слышал ли он выстрелы беспилотников, или Брик оставил его здесь слишком долго, и на его голову вот-вот обрушатся ракеты.

Ни ту, ни другую мысль он долго не мог осмыслить.

Его разум утрачивал способность связно мыслить.

Он дышать-то едва мог, когда его голова и торс свесились за спину вампира. От давления на грудь боль в лёгких усилилась, ребра сдавило, и стало тяжело делать вдохи. Он попытался удержаться, схватить вампира за талию, но даже это делалось скорее инстинктивно, нежели по сознательному выбору.

Он совершенно вымотался.

По правде говоря, он слишком вымотался, чтобы его сейчас хоть что-то беспокоило.

Те дни и недели в пещере с Ковбоем, Дексом, Сомчаем и Джемом оставили его в состоянии ожидания, которое никуда не девалось. То чувство ожидания вернулось сейчас, говоря ему, что не время драться или даже сопротивляться тому, что может с ним происходить.

Слишком поздно сражаться. Он слишком слаб; он не мог победить в этой битве.

Он это знал, но какая-то часть его разума все равно бунтовала против этой мысли.

Он чувствовал себя добычей.

Он чувствовал себя добычей и ни черта не мог с этим поделать.

Закрыв глаза, он неподвижно висел мёртвым грузом, не считая пальцев, которые стискивали спину вампира. Он позволил своему весу обмякнуть, пока железные мышцы вампира перекатывались под кожей, изменяясь под его руками.

Вампир держал его за голую лодыжку и часть голени.

Ник задрожал, когда эти неестественно холодные пальцы погладили его голую кожу. В то же время прикосновение показалось ему на удивление успокаивающим, хотя отчасти там чувствовалось собственничество - чувство, которое он до сих пор не мог увязать со всем, что видел или слышал от вампира.

Нервозность вновь вернулась.

И вновь он ничего не мог с этим поделать.

Он был добычей.

Эта мысль повторилась, сделалась абстрактной.

Он был добычей, и ни черта не мог с этим поделать.

Должно быть, в какой-то момент он потерял сознание.

Последнее воспоминание Ника содержало в себе клубящийся дым, с трудом работающие лёгкие, болезненный сухой кашель, который как будто сгибал его тело пополам, и холодные пальцы вампира, гладящие его по ноге. Он помнил, как его желудок ухнул вниз, когда вампир прыгнул, поднимаясь выше по дереву; он помнил, как это повторилось, отчего его живот сделал очередной тошнотворный кульбит.

Затем было такое чувство, будто он летел.

Такое чувство, будто он вообще находился не в своём теле.

В тот момент утратить понимание, где он находится, не чувствовать горящих лёгких, державшего его вампира, не ощущать пустоты задымленного воздуха...

Это было сплошное блаженство.

Глава 27. Прорыв



- Они в порядке? Все они?

Я бежала рядом с Блэком, тяжело дыша.

Дым теперь находился прямо перед нами. Похоже, он перекинулся как минимум на одно дерево, а то и больше.

Это могли спровоцировать ракеты, которые врезались в дерево всего несколькими минутами ранее. Я понимала, что кричу - отчасти потому, что мой слух все ещё не восстановился после пронзительного воя, с которым они пронеслись по небу на пути к цели.

- Блэк? - переспросила я лихорадочно. - Они в порядке? Они выбрались оттуда?

«Они в норме, дорогая. Не беспокойся».

Он обернулся ко мне, не замедляя бега и посылая мне завиток своего жара.

«Брик вытащил Ника задолго до этого. Он вдохнул немало дыма, но Брик говорит, что с ним все будет хорошо. Он и Дориан несут Ника и Джема к вертолёту... остальные могут идти сами, - он снова взглянул на меня. - Я направил беспилотник, чтобы отвести их к месту посадки, так что мы доставим их к команде медиков через десять минут, если все пойдёт по плану».

«А если им понадобится больше, чем команда медиков? - послала я в ответ, все ещё подавляя страх, который теперь уже был не столько рациональным, скорее безымянным. - Что тогда, Блэк?»

«Тогда мы отвезём их в Бангкок, - послал Блэк. - Немедленно. Они будут там уже через час. У них там не больницы, а произведение искусства, Мири. Мы пошлём с ними видящих-техников, чтобы убедиться, что они не навредят Джему».

Бросив на меня очередной беглый взгляд, он добавил: «Не волнуйся, милая. Я говорю серьёзно. До такого не должно дойти. Наши люди здесь весьма хороши. Они смогут хотя бы стабилизировать их для безопасной перевозки. Судя по словам Брика, они больше всего беспокоятся о Джеме. С Ником все будет хорошо».

Я прикусила губу, заставляя себя подавить ответ, который мне хотелось озвучить.

Я знала, что этот ответ иррационален.

Я понимала, что ничто во мне в тот момент не было рациональным. Я знала, что обострение моих эмоций наверняка вызвано нашей с Блэком ситуацией, а также странным ментальным и эмоциональным состоянием, в котором мы пребывали с тех пор, как заперлись в том пляжном домике.

Я все это знала, но какая-то часть меня в это не верила.

Я не помнила, когда в последний раз я была так парализована страхом.

Этот страх не поддавался резону, не имел определённой причины; я не могла определить триггер или источник этого страха. Этот страх вызывал у меня физическую тошноту, а я даже не могла понять, что меня так пугает.

И почему я заиклилась на Нике?

Почему Ник?

Блэк уже сказал мне, что с Ником все хорошо. Ник в отключке; он на пути в лагерь вместе с Джемом. Это об Энджел мы ничего не знали. Не исключено, что Энджел мертва.

Я постаралась выбросить эту мысль из головы, видя, как Блэк жестами отдаёт приказы Фрэнку и Мэджик, которые бежали рядом с нами по джунглям. Он показал Хавьеру зайти сбоку огромного туалангового дерева, тогда как мы побежали к нему напрямик - скорее всего, чтобы он обеспечил нам прикрытие на случай, если *Nachtsonne* остались и решили дать отпор.

Когда мы выбежали на открытое пространство, я увидела лишь двоих из их людей.

Блэк застрелил первого, не замедляя бега.

Я увидела, как Фрэнк разделался со вторым.

Затем Блэк принялся показывать новые сигналы руками.

Блэк не почувствовал больше ни души. Мы направлялись к горе.

Мы побежали вокруг почерневшего кратера в земле, оставленного ракетами, а также вокруг горящих остатков огромных корней туалангового дерева. Земля, разлетевшаяся на две стороны, когда одна из ракет пропахала землю, образовала длинную колею, вдоль которой нам пришлось пробежать, а потом перепрыгнуть на другую сторону. Это привело нас к крутому склону, который поднимался вверх, к горе.

Затем был тяжёлый бег вверх по вулканической скале под жарким солнцем.

Солнце уже начинало клониться к закату.

Я поймала себя на мысли, что мы доберёмся туда задолго до заката, но скорее всего, будем возвращаться на пляж уже в темноте - хоть на вертолёте, хоть пешком.

«Ты их уже чувствуешь?» - спросил Блэк в моем сознании.

Я знала, что он имел в виду Энджел, Мику, Элис.

Стараясь выбросить из головы Ника и то, почему *Ник особенно* беспокоил мой свет, я переключила фокус своего внимания на Энджел. Как и с Ником, я сосредоточила свой разум, свой свет на всем, связанном с Энджел - вызвала в памяти воспоминания её лица, её присутствия, её смеха, её голоса, её света, всего, что я могла наскрести.

Я знала, Блэк надеялся, что я сумею ускорить процесс их поисков. От Ника у него сложилось впечатление, что оплот *Nachtsonne* огромен и по большей части находился под землёй. Он также не был уверен, как его экстрасенсорное зрение будет работать там.

К тому времени мы пределали, может, треть пути по покатоному склону из вулканического камня.

Чем выше мы поднимались, тем более нестабильной делалась почва.

Я видела, что Мэджик с трудом поспевает за нами.

Её ноги в ботинках поскользывались на мелких обломках обсидианового камня, напоминавшего осколки стекла. Она выкарабкалась из небольшого углубления этого самого камня, подтянувшись вверх и наружу, еле удержав равновесие на уступе. Она смахнула потные черные волосы с лица, решительно выпятив подбородок. Я видела, как она поправляет ремень лука на груди и ускоряется на более ровной поверхности, как только перевела дыхание.

Мы приближались к источнику того странного света, который создавал вокруг горы похожий на пузырь щит.

Как раз когда я подумала об этом, Блэк взглянул на меня.

Теперь он тоже весь покрылся пылью и вспотел от подъёма.

Заметив мой взгляд, он свободной рукой показал направо, другой ладонью держа винтовку и подталкивая моё внимание и свет к другой тропе, которая, похоже, пересекала ту, по которой мы бежали.

Я проследила взглядом вдоль этой тропы, заметив, как она петляла вокруг тенистого края утёса, пересекавшегося с высокой вершиной, в сторону которой мы бежали.

В той части горы виднелась длинная зазубренная линия.

Поначалу её сложно было различить, поскольку два куска камня сливались друг с другом, но чем дальше я туда смотрела, тем сильнее подозревала, что там может быть проход.

«Согласен, - послал Блэк. - Держись позади Мэджик. Держи её, Девина и Пса в поле зрения. Я пойду вперёд с Хавьером... и Фрэнком, если он сумеет поспеть за нами».

Прежде чем я успела возразить, он побежал на полной скорости.

До этого самого мгновения я и не осознавала, до какой степени он сдерживал себя, чтобы остальные могли за ним поспевать.

Признаюсь, моя гордость оказалась задета тем, как быстро он двигался без нас. А ещё меня задело то, что он не попросил меня отправиться с ним. Я сомневалась, что я могла по-настоящему угнаться за ним, но подозревала, что от Фрэнка я бы не отстала.

А ещё это прибавило мне решительности привести себя в лучшую форму.

Я смотрела, как он бежит по склону как волк, свистя Хавьеру, чтобы привлечь его внимание и заставить ускориться, последовать за ним.

Мгновение спустя он показал жест Фрэнку, и крупный мужчина тоже припустил со всех ног.

Они пересекли тропу по направлению к скале, устремляясь к тенистому хребту, выдававшемуся из основания горы. Фрэнк отставал от Хавьера на несколько шагов, а Хавьер ещё сильнее отставал от Блэка, но все они за секунды скрылись из виду, избежав по склону из вулканического камня быстрее, чем кто-то из молодых индейцев успел осознать происходящее.

Я взглянула на Мэджик и увидела, что она зачарованно смотрит вверх по склону.

Затем она посмотрела на меня.

- Куда они отправились?

Щёлкнув пальцами и показывая ей молчать, я резким жестом показала ей двигаться впереди меня.

Пёс и Девин пошли за ней, когда я повторила им тот же жест.

Я понимала логику Блэка, по которой он хотел оставить одного из нас позади, присмотреть за Мэджик, Псом и Девинком - все они были молодыми, а Мэджик вообще подросток, то есть ребёнок.

И все же я знала, что, скорее всего, это не единственная причина, по которой он хочет держать меня позади. Я понимала его желание защитить меня, но это все равно раздражало.

Я думала, мы миновали это дерьмо.

«Это не желание защитить, док, - запротестовал Блэк. - Мне нужно, чтобы ты отправилась за Энджел, пока мы с парнями отвлекаем тех, кто может охранять вход. Я хочу, чтобы вы проскользнули внутрь, пока мы сцепимся с ними - при условии, что мы сможем выманить их в сторону от прохода. Кроме меня, ты здесь единственная, у кого есть какой-то военный опыт».

«А как же Хавьер? - скептически послала я. - Я думала, он военный».

«Частный подрядчик, - послал Блэк. - Он хорош, но не настолько хорош, как ты».

«Чего ты мне не договариваешь?» - все ещё скептически послала я.

Я буквально видела, как он закатил глаза. *«Ладно. Судя по тому, что я получил от Ника, возможно, они колеблются стрелять по женицине...»*

Когда я издала невесёлый смешок, Блэк заглушил меня своими мыслями.

«...Я подумал, что может быть, ты отправишься туда с Мэджик. Она хорошо управляет с луком, и лук - тихое оружие. Я не знаю, кого они поставили охранять те камеры, но я бы предпочёл, чтобы вы не активировали главный сигнал тревоги. Я бы предпочёл, чтобы они сосредоточились на угрозе вне пещер, поскольку нас не так просто будет загнать в ловушку под землёй».

Нахмурившись в моем сознании, он добавил:

«Иисусе, Мириам. Я поручаю тебе более сложную работу. Можем поменяться, если хочешь?»

Я невольно рассмеялась.

Я не осознавала, что сделала это вслух, пока Мэджик, Пёс и Девин не повернулись ко мне с ошарашенными лицами.

Отмахнувшись от них, я поторопила их быстрее спускаться по склону.

«Ты уже её засекала? - подтолкнул Блэк. - Или нет?»

«Нет, - призналась я. - Ещё нет. Возможно, мне нужно находиться ближе».

Помедлив, я задумалась над своими словами.

Сосредоточив свой свет, я вновь постаралась почувствовать Энджел, найти любой намёк на её присутствие в густом свете, который окружал гору. Я попыталась представить её лицо, услышать её свет и голос, представить, что она стоит передо мной.

Что бы я ни делала, я ничего не ощущала.

Я просто продолжала натекать на ту странную стену света.

«Честно? - послала я Блэку спустя ещё несколько попыток. - Возможно, я не смогу почувствовать её до самого верха. Помехи намного сильнее. Чем ближе мы подходим к сердцу горы, тем хуже становится. Возможно, когда мы окажемся внутри, я не смогу почувствовать никого, кроме тебя».

Все ещё размышляя, я добавила:

«Может, нам нужно сначала захватить лагерь. Убедить их отвести нас к ней?»

Я почувствовала, как Блэк обдумывает мои слова.

На одно долгое мгновение воцарилась тишина, нарушаемая лишь моим дыханием и дыханием молодых индейцев, бежавших передо мной.

Слушая мысли Блэка, я продолжала осознавать, где мы находимся физически. Я увидела и почувствовала, когда Мэджик, Пёс и Девин добрались до узкой тропы у утёса.

Как только мы побежали вдоль того тенистого плоского выступа у основания утёса, земля перестала быть каменистой и сменилась более мягкой почвой.

По ней бежать было легко, так что мы ускорились. Девин скакал впереди всех как газель.

«Вы почти нас догнали, - послал Блэк. - Думаю, ты права, но поговорим об этом, когда вы доберётесь сюда. У меня есть кое-какие мысли и есть предчувствие. Я склоняюсь в сторону предчувствия, но если это безумие, я хочу, чтобы ты мне об этом сказала».

«Там есть вход?» - спросила я у него.

«Да. Четыре охранника. Вооружены. Но они выглядят молодыми... как будто их оставили здесь, пока взрослые отправились сражаться. Эй-Джей и Джулс отрезали военные отряды Nachtsonne, чтобы те не вернулись сюда, так что у нас есть некоторое время. Они заверили меня, что сумеют задержать их ещё надолго после заката».

Помедлив и, возможно, ощутив что-то во мне, он добавил:

«За нами следуют беспилотники, Мири. Не беспокойся. Нас не застанут врасплох. И нас не отрежут от остальных. Кико наблюдает за командой беспилотников».

Слегка расслабившись, я кивнула. *«Ладно. Так что теперь?»*

Послав это, я тут же вновь увидела их.

Мы только что обогнули изгиб в основании скалы, и я увидела Блэка, Фрэнка и Хавьера, присевших за огромным булыжником впереди. Блэк обернулся сразу же, как только мой взгляд упал на него. Когда взгляд его золотых глаз встретился с моим, я ощутила в своём свете реакцию и соответствующий отклик его света, и исходившая от него боль усилилась.

Мне пришло в голову, что для нас это, пожалуй, самый долгий промежуток без секса за последние три недели.

*«Мири, не надо, - его боль усилилась, отчего я прикрыла глаза и едва не споткнулась, пока бежала за Псом, Девин и Мэддик. - Бл*дь. Я и без того постоянно отвлекаюсь. Ты только что наградила меня полноценным стояком».*

«Прости», - послала я мягко.

«Не извиняйся. Давай просто сделаем это, чтобы я смог вернуться к траханью... и плаванию. И поеданию торта и манго с твоего голого тела».

Я подавила смешок, но к тому времени нас разделяло меньше дюжины футов.

Мэддик и Девин уже добрались до булыжника и тоже присели за ним, тяжело дыша и прячась между Френком и Хавьером.

Когда Пёс и я добрались до остальных, и Блэк жестом позвал меня к своей стороне булыжника, я взглянула вперёд, на гору. И тут я увидела его. Паря примерно в сотне метров над головой Блэка, беспилотник навёл камеры на ту же горную арку.

Один лишь его вид приободрил меня.

Значит, Кико тоже с нами.

Я посмотрела на Блэка, стараясь не замечать, как он смотрит на меня, а также игнорировать интенсивные эмоции, искрящие в его свете, когда он обвил рукой мою талию.

«Итак? - послала я как можно более небрежным тоном. - Есть какой-то обходной путь? Я не в восторге от убийства детей, но, похоже, это наш единственный путь внутрь».

Блэк нахмурился, затем один раз кивнул.

«Мы их отвлечём, - взглянув на крутые черные склоны скал, он нахмурился. - Ни за что я не пойду «обходным путём», даже если это возможно. Я хочу покончить с этим».

Посмотрев вверх, он жестом показал беспилотнику спуститься и тут же коснулся своей гарнитуры.

Когда беспилотник опустился, нависнув над нашими головами, Блэк взглянул на него, тихо заговорив в гарнитуру, и жестом показал на вход в вулкан.

- Попробуй пробраться мимо них так, чтобы тебя не подстрелили, - пробормотал Блэк тише шёпота. - Затем устрой внутри настоящую шумиху, черт подери. Что-нибудь, что уведёт их от входа, чтобы мы сумели пройти. Мири не хочет стрелять по детям.

Беспилотник мотнулся вверх и вниз, как будто кивнув.

Затем он устремился вдоль каменистой земли, двигаясь так быстро, что действительно напоминал насекомое.

К счастью, беспилотник был практически бесшумным.

Я смотрела, как он взлетает высоко, до самой вершины арочного отверстия в стене камня.

Затем он исчез.

Несколько минут ничего не было слышно.

Я вместе с Блэком наблюдала, как молодые «солдаты» ходили туда-сюда перед проходом, держа руки на винтовках, ремни которых пересекали их плечи и грудь, и едва глядя в нашу сторону. Неудивительно, что они не заметили беспилотник.

Похоже, они вообще не следили за окрестностями.

Глядя на них, наблюдая за тем, как они двигались, как они держали винтовки - скорее как бутафорию, нежели как оружие - я осознала, что Блэк прав.

Эти дети вообще не обучены.

Как солдаты, они ещё хуже, чем другие *Nachtsonne*, которых мы видели - те, которые предположительно перестреливались в долине с командами Джулса и Эй-Джея.

Я все ещё наблюдала за одним из мальчиков, блондином от силы лет девятнадцати в неприметной бежевой одежде и ботинках на плоской подошве, который как раз вытирал нос тыльной стороной ладони, когда прогремел первый взрыв.

Он эхом донёсся изнутри горы, сотрясая землю под моими ногами.

Я рефлекторно пригнулась за булыжником, но не отрывала взгляда от мальчиков на воротах.

После небольшой шокированной паузы, во время которой они все лишь смотрели друг на друга, они побежали внутрь кратера вулкана. При этом винтовки болтались на ремнях, колотя их по бокам, спинам и ногам.

- Ладно, - скомандовал Блэк. - Вперёд.

Ещё не договорив, он уже поднялся на ноги.

Как и прежде, я без раздумий тенью последовала за ним, двигаясь так, словно мы почти были единой личностью.



В то же мгновение, когда мы переступили порог того арочного каменного проёма, я почувствовала себя странно.

То есть, ещё более странно.

А может быть, просто странно в другом отношении.

Я чувствовала себя странно помимо той странности, которая являлась побочным эффектом того, через что проходили мы с Блэком. Эта комбинация - смесь новой странности со странностью меня и Блэка - крепко ударила по мне, мгновенно вызывая приступ головокружения.

Он оказался таким сильным, что я едва не упала.

Я быстро восстановила физическое равновесие, отчасти потому, что почувствовала, как эти глубинные частоты света Блэка вплелись в меня и резко дёрнули, синхронизируя

меня с ним. Когда мои ноги обрели твёрдую опору, я все равно чувствовала себя так, словно находилась под действием какого-то психотропного наркотика.

Я видела и ощущала, что Блэк отреагировал точно так же и покосился на меня.

К тому времени он держал меня за руку, и я потянулась к нему в ответ, стиснув его жилет другой рукой. Мы каким-то образом стабилизировали друг друга на ходу, адаптируясь к странной энергии вокруг нас, держась друг за друга и светом, и телом.

Это не походило на Нью-Мехико.

Это нечто иное.

Такое чувство, что это исходило откуда-то из-под наших ног, а не из другого мира. Закрыв глаза, я видела огонь, озёра огня.

Я видела змеевидных существ, извивавшихся в этом пламени.

Я видела то, что Блэк показывал мне уже не первый день, но здесь это казалось отдельным от нас обоим, но в то же время как-то связанным.

- Эй, - Фрэнк подошёл к нам, посмотрел на нас обоих, а затем сжал ладонью предплечье Блэка. - Эй. Блэк. Вы двое в порядке? Мы не можем просто стоять здесь.

Я и не замечала, что мы остановились, пока он не сказал.

Я также не осознавала это в то время, но он, должно быть, буквально кричал.

Люди в шафрановых одеяниях и сандалиях бежали к огню на одной стороне вулканического кратера, где мы стояли.

Странно, но похоже, ни один из них не замечал, что мы здесь стояли.

Однако пытаюсь уравновесить свой разум, я знала, что Фрэнк прав. Мы не могли оставаться здесь. Нам нужно пошевеливаться. Нам нужно идти прямо сейчас, пока шанс не упущен.

И все же поначалу так тяжело было передвигать ноги.

Я смотрела вокруг, на котловину кратера вулкана, и чувствовала себя так, будто ненароком провалилась в какой-то доисторический затерянный мир.

Дым валил из расселины в стене скалы, которая явно являлась неким набором комнат, вырезанных в камне и похожих на пещеры. Люди, напоминавшие монахов в шафрановых одеяниях, бежали в том направлении - предположительно, чтобы помочь тем, кто мог находиться внутри.

Вокруг нас поросший травой и пальмами пол котлована почти весь оказался в тени из-за садящегося солнца, но когда я подняла взгляд вверх, то дыру в вершине горы заполнило синее небо. Я также видела там пальмовые деревья и лианы, опутавшие каменный утёс и землю наверху стен. Эти же лианы свешивались вниз, заслоняя край чёрного камня.

- Что это за место, черт подери? - произнесла я, не обращая ни к кому конкретно.

Блэк схватил меня за руку.

- Пошли, - грубо сказал он.

Он начал тянуть меня к другому концу кратера, и когда я перевела взгляд с проёма вверху и посмотрела, куда он нас вёл, я увидела что-то вроде храма, вырезанного в противоположной скале. Я уставилась на луковичные постройки, напоминавшие мне Ангкор-Ват и другие древние храмы этой части света - пока я не увидела вход в гору, выполненный в виде пасти дракона.

Я крепче сжала ладонь Блэка, уставившись на те черные, будто стеклянные зубы.

Все это напоминало съёмочную площадку, что-то из тех старых расистских фильмов про острова, населённые злыми аборигенами, где выжили динозавры, спрятанные от глаз европейцев.

Я даже ожидала услышать бой барабанов.

Как только я последовала за ним, Блэк отпустил меня, проверил свою винтовку и перекинул её перед своим телом, сжал её обеими руками на случай, если кто-то попытается нас остановить. Посмотрев на пасть в горе, я осознала, что именно туда он направлялся.

Я также понимала, что он прав.
Что бы мы ни нашли здесь, оно находилось там.
Сердце острова находилось там.
Я ощущала каждый удар этого сердца, как грохочущий пульс в своих венах.
Я знала, что Блэк тоже это чувствовал.

Глава 28. Бьющееся сердце



Мы прошли через пасть дракона...
...и тут же оказались в темноте.
Мои лёгкие сдавило в груди.
Стены сомкнулись вокруг нас.

Я едва могла видеть, но только благодаря Блэку, и то стены пещеры сделались вновь видимыми только после проблеска света. Держа оружие наготове, мы шли по узкому туннелю, который извивался в горе, углубляясь в жаркое горло рептилии.

Мы шли, пока не ушли даже дальше, чем храм выступал из скалы, а затем мы очутились внутри самой горы.

Чем дальше мы шли, тем более жарко и влажно становилось вокруг.

Теперь я всюду вокруг себя ощущала ту бьющуюся, пульсирующую энергию. От неё вибрировала кровь в моих венах. Каждый вздох давался с трудом, и я крепче стискивала оружие, передвигаясь военными перебежками и следуя за Блэком.

Я держала винтовку нацеленной прямо перед собой, но мимо Блэка, чтобы ствол торчал в стороне от его тела. По мне ударил приступ желания защитить, отчего стало сложно думать.

У меня не было оснований полагать, что ему здесь грозила какая-то конкретная опасность.

У меня не было оснований полагать это в отношении любого из нас.

Но это не имело значения.

Те неизвестно-сколько-минут, что мы петляли по каменному туннелю в темноте, никто не говорил ни слова. Затем словно из ниоткуда впереди замаячил свет. Мы зашли за очередной изгиб туннеля, и свет, который я увидела и потрогала своим зрением видящей, определённо был настоящим огнём, то есть, зажжённым факелом в настенном держателе.

Заметив его, я тут же задалась вопросом, почему все держатели под факелы до сих пор пустовали.

«Что-то связанное с ритуалами, - пробормотал Блэк в моем сознании. - Они зажигают факелы только тогда, когда проводят здесь какой-то ритуал, когда люди должны пользоваться этими туннелями. В остальное время они держат коридоры темными».

Помедлив, он добавил: *«Но они также прячут здесь людей. Может, какой-то протокол, когда остальные сражаются».*

Подумав над его словами, я приблизилась к его боку, пока мы подходили к факелу.

«Ты можешь прочесть их? - послала я. - Даже здесь? Через этот щит?»

Блэк пожал плечами и подвинулся, чтобы я могла бежать рядом с ним, в то же время обвивая своим живым светом мой свет, притягивая меня поближе к себе своим светом, но не телом.

«Ага, немного», - послал он.

«Я не могу, - проинформировала я его. - Ну... может быть, смогла бы через тебя, но сама не могу».

«Хочешь попробовать и почувствовать через меня?»

Говоря это, он перехватил винтовку одной ладонью, а освободившейся рукой обвил мою талию. Он сделал это импульсивно, словно ничего не мог с собой поделать.

«Я могу показать тебе как минимум то, что я слышу, - предложил он, прижимая меня к своему боку. - Визуальная часть более туманна».

Я кивнула, невольно подвинувшись поближе к нему, хотя это ограничивало мою свободу действий с оружием, а также стесняло движения Блэка.

Как только он почувствовал моё согласие, его свет глубже скользнул в меня.

Последовала кратчайшая пауза...

А затем поток жара омыл все моё тело.

На один долгий момент я вновь увидела тот чёрный котёл ночи, глубины океана, смешивающиеся с тёмным, глубинным ощущением жара под моими ногами. Он бурлил насыщенной воронкой, а когда я углубилась в него, он взорвался вокруг меня, как родившаяся звезда - то же непостижимое пространство я ощущала, когда он охватывал меня той частью своего света.

Тот тёмный огонь каким-то образом резонировал с горой.

Я чувствовала, что Блэк использует это как своеобразный «мостик» к земле под нашими ногами. Он пронизывал щит насквозь, потому что больше походил на него, чем отличался, и я пошла вместе с ним, уставившись в те глубины, пока звуки приглушенных голосов заполнили моё сознание.

Поначалу они были тихими, трудноразличимыми.

Большинство как будто напевало, словно все они мысленно гудели ту мелодию из горы.

Я подобралась к ним ближе...

«Энджел! - послала я, и поток облегчения и радости затопил наш с Блэком свет. - Я чувствую Энджел! Она здесь! Она где-то впереди! Я её чувствую!»

Облегчение затопило мой свет от Блэка.

Оно ощущалось таким искренним, таким совершенно бесхитростным и неприкрытым, что оно тронуло моё сердце - настолько, что моё горло на мгновение сдавило.

Он беспокоился о моей подруге.

Он беспокоился о моей подруге, и не только из-за меня.

Он боялся, что она мертва. Он приходил в ужас от мысли, что здесь с ней что-то случилось. Он забеспокоился ещё сильнее, когда они подожгли то дерево, и теперь он получил лучшее представление о том, насколько извращёнными и изолированными были эти люди. Он скрывал от меня этот страх, не хотел, чтобы я ощущала его, пока мы не узнаем что-то конкретное.

«Слава Иисусу, - послал он, крепче сжимая меня. Его жар затопил мой свет наряду с привязанностью, которую я прочувствовала до пальчиков на ногах. - С ней все хорошо? Остальные с ней? Что насчёт Элис? Мики?»

«Я не знаю. Подожди. Я посмотрю».

Я хмуро всматривалась в темноту, сосредоточившись на том отпечатке Энджел, пытаюсь почувствовать, в каком она состоянии, кто ещё был с ней, и где именно они находились.

Я едва заметила, когда мы добрались до изгиба туннеля, где факелы торчали из каменной стены. Мы проскользнули мимо, Блэк вновь двигался чуть впереди меня, обеими руками сжимая винтовку и входя в новый сегмент коридора перед нами.

Я следовала за ним по прямому туннелю с низкими потолками, в стенах которого через равные промежутки горели факелы в железных держателях.

Я чувствовала, что мы приближаемся к более крупному, открытому пространству.

«Да, - подтвердил Блэк. - Оно прямо в конце коридора».

Обернувшись через плечо на Фрэнка и остальных, он кивнул в конец коридора, не опуская винтовки.

- Готовьтесь, ребята, - прошептал он. - Почти на месте.

Я почувствовала, как Фрэнк принимает его слова к сведению.

Я все ещё пыталась получить больше информации от Энджел, но сложно было уловить что-то помимо случайных мыслей. Она раздражалась, волновалась, гадала, почему они застряли здесь так надолго.

Она гадала, какого черта здесь происходит.

Она находилась в кучке других женщин, большая часть из них была незнакомками. Энджел подозревала, что они поместили всех женщин здесь, чтобы сохранить их в «безопасности», как будто на дворе стояло Средневековье, и женщин охраняли от мародёров вместе с хорошим серебром и коровами.

Энджел отчаянно надеялась, что этими мародёрами окажемся мы.

Она волновалась за Ника и Ковбоя.

Она знала, что они пытались сбежать, но беспокоилась, что он не сумел выбраться. Очевидно, они с Микой видели, как *Nachtsonne* погнались за ними, когда вампиры вызволили их, и Энджел знал, что кто-то в отряде Ника и Ковбоя ранен.

Она также знала, что они безоружны... и босы.

«Думаю, с ней все хорошо, - сказала я Блэку мгновение спустя. - С Энджел, по крайней мере. Она беспокоится о Нике и Ковбое. Я не могу почувствовать Мику или Элис, но судя по её мыслям, с Микой тоже все хорошо. Энджел с кучкой других женщин... большинство из них ей незнакомо. Они кажутся мне *Nachtsonne*».

Все ещё сосредотачиваясь на Энджел, я нахмурилась.

«Я все ещё не чувствую Мику, - добавила я после паузы. - Она может закрываться щитами. А от Элис я чувствую что-то очень слабое. Может, она спит или без сознания».

Я почувствовала, как Блэк принимает мои слова к сведению.

Мы почти добрались до конца того узкого прохода.

- Оружие наготове, - пробормотал Блэк. - Мы вот-вот встретим много новых друзей.

Я почувствовала, как Фрэнк и Пёс принимают это к сведению. Я также услышала шорох одежды и ремней, когда они поправили своё оружие соответствующим образом.

Когда мы достигли последнего крутого поворота, Блэк жестом показал мне остаться позади, затем поднял винтовку и вышел на открытое пространство, слегка присев. Конечно, учитывая его рост, он все равно возвышался над землёй, но я чувствовала, как его свет змеится вверх и вниз от его тела, прощупывая комнату перед ним, а его шаги сделались совершенно бесшумными.

Мне не пришлось ждать долго, и вскоре я ощутила его желание, чтобы я пошла за ним.

Я сделала вдох и вышла следом.



Пространство раскрылось перед нами так резко, что я ощутила, как мой желудок ухнул вниз.

Взгляд моих глаз тоже метнулся вверх, как будто самопроизвольно, хоть я и держала винтовку ровно перед собой.

В отличие от странного, доисторического оазиса внутри главного кратера снаружи храма, это была массивная подземная пещера. Ни капли солнечного света не пробивалось

сквозь стены из вулканического камня, и здесь определённо не было деревьев, травы и вида синего неба.

Вместо этого обсидиановые стены поднимались покатыми пластинами на несколько сотен метров. Я видела туннели, вырезанные через равные интервалы вверх, и факелы, примостившиеся на железных держателях, встроенных в стены снаружи чего-то, ужасно похожего на балконы в театре. Большинство из них украшалось пастями рептилий и лицами, вырезанными из камня.

Однако не факелы обеспечивали большую часть освещения.

Круг, вырезанный в каменном полу, светился как окно, наполненное светом свечи.

Оранжевый, жёлтый и красный цвет светился и пульсировал где-то ниже этой прорези в каменном полу. Мы все ещё находились слишком далеко, чтобы видеть что-то помимо круга, который освещал стены пещеры. Его свет поднимался почти до самого потолка.

Вокруг этой дыры собрались бледные лица.

Большинство этих людей, похоже, едва заметили нас.

Их тела просто стояли там, покачиваясь, остекленевшие глаза смотрели в яму.

Все они были одеты в те же бесформенные одеяния шафранового цвета. Поначалу я даже не могла различить их пол, и тем более телосложение или происхождение.

Однако глядя по сторонам, я заметила, что по крайней мере часть моих образов, полученных от Энджел, оказались верны.

Большинство из них было женщинами. У большинства были светлые волосы и синие глаза, что также по какой-то причине казалось мне жутковатым.

Я не видела детей.

Отсутствие детей тревожило меня.

Как и отсутствие мужчин, но поскольку я видела мужчин снаружи, всего несколько минут назад, это казалось менее зловещим и архаичным.

«Что-то в этой энергии здесь, - пробормотал Блэк в моем сознании. - В том, что живёт в этой яме. Вот почему здесь нет детей».

Он все ещё медленно направлялся вперёд, к яме и толпе арийских зомби. Подняв оружие, передвигаясь на полусогнутых ногах, он обернулся через плечо, убеждаясь, что я следую за ним.

Я и следовала. Я чуть ускорила шаг, чтобы подойти к нему вплотную.

«... это делает их бесплодными, - добавил Блэк, взглянув на меня, когда я догнала его. - Возможно, поэтому они ищут свежую кровь, чтобы пополнить свои ряды».

«Почему просто не схватить местных? - пробормотала я. - Они взяли ту японскую пару, так что все не может сводиться к расистскому дерьму».

Блэк покосился на меня, пожимая плечами.

«Понятия не имею, - послал он. - Может, они думают, что с меньшей вероятностью разозлят тайцев, если будут похищать туристов?»

Я посмотрела по сторонам, хмурясь и осознавая кое-что ещё.

«Едва ли им недостаёт численности, - заметила я. - Ты имел представление, что здесь живёт столько людей? Только в этой комнате их почти две сотни. Ник говорил, что мужчин с оружием было примерно столько же, ведь так? Может, даже больше?»

Блэк ответил на мои слова кивком.

«Это никак не могут быть все их мужчины, - добавил он. - Мы видели по меньшей мере несколько дюжин мужчин с тех пор, как вошли через ворота. Не говоря уж о тех, кто живёт в комнатах и постройках внутри стен пещеры».

Я кивнула, обменявшись с ним мрачными взглядами.

Мы преодолели примерно треть пути по вулканическому камню.

Я осознала, что светящаяся яма так и влечёт к себе мой разум и внимание.

Учитывая их численность, я знала, что должна намного сильнее беспокоиться о людях здесь, по крайней мере, пока мы не обезопасим помещение. И все же мой взгляд

почему-то возвращался к яме, точно там находился какой-то магнит, манивший к себе мой свет.

Когда мы подобрались ближе, а люди, стоявшие полукругом по другую сторону, так и не пошевелились и не посмотрели на нас - и не выказали даже отдалённого интереса к нашему присутствию - я осознала, что подхожу ближе к краю светящейся ямы.

Не отрывая прицела и взгляда от людей в пещере, я потихоньку продвигалась вперёд, поскольку они по-прежнему не шевелились и даже не поднимали глаз.

Подойдя достаточно близко, я попыталась наклониться, чтобы заглянуть внутрь.

«Будь осторожна, Мири», - сказал Блэк.

Я взглянула на него, и он бросил на меня резкий взгляд перед тем, как опять сосредоточиться на людях по другую сторону прицела его винтовки. Теперь толпа находилась в основном слева и перед нами.

«Что бы там ни находилось, это причина, почему все они ведут себя так», - послал он. - *Не подходи слишком близко, черт подери. Я серьёзно, милая,* - помедлив на мгновение, он добавил: - *Ты видишь Энджел?»*

Мой взгляд взметнулся вверх. Я просканировала лица в толпе, мой разум и свет полностью отвлеклись от тяги того оранжевого света.

Я нашла её на удивление быстро.

Энджел стояла у дальнего правого края толпы в форме полукруга и пристально смотрела на меня с напряжённым выражением. Судя по её взгляду, она уже давно надеялась, что я посмотрю в её сторону. Может, даже повелевала мне перевести туда взгляд.

Блэк, должно быть, проследил за моим светом - или моими глазами.

*«Что, бл*дь, с ней не так?»* - пробормотал его разум. - *Она явно видела, как мы вошли. Они обе видели. Почему они не идут к нам?»*

Я посмотрела правее Энджел.

Там стояла Мика.

Она тоже пристально смотрела на нас, её лицо приобрело то же встревоженное напряжённое выражение, что и лицо Энджел. По другую сторону от Мики Элис невидящим взглядом таращилась в красно-оранжевую яму в полу, её лицо опустело, глаза остекленели. Она выглядела как чокнутые немцы.

Переключив внимание на их руки и тела, пытаюсь выяснить, что с ними не так, я заметила, что Энджел странно держит запястья.

Когда я посмотрела на её лицо, её выражение просияло от облегчения - предположительно потому, что мы с Блэком теперь смотрели на неё. Бросив быстрый осторожный взгляд через плечо на строй женщин в одеяниях позади неё, Энджел медленно приподняла запястья, показывая мне наручники, которые показались из-под широких рукавов её одеяния.

Я взглянула на четырёх мускулистых женщин позади неё и решила, что они, должно быть, являются её охранницами.

Охранницы там или нет, я все равно удивлялась, что Энджел не попыталась подойти к нам.

«Как думаешь, у них есть оружие?» - послала я Блэку. - *У охранниц?»*

Я видела, как поджались губы Блэка.

Он покосился на меня, но я чувствовала его скептицизм.

«Ты что-нибудь чувствуешь от Энджел?» - послал он. - *Я не улавливаю оружия, но я все ещё связан с ней по большей части через тебя. Может, ты получишь больше информации,* - нахмурившись, он добавил: - *Такое чувство, будто Энджел знает что-то, чего не знаем мы».*

Я хмуро посмотрела на него. *«Знает что-то? Что, например?»*

Его мысленный голос зазвучал мрачно. *«Например, может быть, она знает, что эти чокнутые зомби-засранцы сделают, если они с Микой попробуют подойти сюда... или уйти из пещеры вместе с нами».*

Посмотрев на Энджел, я нахмурилась ещё сильнее.

Теперь мы стояли в каких-то двадцати ярдах от неё и фигур в одеяниях, которые полукругом стояли возле ямы.

Потянувшись своим светом, я попыталась прочесть Энджел, убрав руку с винтовки и резким жестом позвав её к себе и Блэку.

Нахмурившись, она один раз качнула головой.

Сделав жест руками, она показала на всех людей вокруг неё.

Блэк прав. Мне не казалось, что стоявшие позади неё охранницы - это единственное, что беспокоило Энджел. Когда я потянулась глубже в её сознание, используя связь Блэка с этим силовым полем, похожим на энергию в горе, я мгновенно уловила слова.

«Мири... - разум Энджел набросился на меня. - Мири... Боже, надеюсь, ты меня слышишь. Мири, они все сумасшедшие. Все. Типа фанатики, но в то же время будто не все дома. У них типа коллективный разум. Если они подумают, что ты представляешь угрозу для их храма или пытаешься забрать одного из их последователей, они сделают что угодно, чтобы защитить это. Они все будут защищать...»

Я услышала искажённое имя.

Что бы там ни было, я это не разобрала.

«...Чёрное Солнце, - закончила Энджел, словно это лучший вариант перевода, который могло предложить её сознание. - Они будут защищать его ценой своих жизней. Даже Элис. Элис теперь тоже сумасшедшая. Это как ядовитый газ, сочащийся из-под земли, и они просто продолжают ставить нас здесь день за днём. Мы думаем, что у Мики иммунитет, потому что она видящая. Я пока тоже невосприимчива... мы не знаем, почему. Но туристы заражены. И Элис тоже. Элис теперь одна из них. Она будет защищать эту проклятую штуку любой ценой. Она ломает тебе шею, чтобы защитить это. Она умрёт, чтобы защитить это».

«Защитить что?» - гадала я, покосившись на Блэка.

Мы оба взглянули на светящуюся дыру в полу.

Я чувствовала, что теперь Блэк не хочет, чтобы я к ней приближалась.

Я чувствовала, как он подумал о моей наполовину человеческой крови, как это могло повлиять и на меня тоже, как меня уже туда тянуло. Я также чувствовала, что это ещё не вся история.

Самого Блэка тоже тянуло к этой штуке в яме.

Я чувствовала в нем тягу даже сильнее, чем в себе.

- Так как нам вытащить их отсюда? - прошептал Пёс позади нас.

Все мы остановились прямо на краю ямы, примерно в двадцати ярдах от людей в шафрановых одеяниях.

Очевидно, Пёс что-то уловил между мной и Энджел. По меньшей мере, он оценил ситуацию достаточно хорошо, чтобы понять - мы наверняка не можем просто пойти и вытащить отсюда Энджел, Мику и Элис.

Несколько секунд мы просто стояли там, переглядываясь.

Посмотрев на раскрасневшиеся потные лица Мэджик, Фрэнка, Пса, Хавьера и Девина, я осознала, как жарко стало в пещере. Я этого почти не заметила, меня отвлекло пульсирующее сердцебиение ямы в полу, которое все ещё вибрациями прокатывалось по всему моему телу, отчего становилось сложно думать. Я также думала, что я настолько погрузилась в свет Блэка, что это делало меня менее восприимчивой к жаре и влажности, словно он переносил эти условия иначе.

Я все ещё смотрела на нашу группу, когда Блэк выдохнул - может, от раздражения, может, в знак какого-то поражения, а может, и то, и другое.

Подняв винтовку и положив её на плечо стволом вверх, он целеустремлённо подошёл к краю ямы и посмотрел внутрь.

Как только он сделал это, я ощутила, как огромная волна... *чего-то* покинула яму.

Она выплеснулась наружу вздымающейся рябью, ударив по моему живому свету, а затем окутав меня, окружив чем-то вроде горячего влажного пузыря. В те несколько секунд я утратила равновесие. Моё зрение отключилось... настолько, что я испугалась, что могу упасть.

Или хуже того, Блэк может упасть.

Когда моё зрение сфокусировалось обратно, мои бока стиснули руки.

Я посмотрела на разгорячённые потные лица Мэджик и Девина, которые стояли по обе стороны от меня.

Пёс тоже держался поблизости с обеспокоенным видом.

- Эй, Мири... ты в порядке? - пробормотал Пёс, нервно переводя взгляд с меня на яму.

Я проследила за его взглядом, внезапно ужаснувшись при мысли, что не увижу там Блэка, что его сбило волной и утащило в ту пульсирующую расселину.

Однако он все ещё стоял там.

Судя по его позе, он держался там прочно, как камень, глядя в красный и оранжевый свет. Его золотые глаза отражали свечение, лицо и подбородок напряглись, взгляд сделался жёстким. Он выглядел полностью сосредоточенным на том, на что он смотрел, но в то же время казался отрешённым, словно отчасти заглядывал глубже того, что находилось в яме.

Все ещё стоя между Мэджик, Девином и Псом, я позволила им держать меня, пока я простирала свой свет до Блэка, пытаюсь увидеть и почувствовать то, что видел и чувствовал он.

Как только я соединилась с ним, та волна вновь вздыбилась вверх.

Когда я не отстранилась, она увеличилась, окутывая меня ещё большим количеством того жаркого обволакивающего света.

Образы вспыхнули в моем сознании.

Я увидела реку лавы, выходящую на дне той ямы.

Лава текла по руслу из чёрного камня пещеры, создавая освещённые потоки вплоть до реки внизу. Словно расплавленный металл в ковке, она светилась красным и ослепительно-белым, чернея в тех местах, где лава на поверхности остывала. Светящаяся жаркая вена под Землёй освещала изогнутые круглые стены из чёрного камня, отсвечивая в глазах Блэка. Я видела в той лаве ослепительно-белых рептилий с сине-чёрными глазами. Они плыли в расплавленном и металле.

Они выглядели как малыши-драконы - клянусь, у некоторых из них я заметила крылья.

Это же не может быть по-настоящему.

Я знала, что ничто из увиденного мной не могло действительно существовать на дне ямы. Это должно быть какое-то Барьерное изображение. Блэк смотрел вниз, переплетая его физическое и экстрасенсорное зрение, сплавляя два мира.

Эти драконы - не настоящие драконы. Я знала, что они обязаны находиться в Барьере.

Но мой разум задавался вопросом, делало ли это их менее реальными?

«Они реальны, - прошептал Блэк в моем сознании. - Они говорят со мной. Ты их слышишь?»

«Нет», - ответила я ему.

Я все равно прислушалась, сосредоточившись изо всех сил, пока сердце гулко колотилось в груди. Я сосредоточила каждую часть своего разума, пытаюсь услышать драконов, говоривших через него... но я не могла слышать ничего, что напоминало бы

слова. Несколько раз я слышала шипение, но думала, что это всего лишь раскалённые, расплавленные камни ударяются об обсидиановые стены.

Какое бы соединение ни связывало нас с Блэком через тёмный огонь его света, у него имелись свои лимиты.

«Я могу сказать тебе, - тихо предложил Корек. - Я могу сказать тебе, что они говорят, Мири».

Я нахмурилась, ощутив его присутствие в нитях, связывавших меня и Блэка.

«Это делаешь ты? - спросила я это присутствие после небольшой паузы, и мои мысли сделались ещё тише - может, чтобы Блэк их не услышал. - Ты связываешь Блэка с этим местом, Корек? С тем, что живёт внутри этой дыры? Потому что мне кажется, это опасно».

«Он опасен? - послал Корек. - Он кажется тебе опасным?»

«Блэк? Нет, - послала я в ответ, недоумеваю. - Я этого не говорила. Я имела в виду...»

«А должен, - перебил Корек едва слышным шёпотом. - Он должен казаться тебе опасным, Мири. Он опасен. Он всегда был опасен, но теперь становится ещё более опасным».

Я уставилась в темноту этого присутствия.

Я чувствовала его в той темной воронке света.

Моё сердце тяжелее заколотилось в груди, оглушая меня. Оно билось громче пульсирующего гудения огненной ямы, в которую Блэк смотрел всего в нескольких ярдах от меня. Оно билось громче шипения расплавленного камня - шипения, которое теперь как будто доносилось от рептилий.

Я не понимала слова Корека. Я ничего не понимала, и все же какой-то фрагмент сказанного им все равно казался правдивым.

«Что это значит? - послала я. - О чем ты говоришь, Корек? Почему Блэк опасен? Ты говоришь, что он опасен для меня?»

Присутствие уже меркло, угасало.

«Они знали, - пробормотал Корек, и его голос становился все тише. - Вот почему я должен был вытащить его оттуда. Я должен был вытащить его оттуда прежде, чем он начнёт вспоминать. Но он вспоминает прямо сейчас, Мири. Даже если он не осознаёт, что вспоминает, так и есть...»

«Корек! - я притянула его своим светом. - Останься! Останься здесь со мной! Ты должен объяснить мне это. Мне нужно понять...»

«С другими, с большинством из них, существует только один за раз, - прошептал он. - Но не в его случае. Он другой. Он прыгает. Он прыгает, Мири. Он говорит, и мир дрожит».

«Кто? - лихорадочно переспросила я. - Блэк? Ты говоришь о Блэке?»

«Нет, - он помедлил, и я буквально видела, как он думает. - Да. Нет... но да...»

Мой страх превратился в злость. *«Это ни хера не помогает, Корек!»*

Но присутствие начало разделяться.

Оно рассеивалось вокруг меня, как запах, уносимый ветром.

Когда я мрачно покосилась на Блэка, тяжело дыша от жары, он все ещё пристально смотрел в огненную яму. Как и прежде, когда мы были одни в том бунгало и в океане, он, похоже, не слышал Корека. Похоже, он не слышал, как я говорила с Корekom.

По правде говоря, это начинало немного пугать меня.

Я начинала задаваться вопросом, нет ли у меня слуховых галлюцинаций, типа какой-то латентной шизофрении, которая развилась у меня на фоне событий последних лет. Эта мысль приводила меня в ужас, и не только потому, что она заставляла усомниться во всем - во всем, чем я считала себя, Блэка, дядю Чарльза, своего отца.

Это заставляло меня задаваться вопросом, не было ли все это слишком безумным, чтобы быть правдой.

Должно быть, Блэк это услышал.

Он повернулся, уставившись на меня своими золотыми глазами.

Сама инородность этих глаз приободрила меня, пусть даже потому, что я больше не могла представить, чтобы они принадлежали человеку.

В то же время эти глаза были такими знакомыми, казались неотделимой частью меня, принадлежащей мне, что я ощутила, как в глубине меня разжимается какая-то мышца, словно я выдохнула давно задерживаемый вздох.

Он всматривался в моё лицо своим животным взглядом, затем послал мне настолько физически ощутимый импульс жара, что у меня подкосились колени.

К счастью, Мэдрик и Девин все ещё поддерживали меня под руки.

«Иисусе, - послала я. - Полегче, Блэк».

Он слабо улыбнулся, но та интенсивность так и не ушла из его взгляда.

«Я попытаюсь поговорить с ним, - послал он. - Я попытаюсь узнать, не позволит ли оно людям уйти. Я посмотрю, нельзя ли его урезонить... не смогу ли я как-то повлиять на него».

Я все ещё тяжело дышала, глядя на его тёмный, нечеловечески высокий силуэт, выделявшийся на фоне ямы.

«Будь осторожен, - послала я, выпалив свои мысли. Это единственное, что пришло мне на ум. - Пожалуйста, Блэк. Ты тоже... - я вновь с трудом подбирала правильные слова. - Ты слишком похож на эту штуку. Каким-то образом ты слишком похож на неё. Ты и этот свет... вы слишком похожи».

Он выгнул бровь, и его губы тоже дёрнулись.

Я понимала, что он пытался вложить в это выражение усмешку, скорее всего, чтобы рассеять мой страх и приободрить меня. Но когда он посмотрел на моё лицо, я заметила, что его губы поджались по-настоящему, а затем он перевёл взгляд, уставившись в яму.

«Странно, не так ли?» - послал он.

«Странно - не то слово, которое я бы употребила, - парировала я, посылая жёсткий импульс света - это все равно что резко тряхнуть его за плечи. - Не потеряйся там, Блэк. Заставь эту штуку отпустить их, а потом убирайся от неё нахер. Нам нужно сваливать отсюда. Немедленно».

Обернувшись, он ещё тщательнее всмотрелся в моё лицо. После этого он кивнул, поджав губы.

«Ладно, - послал он. - Хорошо».

Я видела, как он делает глубокий вдох и качает головой, словно встряхиваясь - может, пытаюсь привести мысли в порядок или заново сосредоточиться на том, где он находился и что мы делали.

Это тоже не внушило мне ободрения.

А ещё это заставило меня задаться вопросом - снова - кто и на кого влияет.

«Блэк...» - начала я.

«Все хорошо, Мири. Я смогу это сделать. Просто дай мне минутку, - он вновь взглянул на меня. - Держи меня, хорошо? Не дай мне упасть».

Поначалу я думала, что он имеет в виду физически.

Затем, почувствовав через его разум, что он имел в виду, я осознала, что он говорил о своём свете.

Я собиралась метнуться к нему, но тут же расслабилась, вместо этого сосредоточившись на том, чтобы привязать его другим образом. Я вплела в него свой свет, воображая его как стальные кабели, как какую-то сетку из светящихся белых и бледно-голубых нитей. Я видела в ней звезды, ночной океан, ощущение тишины. Я привязывала его к себе, к этому свету так, что это ощущалось почти физическим креплением.

А ещё это ощущалось на удивление знакомым.

Убедившись, что прочно держу его, я покосилась на индейцев и Хавьера.

- Он собирается попробовать поговорить с этим, - объяснила я, говоря сквозь стиснутые зубы. - Он хочет попробовать, получится ли у него уговорить эту штуку отпустить их, чтобы не было кровавой бани. Однако держите оружие наготове... никто из нас не имеет представления, что эта штука может сделать.

Фрэнк посмотрел на остальных, затем на меня, нахмутив лоб. Однако он кивнул, перехватив свою винтовку и намеренно прицелившись на толпу по другую сторону ямы. По озадаченному взгляду его глаз я видела, что он на самом деле не понимал, о чем я говорила.

Покосившись на лица остальных, я знала, что они меня тоже не поняли.

Однако все они подняли оружие, копируя Фрэнка.

По их коллективному свету я чувствовала, что все они посчитали это какой-то штукой экстрасенсов/видящих, так что решили не углубляться.

Я все ещё наблюдала за их лицами, когда Блэк погрузил свой свет в землю.

Глава 29. Дыхание Дракона



Я мгновенно ощутила перемену.

Не было никакого переходного момента.

Свет Блэка погрузился в тот расплавленный камень, и как будто сработал какой-то переключатель. Будто нечто, спящее под землёй, крепко пнуло, и оно с рыком проснулось.

Фигуры в шафрановых одеяниях завывали.

Они запорокинули головы и *завыли* - как волки.

Я рефлекторно вскинула винтовку, прицелившись в толпу. Адреналин прострелил мои конечности при виде того, как они пробуждаются. Это всё равно что смотреть, как кричат манекены или роботы. А может, наблюдать, как стая пасущихся сонных животных внезапно слетает с катушек.

Я только два раза успела моргнуть глазами, которые щипало от пота, а все они перестали таращиться в яму и уставились на Блэка. Почувствовав интенсивность их взглядов, я ощутила, как моё сердце ёкнуло в груди.

Их сосредоточенность была предельной ясной.

Блэк - угроза.

Блэк теперь стал врагом.

Осознав, что на моего мужа смотрят буквально сотни глаз, и во всех них виднеется одна и та же холодная ярость, один и тот же сосредоточенный, и все же бездумный гнев, я беспомощно смотрела на них, чувствуя, как усиливается моя паника.

Их слишком много.

Мы не могли застрелить их всех. Я сомневалась, что мы смогли бы перестрелять их всех, даже если бы захотели - они бы успели добраться до нас и начали бы рвать на части. Осознавая тишину, ощущение их присутствия вокруг нас даже сильнее, чем толпу пустых лиц, глядевших на нас вокруг ямы, я простёрла свой свет.

Дело не только в людях, находившихся здесь.

Те, которых мы видели снаружи храма, те, что жили в стенах кратера, те, что находились на верхних этажах пещеры, где мы стояли - все они тоже направлялись в нашу сторону.

Ещё пять секунд назад все те сознания за пределами храма помогали пострадавшим при взрыве, который учинила Кико, вытаскивали своих друзей из-под обломков, относили их к медикам. Всё это теперь оказалось забыто. Я чувствовала, как они бросают тела своих друзей. Я чувствовала, как они бросают обломки, которые они передвигали. Я чувствовала, как они прекратили попытки дотянуться до тех, кто звал на помощь.

Они бросили всё, повернулись и уставились в пасть дракона.

Они уставились на их храм и сердце горы.

Я почувствовала, как они начали шагать в нашу сторону.

Они не говорили. Они даже не смотрели друг на друга.

Более того, я чувствовала тягу на нитях разума *Nachtsonne*, которые сражались в долине под горой. Я чувствовала, как они бросают всё там, где они прятались от боевых команд Эй-Джея и Джулса и стреляли в них из укрытия. Я чувствовала, как они перестали переговариваться по рации, планировать зайти к ним с тыла, добраться до пляжа и взять заложников.

Я почувствовала, как они посмотрели на гору.

Я почувствовала, как они слышат крик горы, обращённый к ним.

Я повернулась к Блэку, и прилив ужаса ударил меня в сердце.

- Блэк! - заорала я. - Прекрати! Что бы ты, бл*дь, не делал - прекрати! Сейчас же!

- Я перестал! - завопил он в ответ. - Бл*дь, да перестал я!

- Это не помогает, - Фрэнк водил винтовкой туда-сюда, держа палец на курке и пытаюсь решить, что делать. - Это ни хера не помогает...

- Я вижу! - рявкнул Блэк. - Какого чёрта ты от меня хочешь?

- Нам стрелять? - спросил Пёс. - Ну, то есть, они же собираются убить нас, верно? Нам просто начать стрелять по ним?

- Чего ты от нас хочешь? - спросила Мэджик, тяжело дыша. Натянув тетиву, она отвела руку назад и прицелилась стрелой в толпу.

Я слышала панику в их голосах. Я слышала её, но ни черта не могла поделать, чтобы их успокоить.

Я тоже вскинула ствол своей винтовки, целясь в людей, которых я не знала, людей, которые шагали в нашу сторону с искажёнными от ярости и ненависти лицами. Судя по тому, как они на нас смотрели, гора сказала им, что мы только что подожгли каждого члена их семей и собирались сделать то же самое с ними.

- Что нам делать? - переспросил Девин высоким громким голосом. - Блэк? Нам стрелять?

Блэк вместе с нами уставился на приближавшихся *Nachtsonne*.

Он посмотрел вниз, в яму.

Я ощутила, как вспыхнула его злость, когда он посмотрел вниз, в ту реку пламени.

Затем я ощутила Корека.

Свет Корека каким-то образом по спирали выплеснулся из Блэка.

Он поднимался и опадал, взлетал выше, закручивался быстрее, как циклоны света. Я наблюдала, как эти циклоны поднимаются в темноте, раскручиваясь от ног Блэка. Уже одна лишь сложность этих волн света зачаровывала меня. Я видела, что в шелковистые нити вплетались числа, рябящие шепотки смысла, проблески образов, геометрических фигур. Они искажались вокруг него, заполняя Барьерное пространство, пока не заслонили всё.

Меня захлестнул страх - такой сильный, что я не могла даже произнести его имя.

Я смотрела на Блэка посреди этого водоворота.

Я видела, как его золотые глаза полыхнули белым.

Его нечеловечески совершенные черты лица осветились под этим торнадо света.

Торнадо поднялось на дюжины футов над его головой, все ещё полыхая теми геометрическими фигурами и цифрами, образами извивающихся змей, ящериц из расплавленного камня, чёрной воронки, взрыва звёзд над его головой. Оно полыхало и

расходилось до следующего этажа пещеры, выше факелов, затопляя высокие стены чёрного камня как жидкое пламя.

- Иисус бл*дский Христос, - пробормотал Фрэнк рядом со мной. Он опустил оружие, уставившись вверх. - Что, во имя богов и демонов, это такое?

Я разинула рот, покосившись на него.

Затем мой взгляд переместился на Пса, затем на Мэджик, Девина и Хавьера.

Все они уставились на этот кружащий шторм света и мелькающих образов.

Теперь он потрескивал, порывы похожего на гром звука эхом отдавались от каменных стен.

Я считала, что больше никто этого не видит.

Я думала, это непременно происходит в Барьере. Не может же это быть реальным.

Ничто из того, что я видела, не происходило в реальном мире.

- Ты можешь это видеть? - спросила я у Фрэнка.

Он повернулся, уставившись на меня, и его лицо отражало то же ошеломление, которое ощущала я. Я видела, как этот кружащий циклон света отразился в его темных глазах прямо перед тем, как я повернулась и увидела его отражение в глазах Пса, Девина, Мэджик.

Они все могли видеть то, что видела я.

Повернувшись и теперь уже испугавшись по-настоящему, я уставилась на Блэка, который балансировал на самом краю той ямы, окутанный таким количеством света, что он выглядел совершенно не человеком.

Он выглядел как дракон.

Меня пронзила боль, когда я смотрела на него с раскрытым ртом, будучи не в состоянии вдохнуть достаточно кислорода, чтобы закричать, даже чтобы произнести его имя. Я уставилась на массивные крылья, раскрывшиеся вокруг него, хвост, который уходил в землю, в огонь под местом, где он стоял.

Не существовало слова для эмоции, которая поднялась во мне.

Дюжина слов мелькала в моих мыслях, но ни одно из них не подходило.

Восхищение. Страх. Ужас. Изумление.

Столь сильное неверие, что сердце до боли сильно заколотилось в груди.

Я чувствовала Корека в этих крыльях, в свете Блэка, в его сердце. Я почти видела, как эти двое переплетаются воедино, словно симбиотическое существо, выгибаясь наружу этими крыльями и гибким хвостом, уходившим в землю. Густые струи огнеподобного света исходили из тёмного силуэта Блэка как жар кузнечных мехов, раздувавших освещённые пламенем лёгкие изнутри.

Посреди всего этого света Блэк стоял совершенно неподвижно, его лицо покраснело от света, выражение оставалось неподвижным, руки сжались вдоль боков.

Всё наше оружие оказалось забыто.

Мы опустили винтовки, уставившись на него, и его свет отражался в наших глазах.

Последователи той штуки в горе всё ещё приближались к нам, всё ещё шагали прямо в нашу сторону. Боковым зрением я видела их там, и Элис среди них, и только Энджел и Мика стояли неподвижно, потому что их руки и ноги оставались прикованы к каменному полу.

Я слышала, как ещё больше последователей в балахонах входят в пещеру позади нас, подходят к нам по тому же каменному туннелю, по которому мы вошли в храм.

Никому из нас не было дела - по крайней мере, не настолько, чтобы что-то предпринять.

Никто из нас не мог отвести взгляда от Блэка.

Я всё ещё пристально смотрела на него, когда те синие-зелёные-красные-золотые-фиолетовые крылья полностью раскрылись, простираясь на ширину всего помещения. Я поражалась их огромности, мощи, скрывавшейся за этими мелькающими образами и

струящейся рябью света. Я видела, что Фрэнк, Пёс, Девин и Мэджик смотрят на то же самое.

Затем из ниоткуда прогремел его голос.

Его голос - голос Блэка.

Голос определённо принадлежал ему.

Но в то же время это был не его голос. Я ни у кого не слышала такого голоса.

Я никогда не слышала и не ощущала *ничего* подобного, даже отчасти схожего - и уж тем более не слышала, чтобы это доносилось изо рта, горла или лёгких живого существа.

От голоса Блэка земля под моими ногами задрожала. Переполнившись тем тёмным пламенем, теми геометрическими фигурами, чернотой ночи и глубокого океана, светом звёзд, которые я видела всякий раз, когда он открывал для меня свой свет - его голос, казалось, был сотворён из самой материи.

Чёрный квантум. Чёрное солнце.

Он произнёс лишь одно слово.

- **ДОВОЛЬНО!**

Звук эхом прокатился по помещению с высокими потолками.

Он вырвался из него взрывной волной, исходя откуда-то глубже его груди, глубже его нутра, глубже даже света, который искрил и кружил вокруг него в глубинах земли. Это слово прогреготало через темноту того чёрного пространства, срикошетило от каменных стен, как какой-то физический объект, словно от него завибрировали сами атомы в скале.

Оно отразилось эхом от каждой частицы и нити моего света.

Оно отразилось эхом от каждой молекулы в воздухе.

Он сказал лишь это.

Лишь одно это слово.

Но когда он заговорил, казалось, будто весь мир слушал его.

Затем, когда от звука его голоса всё ещё вибрировали стены пещеры...

Котёл пламени, над которым он стоял, погас.

Он потемнел, как свеча, задутая резким порывом воздуха.

В то же самое мгновение последователи горы все до единого рухнули на землю.

Глава 30. Голос



Свет вокруг Блэка втянулся обратно в него, собравшись как телескоп вокруг его длинного тёмного силуэта во внезапно притихшем помещении.

Это всё равно что смотреть, как фильм проигрывают задом наперёд.

Тот свет и огонь вплыли обратно в него, словно запись взрыва показывали задом наперёд.

А потом Блэк просто стоял там - тёмная фигура у чёрной дыры в земле. Единственное, что теперь нас освещало - это несколько колец факелов, которые усеивали стены храмовой пещеры. Когда освещённый раскол потемнел, их света едва хватало на половину стен вулкана.

Тишина сгустилась, вызвала тревогу.

Я даже не замечала звуки, пока все они резко не прекратились.

Все те шаркающие шаги по чёрному камню остановились, стих скрип сандалий, шорох балахонов, раздававшийся, когда последователи горы размеренно шли в нашу

сторону. Звуки, которые я ранее не замечала сознательно, стихли. Звуки шагов и шорох одежды в каменных туннелях, приближавшиеся к нам, звуки проверяемых пистолетов и винтовок, странное гудение из огненной дыры в полу - все это схлопнулось вместе со светом.

Я даже не слышала этого гудения.

Может, какая-то часть меня это слышала и просто ассоциировала с чем-то другим, но я никогда не слышала этого сознательно и не идентифицировала как отдельный звук.

Теперь это не имело значения.

Все звуки, которые я слышала и не слышала, просто... прекратились.

Крылья вернулись внутрь Блэка, сложившись так, словно они состояли из сухожилий, перьев, чешуи и кости, а не из света. Математические уравнения, которые я видела мельком, вспышки образов и звуков, геометрические и сложные трёхмерные и не только фигуры, похожие на пламя струи жара и света, вспышки звёзд и туманностей, отдалённых, кружащихся созвездий, медленно двигавшихся бурь под землёй и высоко в небе...

Всё это пропало.

Я могла лишь пристально смотреть на оставшегося мужчину, стараясь перевести дыхание.

Девин, Хавьер, Фрэнк, Мэдрик и Пёс стояли вместе со мной, дыша так же тяжело, шок и неверие всё ещё исходили из их умов и света.

Такое чувство, что единственные звуки во всей пещере теперь создавало наше дыхание, наши бьющиеся сердца. Мы смотрели на Блэка, наблюдали за ним так, как наблюдают за опасным доисторическим животным - или, точнее сказать, чисто мифическим существом.

Затем я медленно оторвала от него взгляд.

Я осмотрелась по сторонам, всё ещё чувствуя себя так, словно я сплю.

Теперь пещера казалась мне огромной и намного более древней, чем все пещеры, в которых я когда-либо бывала. Факелы легонько потрескивали по краям помещения, и на нашем этаже, и на верхних этажах. Они освещали лица, вырезанные в камне, каменные арки, круглые туннели.

Теперь эти лица выглядели инертными. Это делало их менее пугающими, но в то же время придавало мёртвый вид, их взгляды сделались пустыми, лишёнными присутствия.

Я уставилась на все тела в балахонах, лежавшие на полу.

Затем, вспомнив, я повернулась.

Энджел и Мика одни стояли среди моря шафрановых одеяний.

Энджел тоже широко раскрытыми глазами таращилась на все эти тела.

Затем, скорее всего, ощутив на себе мой взгляд, Энджел повернулась и посмотрела на меня. Она распахнула глаза так широко, что отчётливо виднелась белизна белков. Она выглядела перепуганной до смерти. Она смотрела на меня так, словно она понятия не имела, что сказать, как реагировать, и даже не понимала, в опасности мы или нет.

Мика не отрывала взгляда от Блэка.

Я никогда не видела, чтобы невысокая миниатюрная видящая лишилась своей обычной непоколебимой собранности - или хотя бы своего чувства юмора. Ироничная, психологически неуязвимая и остроумная, Мика обычно была остряткой в коллективе, той, кто шутливо пререкается, отпускает шуточки, флиртует, дразнит, острит, насмехается. Из всех «иммигрировавших» видящих, что я встречала до сих пор, только Мика никогда не напоминала рыбу, выброшенную на берег.

Она никогда не позволяла чему-либо повлиять на неё, насколько я могла сказать.

Но сейчас, когда она уставилась на Блэка, я не видела на её лице веселья. Я не видела её обычной непоколебимой сдержанности.

Её лицо сделалось блее мела.

Во взгляде её глаз присутствовал не просто страх. Это был ужас. Полноценный, животный ужас. Её грудь так часто вздымалась под шафрановым балахоном, что она как будто задыхалась или даже переживала паническую атаку.

Я проследила за её взглядом до Блэка.

Он всё ещё стоял над ямой.

Я наблюдала за его глазами, в которых всё ещё присутствовал странный, неземной бело-золотой оттенок, смешивавшийся с обычным, более тёмным золотым цветом. Тот свет постепенно гас на моих глазах.

Через несколько секунд он начал мерцать, как гаснущее пламя или фонарик с умирающей батареей.

Когда его радужки полностью вернулись к своему обычному цвету, он моргнул.

Только тогда я осознала, что до сих пор он не моргал.

Он также не шевелился, но теперь сдвинулся с места - сначала переступил с ноги на ногу, затем поморгал сильнее, прикрыл глаза, разминаясь после этой позы статуи, двигаясь медленно, словно не доверяя своим конечностям и тому, как хорошо работало его физическое тело.

Я всё ещё наблюдала за ним, когда он поднёс руку к лицу, коснувшись себя почти осторожно. Он стёр влагу с кожи, и только тогда я осознала, что он побледнел не хуже Мики, его кожа покрылась бисеринками пота, словно он долго бежал.

Он медленно повернулся к нам лицом.

Сначала он посмотрел на остальных, дольше всего задержал взгляд на Псе и Мэджик, затем переключившись на Фрэнка, Девина и Хавьера, затем на Энджел и Мику.

Я не видела, чтобы его выражение лица изменилось, пока он на них смотрел.

Наконец, он посмотрел на меня.

Казалось, при этом он задержал дыхание.

Я видела, как он всматривается в мои глаза. Его взгляд был настороженным, откровенно нервным. В то же время я замечала там какое-то оторопелое смятение, скрывавшееся за этим жёстким взглядом.

Затем... так же внезапно... я сумела его почувствовать.

Существовавшая между нами связь раскрылась, словно кран внезапно и без предупреждения открыли на полную мощность. Я тихо ахнула, когда его присутствие врезалось в меня, наполнило мой свет, окутало так плотно и бесповоротно, что создавалось ощущение, будто меня завернули в одеяло из Блэка.

Я ни на секунду не разрывала визуальный контакт.

Как только он вновь обвился вокруг меня, я увидела в его взгляде облегчение, которое отразилось и в его выражении. На его лицо постепенно начали возвращаться естественные краски. Напряжение, очертившее каждый мускул его лица, каждую линию, жилу и микровыражение - всё это внезапно расслабилось, разгладилось, когда его глаза всмотрелись в мои.

Глаза тоже изменились.

Они светлели на моих глазах, превращаясь в те пятнистые бело-золотые радужки, которые я помнила по бунгало. Я наблюдала, как эти глаза слегка меняли свет за то время, что мы провели вместе, и теперь они выглядели так, как в разгар нашей связи - изменяя вид его лица, делая его ещё более красивым, ещё более диким, ещё более типичным для него.

Он наблюдал, как я смотрю на него, и спокойствие расслабляло черты его лица.

Затем, словно по обоюдному сигналу, мы оба вспомнили.

Наши взгляды сместились, вернувшись к остальному помещению и полу из чёрного камня, усеянному телами в шафрановых одеяниях.

Только тогда до меня дошло.

Никто из них не дышал.

Они не просто потеряли сознание.

Они мертвы.



В итоге мы оставили тела на месте.

Ну, за исключением Элис.

Мы попытались найти двух туристов из Бангкока, чтобы тоже забрать с собой, но не сумели их найти. Или их не было в пещерном храме, или мы каким-то образом пропустили их, пока полчаса переворачивали все тела в шафрановых балахонах и всматривались в лица, пытаясь их опознать.

Большинство тел, похоже, принадлежало белым иностранцам.

Мы заметили в группе нескольких с китайской внешностью, нескольких малазийцев и одного похожего на индийца, но большинство походило на немцев.

После того, как мы сняли кандалы с Мики и Энджел, они помогли нам найти Элис.

Смерть Элис тяжело ударила по Энджел.

Она начала плакать, как только мы нашли её среди тел, и Энджел сама увидела её мёртвый взгляд и застывшее лицо. Элис оказалась среди тел, которые плотнее всего повалились кругом вокруг места, где стояла я, Мэджик, Девин, Пёс и Фрэнк.

Мика, которая не отлипала от Энджел, тоже начала плакать, обеими ладошками стискивая руку Энджел, пока они смотрели, как Фрэнк поднимает её на руки и прижимает к груди.

Я понятия не имела, через что Мика, Энджел и Элис прошли в тех пещерах, но я невольно заметила, что Энджел неохотно отходила от Мики, как и сама Мика не хотела отдаляться от неё.

Я пока не могла думать о том, насколько я несу ответственность за случившееся с ними.

Я не могла думать о том, как мы бросили их одних в этом кошмаре, или о том, как это могло поспособствовать смерти Элис.

Пока что мы просто должны выбраться отсюда к чёртовой матери.

Оказалось, покинуть пещеру не так-то просто.

Тела завалили единственный туннель, который вёл обратно к главному входу в храм. Это и без того был достаточно узкий проход с низкими потолками, обеспечивавший жуткое и клаустрофобное путешествие до кратера в центре пристанища *Nachtsonne*.

Для Фрэнка все усугублялось ещё и попытками вытащить Элис так, чтобы не ударить её о стены или потолок пещеры.

Блэк шёл первым.

Он не издавал ни звука, по крайней мере, я ничего не слышала.

Он достаточно сильно тянул меня своим светом, чтобы я понимала - он хочет чувствовать меня рядом, и я без раздумий подчинилась, крепче окутывая его своим светом. Мне больше всего хотелось увести его подальше от этого места, подальше от всех этих людей и мёртвых тел, подальше от всего, что только что случилось.

Я даже не была уверена, что хочу спрашивать его об этом - по крайней мере, не сейчас.

Я лишь хотела, чтобы мы оба, и особенно Блэк, очутились очень, очень далеко от этого места.

В итоге мы всё же выбрались.

Такое чувство, будто это заняло намного дольше положенного времени, но в итоге мы вышли обратно через пасть каменного дракона с клыками из вулканического стекла и оказались на поросшем травой и пальмами котловане главного кратера.

К тому времени уже наступила ночь.

Я видела луну прямо над проёмом между высокими каменными стенами.

Пока мы шли по траве, стараясь не глядеть на тела, валявшиеся на ровной поверхности, через арочный проём впереди нам навстречу вышла группа.

Перед ними шагали Ковбой и Декс.

Они выглядели худыми - такими худыми, какими я никогда их не видела. Такими худыми, что при виде них моё сердце подскочило к горлу.

Оба выглядели относительно чистыми и выбритыми. Они также переоделись в уличную одежду, так что я знала, что они вернулись в лагерь хотя бы на какое-то время. Я смотрела, как Ковбой обнимает Энджел, видела, как она зарывается лицом в его грудь и плечо.

Я отвернулась, чтобы дать им уединение, и посмотрела на Декса.

- Где Ник? - спросила я. - И Джем?

- Джем в лагере, - ответил Декс.

Он взглянул на Блэка, который даже теперь хранил молчание. Блэк стоял позади меня, крепко сжимая мою руку в своей ладони и глядя, как его люди расходятся по поросшему травой кратеру, двигаясь строем, чтобы проверить весь лагерь.

- ...Он в довольно плохом состоянии, Мири, - добавил Декс, переводя взгляд с Блэка на меня. - Они накачивали его наркотиками большую часть того времени, что мы пробыли здесь, и он истощён. Те доктора-видящие теперь заботятся о нём, так что он в хороших руках, но они говорят, что уйдёт несколько дней только на то, чтобы вывести из его организма все наркотики. После этого они будут иметь лучшее представление о том, в какой форме он находится, а также когда они восстановят нормальный уровень жидкости в организме. До тех пор...

- А Ник? - перебила я, хмуро глядя по сторонам. - Где Ник, Декс?

Декс поколебался.

Я вновь заметила, как его взгляд метнулся куда-то за меня - предположительно, чтобы посмотреть на Блэка. Мгновение спустя он взглянул на меня.

- Мы не знаем, Мири.

Я уставилась на него. Я уже собиралась раскрыть рот, когда он поднял руку. В его глазах виднелось предостережение.

- Мы ищем. Мы отправили людей искать его всюду, Мири, но пока что... он исчез.

- Исчез? - боль ударила в центр моей груди, отчего сделалось сложно дышать. - В каком, бл*дь, смысле он *исчез*?

- Успокойся...

- Нет, это ТЫ, бл*дь, успокойся! Где он, *мать твою*, Декс? Как он исчез? Разве вы с Ковбоем не были всё время с ним?

Затем заговорил Блэк.

Я подпрыгнула от этого звука.

Декс тоже вздрогнул.

Мы оба повернулись, чтобы посмотреть на него.

Голос Блэка звучал тихо, но всё ещё содержал в себе эхо того света.

- Где Брик? - сказал он.

Декс нахмурился, услышав там резкие нотки. Затем, нервно покосившись на меня, он повернулся к Блэку и выдохнул, положив руки на бёдра.

- Он тоже пропал, - Декс снова выдохнул, впервые позволяя настоящей злости прозвучать в его голосе. Поморщившись, он посмотрел на Блэка, затем снова на меня. - Он и этот его бл*дский вампир-блондин просто исчезли... и, похоже, они забрали Ника с собой.



Мы не нашли ни единого выжившего в том лагере.

Ни один среди *Nachtsonne* не пережил того, что сделал Блэк.

Никто из нас не считал, что Блэк в буквальном смысле убил их.

Довольно многие сторонились его, особенно те, кто был с нами в той пещере, но никто не думал, что он в буквальном смысле убил их всех.

Мне, Мике и остальным видящим (включая Ярли), которые наблюдали со стороны, скорее казалось, что последователи *Nachtsonne* умерли, когда погас тот свет внутри горы. Каким-то образом их жизни переплелись с жизнью того, что жило внутри горы. Мы понятия не имели, почему так получилось, но я предпочитала это объяснение. Лучше так, чем думать, что Блэк совершил массовое убийство, произнеся всего одно слово.

И всё же я чувствовала в нём тревогу.

Я также чувствовала, как сильно он хочет, чтобы мы убрались отсюда нахер.

Он подталкивал мой свет всё то время, что мы с трудом выслушивали кучу разных докладов, даже после того, как мы выбрались из сердца самого вулкана. Он хотел убраться из оплота *Nachtsonne*, но также хотел в целом покинуть ту часть острова.

Чёрт, да я уверена, к тому времени он хотел покинуть остров.

До этого момента и до того, как мы сумели отправиться за Ником, прошло, казалось, бесчисленное множество разговоров.

Однако в итоге все эти разговоры постепенно закруглились.

Мы узнали, что солдаты в поле, с которыми сражались команды Эй-Джея и Джулса, умерли так же мгновенно, как и те, что внутри горы. Наши команды нашли мёртвые тела, разбросанные по их убежищу внутри вулкана, а также в долине джунглей внизу, включая и окрестности дерева, где Ник, Декс, Ковбой, Сомчай и Джем проторчали почти сорок восемь часов.

Их лидер, мужчина в металлической маске дракона, также погиб. Кто-то из людей Эй-Джея нашёл его в джунглях, всё ещё одетого в красные шорты, кожаные сандалии и средневековую с виду маску. Они сняли маску и сделали фотографии, чтобы попытаться идентифицировать его и понять, откуда он взялся.

Я видела эти фотографии.

Он был на удивление молодым, от силы чуть старше тридцати.

Он также обладал на удивление обычной внешностью.

Согласно Дексу, когда они прогнали по базам его отпечатки пальцев, кое-что нашлось в данных правоохранительных органов Германии. Оказывается, Эрих Фромм¹¹ происходил из рабочей семьи в Дрездене. В детстве ему нравилось заниматься вандализмом, в основном в районах, где жили иммигранты.

Из-за этого у него несколько раз возникали проблемы с законом, в том числе и за вождение в нетрезвом виде. В двадцать с небольшим его арестовали за кое-что посерьёзнее - нападение с избиением, причём его также обвинили в преступлении на почве ненависти и связи с предполагаемыми неонацистскими группировками.

Затем данные просто обрывались.

Декс не нашёл никаких сведений о том, как он оттуда выбрался.

В итоге мы решили, что вынуждены привлечь к делу тайские власти.

Сомчай предложил сделать это.

Молодой тайский рейнджер пешком направился обратно на другую сторону острова, чтобы проинформировать главного рейнджера о случившемся. Блэк предложил подвезти его на вертолёте, но молодой таец с хипстерскими татуировками и гулькой волос на затылке, похоже, хотел как можно скорее от нас отделаться.

Я не могла его винить.

¹¹ Если вы сейчас подумали, что Андрижески приплела сюда реально жившего немецкого психолога и социолога Эриха Фромма, то нет. У него была фамилия Fromm, а у того, что в книге – Fromme. Читается одинаково, но всё же не одно и то же.

Более того, он сказал, что это даст нам дополнительное время.

Он сказал, что его босс определённо захочет поставить в известность армию, а также тайские правоохранительные органы на материке, пусть даже только для того, чтобы прикрыть свою задницу. Сомчай, похоже, считал крайне маловероятным, что кто-то попытается обвинить Блэка в смертях или пропаже туристов, но в то же время он думал, что будет лучше, если большинства из нас не будет здесь, когда приедут власти.

Он сказал Блэку, что даст ему знать, когда они закончат расследование, и мы сможем вернуться.

Судя по молчанию Блэка и тому, что я ощущала из его света, у меня сложилось впечатление, что это не проблема.

Он готов покинуть остров.

У меня также сложилось впечатление, что мы вернёмся ещё очень, очень нескоро.



Чертовски странно было вернуться в наше бунгало на пляже.

Я осознала, что смотрю по сторонам, словно не в силах осознать, что в этом самом месте я провела так много дней с Блэком... и не могла представить, что покину его.

Теперь оно ощущалось как часть меня.

Более того, оно ощущалось как часть нас, как звено между мной и Блэком.

«Нет, - прошептал голос в моей голове. - Это всего лишь место, Мири».

Я вздрогнула, поднимая взгляд и напрягаясь.

«Вы с Блэком завершили здесь связь, - пробормотал голос чуть тише. - Теперь это место наполнено твоим и его присутствием. Но это все равно лишь место, Мири».

Ощувив кружившее вокруг меня присутствие, я покосилась на Блэка.

Всё ещё по пояс голый после душа, он упаковывал спортивную сумку, лежащую раскрытой на кровати. Я невольно засмотрелась на то, как его мышцы перекачивались под загорелой кожей, скользя почти с механической точностью, пока он перекладывал одежду из комода в сумку. Почти невозможно смотреть на него и не желать коснуться.

Не поднимая взгляда, Блэк тихо щёлкнул языком.

- Даже не думай об этом, Мириам, - сказал он, слегка усмехаясь и запихивая в сумку очередную партию футболок. - У нас нет времени. Я и без того испытывал судьбу в душе.

Я знала, что он пытается вызвать у меня улыбку.

Я лишь кивнула, наблюдая за ним.

Даже в том, как он паковал вещи, присутствовало некое искусство. Я знала, что отчасти это его военное прошлое, но во многом это просто нечто типично Блэковское. Практически все его физические действия обладали некой хореографичностью, словно он доводил до совершенства каждое задание и отдельное движение, чтобы оно было не только максимально эффективным, но и максимально грациозным.

Блэк слегка фыркнул, но ничего не ответил.

Большая часть нашей одежды оставалась нетронутой, потому что мы мало времени её носили.

Те немногие предметы, что мы носили или использовали хоть с какой-то регулярностью, были грязными, буквально пришли в негодность. Это относилось к большей части полотенец, не говоря уж об одеялах, которые мы таскали с собой на пляж, а также о халате, который Блэк время от времени надевал после той прогулки в столовую голышом.

Опять вспомнив о том, что его сестра находится где-то здесь, я нахмурилась.

Я гадала, заявится ли она и в Сан-Франциско.

Почему-то у меня складывалось сильное подозрение, что мы её ещё увидим.

Вытолкнув эту мысль из головы, пока она не зашла куда-то дальше, и надеюсь, пока Блэк её не почувствовал, я выдохнула и провела пальцами по влажным волосам.

Я наблюдала, как Блэк понюхал халат, который только что поднял, поморщился и бросил на ковёр к своим ногам, где уже находилась растущая гора одеял.

Он не слышал, как я говорила с Корекком.

Он также не чувствовал Корека - если только его свет не был в куда более защищённом и закрытом состоянии, чем я подозревала. И всё же я сомневалась. То есть, я знала, что Блэк совершенно точно может скрыть от меня такое, если почувствует необходимость.

Просто я не думала, что он станет так поступать - уже нет.

В этом отношении тоже что-то изменилось.

Мысль о том, чтобы скрыть от меня подобное, просто не пришла бы ему в голову. Если только он не посчитал бы, что это как-то опасно для меня - примерно по этой причине я не поднимала эту тему с ним, по крайней мере, пока.

Я тоже не ощущала никакого желания скрывать что-то от Блэка.

Более того, я и это не *хотела* от него скрывать, но в то же время не была уверена, как он сейчас отреагирует на эти новости, учитывая всё то, через что он только что прошёл.

Было что-то в этом острове...

«Да, - перебил Корек. - *Да... не говори ему. Пока не надо. Пока мы не покинем это место*».

Голос Корека сделался мягче.

«*Скажи ему, когда мы доберёмся домой, Мири. Скажи ему в Сан-Франциско*».

Я кивнула - и самой себе, и ему.

Я понятия не имела, почему я согласилась, но, тем не менее, согласилась.

«*Это ты сделал, Корек?* - прошептала я едва слышно. - *Ты убил всех этих людей?*»

Воцарилась тишина.

Я чувствовала его вокруг себя, сотворённого из сочащегося тёмного света, пока вокруг меня кружились звёзды, увлекая меня глубже в его присутствие. Я чувствовала те же звёзды в Блэке. Я чувствовала тот же тёмный огонь под его ногами, вместе с теми мелькающими образами.

Как и с Блэком, я не чувствовала, что Корек хотел что-то от меня скрыть. Такое ощущение, что он скорее пытался решить, как дать мне самый лучший, *самый точный* ответ. Я чувствовала, как он думает, что слова, которые я использовала, не подходят.

Я чувствовала, как он думает, что все слова были слишком маленькими, слишком ограниченными.

«*Я одолжил ему мой голос*», - сказал Корек наконец.

«*Твой голос?*» - послала я.

Когда Корек не пояснил, я продолжила настаивать, нахмутив лоб.

«*Это твой голос он использовал у ямы? Это был не его голос? Не Блэка?*»

«*Теперь голос принадлежит ему*», - просто послал Корек.

Я собиралась расспросить его побольше, когда Блэк посмотрел на меня.

Он бросил своё занятие, когда увидел, что я просто стою и смотрю на него.

- Ты разве не будешь собирать вещи, Мири? - он сверился со своими армейскими часами и нахмурился. - Нам нужно отправляться. Я хочу уехать наперёд всей этой банды, чтобы мы смогли поработать над тем, где их всех разместить. Мне нужно разобраться с некоторыми деталями по поводу того, как поселить их всех в одном из новых зданий в Сан-Франциско.

Я кивнула, кусая губу и окидывая взглядом комнату.

Я так чертовски сильно устала.

Я знала, что он прав, и мне нужно собирать вещи, но часть меня просто хотела бросить всё здесь. Мне даже наплевать, если дома мне совсем нечего будет носить.

Блэк выдохнул, явно услышав меня.

- Я знаю, милая, - сказал он, и его тон смягчился. - Я тоже устал. Надеюсь, мы сможем поспать в самолёте. Мы полетим на одном из моих, так что там хотя бы будет кровать, - помедлив, он всмотрелся в моё лицо. - Ты не хочешь возвращаться туда? В Сан-Франциско?

Я посмотрела на него, опешив.

В этот раз мой взгляд сфокусировался на нём. И мой разум тоже.

Затем я задумалась, обдумала его слова и один раз качнула головой.

- Я хочу вернуться, - сказала я. - Я определённо хочу вернуться.

Ощувив его облегчение, я помедлила и добавила:

- Мы должны найти Ника, Квентин. Я первым делом займусь этим. Наперёд всего остального. До того, как я смогу помочь тебе с организацией всего в Сан-Франциско.

Он кивнул, наблюдая за моим выражением.

- Согласен, - сказал Блэк, положив ещё одну сложенную футболку поверх кучи в сумке. - Декс и Кико справятся с большей частью административной работы. Мы вернёмся, дадим им кое-какие ориентиры. Я подпишу то, что должен подписать, затем мы отправимся в путь. К тому времени у нас всё равно должна появиться более конкретная информация.

- Мы пока не знаем, где Брик? - спросила я.

- Пакуй вещи, - сказал он, подтолкнув меня своим светом к моим всё ещё пустым сумкам на кровати. - Пакуй вещи, а я расскажу тебе, что знаю.

Я подчинилась. Он тоже вернулся к складыванию вещей.

Блэк рассказал мне всё, что узнал от Декса про вертолёт, который, по нашему мнению, доставил вампиров обратно на берег. К сожалению, пилот мало что мог нам сообщить. Видящие тоже ничего не смогли сказать после прочтения пилота. Они не сумели пробиться через туман в его разуме, особенно учитывая все укусы на его руках, шее и туловище.

Мы знали, что вертолёт и пилот, забравший Брика, Дориана и Ника из джунглей, прилетел после другого вертолёта, который доставил Ковбоя, Декса, Сомчая и Джема обратно на курорт.

Вместо того чтобы последовать за ними во втором вертолёте, Брик и Дориан направили этот вертолёт куда-то в другое место и, видимо, забрали Ника с собой.

Судя по количеству топлива, оставшемуся в вертолёте, а также по нескольким снимкам беспилотников, мы составили примерное представление, куда они отправились. Блэк прикинул, что это может быть Пхукет, откуда они получили доступ к международному аэропорту.

К сожалению, после этого нам мало что известно.

Оттуда они могли отправиться куда угодно.

Мы даже не знали наверняка, что Ник был с ними, поскольку пилот не мог ничего сказать. Мы не знали, сели ли они на самолёт в Пхукете, или же отправились южнее, в Малайзию, или севернее, в Бангкок.

Все, что мы знали - это то, что Брик и Дориан пропали.

Насколько мы могли предполагать, они могли забрать Ника с собой по совершенно невообразимым причинам.

Или же Ник мёртв.

Или же они убили Ника и скинули его тело с вертолёта.

В любом случае, Ник пропал, вампиры пропали, и пока у нас не было никакого следа, кроме того, что вёл куда-то на тайское побережье. Блэк сказал, что он поручил своим людям просмотреть рейсы в различных аэропортах, получить доступ к камерам безопасности, искать билеты на две или три персоны, купленные в последний момент.

Однако я понимала, что это большой стог сена, и понадобится немало времени, чтобы найти там иголку. Я знала, что к тому времени наверняка будет слишком поздно, Брик и Дориан покусают людей, сотрут воспоминания, переберутся в следующее место, затем в какое-то другое и так далее.

Какая бы версия ни оказалась правдивой, я не собиралась прекращать поиски, пока мы не выясним всё.

И если эти бл*дские вампиры убили Ника, то они уже трупы.

Просто они этого ещё не знали.

Взглянув на Блэка в этот раз, я увидела, что он наблюдает за мной.

Я видела в его взгляде любовь, но вместе с тем свирепость, которую мне сейчас очень нужно было увидеть.

Я всё ещё смотрела на него, когда он один раз кивнул.

Всматриваясь в моё лицо - в этот раз в поисках понимания - он расслабился лишь тогда, когда увидел, что я понимаю. Он встретился со мной взглядом и ответил кривоватой улыбкой, изогнув свои почти идеальные губы.

Что-то в этом выражении сказала мне всё, что мне нужно было знать.

Не только про его абсолютную решимость помочь мне с поисками Ника, даже если придётся перевернуть всю Землю вверх дном, даже если это положит конец шаткому перемирию с вампирами, даже если это опять развяжет войну с ними или открытый конфликт с моим дядей - то, что я видела в его глазах, не сводилось к этому. Хотя и это там присутствовало.

Я чувствовала, что он целиком и полностью со мной.

Я чувствовала, что он целиком и полностью на моей стороне, в этом и во всём остальном.

Я чувствовала, что мы *вместе*.

Это такое странное ощущение, учитывая, какой одинокой я ощущала себя большую часть своей жизни. Я осознала, что мой разум делает небольшую паузу, поражаясь этой простой правде. Я помедлила настолько, чтобы по-настоящему увидеть это, признать, принять в качестве своей новой реальности.

Это действительно то, чем кажется. Всё то, что он говорил мне бог знает сколько недель, месяцев, лет - это всерьёз. Вот ради чего всё это нужно.

Теперь мы с ним действительно едины.

Мы действительно одна команда.

«И я», - прошептал Корек.

Его присутствие пробежалось по мне замысловатой рябью.

Удивительно, но это тоже меня не беспокоило, хотя и ощущалось странно. И всё же, вопреки Кореку, вопреки Нику, вопреки тем мёртвым телам в вулкане, вопреки всему, что случилось с Блэком, пока мы были там, вопреки всему...

Когда я подняла взгляд и увидела, что Блэк улыбается мне, я осознала, что улыбаюсь в ответ.

Эпилог. Лица смерти



Ник старался открыть глаза.

Он не мог. Он не мог их открыть.

Он не мог пошевелить ни одной частью своего тела, даже дёрнуть уголок губ или мускулом под кожей.

Тошнота омывала его в сочетании с болью столь сильной, что он не мог её вынести, не мог думать. Болели его кости, его кожа, зубы, скальп, челюсти, пальцы, суставы, мышцы руки и ног, ступни. Даже его член болел.

Каждая часть его тела болела, но каким-то образом это не смешивалось в единую неопишущую боль.

Она не приходила волнами.

Скорее, она была постоянной, не унимающейся, до безумия конкретной. Он мог почувствовать каждую болевшую часть дела в отдельности, индивидуально, как независимую специфическую разновидность дискомфорта или откровенной агонии. Сосредоточенность на одной боли не уменьшала другие ощущения. Сосредоточенность на одной боли не отвлекала его от происходящего с другими частями его тела.

Он был не один.

Осведомлённость об окружении не меркла на фоне боли.

Он определённо был не один в этой комнате.

Он не понимал, откуда ему это известно. Он ничего не слышал.

Ну, нет... нет, это неправда.

Он *слышал* разное.

Он много чего слышал.

Осознание того, как много он слышал, на мгновение отвлекло его от не-пустоты комнаты, хоть и не преуспело в отвлечении его от боли. Это вовсе не уняло боль, но сосредоточило его разум как лазер, направив на другую часть горизонта.

То, сколько всего он слышал, сбивало с толку. А ещё это заставляло его член болеть, но уже не так, как раньше.

Слабый ветерок коснулся стекла справа от него, чуть выше места, где он лежал.

Ник прислушивался к продвижению ветра, пока тот легонько пробежал мимо окна, как беглое прикосновение пальцев. Он услышал дрожь стекла, лёгкую вибрацию в деревянной раме.

Он отвлёкся от окна, когда кто-то смыл в унитазе на несколько этажей выше него, и вода лениво хлынула в чашу перед тем, как её засосало в трубу. Он слышал, как мужчина вышел из туалета (откуда он знал, что это мужчина?), прислушался к скрипу старых деревянных половиц, скрипу линолеума под поношенными кожаными туфлями.

Здание было старым. Высокие потолки.

Он находился в городе, но не в том, который хорошо знал.

Никакие из запахов не казались теми самими.

Он слышал телевизор, работавший в комнате другой квартиры, и на несколько секунд сосредоточился на нём, слушая, как молодая пара тихо переговаривается на скрипучем диване. Французы? Итальянцы? Они говорили по-французски. В соседней квартире другая молодая женщина смеялась, разговаривая по телефону, лениво кружа по кухне боиком и разговаривая с кем-то также по-французски, но с другим акцентом.

Он услышал, как кто-то пустил воду в кухонную раковину в той же квартире, расслышал бормотание, тоже не на английском, а затем шорох рук, вытираемых о полотенце.

Ник сосредоточил своё внимание за пределами здания.

Он тут же услышал уличное движение в таких деталях, что буквально представлял себе разные машины. Он наблюдал, как они проезжают мимо - лимузины, седаны, мотоциклы, грузовики, автобусы, велосипеды, фургоны. Он слышал более отдалённые человеческие голоса, говорившие в основном по-французски, музыку в близлежащих витринах и ресторанах. Он слышал звуки соприкасавшегося стекла и металла, звуки стекла и дерева, отдалённые глотки - кто-то пил жидкость безо льда, скорее всего, пиво.

Чем больше он фокусировался на отдельном скоплении звуков, тем больше он слышал.

Однако в этой комнате - ничего.

Он даже не слышал дыхания.

И всё же он знал, что он не один.

С трудом сделав усилие, он постарался открыть глаза.

Он постарался пошевелиться, сделать глубокий вдох.

Однако он не мог вдохнуть. Он не мог дышать.

Прежде чем он успел уложить это в голове, его груди коснулась рука.

Он даже не осознавал, что пытается встать, пока рука не заставила его аккуратно опуститься на матрас. Он должен был встревожиться из-за этой руки, присутствия кого-то другого, из-за сдерживания, из-за своего незнания, кто это был.

Вместо страха он ощутил злость.

Чем дольше эта рука поглаживала его грудь, тем сильнее в нём нарастала злость.

И всё же он изучал издали, ощущая ту ненасытную ожесточённую злобу, замечая, что от неё сложно отстраниться, даже когда он смотрел на неё почти бесстрастно. Он всё ещё плавал в этой ярости, когда тот, кто касался его груди, издал звук, который Ник меньше всего ожидал услышать.

Он... усмехнулся.

Это определённо был кто-то мужского пола.

Ник знал это по руке. Он знал это, но он не ассоциировал ладонь с конкретным полом, пока не вынужден был сформировать соответствующее предложение в уме.

Но маскулинность - это лишь одна деталь.

Ник знал этот голос.

Он узнал его ещё до того, как тот произнёс полноценные слова.

- Боже, боже, - произнёс он. - Полагаю, мы действительно делаем это. Полагаю, мы действительно просыпаемся, да? Ну разве ты не маленький торопыжка?

Ник подавлял недоумение вместе со спутанной массой чувств, которые пробудили в нём эти слова. В голосе мужчины звучала привязанность, веселье, мягкость, которой Ник никогда от него не слышал. Ник услышал, как вампир повернул голову, обращаясь к кому-то другому в комнате.

- Посмотри на него. Ну разве он не великолепен? Совершенно прекрасен.

Ник ощутил, как воздух над его телом сместился. Не понимая, откуда он это знает, он осознал, что смещение воздуха вызвано женщиной. Он знал, что теперь она стояла над ним, глядя на него сверху вниз.

- Прекрасен, - выдохнул Брик, снова глядя на него. - Он прекрасен. Посмотри на него. Он готов мне голову оторвать просто за то, что я к нему прикасаюсь.

Кто бы ни находился здесь с ним, они не ответили.

Ник постарался пошевелиться.

И вновь потерпел неудачу.

- Ну же, ну же, Наоко, - шутливо пожурил его Брик, вновь принимаясь поглаживать его грудь. - Мы дадим тебе массу причин бороться, не бойся. Просто отдохни ещё немножко. Мы возьмём тебя повеселиться, как только ты будешь в состоянии.

Ярость Ника взбурлила в нём, переполнив до краёв.

Чем дольше он лежал, тем хуже становилось.

Он не злился на этот голос. Он злился на саму мысль, что ему придётся остаться здесь ещё хоть на мгновение, ещё хоть на секунду, ещё хоть на миллисекунду. Он хотел рявкнуть на говорившего мужчину, но не потому, что он на него злился. Он не мог осознать, что он к нему чувствовал. Он не мог осознать ни одно из тех чувств, что воевали в нём в данный момент.

Неспособность осознать эти чувства вызвала очередной мощный прилив ярости.

- Приведи Люсию, - сказал Брик с весельем в голосе. - Думаю, нам нужно немного его успокоить. Если мы этого не сделаем, то вырвавшись на свободу, он убьёт половину города.

- Почему её? - спросил другой голос - но не та женщина, которая на него смотрела.

Она, похоже, надулась.

Ник слышал, что она пытается выдать это за шутливую обиду, но на самом деле всё не так. Она действительно задета.

- Почему не я? - спросила она, выпятив губу.

Брик усмехнулся.

- Люсия ему нравится. Ты это видела не хуже меня. Можешь потом поругаться с ней из-за этого, Ана, если хочешь. Пока что наш именинник получит то, чего хочет.

В темноте за закрытыми глазами Ника замелькали образы. Самолёт. Кожаные сиденья. Наручники. Кроваво-красное вино. Смех. Красные губы и языки. Хрустальные глаза, длинные тёмные волосы, руки, притягивающие его...

Зубы, разрывающие его.

Их смех нарастал и стихал, как лампа, раскачиваемая в темноте.

Он помнил их смех лучше всего остального.

Изображения пытались слиться воедино, но их раздувало в разные стороны, как водянистый дым. Они двигались слишком быстро, чтобы он зацепился за что-то в отдельности.

Их было много. Слишком много.

Слишком много, чтобы сражаться.

Ник боролся с собственным телом.

Он хотел открыть глаза, сесть... заговорить.

Он очень хотел заговорить.

Он даже не знал, что он хотел сказать. Он не мог находиться здесь, будучи полностью в сознании, но немый, заточенным в ловушке безмолвия, вынужденным выслушивать, как они говорят про него.

Теперь он знал, что их здесь было больше трёх.

Теперь, когда они двигались, а не сидели неподвижно как статуи - теперь, когда он знал, к чему прислушиваться, что чувствовать - комната казалась полной. Он насчитал минимум шестерых, может, даже семерых, но он также не понимал, откуда ему это известно. Шепотки изменения освещения, смещение воздуха в комнате, лёгкое шуршание по дереву или обоям, ткань, спружинившая от ковра, как только тяжёлая нога поднялась в воздух, едва слышный вздох диванной пружины.

Он не слышал дыхания.

Он не слышал, чтобы кто-то из них дышал.

- Расслабься, дражайший, - увещевал Брик, поглаживая его плечо сильными пальцами. - Расслабься. Мы изо всех сил будем развлекать тебя, пока твоё тело к тебе не вернётся.

Ник не мог ответить.

Он не знал, как ответить.

Он знал, что вообще не мог расслабиться. Он не хотел расслабляться.

Однако пока что он также не мог пошевелиться. Он мог лишь лежать там, чувствуя всё, слыша всё, терпя эту боль, терпя своё раздражение, ярость, ожесточённое желание сесть, пошевелиться.

Пока что он мог лишь находиться в этом моменте.

И всё же какая-то часть его уже поняла.

Даже сквозь ярость, раздражение, неспособность говорить, боль...

Он понимал.

- Он плачет? - раздался другой женский голос, поближе к нему.

Она опустилась на постель рядом с ним, её лёгкая фигура прогнула матрас и слегка сместила его в её сторону. Затем её руки оказались на его теле, лаская грудь, которая, как впервые осознал Ник, была обнажённой. Её пальцы массировали мышцы, пробегались по очертаниям кости, холода кожу.

Её пальцы одновременно причиняли боль, потому что у него всё болело, и в то же время ощущались приятно - тоже из-за боли.

Её пальцы одновременно утешали и усиливали чувства, которые его захлёстывали.

- Скорее всего, это просто боль, - сказал Брик все ещё с той привязанностью в голосе. - Кто из нас не помнит ту боль? Это все равно что гнить заживо.

Кто-то из других фыркнул, в знак согласия и веселья.

Этот был мужчиной.

Пальцы смахнули слёзы с глаз Ника - те же маленькие пальчики, которые теперь глядящими движениями убирали его волосы с глаз.

- Он до этого был красивым, - заметила она. - Теперь он великолепен.

В голосе Брика звучала гордость, когда он ответил.

- Действительно, не так ли? Он нетипично поразителен, даже для одного из нас... даже для одного из них, - эта гордость сделалась ещё заметнее, когда он добавил: - У меня на это глаз намётан, разве нет? Я знал, что он будет моим, как только я его увидел.

В голосе другого мужчины прозвучала улыбка.

- Не помешало делу и то, что тебе нужен был рычаг давления на Блэка, - его голос звучал культурно, музыкально. - Не помешало и то, что ты хотел иметь в нашем лагере одного из его людей, чтобы он готов был помочь нам. Или тебе нужно было, чтобы они были одними из твоих людей, чтобы он не посмел тебя убить.

Брик поднял голову к говорившему.

Ник буквально видел это движение своим мысленным взором.

Он слышал почти бесшумное движение, когда длинные тёмные волосы вампира чуть сместились по его широким плечам, а под бледной кожей перекатились мышцы.

- Брак ради союза - это все равно брак, не так ли? - Брик улыбнулся вампиру, который только что к нему обратился. - Я всё равно выбрал желанную невесту. Я выбрал того, кто по моим ощущениям лучше всего послужит благополучию наших людей... того, кто лучше всего удовлетворит меня. Он станет активом. Это неизменно в зависимости от других, менее долгосрочных применений.

Брик повернулся лицом к женщине, которая гладила Ника.

- Разве ты не согласна, Люсия? - вампир усмехнулся. - Или ты думаешь только о том, когда его член вновь заработает?

Женщина над Ником лишь улыбнулась - может, потакая другому вампиру, а может, потому что ей не понравились его слова.

Её пальцы не отрывались от кожи Ника.

Ник невольно ощущал там собственничество, а также слышал его в голосе Брика.

Они считали его своей собственностью.

Все они.

Ник не понимал до конца, но это собственничество его не тревожило. Оно казалось правильным. Такое чувство, будто они имели право воспринимать его в таком свете. Мысли, сопровождавшие эти чувства, сбивали его с толку до такой степени, что его голова заболела ещё сильнее.

Он ненавидел Брика.

Он ненавидел всё, за что ратовал вампир.

Он ненавидел вампиров. Он страшился их.

Смятение в его сознании лишь усилилось, когда он попытался увязать эти мысли с тем, как он сейчас себя чувствовал. В итоге противоречие было недолгим. Эти прошлые мысли теперь казались ему менее реальными. Они казались прозрачными, мелочными, безосновательными, вызванными невежеством. Его теперешние чувства казались настоящими, актуальными, почти физическими по своей природе.

Они походили на его сущность - но только не на ту сущность, которую он помнил.

Не на того Ника, которым он считал себя прежде.

При этой мысли его печаль усилилась.

Вопреки смятению, вопреки реакции на прикасавшиеся к нему пальцы, вопреки неспособности отреагировать на Брика так, как прежде, эта печаль пыталась завладеть им.

Он помнил, как почти умирал...

Умирал.

Может быть, всё так просто. Может быть, не было никакого «почти».

Ник помнил, как умирал.

Женщина возле него продолжала молча ласкать его лицо и тело. Она вытирала его слёзы, и он продолжал плакать, будучи не в состоянии остановиться.

Он знал, что это такое.

Он знал, но знание, понимание последствий этого ничуть не помогало.

Дело сделано.

Ник Танака уже мёртв.

Конец девятой части

Общий порядок чтения:

- 1) Дверь Кирева (Тайна Квентина Блэка #0,5) – доступно онлайн чтение в <https://vk.com/vmrosland>
- 2) Чёрное в белом (Тайна Квентина Блэка #1)
- 3) Чёрный как ночь (Тайна Квентина Блэка #2)
- 4) Чёрное Рождество (Тайна Квентина Блэка #2,5)
- 5) Чёрное на чёрном (Тайна Квентина Блэка #3)
- 6) Чёрный ужин (Тайна Квентина Блэка #3,5)
- 7) Возвращение чёрного (Тайна Квентина Блэка #4)
- 8) Чёрный и синий (Тайна Квентина Блэка #5)
- 9) Чёрная кровь (Тайна Квентина Блэка #5,5) – доступно онлайн чтение в <https://vk.com/vmrosland>
- 10) Чёрный настрой (Тайна Квентина Блэка #6)
- 11) Чёрный прах (Тайна Квентина Блэка #7)
- 12) Вера в Чёрного (Тайна Квентина Блэка #8)
- 13) Чёрное Солнце (Тайна Квентина Блэка #9)

История Мири и Блэка продолжится в десятой книге – «Чёрному, с любовью».

Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов
(<https://vk.com/vmrosland>)

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.